

И №
559

802.63
Библиотека

9

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ

(ИСТОРИКО-КАНОНИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ).

ИВАНА ПЕРОВА.

РЯЗАНЬ.

Въ Губернской Типографіи.

1882.

Отъ Совета Московской Духовной Академіи печатать дозволяется. 17 Марта 1882 года.

Академіи ректоръ, Протоіерей С. Смирновъ.

2007111391

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Древняя Русская Церковь устроила свою жизнь сообразно съ Номоканономъ, принесеннымъ ею изъ Греческой Церкви. Вотъ положеніе, съ которымъ соглашаются всѣ изслѣдователи въ области исторіи древней Русской Церкви. Но не смотря на это, вопросъ о томъ, насколько Русская Церковь, устроивъ свою жизнь, согласовалась съ Греческой и принесеннымъ изъ нея Номоканономъ, досихъ поръ остается по меньшей мѣрѣ мало и неточно изслѣдованнымъ. На самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ не появилось ни одного сочиненія, которое специально было бы посвящено изслѣдованию о церковномъ управлении въ древней Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ было бы сочиненіемъ безпристрастнымъ, обоснованнымъ единственно на фактахъ и свидѣтельствѣ памятниковъ. Если же мы и имѣемъ нѣсколько сочиненій, посвященныхъ изслѣдованию объ означенномъ предметѣ, то они далеко не бросаютъ яснаго свѣтъ (а нѣкоторыя и за-
слоняютъ этотъ свѣтъ) на весь строй церковнаго управления въ древней Россіи, потому что каждое изъ нихъ, сообразно съ своею специальной цѣллю, раз-
сматриваетъ исключительно какую либо одну сторону церковной администра-
ціи. При томъ, между этими сочиненіями есть и такія, которыя, задавшись предвзятыми цѣлями и мнѣніями, подбирая факты, только благопріятствую-
щіе имъ, и отстраняя большинство, въ сравненіи съ первыми, идущихъ имъ на перекоръ, представляютъ дѣло въ извращенномъ и ложномъ свѣтѣ¹⁾.

Имѣя въ виду сказанное о недостаточности раскрытия исторіи древняго цер-
ковнаго управления въ Россіи, мы думаемъ, что обстоятельное и обоснован-
ное на свидѣтельствѣ памятниковъ раскрытие этой исторіи будетъ дѣломъ не-
лишнимъ въ нашей литературѣ. Потребность его вытекаетъ, съ одной сторо-
ны, изъ того, что древнее церковное управление Россіи носило въ себѣ ко-
рень и основы церковнаго управления новой Россіи; а съ другой—появляю-
щіяся въ литературѣ клеветы (напр. въ «Очеркѣ церковной администраціи въ древней Россіи» Лохвицкаго) на древнее наиме церковное управление, а

1) См. «Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи—Лохвицкаго» и «Свѣтскіе ар-
хиерейские чиновники въ древней Руси» —Калтерева.

слѣдовательно и на Церковь, требуютъ опроверженія и безпредвзятаго изслѣдованія исторіи этого управления. Вотъ побужденія, которыхъ руководили нами при выборѣ предмета сочиненія.

Причины, по которымъ мы взяли предметомъ изслѣдованія епархиальный учрежденія и при томъ только въ XVI и XVII вѣкахъ, слѣдующія. Каждая епархія въ древней Россіи составляла собою, такъ сказать, отпечатокъ всей помѣстной Церкви и потому изложеніе устройства и управления епархіи будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ изложеніемъ устройства и управления всей Русской Церкви.—XVI и XVII вѣка выбраны нами, съ одной стороны, потому, что они были преимущественно временемъ церковныхъ соборовъ, решавшихъ вопросы обѣ управления Церкви, а съ другой потому, что для обстоятельного и полнаго раскрытия исторіи управления Церкви потребны памятники и свидѣтельства, а отъ указанныхъ вѣковъ дошло до насъ этихъ памятниковъ множество.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о планѣ нашего сочиненія. Въ своемъ изслѣдованіи мы въ видѣ вступленія изложимъ первоначально вѣнчанее устройства епархіи взятыхъ нами вѣковъ, а за тѣмъ уже перейдемъ къ ея внутреннему устройству. При томъ, рѣчи о каждомъ отдѣльномъ учрежденіи въ епархіи нашей древней Церкви мы будемъ предполагать краткій очеркъ этого учрежденія въ древней восточной Церкви. Мы считаемъ это нужнымъ и полезнымъ потому, что при изложеніи исторіи церковнаго управления въ нашей Церкви, само собою будетъ видно, въ чемъ это управление согласовалось и не согласовалось съ управлениемъ древней восточной Церкви.

При раскрытии исторіи управления собственно нашей Церкви, мы будемъ иметь въ виду одну только великорусскую Церковь и не будемъ касаться малорусской, потому что она, какъ известно, почти во все продолженіе взятыхъ нами вѣковъ управлялась независимо отъ великорусской Церкви и не была подчинена Московскому патріарху.

В С Т У П Л Е Н И Е.

I.

а) Дѣленіе древней восточной Церкви въ порядкѣ управлениѧ.

Основы устройства управления древней восточной Церкви лежали въ канонахъ этой Церкви. Сообразно съ требованіемъ этихъ каноновъ она съ первыхъ временъ своего существованія дѣлилась на епархіи, т. е. на округи, обнимавшіе городскія и сельскія общины.¹⁾.

б) Дѣленіе Русской церкви въ порядкѣ управлениѧ.

Русская Церковь, какъ и древняя восточная, въ административномъ отношеніи дѣлилась на епархіи. Дѣленіе ея на епархіи было произведено одновременно съ ея появленіемъ,—одновременно съ принятіемъ Россіею христіанства изъ Греціи. Россія изъ страны языческой сдѣлалась христіанскою въ 992 году и въ томъ же году она была раздѣлена въ церковномъ отношеніи на нѣсколько епархій. Сколько епархій открыто было въ Россіи на первое время—это вопросъ спорный. Одни думаютъ, что въ первое время принятія Россіею христіанства явилось въ ней шесть епархій²⁾, а другіе, ссылаясь на слова лѣтописца: «и по инымъ многимъ градомъ еписконы постави», увеличиваютъ это число³⁾). Но сколько бы ни было учреждено въ первое время епархій въ Россіи, несомнѣнно то, что они были учреждены и въ томъ количествѣ, въ какомъ нуждалась тогда Русская Церковь. Съ теченіемъ же времени, когда распространились предѣлы Русской Церкви и требовали тѣ или другія обстоятельства, число епархій увеличивалось больше и больше. Въ началѣ XII вѣка въ Россіи было уже 10-ть епархій, а въ началѣ XIII—14⁴⁾). Съ раздѣленіемъ Россіи на двѣ митрополіи (1415 г.)—Московскую и Кіевскую,

¹⁾ Апост. прав. 14.

²⁾ Къ учрежденіямъ въ 992 году шести епархіямъ причисляютъ: Кіевскую, Новгородскую, Ростовскую, епархію во Владимірѣ на Волынѣ, Бѣлгородскую и Черниговскую. См. Истор. Іер. ч. I, гл. 1; Ист. Русской Церкви—Филарета, кн. 12 стр. 113.

³⁾ Ист. Р. Ц. Макарія, т. I, гл. 1, стр. 25; Ист. Р. Церкви Е. Годубинскаго т. I, пер. 1, стр. 290—293.

⁴⁾ Ист. Р. Ц. Филарета кн. I, стр. 114.

баждая изъ митрополій включала въ себѣ свои отдельныя епархіи. За Москівскою митрополіей осталось 8 епархій ⁵⁾, но это число съ теченіемъ времени значительно увеличилось, съ одной стороны, чрезъ присоединеніе нѣкоторыхъ епархій Кіевской митрополіи къ Московской, а съ другой—чрезъ учрежденіе въ послѣдней новыхъ епархій. Въ 1464 г. къ Московской митрополії присоединилась часть епархіи Черниговской; 1514 года къ ней была присоединена Смоленская епархія, а въ 1563 году епархія Плоцкая, снова отшедшая къ Кіевской митрополіи при Стефанѣ Баторіи ⁶⁾. Съ присоединеніемъ царства Казанского къ государству Русскому въ 1555 году было учреждено архіепископство въ Казани ⁷⁾. Въ концѣ XVI в., при учрежденіи въ Россіи патріаршества, было въ ней уже 19 епархій, включая въ это число епархію патріарха. Но и послѣ учрежденія патріаршества открытие новыхъ епархій въ Россіи продолжалось. Въ 1607 году была учреждена епархія въ Астрахани изъ церквей, отдѣленныхъ отъ Казанской епархіи ⁸⁾; въ 1620 году, при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, учреждена епархія Сибирская ¹⁰⁾. Вообще число епархій въ древней Россіи постоянно измѣнялось,—однѣ открывались, а другія закрывались. При вступлении на патріаршій престолъ Никона, въ Русской Церкви считалось, кромѣ патріаршой области, 15 епархій, въ которыхъ было 4 митрополита, 9 архіепископовъ и 2 епископа ¹¹⁾. Но обстоятельства, въ какія была поставлена Русская Церковь въ XVII в., именно появленіе въ ней раскола—требовали умноженія числа наличныхъ епархій. Въ 1667 году царь Алексѣй Михайловичъ, имѣя въ виду означенныя обстоятельства Церкви, предложилъ собору епископовъ учредить нѣсколько новыхъ епархій, при чемъ представилъ собору грамоту дѣда своего цари Феодора Ивановича, въ которой содержалось согласіе и благословеніе Константинопольского патріарха Еремія, Московскаго патріарха Іова и собора Русскихъ епископовъ на предложеніе Феодора Ивановича объ открытии нѣкоторыхъ епархій, сверхъ имѣвшихся тогда въ наличности. Отцы собора 1667 года, прочитавъ эту грамоту, единодушно одобрили намѣреніе Алексѣя Михайловича и положили открыть 13 новыхъ епархій ¹²⁾. Кромѣ того, восточные патріархи, бывшиe на соборѣ, bla-

⁵⁾ Исключая митрополичей епархіи—Московско-Владимирской, къ числу 8-ми епархій, оставшихся за Московской митрополіей, принадлежали: Новгородская, Ростовская, Сузdalская, Рязанская, Тверская, Сарская, Коломенская и Пермская. См. Ист. Р. Ц. Макарія т. VI. гл. III. стр. 318.

⁶⁾ Ibid. стр. 348—349

⁷⁾ Ист. Р. Іерарх. ч. I. стр. 19.

⁸⁾ Карамзинъ т. 10. гл. 11. стр. 113.

⁹⁾ Истор. Р. Іерарх. ч. I. гл. I. стр. 20.

¹⁰⁾ Ibid. стр. 21; Др. Р. Виблію. ч. III. стр. 135.

¹¹⁾ Истор. Р. Іерарх. ч. I. стр. 33.

¹²⁾ Именно, постановлено было учредить епархіи: въ Нижнемъ-Новгородѣ; Ржевѣ, Дмитровѣ, Перми, Холмогорахъ, Томскѣ, Енисейскѣ, Бѣлградѣ, Каргопольѣ, Устюгѣ, Угличѣ, Воронежѣ и Тамбовѣ. Д. къ А. И. 5. стр. 491—493; П. С. З. т. I. стр. 707—708.

гословляли царя и на будущее время, если окажется нужнымъ и полезнымъ для Русской Церкви, открывать новые епархіи съ согласія Московскаго патріарха и Русскихъ архіереевъ. «По богоугодному желанію великаго государя,— говорили восточные патріархи,— благословляемъ вновь въ великихъ градѣхъ и въ дальнихъ разстояніяхъ, идѣже подобаетъ, по разсмотрѣнію его царьскому, съ совѣтомъ и благословеніемъ Святѣшаго Патріарха и согласіемъ преосвященныхъ архіереевъ Россійскаго государства, избирати и поставляти архіереи, митрополиты, и архіепископы и епископы, во еже бо стаду Христову не безъ довольныхъ пастырей быти, да управляется и расширяется православіемъ въ родъ и родъ богохранимое Россійское царство»¹³⁾. Постановленіе собора обѣ открытии 13-ти новыхъ епархій не было приведено въ исполненіе; епархій было открыто гораздо меныше. Это видно изъ того, что во многихъ городахъ, въ которыхъ положено было соборомъ учредить епархіи, онѣ учреждены были гораздо позже. Такъ, въ Нижнемъ Новгородѣ епархія была учреждена въ 1672 году, въ Холмогорахъ, Устюгѣ, Томскѣ, Тамбовѣ и Воронежѣ въ 1682 году¹⁴⁾. Въ концѣ XVII столѣтія, именно въ 1686 году, въ вѣденіи патріарха считалось уже 12 митрополитовъ, 7 архіепископовъ и 3 епископа¹⁵⁾.

Епархіи Русской Церкви имѣли свои подраздѣленія; отъ дѣлились на десятины или округи, включавшіе въ себѣ большее или меньшее число церквей. Новгородская епархія, напримѣръ, вся была раздѣлена на десятины¹⁶⁾. Тоже нужно сказать и о патріаршой епархіи¹⁷⁾. Рязанская епархія въ XVII в. дѣлилась на 11 десятинъ, въ число которыхъ, впрочемъ, не входили некоторые города съ своими уѣздами, оставшіеся безъ раздѣленія на десятины¹⁸⁾.

в) Предѣлы епархій въ древней восточной Церкви.

Дѣленіе древней восточной церкви на епархіи совпадало съ граждanskимъ дѣленіемъ государства. Этого требовали церковные каноны. Отцы IV вселенского собора говорили: «аще царскою властію вновь устроенъ, или впередъ устроенъ будетъ градъ: то распределеніе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку¹⁹⁾. Тоже было подтверждено VI вселенскимъ соборомъ²⁰⁾.

¹³⁾ Д. къ А. И. 5 стр. 492.

¹⁴⁾ Ист. Р. Епарх. стр. 22—25. Рукоп. библ. Ряз. Дух. Семин. № 133, 1682 г.

¹⁵⁾ Ист. Р. Ц. Филарета, кн. IV, стр. 16.

¹⁶⁾ Очеркъ Внутр. Ист. Искова—Никитскаго, стр. 194.

¹⁷⁾ Чтен. въ общ. люб. духовн. просв. 1880 г., кн. 1.

¹⁸⁾ См. Сборн. пејк. истор. и стат. свѣд. о Рязанск. епарх.—арх. Макарія стр. 27 прим. 72.

¹⁹⁾ IV всел. соб. 17.

²⁰⁾ VI всел. 38.

г) Предѣлы епархій въ Русской церкви.

Требованіе каноновъ древней восточной Церкви относительно дѣленія ея на епархіи имѣло силу и въ Русской Церкви. Русскій князь Владимиръ, принявъ христіанство, «совѣщалъ благій совѣтъ съ митрополитомъ Леонтиемъ, еже бы раздѣлили ему землю Русскую въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устроили въ градѣхъ епископы во исполненіе благочестія». Посылая сыновей своихъ въ назначенные имъ удѣлы, онъ приказывалъ имъ въ дѣлахъ, касавшихся новой христіанской вѣры, «совѣтовати съ епископы»²¹⁾. Такимъ образомъ, дѣленіе Русской Церкви на епархіи въ первые годы ея существованія было произведено сообразно съ дѣленіемъ Россіи на удѣлы. И въ послѣдующее время епископскія каѳедры были учреждаемы въ тѣхъ городахъ, где было мѣстопребываніе великихъ и удѣльныхъ князей. Въ XVI и XVII вв. епархіи совпадали большою частію съ дѣленіемъ Россіи на воеводства,—гдѣ былъ воевода, тамъ мы видимъ и епископа. Свидѣтельство того, что въ эти вѣка распределеніе городовъ по епархіямъ согласовалось съ распределеніемъ ихъ въ гражданскомъ управлениі, мы находимъ въ постановленіяхъ собора 1675 года. Соборъ причислилъ къ Рязанской епархіи городъ Гремячей, бывшій до этого времени въ епархіи Коломенской, потому что, какъ говорилъ соборъ, «городъ Гремячей во всякихъ Великаго Государя дѣлахъ вѣдомъ къ Переславлю Рязанскому»²²⁾.

Но вообще нужно сказать, что требованіе каноновъ древней восточной Церкви относительно дѣленія ея на епархіи не могло быть строго примѣнено къ Русской Церкви по ея, отличнымъ отъ Греческой, условіямъ. Христіанство появилось въ Россіи въ то время, когда она въ порядкѣ гражданского управления не была строго опредѣлена и разграничена, для чего ей требовалась цѣлые вѣка, а такое неустройство Россіи не могло не отразиться и на Русской Церкви. Въ силу этого предѣлы каждой епархіи не были строго навсегда опредѣлены и постоянно измѣнялись. Какъ скоро, напр., открывалась какая либо новая епархія, то къ ней отходила обыкновенно часть церквей другой епархіи. Такъ, Вятскій край, состоявшій до 1555 года въ епархіи митрополита, въ этомъ году былъ причисленъ къ открывшейся вновь епархіи Казанской²³⁾. Съ открытиемъ епархіи Астраханской, къ ней перешло изъ школько церквей изъ епархіи Казанской²⁴⁾, съ учрежденіемъ епархіи въ Холмогорахъ, въ составъ ея вошли области, бывшія прежде подъ управлениемъ патріарха и Новгородскаго архіепископа²⁴⁾ и т. п. Иногда же случалось, что по волѣ государственной власти области одной епархіи переходили къ другой. Въ 1492 году великий князь Иванъ Васильевичъ передалъ церкви, находив-

²¹⁾ Степ. кн. 1 стр. 153.

²²⁾ Грам. и акты Рязанск. края Пискарева № 41.

²³⁾ Ист. Р. Ц. Макарія, т. VI. стр. 357.

²⁴⁾ Ист. Р. Епарх. ч. I. стр. 20.

²⁴⁾ А. Э. 4. № 155.

шілся въ Вологодскомъ краѣ и принадлежавшія къ Новгородской епархіи, подъ управлениѣ Иермскаго епископа ²⁵⁾). Въ 1571 году, по распоряженію царя Иоанна IV, къ той же епархіи перенесли отъ епархіи Новгородской Двину, Бага, Холмогоры и Каргополь съ уѣздами, онятъ возвращенные Новгородской епархіи послѣ Иоанна IV ²⁶⁾). Въ 1699 году по указу царя Петра 1-го были отчислены отъ Рязанской епархіи и приписаны къ Воронежской «Усмонь го-родъ да Острошки, да Бѣль Колодезь съ уѣзды и государева дворцовая во-лость Мокрой Бояракъ съ приселки» ²⁷⁾.

Относительно пространства епархій нашей древней Церкви нужно сказать, что они были весьма обширны и особенно нѣкоторыя изъ нихъ. Къ епархіи митрополита, напр., во второй половинѣ XV и началѣ XVI вв., кромѣ Москвы, Владимира и Нижнаго Поволжья, принадлежали: Дмитровъ, Кострома, Галичъ, Грязовецъ, Пешехонъ и Череповецъ ²⁸⁾). Въ тоже время къ Ростовской епархіи причислялся Бѣлоозерскій край, Устюгъ и Сольвычегодскъ ²⁹⁾). Въ 1676 году Рязанская епархія включала въ себя, кромѣ городовъ нынѣшней Рязанской епархіи, всю Тамбовскую губернію и части Владимірской, Саратовской, Пензенской, Тульской, Орловской, Воронежской и Нижегородской губерній ³⁰⁾). Такая обширность епархій обращала на себя вниманіе государственной власти и заставляла ее обращаться къ власти духовной съ предложениемъ объ открытии новыхъ епархій. Въ 1681 году царь Федоръ Алексѣевичъ, предлагая собору епископовъ учредить новые епархіи, побужденіемъ къ этому выставлялъ обширность наличныхъ. Онъ писалъ отцамъ собора 1681 г.: «архіерейское вновь прибавленіе потребно и нужно для того, что Сибирская страна пространна и въ ней множество народа Христа незнающаго, также и иные грады отъ архіерейского пребыванія имѣютъ дальнее разстояніе, а именно въ Сибирской странѣ отъ столичного града томъ епархіи до Даурскихъ и Нерчинскихъ и Албазинскаго остроговъ и до иныхъ тѣмъ же подобныхъ многихъ мѣсть во едино лѣто, и въ полтора, и въ два, едва иреко-дитъ....., да и не токмо въ такой дали и пространной странѣ, но и въ иныхъ многихъ градѣхъ, а именно въ Путивлѣ и въ Сѣвскеѣ, въ Галичѣ, на Костромѣ и въ иныхъ многихъ мѣстѣхъ противники умножились, зане не имѣютъ себѣ возбраненія, за разстояніемъ дальнимъ, понеже во епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстоянія не малая». Соборъ нашель мнѣніе царя вполнѣ основательнымъ и предположилъ раздѣлить каждую епархію на нѣсколько новыхъ ³¹⁾.

²⁵⁾ А. Э. I. № 289.

²⁶⁾ А. Э. 3. № 123.

²⁷⁾ См. Приложение № 1 и 2.

²⁸⁾ А. И. I. № 125, 129, 267; Д. къ А. И. I. № 214.

²⁹⁾ А. И. I. № 64; А. Э. I. № 173.

³⁰⁾ Сборн. истор. и стат. сбѣд. о Рязанск. епарх.— арх. Макарія, стр. 26.

³¹⁾ А. И. 5. № 75.

При обширности епархій однимъ изъ важныхъ неудобствъ въ епископскомъ управлениі было то, что подъ вѣдѣниемъ известнаго епископа часто значились церкви, находившіяся въ предѣлахъ другой епархіи; но соборъ 1675 года обратилъ вниманіе и на это явленіе. Онъ разграничили церкви по епархіямъ такъ, чтобы каждая принадлежала той епархіи, къ которой она удобнѣе всего должна причисляться по мѣсту своего нахожденія. Въ силу этого, «по соборному дѣянію, въ области Новгородской митрополіи, въ Колмогорскомъ уѣздѣ, на Пинегѣ и въ Кевролѣ, святѣйшаго патріарха области церкви повелѣно быти въ Новгородской епархіи, а въ Новгородской епархіи обрѣтающіяся многія церкви въ Углецкомъ уѣздѣ, и тѣмъ церквамъ повелѣно же быти въ области Ростовской митрополіи, того ради: грады, Колмогоры Новгородской, а Углечь Ростовской епархіи; также Рязанской митрополіи Кошицкой уѣздѣ со всѣми церквами, по еписцовому книгамъ, повелѣно же быти въ Коломенской епархіи»³²⁾. Вместо церквей, находившихся въ Углецкомъ уѣздѣ и отчисленныхъ къ Ростовской епархіи отъ Новгородской, къ послѣдней были причислены «изъ сласти Ростовского митрополита, въ Важескомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовой Усъянской волости погосты»; а къ Рязанской епархіи вместо Каширскаго уѣзда, отошедшаго къ Коломенской епархіи, были причислены «Елифаць да Гремячай съ уѣзды»³³⁾. Вообще соборъ 1675 года, опредѣливъ во всѣхъ епархіяхъ «обрѣтающіяся иныхъ епархій церкви управляти тѣхъ же епархій архіереомъ, гдѣ кому въ которой епархіи будетъ пристойно»³⁴⁾, разграничили предѣлы епархій лучше и удобнѣе прежняго въ отношеніи къ управлению.

д) Споры о предѣлахъ епархій въ древней восточной Церкви.

Въ древней восточной Церкви приходы, находившіеся подъ вѣдѣниемъ и управлениемъ епископа известной епархіи въ продолженіи 30 лѣтъ, не могли быть оспариваемы другимъ епископомъ. Слѣдовательно, споръ въ этомъ случаѣ рѣшался давностію, предѣломъ которой считались 30 лѣтъ. Если же споръ былъ о такихъ приходахъ, которые не находились 30 лѣтъ подъ управлениемъ какого либо одного епископа, то онъ рѣшался областнымъ соборомъ, на которомъ предсѣдательствовалъ областной митрополитъ³⁵⁾.

е) Споры о предѣлахъ епархій въ Русской Церкви.

Нестрогое разграничение въ древней Русской Церкви предѣловъ епархій и частое ихъ измѣненіе подавало поводъ къ перѣдкимъ спорамъ святителей объ

32) Акты Э. 4 № 204.

33) А. Э. 4 № 204, ст. 8; ср. Грам. и акт. Ряз. края Пискарева № 41.

34) А. Э. 4. № 204, ст. 1.

35) IV всел. 17.

этихъ предѣлахъ. Споры эти рѣшались обыкновенно первоіерархомъ Русской Церкви, который при отдачѣ спорного мѣста тому или другому епископу руководился давностю. Въ XIV в., напр., «многажды», по словамъ митрополита Феогноста, «Ѣчи и мятежъ были промежи двѣма Владыкама, Рязанскимъ и Сарайскимъ, про иредѣль тѣй» — про Червленный Яръ. Митрополитъ Феогность принужденъ былъ для разслѣдованія дѣла послать своего игумена и съ его словъ отдалъ было спорный предѣль Сарайскому архіепископу, но епископъ Рязанскій положилъ предъ митрополитомъ грамату его предшественниковъ, повелѣвшую означеннымъ предѣломъ владѣть Рязанскому епископу, и митрополитъ утвердилъ эту грамату, предоставивъ управлѣнію Рязанскаго епископа пространство по Великую Ворону³⁶⁾). Однако этимъ не кончились споры Рязанскаго и Сарайскаго владыкъ о предѣлахъ. Митрополитъ св. Алексій, слѣдовавшій за Феогностомъ, долженъ былъ писать на Черный Яръ во всѣмъ жителямъ, чтобы они покиновались и платили дань Рязанскому епископу, а не Сарайскому³⁷⁾). — Въ томъ же вѣкѣ былъ споръ между Сузdalскимъ епископомъ и митрополитомъ изъ-за Нижнаго и Городца, которые были городами Сузdalского княжества, а числились въ епархіи Московской. Митрополитъ Алексій удержалъ ихъ за собою; но по смерти его Діонисій Сузdalский выпросилъ ихъ у Константинопольскаго патріарха себѣ. Въ 1394 году митрополитъ Кипріанъ опять присоединилъ ихъ къ митрополичей епархіи³⁸⁾). — Въ XVII вѣкѣ возникъ вопросъ о правѣ владѣнія некоторыми областями, съ одной стороны, между святителями Новгородской епархіи и Вологодской, а съ другой между святителями Вологодской и Ростовской. Въ 1617 году Новгородскій митрополитъ Исаидоръ подавалъ челобитную къ царю Михаилу Феодоровичу, чтобы онъ возвратилъ Новгородской епархіи, отчисленные отъ нея при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ къ Вологодской епархіи, Двину, Каргополь и Вагу, основывая свое право на завѣданіе означенными мѣстами на томъ, что онъ издавна принадлежали къ Новгородской епархіи. Царь, имѣя въ виду, что эти области были возвращены Новгородской епархіи еще царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ, удовлетворилъ просьбѣ митрополита и повелѣлъ ему управлять означенными областями, а жителямъ этихъ мѣстъ — ни въ чёмъ не слушать Вологодскаго архіепископа и выслать отъ себя десятильниковъ послѣднаго³⁹⁾. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что Двина, Каргополь и Вага были возвращены Новгородской епархіи еще Феодоромъ Иоанновичемъ, а съ другой, что и при Михаилѣ Феодоровичѣ были въ этихъ мѣстахъ десятильники Вологодскаго архіепископа, такъ что потребовалось пред-

36) А. II. I. № 1.

37) А. II. I. № 3.

38) Рук. къ Р. Ц. Истор. II. Знаменскаго стр. 83.

39) А. II. 3. № 74.

писаніе этого государя о высылкѣ ихъ вонъ изъ означенныхъ областей, можно заключать, что Вологодскій архіепископъ долгое время не хотѣлъ уступить означенные области Новгородскому митрополиту и оснаривалъ у него право на владѣніе ими. Къ этой мысли, между прочимъ, можетъ приводить и то, что митрополитъ Макарій, слѣдовавшій за Исаидоромъ, въ 1622 году жаловался на непослушаніе и сопротивленіе ему жителей указанныхъ областей и просилъ у царя подтверждительной граматы на право управлѣнія ими ⁴⁰⁾.—Въ 1658 году къ епархіи Вологодскаго архіепископа причислены были изъ епархіи Ростовскаго и Ярославскаго митрополита Бѣлоозера, Чаронская округа и Пешехонье вмѣсто областей, отчисленныхъ отъ Вологодской епархіи къ Вятской. Но какъ видно, Вологодскій архіепископъ нѣкоторое время, послѣ уже состоявшагося опредѣленія объ этомъ, не владѣлъ означенными мѣстами,—онъ спрашивалъ патріарха Никона «почему ему тѣми городами и десятинами владѣть и церковная дань сбирать и во всемъ вѣдать, не дано», и слѣдовательно управлялъ ими Ростовскій митрополитъ. Отѣтомъ патріарха на его челобитье была грамата, дававшая ему право владѣть Бѣлоозеромъ, Чаронскимъ округомъ и Пешехоньемъ. Но, несмотря и на эту грамату, доходы и пошлины съ означенныхъ мѣсть за 1658 годъ были собраны митрополитомъ Ростовскимъ, который не хотѣлъ ихъ уступить Вологодскому архіепископу, о чёмъ можно заключать изъ того, что послѣдній вынужденъ былъ подавать челобитную на первого патріарха, который и повелѣлъ чрезъ грамату отдать собранные доходы Вологодскому архіепископу, присовокупивъ при этомъ, «чтобы впредь о томъ намъ великому государю не было челобитья» ⁴¹⁾. Въ послѣдствіи, когда предѣлы епархій были опредѣлены лучше, споры о нихъ должны были прекратиться сами собою.

ж) Отношеніе одной епархіи къ другой въ древней восточной Церкви.

Въ древней восточной Церкви каждый епархіальный епископъ имѣлъ въ своей епархіи всю полноту духовной власти и былъ независимъ отъ другихъ епархіальныхъ епископовъ. Установленія автономію епархій, отцы III вселенского собора говорили: «та соблюдается по всюду въ епархіяхъ: дабы никто изъ болголюбезнѣйшихъ епископовъ не простириалъ власти на изую епархію, которая прежде и сначала не была подъ рукою его, или его предшественниковъ» ⁴²⁾. Въ силу такой независимости одной епархіи отъ другой ни одинъ епархіальный епископъ не имѣлъ права рукополагать на церковные степени въ чужой

⁴⁰⁾ А. Э. 3. № 123.

⁴¹⁾ А. Э. 4. № 107.

⁴²⁾ III всел. 8.

епархії ⁴³⁾, присвоювати себѣ клирика этой епархії ⁴⁴⁾ и проповѣдывать въ ней ⁴⁵⁾. Вообще каждый епископъ могъ свободно распоряжаться только въ своей епархії ⁴⁶⁾.

3) Отношениe одной епархіи къ другой въ Русской Церкви.

Въ древней Русской Церкви отношениe каждой отдельной епархіи къ другой было такое же, какое и въ древней восточной Церкви. У насъ также, какъ и въ восточной Церкви, ни одинъ епископъ не могъ совершать никакого священодѣйствія и вообще вымѣшиваться въ дѣла чужой епархії, если на то не было согласія архіерея этой епархії «Въ области другаго архіерея,— говорилъ митрополитъ Иоаннъ, жившій еще въ первыя времена христіанства въ Россіи,— не возбранено, позволительно совершать службу въ духѣ Христовой любви, готовой утѣшать другихъ, съ дозволеніемъ сего архіерея. Но правъ ненадобно оскорблять. Кто не въ своей области совершаетъ что либо іерейское: это дѣло не церковное и обвиняетъ того, кто поступилъ бы такъ своевольно, безъ скромности, безъ согласія мѣстного епископа» ⁴⁷⁾. Изъ этихъ словъ митрополита можно видѣть, на сколько независимость одной епархії отъ другой сохранялась въ первые вѣка христіанства въ странѣ Русской, когда Церковь Русская начинала только жить и устраиваться. Съ большими же ея развитіемъ и устройствомъ,— съ лучшимъ опредѣленіемъ и разграниченіемъ епархій, мысль о независимости ихъ другъ отъ друга должна была больше утвердиться и окрѣпнуть. На дѣлѣ такъ и было. Каждый вновь поставленный архіерей клялся не дѣлать ничего святительского въ чужой епархії: ни служить, ни поставлять въ священныя степени безъ повелѣнія первогоарха и собора,— даже въ томъ случаѣ, если бы стали пригруждать его къ этому свѣтскія власти, угрожая смертю ⁴⁸⁾. На соборѣ 1675 года было постановлено: «коєйждо епархіи грады съ уѣзды, по писцовыми книгами, владѣти коемуздо архіерею, монастыри и церкви управляти и вновь церкви велѣть строити, по прошенію мірскихъ людей, благословенія подавати правилло во своихъ епархіахъ по уѣздомъ, рассматривая о томъ съ великимъ прилежаніемъ, по писцовыми книгами, и у челобитчиковъ имати за руками сказки, гдѣ котораго града и уѣзда, чтобы было не чужіе епархіи града или уѣзда и въ томъ бы между архіереями распри и въ людехъ смятенія не было» ⁴⁹⁾. На практикѣ наши святители дѣйствовали сообразно съ клятвою, дававшеюся ими при постановленіи въ святительской санѣ,

43) Апост. 35; II всел. 2; Анк. 13; Ант. 13 и 22.

44) I всел. 16; IV всел. 20; Коре. 65, 91 и 101.

45) VI всел. 20.

46) III всел. 8; Каро. 59.

47) И. Р. Ц. арх. Филарета, кн. 1. стр. 116.

48) А. Э. I. № 375. А. И. 4. № 1.

49) А. Э. 4. № 204. ст. 2.

и съ постановленіемъ собора. Такъ, напр., въ 1683 году Ростовскій архіепископъ послалъ раскольника попа-растригу для покоянія къ Вологодскому архіепископу, потому что онъ былъ его епархіи ⁵⁰⁾.

и) Отношеніе епархіи къ высшей центральной духовной власти въ древней восточной Церкви.

Каждая епархія древней восточной Церкви, находясь въ полной независимости отъ каждой изъ другихъ епархій, вмѣстѣ съ тѣмъ подчинена была областному епископу — митрополиту, который, имѣя свою собственную епархію, обладаль правомъ начальственаго надзора надъ цѣлою областю, включавшею въ себя нѣсколько епархій. Правила древней Церкви называютъ митрополита, епископомъ, начальствующимъ въ области ⁵¹⁾, котораго должень почтить какъ главу, каждый епархиальный епископъ ⁵²⁾.

и) Отношеніе епархіи къ высшей центральной духовной власти въ Русской Церкви.

Въ Русской Церкви право высшаго надзора надъ отдѣльными епархіями принадлежало, какъ и въ восточной Церкви, митрополиту, а по учрежденіи въ Россіи патріаршества — патріарху. Тотъ и другой имѣли начальственное отношеніе ко всѣмъ епархіямъ, — были, такъ сказать, высшими надзирателями за теченіемъ въ нихъ дѣлъ и устройствомъ ихъ жизни. Они, какъ мы видѣли, разбранили и рѣшали споры, возникавшіе между епархіями о предѣлахъ ⁵³⁾, и дѣлали имъ различныя предписанія и увѣщанія ⁵⁴⁾. Словомъ, митрополитъ и въ послѣдствіи патріархъ были высшими церковными управителями, власть которыхъ простидалась на всѣ подвѣдомыя имъ епархіи. Но при этомъ власть митрополита и патріарха не распространялась на внутреннее управление чужой епархіи; архіерей каждой епархіи въ отношеніи къ внутреннему управлению своею епархіею былъ не зависимъ отъ высшей центральной духовной власти. Случавшееся вмѣшательство патріарховъ Русской Церкви въ дѣла внутренняго управления епархіею подвѣдоменнаго имъ епископа прекращалось государственною властью, чemu примѣры мы видимъ въ XVI вѣкѣ. Въ 1554 году епископъ Рязанскій Кассіанъ жаловался на митрополита Макарія царю Ивану Васильевичу въ томъ, что онъ митрополитъ Макарій, освятилъ нѣсколько церквей въ Рязанской епархіи чрезъ своихъ священниковъ. Царь, раз-

50) Д. къ А. И. № 108.

51) I всел. 4 и 6; IV всел. 28; Ант. 9.

52) Апост. 34; Ант. 9; Двук. 14.

53) А. Э. I. № 375.

54) А. И. I. № 82, 109 и др.

смотрѣть это дѣло, запретилъ митрополиту вмѣшиваться въ епархіальныя дѣла Рязанской епархіи⁵⁵⁾). Въ XVII вѣкѣ независимость каждой епархіи отъ центральной духовной власти въ отношеніи къ внутреннему управлѣнію сложилась юридически-определенno. Въ это время, съ одной стороны, сами архіереи ревниво оберегаютъ независимость своей епархіи отъ патріарха и его должностныхъ лицъ, а съ другой стороны и патріархи не признаютъ за собой права вторгаться въ предѣлы другихъ епархій. Новгородскій митрополитъ Кириллъ (1627—1655 г.) писалъ въ своихъ церковно-судебныхъ определеніяхъ: «А которые мужи и жены изъ Новгородской митрополіи знамена имлютъ у патріаршихъ закащиковъ и вѣчната у патріаршихъ поповъ,—и на тѣхъ людяхъ пена правити... и впредь у патріаршихъ закащиковъ знаменъ не имати и у поповъ патріаршихъ не вѣнчаться»⁵⁶⁾. Равнымъ образомъ, въ 1625 году патріархъ Филаретъ Никитичъ, заботясь объ уничтоженіи въ требникѣ прибавленія «и огнемъ и въ своей граматѣ повелѣвалъ игумеду Сійского монастыря Іонѣ объявить духовенству указъ его объ уничтоженіи означенного прибавленія, говорилъ самому игумену Іонѣ: «а тебѣ, игумену Іонѣ, азъ не указываю о освященіи воды о навечеріи Богоявленія Господа, потому что ты митрополій Новгородской, и о томъ тебѣ будетъ указъ отъ митрополита Макарія Новгородскаго»⁵⁷⁾). Такимъ образомъ, патріархъ признаетъ полную автономію за Новгородской митрополіей.

II.

а) Назначеніе и постановленіе епархіального архіерея въ древней восточной Церкви

Въ древней восточной Церкви избраніе во епископа совершалось епископами той области, къ которой принадлежала вдовствующая епархія. На избраніи присутствовалъ областной митрополитъ, который своими граматами и созывалъ епископовъ на избраніе⁵⁸⁾. На его призывѣ должны были явиться всѣ епископы извѣстной области. Если же по какимъ либо причинамъ этого не могло быть, то, по крайней мѣрѣ, должны были собраться три епископа, а не явившіеся изъявить свое согласіе на избраніе посредствомъ граматы⁵⁹⁾. Состоявшееся избраніе извѣстного лица во епископа утверждалось митрополитомъ⁶⁰⁾. Только такимъ порядкомъ совершившееся избраніе во епископа считалось за-

55) Иерарх. Рязанск. епарх.—Воздвиженского, стр. 46.

56) Прав. Собес. 1861 г. кн. 3.

57) А. Э. З. № 166.

58) I всел. 4. VII всел. 3; Ант. 19, 23; Лад. 12.

59) I всел. 4; VII всел. 3; Ант. 19.

60) I всел. 4.

коннимъ и дѣйствительнымъ; избраніе, совершившееся всякимъ другимъ об-разомъ, не признавалось законнымъ⁶¹⁾). Такъ, не признавалось законнымъ избраніе, совершившееся безъ согласія и воли митрополита⁶²⁾; не признавалось законнымъ избраніе, совершенное свѣтскою властію⁶³⁾; не признавался, на-конецъ, законнымъ тотъ епископъ, который былъ избранъ и поставленъ едино-лично своимъ предшественникомъ⁶⁴⁾.

Вновь избранный во епископа рукополагался во святительской санъ тѣми же самыми епископами, которые его избрали. При рукоположніи они должны были внушить рукополагаемому постановленія соборовъ, чтобы онъ руководился ими и исполнялъ ихъ при управлениі своею епархіею⁶⁵⁾.

6) Назначеніе и поставленіе епархиального архіерея въ Русской Церкви.

Въ Русской Церкви также, какъ и въ древней восточной, каждый епархиальный архіерей былъ лицемъ выбраннымъ. Каноны древней восточной Церкви, касавшіеся избранія архіереевъ, вошли въ составъ нашей Кормчей книги⁶⁶⁾ и имѣли полную силу въ нашей Церкви, о чёмъ свидѣтельствуетъ ея практика. Въ лѣтописяхъ относительно избранія епископовъ встрѣчаются такія выраженія: «шовелѣнемъ царя, избраніемъ митрополита и собора», или: «шове-лѣпіемъ царя, по благословенію и рукоположенію митрополита, по совѣту освященнаго собора». Эти выраженія, очевидно, указываютъ на участіе въ избраніи всѣхъ епископовъ и митрополита, но они неопределенно говорятъ о степени участія первыхъ и послѣднаго, а потому для насъ гораздо большую силу должны имѣть формы чина постановленія епископовъ, въ которыхъ подробнѣ излагается самый порядокъ избранія ихъ. Такихъ формъ мы умѣемъ подъ руками двѣ: одну отъ XV вѣка, а другую отъ XVII вѣка.—По чину XV вѣка избраніе во епископа происходило слѣдующимъ образомъ. Какъ скоро какая нибудь епархія лишалась епископа и дѣлалась вдовствующею, то митрополитъ посыпалъ граматы ко всѣмъ епископамъ, которыми приглашали ихъ явиться на избраніе епископа вдовствующей епархіи. Тѣ епископы, которымъ ничто не препятствовало явиться на избраніе, являлись; тѣ же, которые по какимъ либо причинамъ не могли явиться, должны были прислать письменное согласіе на избраніе. Если же бы кто изъ епископовъ, не явившихся на избраніе, не прислалъ своего согласія и ослушался митрополита, тому грозило лишеніе епископскаго сана. По собраніи всѣхъ епископовъ, митрополитъ, въ присутствіи высшихъ своихъ клириковъ, указывалъ имъ ту епархію, кото-

61) Апт. 19.

62) I всел. 6.

63) VII всел. 3.

64) Апост. 76; Апт. 23.

65) Кор. 25.

66) Кормч. гл. 5. лист 32—33; гл. 9. л. 69; гл. 10. л. 75; гл. 14 л. 110.

рая не имѣсть архіерея, убѣждалъ ихъ выбрать въ архіерея лицо, достойное этого сана, указывалъ имъ нѣсколько такихъ лицъ и, затѣмъ, отпускаль отъ себя. Оставивъ митрополита, епископы съ митрополичьимъ книгохранителемъ и писцемъ удалились въ церковный притворъ, гдѣ совершали краткое молитвословіе. Послѣ молитвословія епископы приступали къ избранію кандидатовъ на архіерейство; каждый изъ нихъ подавалъ голосъ за того, кого считалъ достойнымъ на епископство, и потомъ всѣ епископы, «много пистязаніе сотворше», пѣбрали трехъ кандидатовъ, имена которыхъ записывались въ свитокъ и чрезъ книгохранителя отсылались къ митрополиту. Этотъ послѣдній запечатанный свитокъ полагалъ предъ иконою Спасителя или Пресвятая Богородица и постѣ молитвы, распечатавъ его, избиралъ одно изъ записанныхъ тамъ именъ, какое хотѣлъ ⁶⁷⁾).— Въ XVII вѣкѣ избраніе во епископа въ существенныхъ чертахъ происходило согласно съ избраніемъ XV вѣка. По созванію епископовъ, которые такъ же, какъ и въ XV вѣкѣ, должны были явиться на епископское избраніе, патріархъ назначалъ отъ себя изъ священноиниковъ трехъ или четырехъ кандидатовъ на архіерейство. На другой день послѣ этого, утромъ, патріархъ созывалъ всѣхъ епископовъ къ себѣ въ Крестовую палату и отправлялся съ ними къ царю. Пришедъ къ царю, всѣ епископы, а съ ними царь и патріархъ, садились на приготовленные для нихъ мѣста, и патріархъ объявлялъ царю имена священоиниковъ, записанныхъ имъ въ число кандидатовъ на архіерейство, и спрашивалъ его совѣта и согласія. Если царь одобрялъ избраніе патріарха, то имена кандидатовъ объявлялись всему собору, зачѣмъ слѣдовалъ совѣтъ царя, патріарха и епископовъ о томъ, кому изъ представленныхъ кандидатовъ быть архіереемъ вдовствующей епархіи ⁶⁸⁾).

На дѣлѣ избраніе во епископа на каѳедру вдовствующей епархіи происходило именно такъ, какъ говорятъ обѣ этомъ формы чина поставленія епископовъ. Это видно изъ самой практики того времени. Въ 1549 году Алексій игуменъ Троице—Сергіева монастыря былъ избранъ во епископа Ростовскаго и Ярославскаго митрополитомъ Макаріемъ «по совѣту царя и государя великаго князя Ивана Васильевича, всїя Руси самодержца, и съ своими дѣтьми со святѣйшими епископы и со всѣмъ великимъ священнымъ соборомъ». На это избраніе митрополитъ приглашалъ, между прочимъ, Новгородскаго архіепископа Феодосія, но тотъ, отказывалъся отъ присутствія на избраніи лично «ради многихъ великихъ церковныхъ дѣлъ и своеї ради немощи и иныхъ для великихъ дѣлъ земскихъ», граматою выразилъ полное свое согласіе на поставленіе того, кого изберутъ другіе епископы ⁶⁹⁾). О поставленіи Мисанія въ Рязанскаго архіепископа говорится: «1651 года Апрѣля 13 дни Іосафатомъ патріархомъ Московскимъ сть самобывшими ту митрополиты, архіепи-

67) А. Э. 1. № 375, 1456 г.

68) А. И. 4. № 1, 1645—1652 г.

69) А. отп. до Ю. б. т. 1. № 50.

скопы и епископы, и по согласию прочихъ, тамо не бывшихъ, и по волѣ государя Алексія Михайловича, избранъ и поставленъ въ преосвященную архіепископью Богоспасаемыхъ градовъ Рязани и Мурома ⁷⁰⁾.—Первенствующіе Русскіе іерархи избирались также соборомъ епископовъ съ согласіемъ цара. ⁷¹⁾.

Представленный нами порядокъ избранія епископовъ былъ въ древней Россіи общимъ и господствующимъ, но были отъ него и отступленія, хотя и очень рѣдкія. Таковымъ отступленіемъ было, между прочимъ, избрание Новгородскихъ архіереевъ, которые долгое время избирались жребіемъ на Новгородскомъ вѣчѣ. Начало избранія Новгородскихъ архіереевъ на вѣчѣ положено было еще въ XII столѣтіи. Такъ, въ 1156 году былъ избранъ на вѣчѣ Аркадій ⁷²⁾. Вѣче, на которомъ избирались Новгородскіе владыки, составлялось обыкновенно изъ лицъ духовныхъ и мірянъ; въ XIII же вѣкѣ участвовалъ на немъ и князь ⁷³⁾. Собравшись въ св. Софії, Новгородцы избирали трехъ кандидатовъ, которые, по ихъ мнѣнію, достойны были святительского сана, и жребіемъ рѣшили, кому изъ трехъ быть святителемъ. Такъ, въ 1192 году, при избраніи архіепископа Мартира, Новгородцы положили на трапезу три жребія и послали слѣпца взять одинъ изъ нихъ ⁷⁴⁾; въ 1229 году, при избраніи Спиридона, братъ жребій посыпался княжескій сынъ ⁷⁵⁾. Въ XIV и въ началѣ XV вѣка избраніе жребіемъ одного изъ трехъ, выбранныхъ на вѣчѣ, кандидатовъ, совершалось нѣсколько иначе. Священники, положивъ три жребія на престолъ, соборомъ совершали литургію, между тѣмъ какъ Новгородцы вѣчемъ стояли у св. Софії и ждали окончанія литургіи; по окончаніи литургіи протопопъ выносилъ въ народу два жребія одинъ за другимъ по одиночкѣ. Тотъ, кому принадлежалъ третій жребій, оставшійся на престолѣ послѣ объявленія народу двухъ первыхъ, дѣлался архіереемъ. Такъ были выбраны: владыка Іоаннъ (1388 г.), ⁷⁶⁾ Феодосій (1421 г.), Евфимій I-й (1423 г.) и Евфимій II (1429 г.) ⁷⁷⁾. Избраніе Новгородскихъ владыкъ жребіемъ на вѣчѣ продолжалось до 1484 года. Въ этомъ году прибылъ въ Новгородъ владыка Сергій, который и былъ первымъ Новгородскимъ архіереемъ, избраннымъ не въ Новгородѣ, а въ Москвѣ ⁷⁸⁾. Съ 1484 года Новгородскіе архіереи постоянно избирались въ Москвѣ по общему порядку.

⁷⁰⁾ Иерарх. Рязан. епарх.—Воздвиженского, стр. 86.

⁷¹⁾ А. Э. I. № 184, 264.

⁷²⁾ 1-я Новгор. лѣт. стр. 12.

⁷³⁾ Ibid. стр. 25.

⁷⁴⁾ Ibid. стр. 21.

⁷⁵⁾ Ibid. стр. 45.

⁷⁶⁾ 1-я Новгор. лѣт. стр. 94.

⁷⁷⁾ 1-я Новгор. лѣт. стр. 110. Въ Новгородѣ были примѣры, что кандидаты на архіерейскій санъ избирались не на вѣчѣ Новгородцами, а указывались владыкой, оставившей каѳедру. Новгородцамъ въ этомъ случаѣ оставалось только изъ указанныхъ кандидатовъ выбрать одного. См. 1-я Новгор. лѣт. стр. 63 и 69.

⁷⁸⁾ 2-я Псков. лѣт. стр. 41.

Вторымъ отступлениемъ отъ общаго порядка избранія епископовъ было то, что, вопреки требованіямъ и прямому запрещенію правилъ Номоканона, предписывавшимъ не признавать за истинное поставленіе епископа, учиненное свѣтскою властію ⁷⁹⁾, наша свѣтская верховная власть избрала епископовъ единолично. Герберштейнъ (1517—1526) въ своихъ записахъ о Московіи говорить: «прежде митрополиты, также и архиепископы, были выбираемы на соборѣ пзъ всѣхъ архиепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ: искали въ монастыряхъ и пустыняхъ мужа святой жизни и избирали его. Про нынѣшняго же князя говорять, что онъ обыкновенно призываетъ къ себѣ нѣсколько извѣстныхъ ему лицъ, и пзъ ихъ числа выбирается одного по своему усмотрѣнію ⁸⁰⁾. Положимъ, что свидѣтельство этого иностранца не можетъ быть возведено въ общее правило того времени, о которомъ идетъ рѣчь,—каковымъ представляеть его самъ Герберштейнъ,—но тѣмъ не менѣе какъ свидѣтельство частное, указывающее на одинъ или нѣсколько случаевъ, оно должно имѣть силу ⁸¹⁾. Что во время пребыванія Герберштейна въ Россіи могли быть подобные примѣры избранія архіереевъ, это показываетъ послѣдующее время. Въ лѣтописяхъ обѣ избранія архиепископа Александра въ Новгородѣ въ 1576 году говорится: «а избралъ его на владычество самъ государь» ⁸²⁾. Ранѣе, великий князь Василій Ивановичъ писалъ одному изъ польскихъ королей: «кто будетъ намъ любъ, тотъ будетъ у насъ на всей Руси митрополитомъ». Дѣйствительно, онъ избралъ Зосиму митрополитомъ единолично, безъ соборнаго согласія и опредѣленія ⁸³⁾.

Всльдѣ за выборомъ извѣстнаго лица на извѣстную каѳедру слѣдовало поставленіе или рукоположеніе его въ святительской санѣ. Оно производилось тѣмъ же самыми соборомъ епископовъ, которые избирали кандидата на епископство, и совершалось по особому, для того установленному, чину ⁸⁴⁾. Предъ началомъ поставленія имѣющій быть поставленнымъ во всеуслышаніе исповѣдывалъ свою вѣру. По прочтениіи символа вѣры, онъ свидѣтельствовалъ, что принимаетъ семь вселенскихъ соборовъ и будетъ исполнять ихъ постановленія, что отрицааетъ всѣхъ еретиковъ, что будетъ по божественнымъ канонамъ управлять своею паствою, во всемъ слушаться первоиерарха Русской Церкви и собора, явиться на этотъ соборъ по приглашенію первоиерарха, не будетъ ничего дѣлать важнаго безъ граматъ первоиерарха, не будетъ вмѣшиваться въ дѣла чужой епархіи и проч. ⁸⁵⁾.

79) Кормч. гл. 10. л. 75.

80) Записки о Московіи, переводъ Ананимова, стр. 44.

81) Преосвященный Макарій полагаетъ, что такъ былъ избранъ митрополитъ Варлаамъ и что замѣтка Герберштейна указываетъ на это избрание. Истор. Р. Ц. VI стр. 150.

82) Росп. или краткій лѣтоп. Новг. влад.—прибавл. къ 2-й Новгор. лѣт., стр. 186.

83) Чтен. общ. ист. и древн. Рос. 1876 г. кн. 1 стр. 145.

84) А. Э. 1. № 375; А. И. 4. № 1.

85) А. Э. 1. № 375; А. И. 4. № 1.

в) Отношения епархиальных архипреевъ между собою въ древней восточной Церкви.

Древняя восточная Церковь дѣлилась на округи, области и епархіи. Окружной епископъ, называвшійся со временемъ IV вселенского собора (451 г.) патріархомъ⁸⁶⁾, былъ высшимъ церковнымъ начальникомъ надъ всѣми областными епископами, т. е. митрополитами, и надъ всѣми епархиальными епископами своего округа⁸⁷⁾. Митрополиты въ свою очередь были начальниками надъ всѣми епархиальными епископами своей области⁸⁸⁾; но эти послѣдніе всѣ были равны между собою по правамъ и власти⁸⁹⁾.

г) Отношениe епархиальныхъ архипреевъ между собою въ Русской Церкви.

До учрежденія въ Русской Церкви патріаршества всѣ епархиальные архипреи носили название архіепископовъ и епископовъ, кромѣ Русскаго первоіерарха, которому принадлежало титло митрополита. Съ учрежденіемъ въ Россіи патріаршества, титло митрополита стало принадлежностю и многихъ другихъ епархиальныхъ архипреевъ, такъ что въ XVI и XVII вв. одни изъ епархиальныхъ архипреевъ носили название митрополита, другіе—архіепископа, а третьи—епископа. Всѣ они по своимъ правамъ и власти, исключая первоіераха, который, какъ мы увидимъ, былъ высшимъ начальникомъ надъ всѣми епархиальными архипреями, были равны между собою и независимы другъ отъ друга; то или другое название не давало ни одному изъ нихъ никакихъ особыхъ правъ и никакой власти. Правда, въ Россіи были попытки установить отношение епархиальныхъ архипреевъ на подобіе отношений въ древней восточной Церкви, гдѣ, какъ мы видѣли, епископы были подчинены областнымъ митрополитамъ, но эти попытки не осуществились. Мысль о подчиненіи епархиальныхъ архипреевъ митрополитамъ въ первый разъ была предложена Греческими патріархами Макаріемъ и Панціемъ на обсужденіе Московскаго собора 1667 года⁹⁰⁾, а потомъ предлагалась собору 1681 года царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ⁹¹⁾, но оба раза была отвергнута потому, «чтобы,—какъ говорили отцы собора, бывшаго въ 1681 году,—въ архіерейскомъ чинѣ не было какого церковнаго разгласія и между собою распри и высости, и въ томъ несогласіи и въ нестроеніи святой Церкви преобидѣнія и отъ народа молвы и юкоризны»⁹²⁾. Если архіереи Русской Церкви чѣмъ и

86) IV всел. 28,

87) Ibid. пр. 9.

88) I всел. 4 и 6; Ант. 9, 19 и 20.

89) III всел. 8.

90) Д. къ А. И. 5. № 102.

91) А. И. 5. № 75.

92) Ibid.

разнились одинъ отъ другаго, то только преимуществомъ чести. Это преимущество состояло въ томъ, что епархія извѣстнаго архіерей считалась выше или ниже другаго, въ силу чего каждый архіерей занималъ опредѣленное мѣсто въ ряду другихъ на соборѣ и, смотря по занимаемому имъ мѣсту, подписывался на соборныхъ актахъ. Вслѣдствіе этого митрополиты преимущественно предъ архіепископами, эти въ свою очередь предъ епископами, а вмѣсть съ тѣмъ, и въ средѣ самихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ различалось такое преимущество одного предъ другимъ. Мѣсто, которое долженъ былъ занимать извѣстный епископъ въ ряду другихъ, обыкновенно обозначалось въ такъ называемой настольной граматѣ, выдававшейся каждому вновь посвященному архіерею, или возведенному съ одной ступени на другую. Такъ, напр., въ настольной граматѣ, данной Рязанскому и Муромскому архіепископу Іосифу, говорится: «почтохомъ его святителскою почестію и сѣданіемъ во всей Русской митрополіи, быти ему третьему архіепископу, а мѣстомъ и святителскимъ сѣданіемъ подъ Суждальскимъ архіепископомъ, и впредъ по немъ прочимъ архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ тою же святителскою почестію и сѣданіемъ почтенымъ быти и именоваться третьимъ архіепископомъ» ⁹³⁾.

д) Отношеніе епархиальныхъ архіереевъ къ собору въ древней восточной Церкви.

Сообразно съ требованіемъ каноновъ въ древней восточной Церкви дважды или однажды въ годъ собирались областные соборы ⁹⁴⁾, власть которыхъ простиралась на всѣхъ епархиальныхъ епископовъ извѣстной области; они должны были подчиняться постановленіямъ этихъ соборовъ. Собираясь для разсужденія и благоустройства областныхъ дѣлъ, соборы избирали и поставляли епископовъ ⁹⁵⁾, разрѣшали споры ихъ о приходахъ ⁹⁶⁾, разбиралъ жалобы на нихъ ⁹⁷⁾ и судили ихъ ⁹⁸⁾.

е) Отношеніе епархиальныхъ архіереевъ къ собору въ Русской Церкви.

Будучи независимы одинъ отъ другаго, всѣ епархиальные епископы Русской Церкви были подвластны въ тоже время собору и митрополиту, а послѣ учрежденія патріаршества—патріарху.

Хотя въ Русской Церкви и не соблюдались въ точности требованія Номоканона восточной Церкви о ежегодномъ собраніи соборовъ, однако отъ време-

⁹³⁾ А. Э. 3. № 330; ср. А. И. 4. № 196.

⁹⁴⁾ Апост. 37; I всел. 5.

⁹⁵⁾ I всел. 4; IV всел. 28; VII всел. 3; Ант. 19 и 23.

⁹⁶⁾ IV всел. 17; VI всел. 25.

⁹⁷⁾ I всел. 5.

⁹⁸⁾ Апост. 74.

ни до времени, смотря по нуждамъ Церкви, бывали и въ ней помѣстные соборы. Соборъ епископовъ 1667 года, имѣя въ виду, что въ Русской Церкви соборы собираются рѣко, постановилъ имъ быть въ Москвѣ какъ можно чаще ⁹⁹⁾). Отъ этихъ соборовъ зависѣли всѣ епархіальные архіереи. Они, прежде всего, должны были всѣ явиться на соборъ, что исполнять, какъ мы видѣли, обѣщались еще прежде своего поставлениа. Присутствуя на соборѣ, участвуя здѣсь въ рѣшеніи дѣлъ и подавая свое согласіе на тѣ или другія постановленія собора, они тѣмъ самымъ обязывались уже при управлениі своимъ епархіямъ слѣдовать этимъ постановленіямъ ¹⁰⁰⁾, которые обыкновенно и разсылались архіереямъ для руководства и исполненія чрезъ первосвятителя Русской Церкви ¹⁰¹⁾. Вообще каждый архіерей, при встрѣчавшихся ему важныхъ недоумѣніяхъ и затрудненіяхъ при управлениі епархіею, долженъ быть обращаться за совѣтомъ къ собору и отъ него ждать разрѣшенія ¹⁰²⁾). Далѣе, соборъ епископовъ былъ духовнымъ судилицемъ для всѣхъ архіереевъ. Онъ разбиралъ дѣла, возникавшія между самими епископами ¹⁰³⁾, рассматривалъ жалобы пасомыхъ на притѣсненія и неправильныя дѣйствія ихъ архіереевъ ¹⁰⁴⁾, апелляціи на несправедливый судъ архіереевъ ¹⁰⁵⁾. Тѣхъ изъ архіереевъ, которые оказывались виновными въ чемъ либо, соборъ имѣлъ власть наказывать и лишать святительскаго сана ¹⁰⁶⁾.

ж) **Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ къ областному митрополиту въ древней восточной Церкви.**

Въ древней восточной Церкви, какъ мы уже упоминали, епархіальные епископы извѣстной области были подчинены надзoru областныхъ митрополитовъ.

⁹⁹⁾ 1-е Пол. Соб. Зак. т. I. № 412, гл. II, ст. 41; Д. кт. А. И. 5. стр. 442.

¹⁰⁰⁾ Каждый архіерей предъ своимъ поставлениемъ обѣщался, соблюдать каноны и святые уставы, елико священными нашими отцами по различнымъ временемъ и лѣтомъ изобразиша». А. И. 4. № 1.

¹⁰¹⁾ А. И. 4. № 253; Пр. Соб. 1863 г. кн. I. стр. 87; гр. и ак. Ряз. кр. Пискарева № 41.

¹⁰²⁾ А. Э. 3. № 330.

¹⁰³⁾ Въ 1621 г., напр., соборъ разбиралъ дѣло между митрополитомъ Крутицкимъ и архіепископомъ Вологодскимъ Нектаріемъ, который несправедливо былъ лишенъ святительскаго сана и сосланъ въ монастырь первыи, какъ помощникомъ патріарха. Чт. въ общ. ист. и древн. Россійск. 1866 г. кн. 3.

¹⁰⁴⁾ А. Э. I. № 229.

¹⁰⁵⁾ Въ 1509 г. соборъ разбиралъ апелляцію игумена Волоколамскаго Іосифа на архіепископа Новгородскаго Серапіона, который лишилъ первого сана, отлучилъ отъ Церкви и заключилъ въ монастырь. Соборъ оправдалъ Іосифа и на основаніи 4 прав. VII всел. собора отлучилъ Серапіона. Древн. Р. Вивлію. XIV, 193—200; А. Ист. I. № 290.

¹⁰⁶⁾ Въ 1660 г. соборъ судилъ Сузdalского архіепископа Стефана, обвинявшагося по доносу Сузdalского соборного попа Никиты въ отступлениі отъ правилъ Церкви. Соборъ лишилъ Стефана Сузdalской епархіи и отправилъ въ заточеніе въ Новгородскій Лисицкій монастырь. Чг. въ общ. ист. и древн. Рос. 1876 г. кн. I. стр. 224 и 234.

Областной митрополит имѣлъ право всѣхъ епископовъ области созывать на соборы и предсѣдательствовать на этихъ соборахъ¹⁰⁷⁾; онъ утверждалъ избраніе епископа и съ соборомъ поставлялъ его¹⁰⁸⁾. Безъ вѣдома митрополита ни одинъ епархиальный епископъ не могъ дѣлать ничего важнаго, касающагося всей области¹⁰⁹⁾). Если епископу нужно было па время оставить свою епархію,—особенно если онъ отиравлялся ко двору царскому,—то на это требовалось согласіе митрополита, который давалъ въ этомъ случаѣ епископу грамату¹¹⁰⁾.

з) Отношеніе епархиальныхъ архіереевъ къ митрополиту и патріарху въ Русской Церкви.

Каковы отношенія епархиальныхъ епископовъ древней восточной Церкви были къ областному митрополиту, таковы же отношенія нашихъ епархиальныхъ архіереевъ были къ первоіерарху нашей древней Церкви, т. е. къ митрополиту, а послѣ учрежденія патріаршества—къ патріарху. Каждый архіерей предъ рукоположеніемъ его въ святительскій санъ обѣщался не дѣлать ничего важнаго безъ граматъ первоіерарха¹¹¹⁾). Дѣйствительно, съ одной стороны, первоіерархъ дѣлалъ разныя предписанія и наказы архіереямъ¹¹²⁾, а съ другой—и архіереи въ важныхъ дѣлахъ и встрѣчавшихся имъ недоумѣніяхъ обращались за совѣтомъ и рѣшеніемъ къ первоіерарху¹¹³⁾). Эта по послѣдній, замѣчая со стороны архіереевъ злоупотребленія своимъ обязанностями и небреженіе о вѣрѣнной имъ наставѣ, дѣлалъ имъ выговоры и наставленія¹¹⁴⁾). Особенную силу и важность въ отношеніи ко всѣмъ архіереямъ первоіерархъ Русской Церкви имѣлъ какъ предсѣдатель собора епископовъ. Онъ вмѣстѣ съ соборомъ избиралъ и поставлялъ епископовъ¹¹⁵⁾ и судилъ ихъ¹¹⁶⁾.

и) Пространство епархиальной власти.

Въ древней восточной Церкви власть епархиального архіерея была весьма обширна; она простиралась на всѣ церковныя учрежденія, способствовавшия

¹⁰⁷⁾ Акт. 19 и 20.

¹⁰⁸⁾ I всел. 4.

¹⁰⁹⁾ Акт. 9.

¹¹⁰⁾ Акт. 11,

¹¹¹⁾ А. И. 4. № 1.

¹¹²⁾ А. И. 4. № 195; А. Э. 3. № 322; 4, № 31, 81 и др. Опис. докум. и бум., хранищ. въ архивѣ министер. юстиціи,—прилож.

¹¹³⁾ Въ 1558 г. Новгородскій архіепископъ Пименъ спрашивалъ у митрополита Макарія, какъ ему поступить съ инокомъ, служившимъ літургію безъ епитрахиї, и священникомъ, не окончившимъ літургію по причинѣ случившагося съ нимъ припадка. А. Э. 1. № 253.

¹¹⁴⁾ Въ 1622 г. патріархъ упрекалъ архіеп. Сибирскаго и Тобольскаго Кипріана въ томъ, что онъ небрежетъ о своей наставѣ и, между прочимъ, не защищаетъ отъ насилия дѣвицы и вдовицы. Собр. госуд. грам. и договор. т. 3 № 60.

¹¹⁵⁾ А. Э. 1. № 875; А. И. 4. № 1.

¹¹⁶⁾ Корам. гл. 5. л. 34. гл. 9 л. 66; А. И. I. № 290; Др. Р. Вивлію. XIV, 193—200.

вѣрюющимъ во Иисуса Христа достигать спасенія, и па всѣхъ самихъ вѣрюющихъ, причислявшихся къ извѣстной епархіи. Такое же пространство власти принадлежало и каждому епархіальному архіерею Русской Церкви Меньшее пространство ему не могло принадлежать уже потому, что правила Греческой Церкви, опредѣлявшія пространство власти Греческаго архіерея, перешли въ нашу Кормчую книгу, а она была главнымъ руководителемъ при устройствѣ епархіальной жизни въ Русской Церкви. Сообразно съ этою Кормчею вѣдомству епархіального архіерея по духовнымъ и нѣкоторымъ другимъ, выходящимъ изъ ряда духовныхъ, лѣзамъ подлежали: а) вообще всѣ православные христіане его епархіи; б) въ особенности: 1) церкви и духовныя лица; 2) монастыри и монашествующіе и 3) церковное имущество.

Власть епархіального архіерея была двойкаго рода: духовно-правительственная и духовно-судебная, а потому всѣ означенныя лица и учрежденія подлежали той и другой власти епархіального архіерея.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О духовно-правительственной власти въ епархії.

Духовнымъ правителемъ епархіи въ древней восточной Церкви былъ епископъ, что видно изъ многихъ каноновъ этой Церкви¹¹⁷⁾. Что касается древней Русской Церкви, то въ ней духовно-правительственная власть изначала принадлежала, какъ и въ древней восточной Церкви, епархиальному архіерею¹¹⁸⁾. Изъ правилъ митрополита Кирилана (1395 г.) видно, что подъ управлениемъ архіерея его времени состояло: 1) всѣ клирики, игумены, иноски и приходское духовенство; 2) крестьяне и 3) церковное имущество¹¹⁹⁾. Въ томъ же объемѣ правительственная власть архіерея утверждалась за нимъ и соборами Русской Церкви. «Епископы,—говорить соборъ 1551 года,—въ своихъ предѣлахъ подъ собою имѣютъ вси церкви, и монастыри, и иноски, и причетники и спахъ собираются»¹²⁰⁾. Тоже опредѣляли и послѣдующіе соборы¹²¹⁾.

ОТДЕЛЪ 1-й

Духовно-правительственная власть епархиальною архіерея надъ всеми вообще православными христіанами его епархіи.

А) Въ древней восточной Церкви.

Епископу древней восточной Церкви были ввѣрены «драгоценныя человѣческія души»,¹²²⁾ т. е. его пасомые; управление этими пасомыми и принадлежало его власти. Онъ имѣлъ полное право учить свою паству всенародно въ храмахъ,¹²³⁾ неблагонравныхъ разумлять своими частными и домашними наставленіями и бесѣдами.¹²⁴⁾ Ему предоставлялось имѣть надзоръ за жизнью и поведеніемъ пасомыхъ, следить за ихъ нравственнымъ усовершенствованіемъ и помогать этому усовершенствованію.¹²⁵⁾ Міряне, не подчинявшіеся епархиальному епископу, подлежали, по церковнымъ законамъ, отлученію отъ церковнаго общенія¹²⁶⁾.

117) Апост. 31, 58; Акт. 5; IV всел. 4; Двук. I; VII всел. 17 и мн. др.

118) Д. къ А. И. И. № 1.

119) Прав. Собесѣди. 1861 г. кн. 2 стр. 15.

120) Стогл. гл. 54, изд. въ Казани 1862 г.

121) Полн. собр. З. т. 1. № 412; Д. къ А. И. 5. № 102; А. Э. 4. № 204.

122) Апост. 41.

123) Апост. 58; VI всел. 19.

124) Двукр. 9.

125) IV всел. 11.

126) IV всел. 8.

Духовно-правительственная власть епархиального епископа древней восточной Церкви надъ мірянами такъ была опредѣлена церковными канонами, но ея пространство значительно расшириено гражданскимъ Греко-Римскимъ законодательствомъ. Такъ, по законамъ импера тора Юстиніана 1-го епископамъ принадлежала власть надзирать за общественными темницами и заботиться объ ихъ благоустроеніи и содержаніи;¹²⁷⁾ надзирать за благотворительными заведеніями¹²⁸⁾; участвовать въ распоряженіяхъ по завѣщаніямъ умершихъ, въ назначеніи опекуновъ и попечителей малолѣтнимъ и сумасшедшімъ дѣтямъ¹²⁹⁾; пытать надзоръ за народными пграми и зрѣлицами¹³⁰⁾.

Б.) Въ Русской Церкви.

Принадлежность духовно-правительственной власти архіерею Русской Церкви надъ всѣми православными христіанами его епархіи засвидѣтельствована, съ одной стороны, канонами Греческой Церкви, вошедшиими въ нашу Кормчую книгу, а съ другой—постановленіями нашихъ соборовъ и практикою нашей Церкви.

По требованію прапиль, помѣщенныхъ въ нашихъ Кормчихъ книгахъ, архіереи обязаны были «учити люди, сущыя подъ ними, благовѣрнымъ повелѣніемъ, и на правовѣріе, и на чистое житіе наставляти»¹³¹⁾; рѣшать всѣ ихъ недоумѣнія и сомнѣнія касательно вѣры¹³²⁾; въ мѣста удаленные отъ ихъ каѳедры, для наученія христіанъ благочестію и вообще для управлениія ими, посыпать надзирателей¹³³⁾. Вообще по правиламъ, помѣщеннымъ въ нашихъ Кормчихъ книгахъ, духовно-правительственная власть надъ всѣми православными христіанами извѣстной епархіи принадлежала епархиальному архіерею въ томъ ея объемѣ, въ какомъ она принадлежала епархиальному епископу древней восточной Церкви.

Постановленія нашихъ соборовъ о принадлежности епархиальному архіерею духовно-правительственной власти надъ всѣми христіанами его епархіи выражаются ясно и опредѣленно. Соборъ 1675 года, занимавшійся преимущественно рѣшеніемъ вопросовъ о церковномъ управлениі, повелѣвалъ: «жителей всякихъ чиновъ людей духовностію управляти,. коемуждо архіерею свою епархію»¹³⁴⁾.

¹²⁷⁾ Cod. Iustin. libr. I. tit. 4. cap. 22 и 23.

¹²⁸⁾ Novell. 86, cap. 1. 2 4.

¹²⁹⁾ Cod. Iustin. libr. I. tit. 4. cap. 27 и 28.

¹³⁰⁾ Ibid cap. 25. 33.

¹³¹⁾ Кормч. гл. 1. л. 16.

¹³²⁾ Ibid. гл. 17 л. 183.

¹³³⁾ Ibid. гл. 10. л. 83—84.

¹³⁴⁾ А. Э. 4. № 204, ст. 8.

Требованія правилъ, находящихся въ Кормчей книгѣ, и нашихъ соборовъ о томъ, чтобы архіереи управляли всѣми православными христіанами своихъ епархій, не были требованіями не осуществимыми и не примѣнимыми къ Русской Церкви, а всегда осуществлялись на дѣлѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ практика нашей Церкви. Епархіальному архіерею, при отправленіи его на пастыру, обыкновенно давалась настольная грамата, которая уполномочивала его управлять вѣреною ему паствою¹³⁵⁾. Дѣйствительно, святители, сознавая свое высокое назначеніе и свои обязанности, всегда стремились осуществить ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ вслѣдъ за прибытіемъ своимъ въ епархію посыпали къ своимъ пасомымъ посланіе, въ которомъ увѣщевали всѣхъ православныхъ христіанъ, «колко ихъ есть великихъ и малыхъ» въ епархіи, жить сообразно съ христіанскимъ ученіемъ и обличали тѣ или другія ихъ преступленія и пороки¹³⁶⁾. Вообще епархіальные архіереи въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ обличали христіанъ своей епархіи въ несоблюдении ими церковныхъ уставовъ¹³⁷⁾; въ сувѣріяхъ и языческихъ предразсудкахъ; въ образѣ жизни несообразной съ духомъ христіанского ученія¹³⁸⁾.

В) Частные виды духовно-правительственной власти архіерея надъ всѣми православными христіанами его епархіи.

Какъ было велико пространство духовно-правительственной власти епархіального архіерея въ отношеніи ко всѣмъ православнымъ христіанамъ его епархіи,—это мы увидимъ изъ разсмотрѣнія частныхъ видовъ этой власти.

Въ частности къ этой власти относилось:

а) Власть и обязанность епархіального архіерея преподавать своимъ пасомымъ истины христіанской вѣры.

О принадлежности власти учительства и проповѣдованія слова Божія епархіальному архіерею нашей древней Церкви ясно говорятъ памятники тою

¹³⁵⁾ Въ настольной граматѣ писалось: «онъ (архіерей) долженъ есть пріятъ порученную ему церковь и творитъ въ ней елико достоинъ архіепископомъ (или епископомъ), евангелскихъ и апостолскихъ и отеческихъ преданій правилъ святыя церкви блюсти, елика сила, во всемъ своемъ предѣлѣ и вся церковныя дѣла по правилному всяко извѣщенію исправляти, церкви свидѣти, и въ четцы и въ подъяконы и во дьяконы ставити, и въ поны совершати, и священноинокъ со испытваниемъ всяко духовнымъ въ настоятелство духовное управляти, въ архимариты и въ игумены поставляти, учити же люди православные закону христіанскому и заблудшихъ наставляти ко истинному пути спасенія, яко приснай архіепископъ своего архіепископъ, не имѣя ни въ чемъ же опасенія, ни забавленія ни отъ кого». А. Э. З. № 330; ср. Гр. и ак. Риз. края Пискарев. №№ 31 и 54.

¹³⁶⁾ А. И. 4. № 62.

¹³⁷⁾ А. Э. 4. № 19.

¹³⁸⁾ А. Э. 4. № 98.

времени. Соборъ епископовъ 1675 г. власть и обязанность учить христіанъ изъ мірянъ называетъ дѣломъ прямо относящимся къ епархіальному архіерею. Здѣсь было постановлено, чтобы епархіальные архіереи въ своихъ епархіяхъ «люди учили и просвѣщали, якоже имъ правило повелѣся¹³⁹⁾». Сообразно съ такими требованіями соборовъ архіереи Русской Церкви всегда и были учителями всѣхъ своихъ пасомыхъ. Имѣя всегда предъ глазами свои настольные граматы, которым опредѣленно указывали имъ на власть и обязанность учительства¹⁴⁰⁾, они не только сами были ревностными учителями всѣхъ христіанъ; но и съ такою же ревностю заботились, чтобы помощники ихъ въ дѣлѣ проповѣданія—пастыри—пресвитеры тщательно и неуклонно выполняли возложенную на нихъ священную обязанность учительства. Отпуская новопоставленного священника, архіерей, обращавшійся къ нему съ поученіемъ, между прочимъ говорилъ: «дѣло же твое буди учитися закону Господню день и нощь и святымъ его заповѣдемъ, по святому евангелію и по святыхъ Апостоль заповѣди, и дѣти свою духовныя непрестанно наказывать отъ святыхъ исканій¹⁴¹⁾». Не ограничиваясь поученіемъ новопоставленному священнику, архіереи побуждали пастырей—пресвитеровъ къ «проповѣданію слова Божія чрезъ свои посланія къ нимъ¹⁴² и чрезъ инструкціи и наказы поповскими старостамъ и другимъ подчиненнымъ имъ лицамъ. Въ этихъ инструкціяхъ архіереи обыкновенно писали, чтобы поповскіе старости побуждали священниковъ къ учительству своихъ прихожанъ и тѣхъ священниковъ, которые бы стали пренебрегать этою обязанностью, «смиряли жестокимъ смиреніемъ», донося о нихъ самимъ святителямъ¹⁴³⁾. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что въ нашей Церкви такъ же, какъ и въ древней восточной, каждый святитель былъ учителемъ своихъ пасомыхъ и при томъ учителемъ главнымъ, отъ которого вполнѣ зависѣли учители священники. Эти послѣдніе могли

139) А. Э. 4. № 204,

140) А. Э. 3. № 330; Гр. и ак. Ряз. кр. Пискарева № 31 и 54.

141) А. П. I. 109. Святительскія поученія новопоставленнымъ іерархамъ дошли до настъ отъ конца XV стол. (1499); но ст достовѣрностю можно сказать, что святители обращались съ таковыми къ новопоставленнымъ священникамъ и всѣдовавшимъ за XV ст. вѣка. Таковыхъ поученій отъ святителей требовалъ Стоглавый соборъ. См. Стогл. гл. 90.

142) Ростовскій митрополитъ Юна, при вступлѣніи своемъ на паству, писалъ архимандритамъ, игуменамъ, священникамъ и діаконамъ своей епархіи: «учили бы ести люди Божія, кто ни прилучится у церкви Божії, на всякъ день, съ прилежаніемъ. А какъ прилучится вѣль прочитать отъ божественнаго писанія поученія, тогдабъ единъ почиталь, а другой за пимъ толковаль, или кто можетъ чести да толкуетъ самъ, чтобъ простымъ людямъ было что пріятъ отъ васъ, а въ правилахъ написано: «аме попъ и діаконъ не учить люди, отъ чину своего да извержется.» А. П. 4 № 62. Въ 1683 году Рязанскій митрополитъ Павель въ своей граматѣ къ архимандриту Богословскаго и келарю Солотчинскаго монастырей писалъ: «насите добре вручшное вамъ стадо на злацѣ живопітательномъ слова ученикъ, понеже должны есте вы проповѣдати людемъ слово Божіе; на сie бо дѣло и учинены есте. Аще же не послушаете мене и не начнете радѣти о словѣ ученикъ, лишеніе священства попесете по священнымъ правиламъ св. Апостоль.» Эти слова митрополитъ относилъ ко всѣмъ іерархамъ своей епархіи. Ак. Ряз. края Пискарева, № 51.

143) А. Э. 3 № 264; т. 4. № 188, 334. II; А. И. 5. № 152. Д. къ А. И. 1. № 28 и 43.

учить только во волѣ и благословенію перваго. Патріархъ Филаретъ Никитичъ въ 1632 году заключилъ въ монастырь на смиреніе одного священника за то, что онъ, — говорится въ патріаршой граматѣ, — «людей учили безъ нашего благословенія ¹⁴⁴⁾». Вообще власть священника учить была властью, даютою ему святителемъ чрезъ рукоположеніе.

Что касается пространство учительской власти каждого святителя, то она была очень обширна. Не ограничиваясь поученіями въ храмѣ, какъ мѣстѣ, преимущественно назначенному для богослуженія и назиданія вѣрующихъ въ истинахъ евангельскихъ, святители сами и чрезъ подвластныхъ имъ священниковъ имѣли полное право «на ипрѣхъ и во всенародномъ собраниі, и во всякихъ мірскихъ бесѣдахъ духовно бесѣдовати (съ своими часомыами) и божественнымъ писаніемъ поучати (ихъ) на всякія добродѣтели ¹⁴⁵⁾.

б) Давать пастырскія наставленія о вѣрѣ и жизни особыми архипастырскими посланіями.

Особый видъ учительской власти епархиальныхъ архіереевъ составляла власть ихъ давать всѣмъ христіанамъ своей епархіи пастырскія наставленія о вѣрѣ и жизни особыми архипастырскими посланіями. Въ этихъ посланіяхъ святители обыкновенно убѣждали христіанъ жить сообразно съ евангельскимъ учениемъ и оставить языческія суевѣрія и заблужденія; указывали на господствовавшіе среди ихъ пороки и страсти, объясняли при этомъ положительное учение христіанской вѣры объ обязанностяхъ каждого христіанина; просили ихъ повиноваться своимъ духовнымъ отцамъ и отъ нихъ учиться и православной вѣрѣ и жизни, сообразной съ этой вѣрой. Посланія такого характера святители большою частію обнародовали чрезъ своихъ должностныхъ лицъ ¹⁴⁶⁾.

в) Давать предписанія о постахъ и особыхъ молебствіяхъ по случаю бѣдствій.

Особые посты, кроме общихъ установленныхъ и православною Церковію, устанавливались въ Русской Церкви въ томъ случаѣ, когда или все государство, или же какаянибудь его отдѣльная часть подпадала какому либо великому бѣдствію. Такіе посты учреждались, напр., во время голода, эпидемическихъ болѣзней, мятежей внутри самаго государства, войны съ другими государствами и проч. Объ установленіи постовъ въ этихъ случаяхъ каждый изъ святит-

144) А. Э. З. № 198.

145) А. Э. I. № 232.

146) А. Э. I. № 112; А. Э. 4. № 98, А. II. 4. № 62.

телей извѣщалъ христіанъ своей епархіи особыми посланіями, въ которыхъ всѣмъ и каждому предписывалось соблюдать установленный постъ такъ же, какъ и обыкновенные посты, установленные разъ павсегда православною Церковію ¹⁴⁷⁾). Иногда же не установленія особаго поста, посланіе святителя предписывало усилить какой либо изъ установленныхъ Церковію обыкновенныхъ постовъ. Въ этомъ случаѣ повелѣвалось всѣмъ православнымъ христіанамъ, отъ взрослаго до малаго, ходить на молитву въ храмъ, каяться предъ духовными отцами въ своихъ грѣхахъ и принимать св. Дары ¹⁴⁸⁾.

Иногда во время бѣдствій Русская Церковь, не установленія особыхъ постовъ, ограничивалась установлениемъ особыхъ молебствій по всѣмъ церквамъ и монастырямъ. Власть предписывать установленіе такихъ молебствій въ каждой епархіи принадлежала также епархиальному архіерею. Онъ въ этомъ случаѣ писалъ грамату, повелѣвалъ всѣмъ православнымъ христіанамъ ходить въ храмы для молитвы ¹⁴⁹⁾). Подобныя же общія моленія устанавливались во время важныхъ событій въ государствѣ, какъ, напр. вступленія на престолъ новаго царя, вѣнчанія его на царство и проч. ¹⁵⁰⁾.

г) Давать благословеніе и разрѣшеніе на вѣнчаніе браковъ.

Въ Русской Церкви въ разматриваемое нами время действовало правило, по которому не могъ быть заключенъ ни одинъ православный бракъ, если на вѣнчаніе его не было предварительно дано разрѣшеніе и благословеніе епархиального архіерея. Это разрѣшеніе и благословеніе святителя выражалось въ, таѣ называемыхъ, вѣнчальныхъ памяткахъ, или знаменахъ, которыхъ отъ его имени выдавались священнику, имѣвшему совершить таинство брака, и безъ которыхъ ни одинъ священникъ не могъ совершить этого таинства ¹⁵¹⁾. Вѣнчальные памятки выдавались священникамъ по волѣ святителя его должностными лицами, и этимъ то лицамъ онъ обыкновенно предписывалъ: «безъ вѣнчальныхъ

¹⁴⁷⁾ Въ 1651 г., напр., Тверскій архіепископъ Іона предписывалъ своей епархіи держать постъ, потому что «учинилось оскудѣніе плодомъ землины, и во многихъ мѣстахъ хлѣбъ и траву саранча погнала, а иные потопило водою, и учинились пожары многіе, и конскай и животинной падежъ». Біогр. Твер. іерарх.—Чередѣска,—прил. № 13; см. также: А. И. 4. № 165; А. Э. 4. № 30. 229. 296.

¹⁴⁸⁾ Въ 1680 году, напр., Рязанскій митрополитъ Іосифъ повелѣлъ всѣмъ насомымъ го- вѣть въ успеній постъ. Іерарх. Ряз. епарх., Воздвиженскаго, стр. 158; см. еще: А. Э. 4. № 121.

¹⁴⁹⁾ Въ 1681 г. была засуха, грозившая неурожаемъ; по этому случаю Рязанскій митрополитъ Іосифъ установилъ во всей своей епархіи молебствія. Іер. Ряз. епарх., Воздвиженскаго, стр. 158. — Въ 1695 г. митрополитъ Рязанскій Аираамій въ своей памяти къ архимандриту Солотчинскаго монастыря Игнатію повелѣвалъ совершать во время похода Петра 1-го подъ Азовъ молебствія по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ о побѣдѣ надъ Агаринами до возвращенія царя изъ похода. Рукоп. библіот. Ряз. Дух. Семин. № 210; о томъ же: А. Э. 1. № 57, 58, 73. 74; т. 4. № 334, 1.

¹⁵⁰⁾ А. Э. 4. № 97. 11, 113, 152. 11; 181. 257 и др.

¹⁵¹⁾ Д. къ А. И. 5 стр. 462.

намятей пошомъ отиудь вѣнчать не велѣть». Если бы кто изъ священниковъ вопреки таковому запрещенію сталъ вѣнчать браки безъ вѣнчальныхъ памятей, или знаменъ, съ тѣхъ или бралась денежная пена, или доносились о нихъ самому святителю¹⁵²⁾. Цѣлью учрежденія вѣнчальныхъ памятей и знаменъ было наблюденіе за правильностью и законностию совершенія браковъ. Въ нихъ повелѣвалось писать и дѣйствительно писалось¹⁵³⁾ приказаніе тому священнику, который имѣлъ вѣнчать бракъ, предварительно разслѣдовать, чтобы «женилися ли въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, ни въ роду, ни въ племени». Выдавалась вѣнчальная память на имя священника, имѣвшаго совершить бракосочетаніе, съ обозначеніемъ лицъ, вступавшихъ въ бракъ, и того, въ какой бракъ каждое изъ нихъ вступало¹⁵⁴⁾.

д) Давать разрѣшеніе на погребеніе умершихъ скоропостижною смертію.

Русская Церковь, основываясь на требованіи каноновъ, считала самоубийцъ недостойными церковного погребенія. Вслѣдствіе этого приходскіе священники безъ формального дозвolenія своего святителя не имѣли права совершать обрядъ погребенія надъ умершими насильственною смертію и вообще надъ умершими скоропостижно—безъ покаянія. Въ случаѣ такой смерти родственники умершаго обращались или къ самому святителю, или же къ помощникамъ его по управлению—поповскимъ старостамъ и закащикамъ съ просьбою о томъ, чтобы они разрѣшили похоронить умершаго на церковномъ кладбищѣ съ пѣніемъ, т. е. по православному обряду. Поповскіе старосты или закащики въ этомъ случаѣ изслѣдовали, не есть ли скоропостижно умершій самоубийца и не умеръ ли онъ насильственною смертію, и если находили, что онъ не самоубийца и умеръ не насильственною смертію, то давали дозволеніе причту совершить надъ нимъ обрядъ погребенія¹⁵⁵⁾. Въ 1695 году митрополитъ Новгородскій Евѳимиій повелѣвалъ Иверскаго монастыря архимандриту Антонію: «похоронныя памяти умершихъ скоропостижною смертію о погребеніи тѣль давать безденежно, разыскивая,... а для вѣдома тѣхъ памятей и кто какою смертію умреть записывать въ книги, вирѣдъ для спору»¹⁵⁵⁾. Иногда поповскіе старосты розыскивали относительно умершихъ скоропостижно и осмотрѣть ихъ тѣль поручали произвести священнику, къ приходу котораго принадлежалъ умер-

152) А. Э. 4. № 105.

153) См. приложеніе № 3 и 4.

154) Порядокъ выдачи вѣнчальныхъ памятей изложенъ въ Стоглавѣ гл. 46 и 48; си. А. И. I. № 155; форма ихъ въ А. Ю. № 403. Вообще о вѣнчальныхъ памятяхъ говорится въ А. И. 4 № 151; А. Э. I. № 195, 231, 248—287, 293, 2 т. № 14. 17. т. 3. № 109, 123, 140, 175 и др. т. 4. № 105. 225, 245 и др. А. И. 5. № 244—245 и др. Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

155) А. И. 4. № 151; А. Э. 2. № 14; 3 т. № 175; 4 т. № 105, 225 и др. Пол. Собр. Зак. т. 3, № 1612.

155) А. И. 5 № 244.

шій. Поповскіе старосты обыкновено въ такихъ случаяхъ приходскимъ священникамъ посыпали свои памяти, въ которыхъ новелѣвали имъ розыскать чрезъ свидѣтелей—сосѣдей умершаго безъ покалнія, спѣ убить ли онъ, и не удавленъ ли, и не зарѣзанъ ли, и не отравленъ ли какимъ зелиемъ; и не ви-на ли опился, и, обыскавъ, досмотрѣть, нѣть ли на тѣлѣ какихъ боевыхъ ранъ? Если оказывалось, что ничего изъ указанного съ умершимъ не было, и онъ года за два или за три до смерти на исповѣди былъ, то священникъ, въ силу памяти поповскаго старосты, долженъ былъ тѣло его похоронить «у церкви стъ пѣніемъ»¹⁵⁶⁾.

е) Давать дозволеніе на усыновленіе чужихъ дѣтей и утверждать это усыно-вленіе.

Съ первыхъ временъ христианства въ Россіи епархиальнымъ архіереямъ нашей Церкви принадлежала власть давать лицамъ разныхъ сословій усыновлять себѣ чужихъ дѣтей и утверждать это усыновленіе. Такое право въ дѣлѣ усыновленія принадлежало святителямъ на основаніи Греческихъ законовъ, на которые они иногда и ссылались, давая дозволеніе на усыновленіе¹⁵⁷⁾. Въ разсмотриваемые нами вѣка власть разрѣшать и утверждать усыновленіе несомнѣнно принадлежала каждому епархиальному архіерею. Въ 1631 году Новгородскій митрополитъ Кириллъ лъзволилъ сыну боярскому Софонову усыновить шурина его Андрея Нѣлова. «Андрею Нѣлову,—писалъ митрополитъ,—у перваго Софонова въ помѣстьѣ указали жити въ сына мѣсто»¹⁵⁸⁾. По соборному уложенію 1667 г. между дѣлами, которыя должны были вѣдаться въ Патріаршемъ Разрядѣ, значились дѣла «о сыновореніи, кто кого себѣ осынотворить и о братотвореній, и о наслѣдіи дѣтей творимымъ»¹⁵⁹⁾. Если дѣла о сыновореніи подлежали суду епархиального архіерея, то, несомнѣнно, они подлежали его вѣдѣнію во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ тѣхъ же актовъ, которые власть дозволять усыновленіе относятъ къ архіерею, можно видѣть, что его же власти предоставлено было утверждать усыновленныхъ въ полныхъ правахъ наслѣдства, въ которыхъ они вступали послѣ усыновленія, какъ законными дѣти того, кто ихъ усыновилъ.

ж) Назначать опекуновъ къ лицамъ несовершеннолѣтнимъ.

Въ памятникахъ мы не находимъ ясныхъ указаний на принадлежность архіерею Русской Церкви власти назначать опекуновъ къ несовершеннолѣтнимъ лицамъ, но основываясь на томъ, что въ Греческой Церкви, по образцу

156) См. приложение № 4, 5 и 6.

157) А. И. I. № 255.

158) А. И. З. № 165.

159) А. Э. 4. № 155-й.

которой была устроена Русская, эта власть принадлежала епархиальному епископу, нужно заключить, что и въ нашей Церкви до Петра 1-го она принадлежала архіерею. Къ этому заключенію ведеть, впервыхъ, то соображеніе, что дѣла, имѣвшія тѣсную связь съ опекой, какъ напримѣръ дѣла о наследствѣ, были подвѣдомы у насъ архіерею¹⁶⁰⁾; а во вторыхъ то, что постановленія Греческихъ императоровъ о правѣ епископовъ назначать опекуновъ къ лицамъ несовершеннолѣтнимъ вошли въ нашу Кормчую книгу¹⁶¹⁾.

з) Свидѣтельствовать духовныя завѣщанія.

Въ древней Россіи духовныя завѣщанія писались завѣщателями при свидѣтеляхъ и при ихъ духовномъ отцѣ; но не смотря на это, духовное завѣщаніе не имѣло никакой силы, если оно не было засвидѣтельствовано епархиальнымъ архіереемъ и если на немъ не было подпіси этого послѣдняго. Въ силу этого каждое духовное завѣщаніе или при жизни, или же по смерти завѣщателя предъявлялось епархиальному святителю къ засвидѣтельствованію. Вмѣстѣ съ духовнымъ завѣщаніемъ, представленнымъ къ святителю для засвидѣтельствованія, являлись обыкновенно всѣ свидѣтели, бывшіе при составленіи завѣщанія, духовный отецъ завѣщателя и писецъ завѣщанія. Святитель дѣжалъ всѣмъ имъ допросъ съ цѣлью узнать, правильно ли составлено предъявленное ему завѣщаніе. Патріаршая грамата (1694 г.) Аѳанасію архіепископу Холмогорскому такъ изображаетъ лвку духовныхъ завѣщаній архіерею и допросъ имъ свидѣтелей: «во свидѣтельство про духовныя, умершаго отца духовнаго, и сидѣлцовъ, и послуховъ, и писца, которой тое духовную и съ нее списокъ писалъ, доизрѣзываютъ сице: умершай ему попу быль сынъ-ли духовной, и такову духовную, какова положена къ свидѣтельству, онъ умершай писать велѣль-ли, и писана та духовная по его ль умершаго велѣнию и при цѣломъ-ли его умѣ и разумѣ, и приказъ отъ него таковъ ли быль, какъ написано въ той его духовной, и они у той духовной, какъ она писана, сидѣлп-ли, и приказъ таковъ отъ него умершаго слышали ль, и у той духовной его ль умершаго рука приложена, а будеть самъ грамотъ не умѣль и къ той духовной вмѣсто его отецъ его духовной руку приложилъ по его ль умершаго велѣнию, и ихъ-ли сидѣлцовы и послуховы имяны у той духовной и съ нее у списка руки приложены, и писаль тое духовную и съ нее списокъ опѣ-ли подъячей, или кто иной, и по его ль умершаго велѣнию? И будеть всѣ скажутъ единогласно, противъ вышеписанного, и тѣ ихъ сказки на духовной и на списокѣ подписьываются; и святѣйшій патріархъ рукою своею духовную и съ нее списокъ подписываетъ, и такія духовныя отъ свидѣтельства отдаютъ».

¹⁶⁰⁾ См. Невол. т. 3. разд. IV. гл. 1; т. VI. стр. 344.

¹⁶¹⁾ Кормч. гл. 49. ч. 2. л. 186.

ся съ роспискою, а списокъ оставляется въ дѣлѣ¹⁶²⁾ Формы духовныхъ завѣщаній, дошедшия до насъ отъ разныхъ вѣковъ, свидѣтельствуютъ, что въ дѣйствительности засвидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній епархиальными святителями такъ и происходило¹⁶³⁾.

Святители свидѣтельствовали обыкновенно только духовныя, составленныя правильно, неправильныя же не были ими свидѣтельствованы и подписываются. Неправильными духовными завѣщаніями признавались тѣ, которыхъ вообще неправильно были написаны и при составленіи которыхъ свидѣтелей было меньше числа, требуемаго закономъ¹⁶⁴⁾). Если при предъявленіи завѣщанія архіерею для засвидѣтельствованія являлось лицо, которое оспаривало это завѣщаніе, то святитель дѣлалъ розыски, и если находилъ, что оно составлено правильно, свидѣтельствовалъ его, при чемъ прописывалось содержаніе спора и причины оставленія его безъ послѣдствій¹⁶⁵⁾). Тѣ духовныя, о которыхъ при засвидѣтельствованіи ихъ епархиальнымъ архіереемъ не было предъявлено спора, или споръ этотъ былъ отвергнутъ, имѣли полную силу на все послѣдующее время и уже не могли быть оспариваемы¹⁶⁶⁾.

и) Наблюдать за исполненіемъ всѣми православными христіанами уставовъ православной Церкви.

Епархиальному архіерею, какъ обладателю духовно-правительственной власти въ епархіи и блюстителю чистоты православной вѣры, припадлежала власть

162) А. Э. 4. № 309. Иногда архіереи предоставляли допросъ духовнаго отца и свидѣтелей своимъ помощникамъ по управлению, которые, сдѣлавъ этотъ допросъ, должны были самое духовное завѣщаніе выслать для засвидѣтельствованія къ архіерею А. И. 5. № 244.

163) Формы духовныхъ завѣщаній въ А. Ю. № 410. 411. 412. 416. 417. 419. 420. 424. На оборотѣ духовной, послѣ засвидѣтельствованія ея архіереемъ, прикладывалась его печать, писалось его имя и говорилось о сдѣланіи иметь допросъ свидѣтелямъ. Такъ, напр., на оборотѣ духовной 1626 г. подъ № 425 А. Ю. написано: «135 Декабря въ 28 день, великий господинъ преосвященный Варлаамъ архіепископъ Вологодский и Великопермскій сеѧ изустные памяти и свидѣтельства слушаль, и выслушавъ обыскаль отцемъ духовнымъ, и мужи и послухи, которые у изустной памяти сидѣли, и дьячкомъ, которой изустную память писалъ, что та изустная память прямая. Варлаамъ архіепископъ Вологодский и Великопермскій велѣль подписать и печать свою приложитъ».

164) А. Э. 4. № 309.

165) Ibid.

166) Въ дополнительныхъ указахъ къ судебніку царя Иоанна Васильевича сказано: «которые вотчины учнуть вотчины выкупнати у монастырей, по духовнымъ граматамъ, а учнуть бити челомъ о мѣрѣ, а духовныя будуть подписаны и запечатаны, а будетъ прежде того, докуды тѣ духовныя не вершены, о томъ не били челомъ, что въ духовной на вотчину цѣна написана велика, отъ вотчичевъ ухитряющи: и по тѣмъ духовнымъ вотчицемъ мѣры не давати, а платити имъ цѣна по духовнымъ граматамъ, что въ духовной цѣна написана». А. И. I. № 154, VI. См. также: Пол. собр. зак. т. I. Улож. гл. XVII ст. 31; XX. ст. 77.

следить за точнымъ исполненіемъ всѣми православно-вѣрующими заповѣдей и уставовъ Церкви и побуждать ихъ къ этому исполненію. Вслѣдствіе этого къ власти святителя относилось:

аа) **Наблюденіе за тѣмъ, чтобы всѣ православные христіане сообразно съ предписаніемъ Церкви чтили праздничные и воскресные дни.**

Соборомъ 1667 года было поставлено, «чтобы вси архіереи приказали кій-ждо въ своей епархіи всему народу, яко да въ воскресныя дни и въ Господскія праздники и Богородичны никто бы не работалъ никакія работы, по Божіей заповѣди и по правиломъ св. Апостоль и св. Отець, и не торговали, кроме пищи, сирѣчъ всякаго брашна и пшитія¹⁶⁷⁾. Дѣйствительно, святители всегда и считали своею непремѣнною обязанностію внушать и приказывать пасомымъ, чтобы они свято чтили и проводили праздничные и воскресные дни¹⁶⁸⁾. Въ граматахъ и инструкціяхъ своимъ помощникамъ по управлению святители наказывали, чтобы какъ сами они, такъ и подвѣдомные имъ, въ ихъ округахъ, священники запрещали вѣрующимъ работать и торговать въ дни праздничные и воскресные, а повелѣвали бы ходить въ храмы для присутствія на богослуженіи и для молитвы¹⁶⁹⁾.

бб) **Наблюдать за исполненіемъ установленныхъ Церковію постовъ и пріобщеніемъ св. Таинъ.**

Заботясь о спасеніи вѣрующихъ во Иисуса Христа, святители съ особеною ревностію наблюдали за тѣмъ, чтобы православные христіане вѣренной имъ епархіи строго соблюдали установленные Церковію посты, являлись вовсе продолженіе ихъ въ храмы для молитвы, калялись предъ духовными отцами въ своихъ грѣхахъ и пріобщались тѣла и крови Спасителя. Убѣждая пасомыхъ въ своихъ посланіяхъ въ нимъ¹⁷⁰⁾ соблюдать посты церковные, поститься въ среду и пятокъ, имѣть у себя духовныхъ отцевъ и обличая тѣхъ, которые не имѣли таковыхъ отцевъ, святители посыпали строгіе наказы своимъ помощникамъ по управлению и въ этихъ наказахъ вмѣшили имъ въ непремѣнную обязанность понуждать вѣрующихъ соблюдать посты и каяться въ

167) Полн. собр. зак. т. I. № 412, гл. II. ст. I; ср. Л. къ А. И. 5 стр. 469.

168) Въ 1651 г. Міссанъ, архієпископъ Рязанскій повелѣлъ настоятелямъ монастырей «Шацкіе и Кадомскіе десятинны объявить всякихъ чиновъ людемъ, чтобы они въ праздники Рождества Христова, Крещенья, Рождества Ioanna Предтечи и въ Петровъ день качелей и релей не ставили и всякия игры оставили и въ томъ бы мірѣ смуты не дѣлали». Іер. Ряз. епарх. Возданженіе, стр. 93.

169) А. Э. 4. № 19. 188. 225. 334, II. Біогр. Твер. ієарх. Чередѣева,—ірил. № 11. 14 и 17

170) А. И. I. № 112.

течениі ихъ въ своихъ грѣхахъ предъ духовниками ¹⁷¹⁾). Помощники святите-
лей по управлению—поповскіе старосты и десятскіе священники обязаны бы-
ли, въ силу наказовъ и инструкцій святителей, отбирать отъ приходскихъ
священниковъ сказки съ обозначеніемъ въ нихъ: кто изъ ихъ прихожанъ
постился и св. Танкъ пріобщался, кто не постился и не пріобщался и по ка-
кой причинѣ, и отсыпать таковыя сказки къ епархиальнымъ святителямъ ¹⁷²⁾.

**i) Заботиться вообще о нравственномъ преспѣяніи всѣхъ православныхъ хри-
стіанъ, о чистотѣ ихъ жизни и согласіи ея съ духомъ христіанского ученія.**

Епархиальные архіереи были главными и непосредственными руководителями своихъ пасомыхъ въ достижениіи ими спасенія, а потому къ ихъ власті и обязанностямъ необходимо относилось наблюденіе за поведеніемъ своихъ пасомыхъ, за ихъ нравственнымъ совершенствованіемъ и вообще за всею ихъ жизнію, насколько она имѣла соприкосновенія съ интересами религії. Соборы Русской Церкви власті и обязанность слѣдить за нравственностью и чистотой жизни православныхъ христіанъ прямо относили къ епархиальнымъ святителямъ. Стоглавый соборъ, отвѣчая на вопросы царя Иоанна Васильевича, предлагавшаго изыскать какія либо мѣры противъ разныхъ народныхъ безчинствъ и суевѣрій, повелѣлъ: «святителямъ обнародовать духовное запрещеніе, чтобы никогда и никогда чародѣямъ, скоморохамъ, лживымъ пророкамъ и другимъ людямъ, вреднымъ для общественныхъ нравовъ, не было места, чтобы они отвсюду были изгонямы, также чтобы вся безчинія въ народѣ, по-
зорные обычаи, нечестивыя суевѣрія и непозволительныя игры были уничто-
жены, равнымъ образомъ и священники должны отвращать народъ отъ вся-
кихъ непристойныхъ дѣлъ ¹⁷³⁾». Вообще нужно сказать, что святители строго оберегали чистоту жизни и нравовъ своихъ пасомыхъ. Они оберегали ихъ отъ разныхъ соблазновъ, которые могли вредно подействовать на ихъ нравствен-
ность ¹⁷⁴⁾; повелѣвали своимъ должностнымъ лицамъ «сыскивать, которые крестьяне живутъ не по правиломъ св. Апостоль и св. отецъ, а держать у себя наложницы безъ молитвы, и о тѣхъ людѣхъ писать къ самимъ святите-
лямъ» ¹⁷⁵⁾. На поповскихъ старости возлагалась, между прочимъ, обязанность

¹⁷¹⁾ А. Э. 4. № 188.

¹⁷²⁾ А. И. 5. № 152, 244; Д. къ А. И. 12 № 35; А. Э. 4. 225. Пол. собр. зак. т. 3. № 1612. Иер. Вятской епарх. Никитин.—прилож. XVIII.

¹⁷³⁾ Стогл. гл. 92—95. По Прав. Собес. 1860 г. кн. 3.

¹⁷⁴⁾ Иона, митрополит Ростовский и Ярославский, въ 1657 году повелѣлъ приставу своихъ дѣлъ въ Устюгѣ и на посадѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой, чтобы отнюдь ском-
раховъ и медвѣжьихъ поводчиковъ не было, и въ гуслибы и въ домры, и въ сурны, и въ волыни,
и во всякия бѣсовскія игры не играли, и пѣсней сатанинскихъ не пѣли, и мирскихъ люде-
и не соблазняли. А. Э. 4. № 98.

¹⁷⁵⁾ А. Э. 4. № 105.

наблюдать, чтобы священники ихъ заказовъ «дѣтей своихъ духовныхъ наказывали, чтобы жили въ чистотѣ и покаяніѣ и во прочихъ добродѣтельхъ, яже подобаетъ православнымъ крестьянамъ жити», и чтобы эти крестьяне не упивались¹⁷⁶⁾.

ОТДѢЛЪ II.

Духовно правительственная власть въ епархии надъ церквами и клириками, монастырями и монашествующими.

Духовнымъ правителемъ надъ церквами и клириками, монастырями и монашествующими какъ въ древней восточной Церкви, такъ и въ древней Русской былъ епархиальный архіерей. Правила древней восточной Церкви, вошедшія въ нашу Кормчую книгу и имѣвшія практическое примѣненіе какъ въ древней восточной Церкви, такъ и въ нашей; постановленія собственно нашихъ соборовъ и практика нашей Церкви не даютъ мѣста никакому сомнѣнію въ этомъ отношеніи.

По требованію древнихъ восточныхъ церковныхъ правилъ епархиальный архіерей долженъ быть разрѣшать постройку церквей¹⁷⁷⁾ и основаніе монастырей¹⁷⁸⁾; назначать и избирать къ церквамъ клириковъ¹⁷⁹⁾; переводить ихъ отъ одной церкви къ другой и увольнять для поступленія въ клиръ другой епархіи¹⁸⁰⁾; слѣдить за ихъ поведеніемъ и образомъ жизни¹⁸¹⁾; назначать настоятелей въ монастыри¹⁸²⁾; переводить лицъ монашествующихъ изъ одного монастыря въ другой¹⁸³⁾; слѣдить за ихъ поведеніемъ и исполненіемъ ими монастырского устава¹⁸⁴⁾.

По опредѣленіямъ соборовъ Русской Церкви епархиальному архіерею этой Церкви принадлежала духовно-правительственная власть надъ всѣми означенными лицами и учрежденіями въ томъ самомъ объемѣ, въ какомъ она должна была принадлежать ему по требованію каноновъ древней восточной Церкви¹⁸⁵⁾.

176) А. Э. 1. № 231. Въ 1683 г., напр., Рязанскій митрополитъ Павелъ повелѣвалъ священникамъ своей епархіи научать своихъ пасомыхъ «удалиться отъ пьянства и блуда и ненависти и грабленія и прочихъ злобъ». Акт. Ряз. кр. Пискарева № 51.

177) Кормч. гл. 13. л. 95

178) Ibid. гл. 17. л. 194; гл. 18. л. 215.

179) Ibid. гл. 1. л. 1; гл. 13. л. 93.

180) Ibid. гл. 1. л. 4; гл. 9. л. 64; гл. 13. л. 101.

181) Ibid. гл. 19. л. 218.

182) Ibid.

183) Ibid.

184) Ibid. гл. 13. л. 95.

185) Стогл. гл. 6. 26. 29. 34. 49. 86. 89; А. И. 4. № 253; А. Э. 4. № 204.

Что правила Номоканона и постановлениј соборовъ нашей Церкви имѣли полную силу и дѣйствіе въ этой Церкви,—это доказываетъ практика самой Церкви. Справедливость этого положенія откроется изъ разсмотрѣнія частныхъ видовъ означенной власти епархіального архіерея.

ГЛАВА I.

Духовно-правительственная власть епархіального архіерея надъ церквами и клириками.

Древняя восточная Церковь и древняя Русская, какъ мы видѣли, дѣлились на епархіи; эти же послѣднія составлялись изъ большаго или меньшаго числа приходовъ. Въ каждомъ приходѣ необходимо было приходская церковь, или храмъ, куда православные христіане собирались для молитвы и назиданія, и причтъ— священникъ, служившія въ храмѣ и служившія въ немъ лица. Какъ самые храмы, такъ и служившія при нихъ лица состояли подъ вѣдѣніемъ и управлениемъ епархіального архіерея. Вслѣдствіе этого необходимо сказать о правительственной власти епархіального архіерея во А) надъ церквами, или храмами и во Б) надъ лицами, служившими при храмахъ, или причтомъ.

A.

Духовно-правительственная власть епархіального архіерея надъ церквами или храмами:

a) Въ древней восточной Церкви.

Въ древней восточной Церкви приходскіе храмы¹⁸⁶⁾ и молитвенные дома, т. е. домовые храмы,¹⁸⁷⁾ устроились не иначе, какъ по благословенію епархіального архіерея. Храмъ, устроенный безъ архіерейскаго благословенія, долженъ быть разрушенъ¹⁸⁸⁾. Желавшій построить новый храмъ, при всемъ томъ, долженъ быть доставить епископу средства на содержаніе клира, на поддержаніе самого храма и на совершение въ немъ богослуженія; въ противномъ случаѣ построеніе храма епископомъ не дозволялось¹⁸⁹⁾.

¹⁸⁶⁾ Апост. 31; Ант. 5; Iustin. Novell. 5. cap. 1; Novell. 131. cap. 7.

¹⁸⁷⁾ IV всел. 4; VII всел. 17.

¹⁸⁸⁾ Каро. 84.

¹⁸⁹⁾ Iustin. Novell. 67, cap. 2.

б) Въ Русской Церкви.

Къ духовно-правительственной власти епархиального святителя Русской Церкви надъ церквами, или храмами относилось: 1) разрѣшать построеніе храмовъ и во 2) наблюдать за ихъ благосостояніемъ во все время ихъ существованія.

1. Правила древней восточной Церкви, касавшіяся устроенія храмовъ, имѣли полную силу въ нашей Церкви. У насъ храмы устроялись обыкновенно съ согласія и благословенія епархиального архіерея. Соборъ 1551 года, замѣтивъ, что «иѣцы безъ благословенія епископовъ поставляютъ» храмы, повелѣлъ соиздѣть ихъ не иначе, какъ «съ совѣтомъ болюбезнаго епископа»¹⁹⁰⁾. Позднѣе, на соборѣ 1675 года, было постановлено: «коемъжду спархіи грады съ уѣзда, по писцовъмъ книгамъ, владѣти коемуждо архіерею,... церкви управляти и вновь церкви велѣть строити»¹⁹¹⁾. Эти постановленія соборовъ на практикѣ всегда исполнялись. Какъ скоро извѣстное общество православныхъ христіанъ считало необходимымъ устроить новый храмъ, или возобновить старый, оно обращалось къ своему святителю, высказывало ему свои нужды и отъ него ждало разрѣшенія¹⁹²⁾. Если святитель находилъ просьбу уважительной и если разрѣшалъ построеніе храма, то давалъ обществу свою благословенную грамату. Въ благословенныхъ граматахъ на построеніе церкви архіереи писали обыкновенно, что они благословляютъ приготовить материалъ для построенія храма и построить его¹⁹³⁾; иногда же выражали въ этихъ граматахъ требование, чтобы церковь устроялась по правиламъ и церковному уставу, съ узаконеннымъ числомъ главъ и алтарныхъ дверей, съ опредѣленною формою алтаря и опредѣленнымъ порядкомъ размѣщенія иконъ на алтарной преградѣ¹⁹⁴⁾.

Разрѣшай и благословляя построеніе храмовъ, святитель долженъ былъ принимать во вниманіе, чтобы строители имѣли средства къ обезпечению устроения храма во всемъ, необходимомъ для него. Стоглавый соборъ (1551 г.) относительно этого говорилъ: «достопте хотящимъ молитвенные храмы или церкви созидати, бесѣдовати о семъ градскому епископу и подолѣти довѣрѣющая ко свѣтилогороднію и священнѣй службѣ и всегдашнему мѣста блюденію и питанію присѣдающихъ»¹⁹⁵⁾. Соблюдалось или иѣть это постановленіе на практи-

190) Стогл. гл. 84.

191) А. Э. 4. № 204; сп. А. И. 5. № 253.

192) А. Э. I. № 346; А. И. 2. № 106; Акт. Ряз. кр. Пискарева № 35.

193) До насъ дошло нѣсколько такихъ благословенныхъ, или храмозданныхъ граматъ отъ XVI и XVII вв. (1578—1678 г.). А. Ю. № 378—380; А. о. до ю. б. т. I. № 27.

194) Иерарх. Вятск. епарх.—Никитинкова,—прил. VIII—XII, 1681—1695 г.; Гр. и ак. Ряз. кр. Пискарева № 35.

195) Стогл. гл. 84. Соборъ приводить правило изъ законовъ Юстиниановыхъ, помѣщенное въ Кормчей книгѣ. См. гл. 42. л. 317.

тикъ въ XVI вѣкѣ, объ этомъ, за недостаткомъ свидѣтельствъ, ничего нельзя сказать положительнаго, но несомнѣнно оно имѣло полную силу въ XVII вѣкѣ. Въ 1698 году дворяне, крестьяне и всѣ волостные люди Бѣжецкія пятины сговорились построить церковь и, выпрашивая на то благословеніе Новгородскаго митрополита Іова, обязались все необходимое для храма собрать съ самихъ себя ¹⁹⁶⁾. Равнымъ образомъ, когда въ Вологдѣ, при архиепископѣ Маркеллѣ, посадскіе люди рѣшились построить обыденную церковь, то они обязывались снабдить ее на мѣрской счетъ всѣми нужными принадлежностями. Это обязательство было подано архиепископу, который «мѣрскаго обѣщаннаго приговору всѣхъ Воложанъ посадскіхъ людей слушалъ» ¹⁹⁷⁾. Каждая вновь устроенная или возобновленная церковь освящалась съ благословеніемъ епархиального архіерея и отъ него же получался антиминсъ, который служилъ доказательствомъ того, что церковь получила отъ святителя законное право на существованіе и на совершение въ ней священодѣйствія. Согласіе на освященіе церкви и повелѣніе дать ей антиминсъ выражались архіереями или въ тѣхъ же граматахъ, въ которыхъ дозволялось ее построить, или давалось послѣ уже ея устройства. Такъ, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій Іоасафъ писалъ въ выданной имъ храмозданной граматѣ: «и какъ церковь въ совершеніи будетъ со всѣмъ церковнымъ украшеніемъ, и намъ о томъ учинить имъ (строительямъ) вѣдомо, и мы велимы дать антиминсы, и мощніи святыхъ и миро, и масло, и по правиломъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ освятить, яко же достопить» ¹⁹⁸⁾. Дѣйствительно, какъ скоро церковь была отстроена и готова къ освященію, приходскій священникъ съ причтомъ, церковнымъ старостою и приходскими людьми подавали челобитную грамату своему архіерею обѣ освященіи ея. Архіерей выражалъ свое согласіе и благословеніе на оборотъ той же самой челобитной граматы ¹⁹⁹⁾.

Случалось, что архіерей прежде, чѣмъ дать дозволеніе и благословеніе на освященіе вновь устроенной или возобновленной церкви, посыпалъ [кого нибудь изъ духовныхъ, подвѣдомственныхъ ему, лицъ съ цѣлью узнать, готова ли церковь къ освященію, имѣть ли она все необходимое для совершеннія въ ней богослуженія и удовлетворять ли всѣмъ условіямъ храма Божія ²⁰⁰⁾.

Освященіе церкви храмозданными граматами предоставлялось обыкновенно приходскому священнику, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ это священодѣйствіе совершалось соборнымъ духовенствомъ уѣзднаго города. Оно освящало соб-

¹⁹⁶⁾ А. о. до ю. б. т. I. № 112, VI.

¹⁹⁷⁾ Приход. духов. на Руси—Знаменскаго, стр. 27.

¹⁹⁸⁾ А. Ю. № 380, 1678.

¹⁹⁹⁾ Иерах. Вятск. епарх.—Никитникова,—прил. IV.

²⁰⁰⁾ Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1880 г., кн. 1, стр. 26.

ствено только храмы, находившися не въ дальнемъ разстояніи отъ города, а освященіе удаленныхъ отъ города церквей предоставляло самимъ приходскимъ священникамъ, но съ тѣмъ, чтобы они предварительно явились въ пему и уплатили пошлины, полагавшися въ пользу его за освященіе церквей²⁰¹⁾.

2. Наблюдать за благолѣпіемъ и благосостояніемъ храмовъ.

Всѣ православные храмы, построенные по волѣ и благословенію епархіального архіерея, находились въ его вѣдомствѣ во все время ихъ существованія. Онъ наблюдалъ, чтобы они имѣли все необходимое и приличествующее имъ, какъ храмамъ Божіимъ, чтобы вообще удовлетворяли той цѣли, для которой были воздвигнуты. Стоглавый соборъ вмѣнялъ въ необходимую обязанность всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ наблюдать, чтобы въ ихъ епархіяхъ не было запустѣлыхъ церквей, чтобы эти церкви не стояли безъ пѣнія, повелѣвая въ тоже время запустѣлымъ церквамъ «давать льгота и тарханные граматы на урочныя лѣта»²⁰²⁾. Соборъ 1675 года повелѣвалъ архіереямъ «во своихъ градѣхъ и уѣздѣхъ управляти святыхъ церкви со всячимъ благолѣпіемъ»²⁰³⁾. Исполняя соборныя постановленія, архіереи, дѣйствительно, или сами обозрѣвали всѣ церкви своей епархіи, при чемъ наблюдали за ихъ благолѣпіемъ и благосостояніемъ²⁰⁴⁾, или же, по временамъ, поручали это дѣло своимъ помощникамъ по управлению, какъ напр. настоятелямъ монастырей и поповскимъ старостамъ²⁰⁵⁾. Въ наказахъ этимъ послѣднимъ они повелѣвали наблюдать, чтобы во всѣхъ храмахъ церковныя одежды были новые, книги исправныя и печатныя, кади для купели чистыя и твердыя, служебные сосуды серебреные или оловянные, чтобы запасные святые дары были въ дароносицахъ чистыхъ; чтобы «въ алтарѣ надъ престоломъ и надъ жертвенникомъ, и на стѣнахъ, и въ церкви, и въ трапезахъ иконы и паутинъ не было и мѣстныхъ святыхъ иконъ стояли по чину и почасту обметаны». Вообще должностныя лица архіеремъ должны были имѣть понеченіе о благолѣпіи, чистотѣ и порядкѣ въ храмахъ²⁰⁶⁾.

Когда какая-либо церковь приходила въ запустѣніе и упадокъ по причинѣ какихъ либо особыхъ случаевъ, напр. пожара и под., то святители давали при-

²⁰¹⁾ Таковъ, напримѣръ, порядокъ освященія церквей былъ въ Костромскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ былъ установленъ изстари (А. И. 4. № 107, 1657 г.) и въ Вятской епархіи. См. іерарх. Вятск. епарх.—Никит.,—прил. IV.¹

²⁰²⁾ Стогл. гл. 70.

²⁰³⁾ А. Э. 4. № 204.

²⁰⁴⁾ Павелъ, митропол. Рязанскій, папр., въ 1683 году посыпалъ всѣ церкви своей епархіи въ городахъ и селахъ. Іер. Ряз. епарх. Воздвиженскаго, ст. 171; Гр. и ак. Ряз. кр. Пискарева № 51.

²⁰⁵⁾ Древн. Рос. Вивліо. ч. 3 № 23 и 31; Гр. и ак. Ряз. кр. Пискарева № 51.

²⁰⁶⁾ А. И. 5. № 244; А. Э. 1. № 232; А. Э. 4. № 105 и др. Полн. Собр. З. т. 3. № 1612, ст. 1—8.

хожанамъ этой церкви, такъ называемыи, сборныи граматы, съ которыми они могли ходить по всей своей епархии для сбора суммы, необходимой для возобновления церкви ²⁰⁷⁾). Кроме того, церкви, потерпѣвшія несчастія, святыни освобождали отъ своихъ даней ²⁰⁸⁾.

Въ епархиї каждого архіерея древней Русской Церкви, кроме церквей приходскихъ, существовали церкви домовыи, устроившіяся въ домахъ нѣкоторыхъ знатныхъ бояръ ²⁰⁹⁾). Они устраивались и освящались по благословенію епархиального архіерея; его же вѣдомству и надзору подлежали во все время своего существованія ²¹⁰⁾.

Б) Духовно-правительственная власть въ епархіи надъ лицами, священнодѣйствовавшими и служившими въ храмѣ, т. е. священнослужителями и причтомъ:

а) Въ древней восточной Церкви.

При каждомъ храмѣ древней восточной Церкви были лица, священнодѣйствовавшія и служившія въ немъ; эти лица въ правительственномъ отношеніи были вполнѣ подвластны мѣстному епископу. Всѣ они опредѣлялись и поставлялись къ церквамъ своимъ епископомъ ²¹¹⁾, который предварительно испытывалъ ихъ годность къ прохожденію возлагаемой на нихъ обязанности ²¹²⁾. Пресвитеръ, діаконъ или клирикъ, поставленный къ извѣстной церкви, не могъ безъ благословенія мѣстнаго епископа перейти къ другой ²¹³⁾, не могъ безъ его увольненія перейти въ другую епархію съ цѣллю поступить тамъ въ клиръ ²¹⁴⁾. Въ послѣднемъ случаѣ епископъ давалъ клирику увольнительную грамату, безъ коей онъ не могъ быти принятъ епископомъ другой епархіи ²¹⁵⁾. Оставаясь при той церкви, къ которой были поставлены епископомъ, клирики вполнѣ были подчинены епископскому надзору и епископской дисциплинѣ, простиравшейся на ихъ служебныи обязанности и нравственное поведеніе. Пресвитеру, напримѣръ, запрещалось дѣлать что-либо важное въ своемъ при-

²⁰⁷⁾ А. Э. 4. № 316.

²⁰⁸⁾ А. Э. 1. № 137. 287.

²⁰⁹⁾ Катошкинъ говоритъ, что домовыи церкви были у немногихъ знатныхъ бояръ, которые обязаны были какъ сами церкви, такъ и причть, находившійся при нихъ, содержать на свой счетъ. Катошкинъ: «О Россіи....» гл. 13. ст. 1. стр. 118.

²¹⁰⁾ Стогл. гл. 84; А. И. 5. № 75.

²¹¹⁾ Апост. 2; IV всел. 2; VII всел. 5.

²¹²⁾ I всел. 9; Сард. 10.

²¹³⁾ Апост. 15. Ант. 3; Сард. 16; IV всел. 5. 20; VI всел. 17.

²¹⁴⁾ Апост. 16; I всел. 16; Ант. 3; Сард. 15; Каро. 64; IV всел. 20.

²¹⁵⁾ VI всел. 17. Безъ увольнительныхъ граматъ епископа опредѣлять клириковъ къ церквамъ другихъ епархій могли только епископы Кареагенскій и Константинопольскій. См. Каро. пр. 65. и толкованіе его у Вальсамона.

ходѣ безъ воли епископа, къ которому онъ долженъ бытъ обращаться во всякихъ сомнительныхъ случаяхъ²¹⁶⁾. Вообще полное подчиненіе пресвитеровъ, діаконовъ и клириковъ мѣстному епископу въ отношеніи къ ихъ служебнымъ обязанностямъ открывается изъ того, что онъ имѣлъ полную власть возводить ихъ съ низшей степени на высшую и перемѣщать съ одной должности на другую²¹⁷⁾. Требованіе правилъ, чтобы епископъ имѣлъ списокъ всѣхъ священно-церковно-служителей съ обозначеніемъ — гдѣ, кто и какъ живетъ; доказывается и ту мысль, что надзору сго подлежала ихъ семейная жизнь и поведеніе²¹⁸⁾.

б) Въ Русской Церкви.

Духовно-правительственная власть въ епархіи надъ священно-служителями и причтомъ въ Русской Церкви искони принадлежала епархиальному архіерею. Соборы XVI и XVII вѣковъ смотрятъ²¹⁹⁾ на этотъ видъ власти, какъ на неотъемлимый отъ епархиальныхъ святителей.

Въ частности, къ этому виду власти епархиального архіерея относилась власть его;

аа) Избирать священно и церковно-служителей и поставлять ихъ къ церквамъ

Въ Русской Церкви порядокъ избрания священно служителей вполнѣ былъ согласенъ съ порядкомъ, существовавшимъ зъ древней восточной Церкви въ первыя ея времена. Тамъ священно-служители избирались епископомъ при участіи мірянъ²²⁰⁾; тоже было и въ нашей Церкви. Стоглавый соборъ говорилъ о порядке избрания священно-церковно служителей при участіи мірянъ, какъ давно утвердившемся въ Русской Церкви²²¹⁾, и не отмѣнилъ его, а напротивъ подтвердилъ его законность. «По всѣмъ святымъ церквамъ,—говорилъ этотъ соборъ,—въ митрополіи, и во архіепископьяхъ, и въ епископьяхъ, избираются прихожане священниками, дьяконами и дьячками искусствами и граматой гораздыхъ и житиемъ непорочныхъ и денегъ у нихъ отъ церкви себѣ мзды

²¹⁶⁾ Апост. 39.

²¹⁷⁾ Каре. 40.

²¹⁸⁾ Вас. Велик. 79.

²¹⁹⁾ Стогл. гл. 6. 29. 34. 69. 89. 90 и др. А. II. 4. № 258; А. Э. 4. № 204. Д. къ А. II. 5. № 102.

²²⁰⁾ Лад. 5; Феоф. 8.

²²¹⁾ Законность избрания священнослужителей при участіи мірянъ была признана еще Владимирскимъ соборомъ 1274 года. Здѣсь было постановлено: «Епископы, егда хотятъ попа поставлять или діакона, да истижутъ жптие его, како имѣлъ житіе прежде поставленія, да призовутъ знаемые соѣды, иже его знаютъ издѣтска». Чтобы подтвердить свое постановленіе, соборъ ссылается на 8 пр. Феофила Александрийского. См. Прав. Соб. 1860 г. кн. 3. стр. 8.

не емлють ничего и приводятъ ихъ и приходить съ ними ко святителю, и святитель ихъ, научивъ и наказавъ, благословляєтъ²²²⁾). Отсюда видно, что міряне должны были принимать дѣятельное участіе въ избранії священнослужителей; они должны были избрать изъ среды себя кандидатовъ на священство и приводить ихъ къ архіерею для постановленія. Въ дѣйствительности такъ это и было. Изъ выборныхъ граматъ въ священнослужители, дошедшихъ до насъ отъ XVII вѣка, можно видѣть, что священнослужители избирались мірянами, именно всѣми своими будущими прихожанами, которые свидѣтельствовали предъ архіереемъ, что выбранный ими — «человѣкъ добрый, не бражникъ, ни пропоица, ни за какимъ хмѣльнымъ питьемъ не ходитъ»²²³⁾. Архіепископъ Рязанскій Мисаилъ въ своей граматѣ къ духовенству Рязанскому писалъ, чтобы прихожане выбрали ставленниковъ взрослыхъ, въ попы 30 лѣтъ, а въ діаконы 25 лѣтъ, и чтобы избираемые были люди «добрые и бдагочинны, и искусны, и граматѣ учены, а не здорщики, и не бражники, и не ярыжники»²²⁴⁾. Такимъ образомъ, ясно, что выборъ священнослужителей производился при участіи прихожанъ, но нужно сказать, они не имѣли рѣшающей власти въ дѣлѣ опредѣленія и постановленія того или другаго лица во священнослужителя. Эта власть всегда принадлежала епархиальному архіерею, что видно изъ тѣхъ же самыхъ памятниковъ, которые доказываютъ участіе мірянъ въ избранії священнослужителей. Тотъ же Стоглавый соборъ, который участіе мірянъ въ избранії священнослужителей призналъ законнымъ, предписывалъ святителямъ съ величимъ испытаніемъ избрать достойныхъ и способныхъ исполнять обязанности священнослужителя²²⁵⁾ и, слѣдовательно, предоставлять имъ полную власть не поставлять недостойныхъ, хотя бы они и были избраны народомъ. Изъ ставленныхъ граматъ, которыя давались обыкновенно епархиальнымъ архіереемъ каждому вновь поставленному во священнослужителя, ясно можно видѣть, что выборъ народа не былъ главнымъ условиемъ къ постановленію извѣстного лица во священнослужителя и что постановленіе или непоставленіе его зависѣло отъ епархиального архіерея. Святитель въ выдаваемой имъ граматѣ новопоставленному священнослужителю обыкновенно писалъ: «и азъ имью его (ставленника) благословенна и прощена и свидѣтельствована во всемъ»²²⁶⁾.

Еще яснѣе въ пользу доказываемой мысли говорить упомянутая нами грамата Рязанскаго архіепископа Мисаила. Повелѣвая прихожанамъ выбирать

222) Стогл. гл. 51. отв. на 14 вопросъ.

223) А. о. до ю. б. т. 1. № 7. 1683—1684 г.

224) Іервр. Ряз. епархіи—Воздвиженскаго, стр. 93. Отъ общаго порядка избранія священнослужителей отступало только избрание ихъ къ ружнымъ церквамъ, которое производилось не народомъ, а царскими дворецкими, намѣстниками и дьялками. Стогл. гл. 41. отв. на 15 вопросъ

225) Стогл. гл. 89.

226) А. Ю. № 385 и 386, 1533—1684 г.

кандидатами на священство людей добрыхъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ избирателямъ: «и присылали бѣ къ намъ обѣихъ (выбранныхъ въ кандидаты на священство) выборные челобитные за поповыми и волостныхъ людей за руками; и мы по своему разсмотрѣнію такихъ ставленниковъ учнемъ въ попы ставити» ²²⁷⁾.

Участіе мірянъ въ избраніи священнослужителей въ древней Россіи, съ одной стороны, объясняется общимъ порядкомъ земскаго строенія того времени,— именно господствомъ выборного начала, а съ другой—тѣмъ, что прихожане, избирая себѣ священника, конечно, большое вниманіе должны были обращать на то, чтобы выбранный былъ лицомъ доброй правственности, а тѣмъ самымъ они могли способствовать поставленію во священнослужители лицъ достойныхъ священства ²²⁸⁾. Правда, со стороны мірянъ могли быть и были въ отношеніи къ выбору злоупотребленія, но святители предпринимали противъ нихъ мѣры. Они поручали лицамъ духовнаго чина на самыхъ мѣстахъ слѣдить за выборомъ ставленниковъ и испытывать выбранныхъ, достойны ли они быть священнослужителями по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, повелѣвая присыпать къ себѣ для поставлениія только достойныхъ священства. Такое порученіе, напримѣръ, въ 1654 году сдѣлялъ Тихвинскаго монастыря архимандриту Иосифу Новгородскому митрополитъ Макарій—потому, что, какъ говорилъ митрополитъ, «многіе ставленники къ намъ приходятъ и пролыгаются, а скажутъ, что пока у церкви нѣть, а онъ скучитъ прихожанъ немногихъ, да намъ о поставленіи бываютъ челомъ, и о томъ у нихъ вражда многая бываетъ, а у того храму пошь есть ²²⁹⁾».

Священнослужителей къ домовымъ церквамъ также, какъ и къ приходскимъ, поставлялъ епархиальный архіерей, и болѣе, имѣвшимъ таковыя церкви, запрещалось безъ его благословенія приглашать къ своимъ церквамъ священно— служителей ²³⁰⁾.

²²⁷⁾ Иерарх. Ряз. Епархіи—Воздвиженскаго, стр. 93.

²²⁸⁾ Стоглавый соборъ прямо говорить, что мірные при выборѣ священнослужителей нужны для того, чтобы «отъ нихъ испытать о чистотѣ жизни избраннаго». Стогл. гл. 89.

²²⁹⁾ А. Э. 4. № 331. Авторъ «Очерка церковной администраціи въ древней Россіи», ссылаясь на указанную грамату Новгородского митрополита Макарія, утверждаетъ, что первымъ и главнымъ условіемъ для поставлениія во священнослужителя было выборъ общины, между тѣмъ какъ испытаніе святителя было простою формою. Словомъ, по его мнѣнію, рѣшающій голосъ при назначеніи священнослужителей имѣла община, а архіерей только рукополагалъ выбраннаго и представлennаго ею. Но упомянутая грамата не представляетъ данныхъ къ такому заключенію. Она указываетъ только на злоупотребленія, случавшіяся при избраніи священнослужителей, но тутъ же говорить, что эти злоупотребленія пресекались святителями, которые поставляли только тѣхъ, кого находили достойными. Слѣд. прямое заключеніе изъ содержанія граматы Митрополита Новгородскаго Макарія нужно будетъ вывести то, что архіеремъ строго слѣдили за выборомъ въ священнослужители и имѣли рѣшающую власть въ отношеніи къ ихъ поставленію.

²³⁰⁾ А. Ц. 5. № 75; Котошихинъ. «О Россіи....» гл. XIII. ст. I. стр. 118.

Говоря о поставленіи архіересемъ служителей Церкви, мы касались только поставленія имъ священнослужителей; но онъ же опредѣлилъ къ церквамъ и церковно-служителей, т. е. дьячковъ и пономарей, которые, какъ и священнослужители, избирались предварительно прихожанами. Это видно изъ дошедшихъ до нась формъ ставленныхъ граматъ, выдававшихся святителями дьячкамъ и пономарамъ при поставленіи ихъ²³¹⁾. Что касается до назначенія другихъ лицъ, служившихъ при церквахъ, какъ напримѣръ, просфоринецъ, то наблюденіе за ихъ избраниемъ архіереи поручали своимъ помощникамъ по управлению, такъ какъ эти лица были второстепенныя и надъ ними, при определеніи ихъ къ должності, не совергалось никакого церковнаго обряда. Тѣмъ не менѣе святители заботились, чтобы эти лица по своимъ нравственнымъ качествамъ были достойны служенія при Церкви; они повелѣвали своимъ должностнымъ лицамъ наблюдать, чтобы просфорница была «единого умершаго мужа жена и въ чистотѣ жила»²³²⁾.

Участіе прихожанъ въ выборѣ дьячковъ, пономарей и просфоринецъ продолжалось во все теченіе XVI и XVII вѣковъ²³³⁾.

66) Давать новопоставленнымъ къ церкви лицамъ ставленная граматы и свидѣтельствовать при поступленіи на архіерейскую каѳедру данныя его предшественниками.

Каждому новоизбранному священнику и церковно-служителю, какъ мы упоминали, святитель давалъ ставленную грамату. Эта грамата означала, что поставленный имѣть законное, полученное отъ святителя, право служить при храмѣ и исполнять возложенныя на него обязанности. «Да литургисаетъ во святѣй Божиї церкви, — говорилось, напримѣръ, въ ставленной граматѣ священника, и аще кто къ нему приходитъ отъ дѣтей духовныхъ, да разсуждасть ихъ по нравиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и имѣть волю взятии и рѣшати по благословенію нашего смиренія»²³⁴⁾. Въ граматахъ другимъ лицамъ давалось благословеніе и разрѣшеніе исполнять соотвѣтствующія имъ степени обязанности²³⁵⁾.

Ставленные граматы имѣли важное значеніе для священнослужителей; они, не имѣя таковыхъ граматъ, не могли священодѣйствовать ни въ одной церкви, хотя бы и были законно рукоположены. Должностнымъ лицамъ епархиального архіерея поручалось строго наблюдать, чтобы священнослужители имѣли

231) А. Ю. № 387 и 388.

232) А. Э. 1. № 232; А. И. 5. № 244.

233) А. Э. 1. № 232. Въ Вятской епархіи въ 1693 году все указанныя лица избирались прихожанами, выборы которыхъ подавались въ архіерейской присягѣ. Иерарх. Вятск. епарх. Никитникова, прил. XIII.

234) А. Ю. № 385,

235) А. Ю. №№ 386, 387 и 388.

ставленныи граматы и чтобы тѣ, которые не имѣютъ ихъ, не священодѣйствовали. Стоглавый соборъ повелѣвалъ, «чтобы протопопы и старосты и десятскіе священники по вси дни берегли и пытали священниковъ, приходящихъ къ нимъ, держать ли у себя хиротоніи (ставленныи граматы) и чтутъ ли по нихъ и себѣ внемлють ли, и аще чтутъ или внемлють, благоугодно Богу, а у которыхъ священниковъ не будетъ хиротоніи и тѣ бы приходили къ святителямъ книжо во своемъ предѣлѣ и имали хиротоніи отъ своихъ святителей». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же соборъ повелѣваетъ поповскимъ старостамъ священнослужителей, не имѣющихъ ставленныхъ граматъ, за порукою отсылать къ святителямъ²³⁶⁾.

Съ тою же, съ одной стороны, цѣлью, т.е. съ цѣлью не допускать священнослужителей, не имѣющихъ ставленныхъ граматъ, до священодѣйствія, а съ другой— съ цѣлью собрать съ духовенства дань, полагавшуюся за предъявленіе ставленныхъ граматъ архіерею, каждый новоприбывшій въ епархию святитель немедленно требовалъ къ себѣ всѣхъ священнослужителей своей епархіи съ ихъ ставленными граматами и осматривалъ у нихъ эти граматы.²³⁷⁾ Въ 1576 году Новгородскій владыка Леонидъ, въ первое служеніе свое въ Новгородѣ, сказалъ всѣмъ, присутствовавшимъ при этомъ, священникамъ: «вы до сихъ поръ мнѣ не приносили своихъ поповскихъ граматъ подписывать, и я теперь ихъ подписьвать не стану, а которые священники дальние, тѣхъ Богъ простить²³⁸⁾». Позднѣе, въ 1696 году, нѣсколько священниковъ отдано было на поруки въ томъ, что въ извѣстный срокъ они явятъ съ ставленными граматами предъ Новгородскимъ митрополитомъ Евгениемъ «ради поновки этихъ граматъ²³⁹⁾».

Низшии служителямъ Церкви—дьячкамъ, попомарамъ и просфорницамъ новоявленныи памятіи давались должностными лицами святителя²⁴⁰⁾.

вв) Давать дозволеніе священнослужителямъ на переходъ отъ одной церкви къ другой и увольнять ихъ въ другія епархіи.

Ставленныи граматы давали священнослужителямъ право священодѣйствовать только въ тѣхъ церквяхъ, къ которымъ они были поставлены, между тѣмъ какъ они лишались этого права, если бы безъ позволенія архіерея перешли къ другой церкви—въ другой приходъ. Это ограниченіе ясно выра-

236) Стогл. гл. 34 и 69; См. также: А. И. 4. № 151, т. 5. № 224 и др.; А. Э. I. № 247, т. 4. № 225 и др. Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 10.

237) Древ. Рос. Вивлію. ч. 3. № 21. Новоприбывшій въ епархию архіерей явленныи ему священнослужительскіи граматы подписывалъ своею рукою. Это можно видѣть изъ того, что на каждой изъ дошедшихъ до насъ ставленныхъ граматъ находится по нѣсколько собственоручныхъ святительскихъ подписей. А. Ю. № 385.

238) П. Р. Соловьева т. 7. стр. 89.

239) А. Ю. № 331.

240) А. И. 5. № 244; Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 13.

жалось въ самыхъ ставленныхъ граматахъ. «Да не не преходить,—писалось въ нихъ,—оть церкви къ церкви безъ нашего благословенія; аще ли прейдеть безъ нашего благословенія, да не литургисаетъ ²⁴¹⁾». Слѣдовательно, толь священнослужитель, который желалъ перейти изъ одного прихода въ другой, долженъ былъ испросить на это позволеніе и благословеніе мѣстнаго архіерея. Архіерейское дозволеніе и благословеніе выражалось въ—такъ называемых—переходныхъ памятяхъ, которыи давались въ этомъ случаѣ священнослужителямъ ²⁴²⁾. Иногда разрѣшать священнослужителямъ переходъ изъ одного прихода въ другой и давать имъ переходя памяти святители поручали своимъ должностнымъ лицамъ—десятильникамъ ²⁴³⁾.

Не смотря на то, что священнослужителямъ строго запрещалось переходить изъ прихода въ приходъ безъ благословенія своего архіерея, они однако иногда дѣлали это. Впрочемъ, подобныя явленія были очень рѣдки, потому что святители старались ихъ прекращать. Они предписывали своимъ должностнымъ лицамъ запрещать священнослужителямъ переходы въ другимъ церквамъ безъ ихъ архіерейскаго благословенія, а въ противномъ случаѣ не дозволять имъ священнодѣйствовать ²⁴⁴⁾. Дѣйствия такъ, архіерей имѣли въ виду цоложительный постановленій соборовъ нашей Церкви. Соборъ 1667 года говорилъ: «священникомъ и діакономъ мірскими отъ церкви къ церкви безъ благословенія архіерейскаго не преходить; аще ли прейдеть безъ благословенія, и тому быти чужду священства ²⁴⁵⁾». Священнослужителей, самовольно переходившихъ отъ церкви, къ которой они первоначально были поставлены, къ другой, соборъ обязывалъ безъ всякихъ препословій возвращаться къ первой церкви и при ней служить до самой смерти ²⁴⁶⁾.

Если священнослужители при переходѣ изъ одного прихода въ другой должны были испросить позволеніе архіерея, то тѣмъ болѣе, конечно, они не могли безъ этого позволенія перейти въ другую епархію. Дѣйствительно, въ другой епархіи священнослужитель подъ тѣмъ только условиемъ и допускался до священнодѣйствія, если онъ былъ уволенъ своимъ архіереемъ. По требованію Стоглаваго собора изъ приходившихъ изъ другой епархіи священниковъ и діаконовъ допускались до служенія и священнодѣйствія тѣ, которые имѣли ставленныя и отпускныя граматы ²⁴⁷⁾. Тоже условіе имѣло силу и въ по-

241) А. Ю. № 385 и 389.

242) А. И. 5. № 244 и др.; Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 10.

243) А. Ю. № 385 и 386.

244) А. Э. 4. № 184.

245) Д. къ А. И. 5. стр. 489.

246) Свое постановленіе соборъ подкрунилъ ссылкою на 15 и 16 правила 1-го всел. собора, 17 и 18 прав. VI всел. собора и 20 прав. IV всел. собора. См. Пол. Собр. Зак. т. I. № 412, гл. VII.

247) Стогл. гл. 51 и 69.

следующее время, во все продолжение XVI и XVII вековъ²⁴⁸⁾). Соборъ 1667 года, ссылаясь на правила святыхъ Апостоль и святыхъ Отецъ, признавалъ священнослужителей, переходившихъ въ другую епархию безъ позволенія своего архиерея, достойными лишенія священнаго сана. «Аще не своего архиерея въ области безъ благословенія отшедъ, что дѣйствуютъ, такови и приемлющи ихъ и домы ихъ да не будуть благословени, но отвержены и запрещени, по священнымъ правиломъ святыхъ Апостоль и святыхъ Отецъ на многихъ синодѣхъ рѣченныхъ», — говорилъ соборъ²⁴⁹⁾.

Благословеніе и согласіе архиерея на переходъ священнослужителей въ другую епархию выражались въ выдававшейся имъ по этому случаю граматѣ, которая называлась «благословленною», или «отпускою». Въ отпускной граматѣ писалось, что архиерей увольняетъ своего священнослужителя во всѣ епархіи, или въ одну опредѣленную, гдѣ онъ, показавши эту грамату святителямъ или ихъ намѣстникамъ, можетъ священничествовать въ той церкви, къ которой его приставлять²⁵⁰⁾.

гг) Давать вдовымъ священнослужителямъ єпитрахильныя и оарныя граматы.

Соборъ 1503 года, ссылаясь на то, что «многіе священники, попы и діаконы, вдовцы, заблудили отъ истины и, забывъ страхъ Божій, дѣлали безчиніе, опослѣ своихъ женъ держали у себя наложницы, а вся священническая дѣйствовали», запретилъ имъ всѣмъ священничествовать и указалъ цѣломудреннымъ изъ нихъ стоять на клиросѣ, получая четвертую часть всѣхъ церковныхъ доходовъ, или же принимать монашество²⁵¹⁾. Но въ послѣдствіи вдов-

248) А. И. № 151; 5. № 244 и др. А. Э. I. № 247, 4. № 225 и др. Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

249) Д. къ А. И. 5. стр. 465.

250) Формы отпускныхъ граматъ см. въ А. Ю. № 389 и 390. Авторъ «Очерка церковной администрації въ древней Россіи» на основаніи одной порядной граматы 1588 года, помѣщенной въ А. Ю. подъ № 184,—граматы, которая говоритъ, что прихожане Тавренскія волости Ильинского прохода подридили себѣ во священника Кирилла Яковлева на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы безъ вины не отставлять его отъ церкви Божіей, сдѣлавъ общее заключеніе, будто древне-русский священникъ съ ставленной граматой въ рукахъ перекачивалъ изъ одного прихода въ другой по всей Россіи и нанимался служить по контрактамъ. Но все, сказанное нами о переходѣ священнослужителей изъ одного прихода въ другой и въ другую епархію, само собою опровергается такое заключеніе. Если же и бывали такие случаи, то несомнѣнно они были исключениемъ и злоупотреблениемъ, не дающимъ права къ общему заключенію.

251) А. Э. I. № 388. О вдовыхъ священнослужителяхъ въ лѣтописяхъ (подъ 1504 г.) сказано: «А которые попы и діаконы вдовцы жь, а слова на нихъ нѣсть о паденіи блудномъ, да и сами про себя сказали, что послѣ женъ живутъ чисто: и мы соборнѣ о тѣхъ уложили, что тѣмъ стояти въ церквахъ на клиросѣхъ и причищатися попомъ въ олтарѣхъ въ патрахили, да и въ домѣхъ имъ у себя патрахиль держати, а діакономъ причищатися въ олтарѣхъ въ стихары со ударемъ, а не служили ни попомъ, ни діакономъ вдовцемъ. Пол. Собр. Р. л. IV, 277.

вымъ священнослужителямъ, жившимъ въ чистотѣ и цѣломудріи, было разрѣшено священодѣйствіе, кромѣ літургіи, при чёмъ священникамъ давались, такъ называемыя, «патрахильныя», а діаконамъ «орарныя», или «постихарныя» граматы, означавшия, что получившій такую грамату можетъ священодѣйствовать. Право давать таковыи граматы принадлежало каждому епархіальному архіерею. Выдавать вдовымъ священнослужителямъ епітрахильныя или орарныя граматы повелѣно было уже Стоглавымъ соборомъ, который говорилъ: «которые вдовы попы и діаконы обѣщаются чистоту хранити и на крылосъ стояти, и тѣмъ попомъ и діакономъ имати отъ святителей благословенныя патрахельныя и уларныя граматы вѣрности для и бреженія»²⁵²⁾. Въ послѣдующее за Стоглавымъ соборомъ время указаніе на епітрахильныя и орарныя граматы встрѣчается во многихъ актахъ²⁵³⁾). Такъ какъ вдовымъ священнослужителямъ до 1667 года дозволено было совершать священодѣйствія, исключая літургіи, то и въ самыхъ патрахильныхъ граматахъ, выдававшихся имъ, указывалось на это ограниченіе. «Пожаловалъ, благословилъ и велѣль ему дать, — писалъ святитель въ граматѣ, — свою патрахильную грамату... патрахиль держати, завтрени и вечерни, часы и молебны пѣти, и дѣти духовныя держати, и свадбы вѣнчати, и къ роженицамъ ходити и молитвы давати, и дѣти крестити, и надь каноны свято говорити, и больныхъ масломъ свящати, и мертвыхъ похороняти, а літоргію ему Божіи не служити»²⁵⁴⁾. Соборъ 1667 года разрѣшилъ вдовымъ священнослужителямъ совершать и літургію²⁵⁵⁾. Вслѣдствіе этого въ патрахильныхъ граматахъ, выдававшихся вдовымъ священнослужителямъ послѣ 1667 года, упоминалось уже о правѣ ихъ совершать и літургію. «И онъ божественную літоргію да служить и прочая пресвитерская да дѣйствуетъ во святѣй Божіи церкви, по уставу и по преданію св. Апостолъ и св. Отецъ»²⁵⁶⁾, — писалось въ патрахильныхъ граматахъ послѣ собора 1667 года. Безъ патрахильныхъ и орарныхъ граматъ ни одинъ вдовий священнослужитель не могъ совершать ни какого священодѣйствія, зачѣмъ наблюдать предоставлялось помощникамъ святителей по управлению, которые должны были осматривать означенныя граматы у священнослужителей, и тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣли таковыхъ граматъ, отсылать къ архіерею²⁵⁷⁾. — Запрещая вдовымъ священнослужителямъ вообще священодѣйствовать безъ повелѣнія святителя и его граматъ, соборы съ боль-

252) Стогл. гл. 81.

253) А. И. № 244; А. Э. 4. № 225; Пол. Собр. Зак. т. 3 № 1612,

254) А. Ю. № 391, I. (1621 г.)

255) Пол. Собр. Зак. т. I. № 412, гл. 9.

256) А. Ю. № 391; 11—111 (1699—1703 г.). Патрахильныя граматы давались на определенный срокъ — на три года и на годъ. По окончаніи срока онѣ представлялись святителю, который, если находилъ нужнымъ, давалъ священнослужителю новую на такой же срокъ. См. самыя граматы.

257) А. И. 5. № 244; А. Э. 4. № 225; Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

шею строгостью запрещали имъ безъ этого благословенія и граматъ священниковъ служить въ мірскихъ домахъ и домовыхъ церквамъ. Отцы собора 1667 года повелѣвали тѣхъ вдовыхъ священнослужителей, которые стали бы служить въ домахъ безъ указу и памятей архіерея, смирять и штрафовать²⁵⁸⁾. Еще строже отнесся къ этому соборъ 1681 года. Онъ, запрещая вообще давать благословеніе вдовымъ священнослужителямъ на священнодѣйствіе въ мірскихъ домахъ, постановилъ: «тѣхъ вдовыхъ поповъ, которые впредь учнутъ, безъ архіерейскаго благословенія и безъ граматъ, служить у всякихъ чиновъ людей въ домахъ, и такихъ безчинниковъ иметь и ссылать по монастырямъ подъ крѣпкой начальствомъ, или отдавать въ работу». При этомъ соборъ на мірскихъ людей, призывающихъ къ себѣ вдовыхъ священнослужителей для священнодѣйствій въ своихъ домахъ, безъ вѣдома и согласія архіерея, повелѣвалъ налагать епитиміи²⁵⁹⁾.

д) Наблюдать за исполненіемъ священнослужителями обязанностей ихъ служебнія и давать имъ предписанія въ этомъ отношеніи.

Священнослужители получали право священнодѣйствія и вообще управлѣнія своими часомыами—своимъ приходомъ отъ епархіального святителя, а потому отъ этого послѣдняго они необходимо должны были зависѣть по своимъ служебнымъ обязанностямъ. Дѣйствительно, власть наблюдать за исполненіемъ священо-церковно-служителями возложенныхъ на нихъ обязанностей всегда въ Русской Церкви принадлежала епархіальному архіерею. Архіереи въ своихъ посланіяхъ къ духовенству убѣждали его исполнить пастырскія обязанности и обличали въ нерадѣніи объ этихъ обязанностяхъ, угрожая неисправнымъ наказаніемъ, которому въ случаѣ безуспѣшности угрозы дѣйствительно и подвергали²⁶⁰⁾.—Слѣдить за исполненіемъ священнослужителями ихъ обязанностей поручалось должностнымъ лицамъ архіерея. Стоглавый соборъ, повелѣвая учредить для всjomоществованія архіерею въ управлѣніи епархіею поповскихъ старостъ, возлагалъ на этихъ послѣднихъ наблюденіе за исполненіемъ священнослужителями церковныхъ правилъ и богослужебныхъ уставовъ²⁶¹⁾. Въ наказахъ и инструкціяхъ, относившихся къ позднѣйшему сравнительно съ Стоглавымъ соборомъ времени, поповскимъ старостамъ, десятскимъ священникамъ и другимъ должностнымъ лицамъ архіереи обыкновенно предписывали наблюдать въ своихъ округахъ за исполненіемъ священнослужителями ихъ обязанностей и побуждать ихъ къ этому исполненію. Поповскіе старости должны были смотрѣть, чтобы священники по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершили службы и побуждали своихъ прихожанъ въ эти

258) Д. къ А. И. 5. № 102. стр. 465.

259) А. И. 5. № 75.

260) А. И. I. № 112 и 298; 4. № 62; А. Э. З. № 198; Л. къ А. И. 12. № 99.

261) Стогл. гл. 6.

дни и посты ходить къ богослуженію и поститься въ продолженіи послѣднихъ, чтобы священники и діаконы при погребеніи усопшихъ, ходили предъ гробомъ усопшаго, чтобы научали своихъ прихожанъ страху Божію, предохраняли ихъ отъ дурныхъ дѣлъ и пороковъ, чтобы въ извѣстные дни ходили съ крестнымъ ходомъ и проч. О злоупотреблявшихъ своими обязанностями священнослужителяхъ поповскіе старосты въ другій должностный лицо должны были доносить архіерею²⁶²⁾). Прихожане, находя своихъ приходскихъ священниковъ неисправными въ отношеніи къ пастырскимъ обязанностямъ, подавали на нихъ жалобы и чelобитъя не иному кому, какъ архіерею своей епархіи. Въ 1684 году прихожане церкви Николая Чудотворца жаловалась архіепископу Вологодскому Гавріилу, что ихъ священники по причинѣ пьянства и лѣности не ходить съ требами въ ихъ домы, отчего многіе умирали безъ покоянія и приращенія, и не вѣнчаютъ многихъ свадебъ. Онп просили святителя вызвать священника въ Вологду къ отвѣту²⁶³⁾.

Приходскому духовенству, какъ зависимому по обязанностямъ своей должности отъ епархиальныхъ святителей, эти послѣдніе дѣлали различныя предписанія, относившіяся къ его обязанностямъ. Предписанія эти касались установленія какихъ либо нарочатыхъ богослуженій, напримѣръ, молебствій, панихидъ, постовъ и проч. Посылая такого характера предписанія обыкновенно на имя своихъ помощниковъ по управлению, и преимущественно поповскихъ старостъ, святители повелѣвали имъ обнародывать ихъ для руководства и исполненія всему духовенству. Это послѣднее, по силѣ таковыхъ архіерейскихъ указовъ, обязывалось неуклонно исполнять то, что повелѣвалось ему указами. Повелѣвалось ли въ нихъ въ извѣстные дни совершать молебствія, заупокойныя литургіи и панихиды, или держать посты и проч., -- все это должны были приводить въ осуществленіе всѣ пастыри въ своихъ приходахъ²⁶⁴⁾). Въ встрѣчавшихся священникамъ недоумѣніяхъ, при исполненіи ими своихъ обязанностей, они за совѣтомъ и разрѣшеніемъ должны были обращаться къ самому святителю. Таковое требованіе выражалось въ ставленныхъ священнослужительскихъ и другихъ граматахъ²⁶⁵⁾.

ee) Слѣдить за исполненіемъ нравственныхъ обязанностей приходскимъ духовенствомъ.

Обязываясь при постановленіи священнослужителей испытывать ставленниковъ относительно чистоты ихъ жизни и доброй нравственности и поставляя

²⁶²⁾ Такихъ наказовъ дошло до насъ иѣсколько; всѣ они по своему содержанію существенно сходны, См. А. Э. I. № 232, 360; 2, № 223; 3, № 264; 4, № 235, 334 и др. А. И. 5- № 244 и др. Доп. къ актамъ И. И. № 32; Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

²⁶³⁾ Д. къ А. И. 11. № 77.

²⁶⁴⁾ А. Э. 2. № 57. 68. 73. 74; 4. № 23. 30. 60. 87. 88. 109. 113 152 и мн. др. А. И 4. № 165 и др.

²⁶⁵⁾ А. Ю. № 385; А. Э. 3. № 108.

изъ нихъ только достойныхъ въ этомъ отношеніи²⁶⁶⁾, епархіальные архіереи еще съ болѣею, конечно, строгостю должны были наблюдать, чтобы священно и церковно-служители во время прохожденія своихъ должностей вели жизнь чистую и высоконравственную, требуемую отъ нихъ высокостью и важностью ихъ сана. Таковыя обязанности возлагались на архіереевъ уже самыи значеніемъ ихъ въ епархіи, какъ духовныхъ правителей и блюстителей религіозныхъ и не раздѣльныхъ съ ними нравственныхъ интересовъ. Въ силу этого спархіальные святители, сами научая священно-церковно-служителей жить въ чистотѣ, цѣломудріи идержаніи и обличая ихъ пороки и проступки въ отношеніи къ нравственности²⁶⁷⁾, поручали своимъ должностнымъ лицамъ наблюдать на самыхъ мѣстахъ за ихъ поведеніемъ и вообще за всѣмъ строемъ ихъ жизни. Соборъ 1551 года, разсуждая объ обязанностяхъ соборныхъprotoiереевъ и соборныхъ старостъ, говорилъ: «а учнуть которые священники и діаконы жити въ слабости и въ пьянствѣ и въ прочихъ неподобныхъ дѣлехъ, ихъ же ненавидитъ Богъ, или учнуть глумитися мірскими кощунами и ходити на мірская позорища, ихъ же священникомъ не подобаетъ смотрити и слушати, или въ корчмы ходити и игры слушати, или учнуть нерадиво жити и о церкви Божіи не бреши.. и о томъ о всемъ извѣстно и достовѣрно протопопы и старосты испытываютъ священниковъ и добрыхъ людей и, испытавши твердо о всемъ о томъ, да возвѣщаютъ святителемъ, митрополиту и архіепископомъ и епископомъ койждо во своемъ предѣлѣ²⁶⁸⁾. На protoiереяхъ и поповскихъ старостахъ обязанность наблюдать за поведеніемъ и нравственностью приходского духовенства лежала и въ стѣдующее за Столѣты соборомъ времія, тактъ что начиная съ этого собора и кончая инструкцією поповскими старостамъ патріарха Адріана, каковое времія обнимало собою все продолженіе XVI и XVII вѣковъ, во всѣхъ инструкціяхъ и наказахъ означенніемъ должностнымъ лицамъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность наблюдать за нравственностью духовенства. Повелѣвая въ этихъ наказахъ поповскимъ старостамъ вообще наблюдать за благоповеденіемъ и жизнію приходского духовенства, епархіальные архіереи обращали преимущество ихъ вниманіе на то, чтобы священно-церковно-служители вели трезвую жизнь. «Да тебѣжъ сыну,—писали архіереи въ наказахъ,—учинить заказъ съ подкрайленіемъ, чтобы... поны и діаконы на кабаки не ходили, и въ мірѣ до великаго пьянства не упивались, и пьяны по улицамъ не ходили и не валялись бѣ, чтобы отъ того священному чину во уничиженіи не быть; а буде

266) Стол. гл. 34.

267) Но определенію Столѣтаго собора епископъ, отпуская новопоставленныхъ священнослужителей къ мѣсту ихъ служенія, долженъ былъ преподать имъ пастырское наставленіе о томъ, чтобы они жили въ чистотѣ и украшались добродѣтями, чтобы блюсти себя отъ объяденія и пьянства и другихъ дурныхъ дѣлъ. Стол. гл. 89; см. А. И. I. № 109 и 112.

268) Стол. гл. 34.

кто изъ тѣхъ чиновъ учнуть на кабакъ ходить и пить до великого пьянства, и за то править пени, съ первого приводу по полтинѣ, со втораго по рублю, съ третьяго по два рубли по осми алтынъ по двѣ денги ²⁶⁹⁾. Не ограничивалась общими наказами поповскими старостамъ, какъ преимущественнымъ блюстителямъ за благочинiemъ и поведенiemъ приходского духовенства, архиереи давали предписанія и другимъ лицамъ, состоявшимъ у нихъ на службѣ, повелѣвали прекращать икорки духовенства, какъ скоро они въ нихъ замѣчались ²⁷⁰⁾. Иногда святители поручали своимъ должностнымъ лицамъ разузнать о поведеніи и образѣ жизни священнослужителей на самомъ мѣстѣ ихъ служенія отъ ихъ прихожанъ. Въ 1642 году по указу Сузdalского архиепископа его недѣльщикъ Андрей Мантуроффъ «сыскивалъ въ Шубѣ на посадѣ, шулы, посацкими людми про иона Антипу: пьеть ли онъ въ кабакѣ и безчинствуєтъ ли пьянъ ²⁷¹⁾».

ГЛАВА II.

Духовно-правительственная власть епархиального архиерея надъ монастырями.

a) Въ древней восточной Церкви.

Монастыри и монашествующіе въ древней восточной Церкви были поручены власти и надзору того епископа, въ епархіи котораго они находились. Вслѣдствіе этого его правительственная власть распространялась и на нихъ. Церковные правила требуютъ, чтобы ни одинъ монастырь не возникъ безъ благословенія мѣстного епископа и чтобы никто не смѣлъ созидать его безъ этого благословенія ²⁷²⁾. Въ монастырь, устроенный по благословенію и волѣ епископа, поставлялись настоятели не иначе, какъ по волѣ и утвержденію того же епископа; такъ что самъ жертвователь на извѣстный монастырь не могъ безъ воли епископа поставить самого себя, или вместо себя другаго кого нибудь, игуменомъ этого монастыря ²⁷³⁾. По законамъ Юстиніана начальник монастыря или могъ быть поставленъ единолично епископомъ ²⁷⁴⁾, или

²⁶⁹⁾ А. Э. I. № 232; 2. 223; 3. 264; 4. 225 и др. А. И. 5 № 152, 244 и др. Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

²⁷⁰⁾ Такъ, въ 1690 году Новгородскій митрополит Корнилъ повелѣвалъ подьячимъ и недѣльщикамъ приводить въ его разрядъ священниковъ и діаконовъ, которые бы стали ходить по улицамъ и кружечному двору въ нетрезвомъ видѣ. А. И. 5. № 203.

²⁷¹⁾ Опис. гор. Шуи Борисова,—прил. № 25; см. тамъ же №№ 52 и 55.

²⁷²⁾ IV всел. 4; VI всел. 49; Двукр. I.

²⁷³⁾ Двукр. I.

²⁷⁴⁾ Iustin. Novell, 5 сар. 9.

же могъ быть избранъ братію, а епископъ только утверждалъ избраннаго ²⁷⁵⁾. За всею жизнью монастырей и за соблюдениемъ монастырскаго устава живущими въ немъ монахами предоставлялось имѣть надзоръ такъ же епархиальному епископу ²⁷⁶⁾). Такъ, монахи не могли переходить безъ воли епископа изъ одного монастыря въ другой, но епископъ, смотря по своимъ соображениямъ, имѣлъ власть переводить ихъ изъ одного въ другой монастырь и употреблять на какія либо полезныя для Церкви дѣла. ²⁷⁷⁾ Монахъ, вступившій въ затворничество, не могъ оставить его безъ согласія и благословенія епископа. ²⁷⁸⁾ Всѣмъ вообще монахамъ строго было запрещено выѣживаться въ дѣла общественные, гражданскія и духовныя, но въ виду какой либо необходимости надобности, напримѣръ, собираянія милостыни, они испрашивали разрешеніе мѣстнаго епископа ²⁷⁹⁾. Монаховъ, оставлявшихъ свой монастырь, безъ порученій епископа являвшися въ городъ Константинополь и здѣсь принимавшихъ участіе въ мірскихъ дѣлахъ, повелѣвалось удалять чрезъ экдиктовъ изъ царствующаго града противъ ихъ воли на прежняя мѣста ²⁸⁰⁾. Вообще монахи безъ позволенія епископа и безъ его позволительныхъ граматъ не могли переходить границъ своей епархіи.

Власти епархиального епископа древней восточной Церкви не подлежали только ставроигіальные монастыри его епархіи, которыми завѣдывали лица, давшія имъ ставроигію, т. е. патріархи, митрополиты и императоры. Управление такими монастырями принадлежало лицу, давшему ставроигію. Оно назначало настоятеля въ такой монастырь и вообще имѣло надзоръ за всѣмъ строемъ жизни монастыря ²⁸¹⁾.

б) Въ Русской Церкви.

Въ Русской православной Церкви съ первыхъ временъ ея существованія появилось достаточное количество монастырей, какъ особыхъ христіанскихъ учрежденій, долженствовавшихъ испомоществовать православнымъ христіанамъ въ достижени ими вѣчнаго спасенія. Эти монастыри, какъ и въ древней восточной Церкви, находились подъ вѣдѣніемъ и управлениемъ епархиального архіерея. Справедливость этой общей мысли была уже нами доказана указаниемъ на правила древней восточной Церкви, касающіяся этого предмета и вошедшія въ нашу Кормчую книгу, и на постановленія нашихъ соборовъ ²⁸²⁾.

²⁷⁵⁾ Iustin. Novell. 123 cap. 34.

²⁷⁶⁾ IV всел. 4 и 8.

²⁷⁷⁾ Двукр. 4.

²⁷⁸⁾ VI всел. 41.

²⁷⁹⁾ IV всел. 4.

²⁸⁰⁾ IV всел. 23.

²⁸¹⁾ См. толков. Вальсам. на 31 Апост. прав., на 4 прав. IV всел. собора, на 19 прав. VII всел. собора и на 1-е прав. 1-го Двукр. собора.

²⁸²⁾ См. стр. 33.

Что касается до пространства и предъловъ правительственной власти епископа надъ монастырями, то они будутъ опредѣлены при разсмотрѣніи частныхъ видовъ этой власти.

Говоря о власти архіерея надъ монастырями, слѣдуетъ различать власть его, въ 1-хъ, надъ монастыремъ, какъ особымъ учрежденіемъ, и, во 2-хъ, надъ лицами монашествующими.

1.) Власть епархиального архіерея надъ монастыремъ, какъ особымъ учрежденіемъ.

Къ этому виду власти относилось:

a) Давать благословеніе и разрѣшеніе на учрежденіе и устроеніе монастырей.

Правила древней восточной Церкви, требовавши, чтобы монастыри устроились по волѣ и благословенію епархиального архіерея, вошли въ нашу Кормчую книгу²⁸³⁾ и осуществлялись практикою нашей Церкви. Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ отъ XVI и XVII вѣковъ встрѣчаются прямые указанія на принадлежность епархиальному архіерею власти разрѣшать построеніе монастырей въ своей епархіи. Въ 1577 году строитель священноинока Аѳанасій просилъ благословенія у Новгородскаго архіепископа Александра построить въ его епархіи пустынь и церковь Архіепископъ, отвѣчая на его просьбу, писалъ: «Изъ сего благословилъ въ той пустынѣ монастырь устроити и церковь поставить во имя Святые и Живоначальные Троицы²⁸⁴⁾». Святитель Сибирскій и Тобольскій Кириллъ, выбранный на эту каѳедру на соборѣ 1620 года, при шатрапѣхъ Филаретѣ, прибывъ въ епархію, собственною волею строилъ монастыри²⁸⁵⁾ и храмы.

Въ древней восточной Церкви, какъ мы видѣли, были ставропигіальные монастыри, т. е. монастыри, подчиненные по управлению шатрапамъ, митрополитамъ и императорамъ, а не мѣстнымъ епархиальнымъ архіереямъ. Таковое явленіе имѣло мѣсто и въ Русской Церкви. Нѣкоторые монастыри, находясь въ епархіи извѣстнаго архіерея, были въ тоже время непосредственно подчинены или шатрапу, или царю, или же кому либо изъ епископовъ другой епархіи и вообще лицу, давшему монастырю ставропигію и считавшемуся

283) Кормч. гл. 17 л. 194; гл. 18. л. 215.

284) А. И. I № 197; см. также т. 5. № 69; Д. къ А. И. 4 № 125.

285) А. И. З. № 103; А. о. до ю. б. т. 2. № 143.

его покровителемъ²⁸⁶⁾. Такъ какъ разрѣшеніе устроенія ставроигіальныхъ монастырей и вообще управлениіе ими принадлежало ихъ покровителю²⁸⁷⁾, то мы, говоря объ управлениі монастырей, будемъ имѣть въ виду только монастыри, подвѣдомые епархіальному архіерею, и не будемъ касаться управлениія монастырями ставроигіальными, какъ выходящими изъ круга нашей задачи²⁸⁸⁾.

б) Наблюдать за благосостояніемъ монастыря

Архіерей разрѣшалъ устроеніе монастыри только въ томъ случаѣ, если строитель доставлялъ средства къ его существованію²⁸⁹⁾. Такое почеченіе архіерея о средствахъ, необходимыхъ для существованія монастыря, само собою указываетъ, что и во все продолженіе существованія его архіерей долженъ былъ заботиться о его благосостояніи Жалованныя граматы, которыми архіерей освобождалъ бѣдные монастыри отъ своихъ даней, подтверждаютъ эту мысль²⁹⁰⁾.

2. Власть епархіального архіерея надъ лицами монашествующими.

Сюда относилась власть ихъ:

а) Назначать настоятеля монастыря и разрѣшать постриженіе въ монашескій чинъ лицъ, искашившихъ этого чина.

Въ нашей Церкви такъ же, какъ и въ древней восточной, настоятели мо-

²⁸⁶⁾ Такъ, патріарху Филарету Пикитичу виѣ его собственной области принадлежали монастыри: Череповскій Воскресенскій, Черноостровскій, Калужскій, Шалашская Успенская обитель, Благовѣщенскій Нижегородскій, Иблонева пустынь (см. Ист. Рос. Епарх. т. 4. стр. 659, 703, 720; А. О. до Ю. б. т I. № 52 X). Монастырей, въ которыхъ ставропигія принадлежала царю, было множество. Не имѣя возможности и нужды перечислять ихъ, мы скажемъ только, что, такъ называемыя, жалованныя граматы, дававшіяся монастырямъ царямъ, доказываютъ высказанное нами положеніе. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что соборы 1551, 1667, 1675 гг. признали существованіе монастырей, подчиненныхъ царямъ и князьямъ, несообразнымъ съ церковными канонами, а потому такие монастыри съ этого времени болѣе и болѣе стали подчиняться епархіальному архіерею. Монастыри, имѣвшіе покровителями архіереевъ другихъ епархій, соборными опредѣленіями 1667 и 1675 гг. всецѣло подчинены мѣстному архіерею. Право имѣть ставроигіальные монастыри осталось только за патріархомъ. См. А. И. И. № 155; 5 т. № 75; А. Э. З. № 123; 4 т. № 204 и др.

²⁸⁷⁾ А. Э. I. № 305; 2 т. № 11; Л. къ А. И. И. № 142 и 143.

²⁸⁸⁾ Монастыри, названные нами ставроигіальными, послужили для автора «Очерка древней церковной администраціи въ Россіи» камнемъ предпоклоненія. Неизнакомый, вѣроятно, съ епархіальнымъ устройствомъ древней восточной Церкви и, очевидно, не имѣя понятія о существованіи Тамъ ставроигіальныхъ монастырей, онъ не знаетъ, какъ объяснить то явленіе, что многіе монастыри нашей Церкви стояли въ зависимости отъ царя и почти не зависѣли отъ мѣстного архіерея, и называетъ это явленіе оригинальнымъ, произшедшіемъ у насъ отъ смѣщенія началъ гражданскаго и духовнаго.

²⁸⁹⁾ Кормч. гл. 42. л. 317.

²⁹⁰⁾ А. И. И. № 181. 187, 189 и др.

настырей избирались и поставлялись или единолично епархиальным архіереемъ, или же избирались братію монастыря, а утверждались и поставлялись архіереемъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ при постановліи известнаго лица въ настоятели монастыри архіерей долженъ быть имѣть согласіе царя на это поставленіе.

Стоглавый соборъ о власти архіереевъ избирать кандидатовъ на настоятельство говоритъ: «избирати митрополиту, и архіепископомъ, и епископомъ кое-муждо во своемъ предѣлѣ архимандритовъ и игуменовъ въ честные монастыри по цареву слову и совѣту и по священнымъ правиломъ, ничтоже притворяюще и по прошению о Христѣ братству кійждо честной обители, и избравъ, посылаютъ ихъ къ благочестивому царю, и аще будетъ Богу угоденъ и царю, и таковыи архимандритъ и игуменъ по священнымъ правиломъ да поставленъ будеть». При этомъ соборъ запрещаєтъ святителямъ поставлять настоятелей на мѣдѣ и даетъ имъ право тѣхъ изъ настоятелей; о которыхъ бы стало известно, что они тайно у кого либо купили себѣ власть, изнеграть, посылать въ заточеніе въ монастыри и отдавать подъ надзоръ старцамъ²⁹¹⁾.

Изъ другихъ памятниковъ XVI и XVII вѣковъ видно и то, что иногда настоятелей монастырей избирала сама братія и била членъ о постановліи ихъ архіерею²⁹²⁾. Но и въ этомъ случаѣ право испытывать кандидатовъ на должность настоятелей, узнавать ихъ годность и способность къ прохожденію этой должности и поставлять только достойныхъ принадлежало епархиальному святителю. Въ 1636 году Суздальскій архіепископъ Серапіонъ писалъ въ Покровскій дѣвичій монастырь: «велѣно мнѣ вамъ государево жалованье сказать, что государь ножаловалъ васъ, велѣль вамъ игумену выбрать въ Покровскомъ монастырѣ, будеть такая старица есть, и приказать вамъ въ игумены выбрать старицу добру, сверстную, чтобъ была разумна и учена, и житьемъ добра и воздержна, и кого бѣ съ такое дѣло стало; а кого вы въ игумены выберете, и мнѣ, архіепископу, тое старицу велѣно разсмотреть и развѣдать про нее гораздо, прямо ль ее столько будеть; а буде вы и выберете, а по моему архіепископу разсмотрѣнію столько ее не будетъ, и мнѣ о томъ велѣно известить государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи, и государь велитъ послать къ вамъ въ игумены старицу добру, съ Москвы, и положилъ то государь на мое свидѣтельство»²⁹³⁾. Далѣе, въ настольныхъ граматахъ, выдававшихся святителями новопоставленнымъ настоятелямъ, первые писали: «обрѣтохомъ его свидѣтельствована во всемъ и благоговѣйна, и въ чистотѣ пребывающа, боголюбива же и человѣколюбива, и боящася Бога, и зѣ-

291) Стогл. гл. 89 и 46; см. о томъ же А. И. И. № 242; т. 3. № 103.

292) Д. къ А. И. 4. № 125; А. о. до ю. б. т. I, № 51, XVI, 1661. Святый Филиппъ, митрополитъ Московскій, былъ избранъ въ игумены Соловецкаго монастыря братію. Опис. Солов. мон.—архим. Досифея, стр. 72.

293) А. И. З. № 189.

ло сокрушенна сердцемъ, и православіемъ сиюща, и разуму божественныхъ писаній доволю исполнена, приводяща себе во всяко благо и спасително дѣло»²⁹⁴⁾. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ можно видѣть, какое было отношеніе архіерея къ избранию и поставлению настоятелей монастыря

Въ памятникахъ встрѣчается указаніе на то, что архіереи назначали въ монастыри и другихъ начальственныхъ лицъ, стоявшихъ по своей должности и значенію ниже настоятелей. Именно, въ 1669 году Стефанъ, архіепископъ Суздальскій, опредѣлилъ келаремъ въ Юрьево-польскій Архангельскій монастырь архимандрита Германа «Указали мы,—писалъ архіепископъ архимандриту и братіи означенного монастыря,—послать къ вамъ въ Архангельскій монастырь архимандрита Германа... и быти ему у васъ въ Архангельскомъ монастырѣ келаремъ»²⁹⁵⁾.

Поступленіе въ число монастырской братіи и постриженіе въ монашескій чинъ лицъ, искавшихъ этого чина, совершалось съ согласія и благословенія епархіального архіерея. То лицо, которое желало поступить въ число братіи того или другаго монастыря и принять постриженіе, обращалось обыкновенно къ своему архіерею за разрѣшеніемъ и благословеніемъ. Архіерей отсыпалъ его въ извѣстный монастырь и вмѣстѣ съ тѣмъ посыпалъ указъ настоятелю этого монастыря, въ которомъ повелѣвалъ ему назначить искусъ ищущему постриженія и по истеченіи срока искуса постричь его²⁹⁶⁾.

б) Давать настоятелямъ настольныя и іеромонахамъ ставленныя граматы.

Мы видѣли, что постановленіе настоятелей монастырей относилось ко власти епархіальныхъ архіереевъ, видѣли также, что новопоставленнымъ настоятелямъ вручалась отъ архіерея настольная грамата, а отсюда слѣдуетъ, что власть давать таковыя граматы принадлежала епархіальному архіерею. Да же, въ монастыряхъ были монахи, носившие священный санъ, т. е. іеромонахи. Изъ ставленныхъ граматъ, дававшихся іеромонахамъ, видно, что какъ рукоположеніе ихъ въ санъ, такъ и выдача имъ этихъ граматъ относились ко власти епархіального архіерея²⁹⁷⁾.

Значеніе настольныхъ настоятельскихъ граматъ и іеромонашескихъ ставленныхъ было то, что настольная настоятельская грамата давали право, имѣвшимъ ихъ лицамъ, настоятельства и управлениія монастыремъ, а ставленные іеромонахамъ—право на священодѣйствіе въ монастыряхъ. Настоятели управлять монастырями, а іеромонахи священодѣйствовать въ нихъ могли только единственно подъ уставiemъ обладанія настоятельскими и ставленными гра-

294) А. Ю. № 383 и 384.

295) А. Э. 4, № 172.

296) Рукоп. библіот. Ризан. дух. Семин. № 139, 1683 г.; см. еще прил. № 7.

297) А. Ю. № 385, IV и VI; № 386, III и V.

матами и тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣли таковыхъ граматъ, запрещалось исполнять обязанности, соединенные съ ихъ должностю, за чѣмъ наблюденіе относилось къ обязанностямъ архіереевъ. Эти послѣдніе, съ одной стороны, сами по прибытіи своею на новую каѳедру осматривали настольныя граматы у настоятелей и ставленныхъ у іеромонаховъ, а съ другой — поручали дѣлать тоже свою помощникамъ по управленію. Весьма важенъ въ этомъ отношении фактъ, разсказанный Новгородскимъ лѣтописцемъ подъ 1572 годомъ, — фактъ, указывающій не только на власъ архіереевъ осматривать означенныя граматы, но и на большую важность самыя этихъ граматъ. Лѣтописецъ разсказываетъ: «владыка Леонидъ» — при первомъ своемъ служеніи въ Новгородѣ, — «велѣлъ свою настольную грамату читать, на амвонѣ, Икову ризничему своему, предъ всѣмъ соборомъ, вслухъ людямъ всѣмъ. И въ тоже время владыка началъ говорить архимандриту Юрьева монастыря єеоктисту: «зачѣмъ ты, архимандритъ, мнѣ своей настольной граматы не кажешь? По какому праву ты архимандритиши?» Архимандритъ отвѣчалъ: «Государь! Я не успѣлъ, была поѣздка въ Москву, и потому я тебѣ своей граматы не приносилъ.» Владыка сказалъ на это: «когда у меня настольной граматы не было, такъ я три дня не служилъ»²⁹⁸).

Помощники святителей по управлению, осматривая граматы настоятелей и іеромонаховъ, должны были не имѣющихъ таковыхъ немедленно отсылать къ архіерею для полученія граматы²⁹⁹).

в) Давать разрѣшеніе лицамъ монашествующимъ на переходъ изъ одной епархіи въ другую и изъ одного монастыря въ другой своей епархіи.

Монахи, чтобы перейти изъ одной епархіи въ другую и изъ одного монастыря въ другой своей епархіи, должны были предварительно испросить разрѣшеніе и благословеніе мѣстного епископа. На невозможность монашествующимъ лицамъ перейти въ монастырь другой епархіи, покрайней мѣрѣ, лицамъ, имѣвшимъ священный санъ, безъ благословенія и разрѣшенія своего епархіального архіерея, указываютъ, такъ называемыя, благословленныя, или, иначе, отпускныя граматы, выдававшіяся святителями монахамъ, увольняемымъ ими въ другія епархіи. Изъ этихъ граматъ видно, что монахи только тогда

298) 2-я Новгор. лѣт. стр. 170.

299) Такъ, напримѣръ, въ 1678 году Корнилій, митрополитъ Новгородскій, въ своемъ наказѣ Тихвинскаго монастыря архимандриту Варсанофію писалъ: «Да ты бы, сыну, досматривалъ у игуменовъ настольныхъ, у строителей строителскихъ и у черныхъ поповъ ставленныхъ и священноиначескихъ благословленныхъ.... граматы: и которыя граматы нашю рукою не подписаны, и тѣхъ игуменовъ и строителей.... съ тѣми неподписанными граматами, за поруками же выслать къ подлиси, къ наимъ же преосвященному митрополиту, въ Великій Новгородъ». А. Э. 4, № 225

могли быть приняты въ монастырѣ другихъ епархій, когда показывали святителямъ этихъ епархій или ихъ десятильникамъ отпускную грамату своего епископа и когда въ этой граматѣ значилось, что они уволены или въ одну какую либо епархію, или же во всѣ митрополіи, архіепископіи и епископії ³⁰⁰⁾.

Съ одинаковою силою безъ разрѣщенія и благословенія архіерея монахамъ запрещался переходъ изъ одного монастыря въ другой своей епархіи. Хотя опредѣленныя и ясныя свидѣтельства объ этомъ мы находимъ уже въ XVII вѣкѣ, однако основывалась на томъ, что этого требовали правила древней восточной Церкви ³⁰¹⁾, перенесдшія въ нашу Церковь ³⁰²⁾, можно утвердительно сказать, что и раньше XVII вѣка въ нашей Церкви власть давать разрѣшеніе монахамъ на переходъ изъ одного монастыря въ другой принадлежала епархіальному архіерею. Въ XVII вѣкѣ на этотъ видъ власти епархіального архіерея указывали соборы въ своихъ постановленіяхъ и другие акты. На соборѣ 1667 года архимандритамъ и игуменамъ было заповѣдано, «чтобы черные посы и діаконы изъ монастырей въ монастыри безъ вѣтвія своего епископа не проходили и безъ граматъ архіерейскихъ въ монастыри ихъ на житіе не пріимати, и священствовати имъ безъ отпускныхъ граматъ не велѣти; аще ли черной попъ, или діаконъ изъ монастыря, въ немъ же монастыри пострижется или въ немъ же монастыри повелѣнъ съ граматою священствовать, прейдетъ во инъ монастырь, аще и своего архіерея во области, а не будетъ у него своего архіерея отпускныя въ той монастырь, въ онъже пріидетъ жити, и ему священствовати и въ церкви пѣти и чести не велѣти, отсылати таковыя въ монастырь на обѣщаніе ³⁰³⁾». Такое постановленіе собора было объявлено монастырямъ самими епархіальными архіереями ³⁰⁴⁾, изъ чего можно заключать, что оно осуществлялось и на практикѣ. Впрочемъ, о выполненіи этого постановленія собора на практикѣ свидѣтельствуютъ ставленные граматы священноинокамъ, въ которыхъ прямо запрещалось имъ переходить изъ монастыря въ монастырь безъ благословенія архіерея ³⁰⁵⁾.

³⁰⁰⁾ А. Ю. № 389. Укажемъ на одну изъ болѣе характеристичныхъ отпускныхъ граматъ.... Въ 1654 г. патріарху Никону былъ членъ черный попъ Леонидъ и говорилъ, что онъ благословленъ священподѣбствовать въ Аѳанасьевомъ монастырѣ, находившемся въ г. Москве, на что ему дана и священническая грамата, но съ этой граматой онъ не можетъ служить въ Кирилловѣ монастырѣ, Ростовской епархіи, такъ какъ этого не написано у него въ граматѣ, почему онъ и просилъ патріарха уволить его въ Ростовскую епархію и дать благословенную отпускную грамату. Патріархъ отпустилъ попа Леонида въ Ростовскую епархію, въ Кирилловъ монастырь, запретивъ въ тоже времяходить изъ этого монастыря безъ своего благословенія въ другой и, въ случаѣ такого перехода, священподѣбствовать. Ibid. VI.

³⁰¹⁾ Двукр. лр. 4.

³⁰²⁾ Корнч. гл. 19. л. 218.

³⁰³⁾ Д. къ А. И. 5. стр. 466; ср. А. И. 5. № 75. 1681 г.; А. Э. 4. № 162.

³⁰⁴⁾ А. Э. 4. № 162.

³⁰⁵⁾ А. Ю. № 385 и 386.

г.) Разрешать лицамъ монашествующимъ временную отлучку изъ монастыря.

Сообразно съ требованіями Номоканона въ нашей Церкви всѣ монашествующія лица, жившія въ монастыряхъ, подчиненныихъ по управлению епархиальнымъ архіереямъ, оставляя по какимъ либо монастырскимъ или собственнымъ нуждамъ монастырь на опредѣленный срокъ, испрашивали на это дозволеніе епархиального архіерея. Такое условіе было обязательно какъ для настоятелей, такъ и для простыхъ монаховъ. По опредѣленію Стоглаваго собора, отправляясь по дѣламъ монастырскимъ въ села, должны были испросить царское разрѣшеніе и святительское благословеніе только настоятели и старцы, между тѣмъ какъ разрѣшеніе на отлучку чернепа могло быть дано настоятелемъ монастыря — архимандритомъ или игуменомъ³⁰⁶⁾, но въ постѣдующее время дисциплина въ отношеніи къ этому была строже. Въ 1689 году патріархъ Іоакимъ, повелѣвая Новгородскому митрополиту Корнилию подтвердить монастырямъ, чтобы монахи, кроме нужныхъ дѣлъ, никуда изъ монастыря не отлучались, писалъ, между прочимъ, въ своей граматѣ къ митрополиту: «будеть изъ котораго монастыря старца или старницу, прилучится къ Москвѣ, или въ иные городы для монастырскихъ нужныхъ дѣлъ послать, и о посыльѣ ихъ изъ монастырей, для вѣдома къ намъ, святѣйшему патріарху, къ Москвѣ, писать въ нашъ Розрядъ, и къ тебѣ, сыну, и къ прочимъ митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ; а будеть архимандриты и игумены изъ монастырей старцовъ, также и игумены старницъ, учнутъ отпускать для какихъ дѣлъ, а о томъ описываться не станутъ, или ихъ властелинскимъ недосмотромъ старцы и старницы станутъ собою уходить..., и за то тѣмъ властемъ быть отъ насъ святѣйшаго патріарха въ подпачалствѣ и въ запрещеніи, да на нихъ же взяты будуть пени болшіе³⁰⁷⁾.

д.) Имѣть надзоръ за исполненіемъ настоятелями и другими начальственными лицами монастырей ихъ обязанностей.

Настольныя граматы, дававшияся святителями настоятелямъ монастырей, обязывали этихъ настоятелей во время управлениія монастырями имѣть къ своему архіерею «во всемъ о Христѣ свою духовную любовь и послушаніе и покореніе³⁰⁸⁾», а следовательно ставили ихъ въ отношеніи къ этому управлению подъ наблюденіе епархиального архіерея. Практика нашей Церкви прямо, ясно и опредѣленно говорить въ подтвержденіе нашей мысли. Новгородскій архіепископъ Макарій въ уставной граматѣ Духовскому монастырю, не-

³⁰⁶⁾ Стогл. гл. 49.

³⁰⁷⁾ А. И. № 183. Такія граматы были разосланы патріархомъ во всѣ епархіи.

³⁰⁸⁾ А. Ю. № 384; ср. Рос. Вив. ч. 3. № 35.

речисляя обязанности игумена этого монастыря, даю право братии въ случаѣ неисправности игумена возвѣщать на него ему — архіепископу³⁰⁹⁾. Вообще архіереи, узнавъ о нестроеніи и беспорядкахъ въ какомъ либо монастырѣ, про-изшедшихъ отъ злоупотребленія должностныхъ монастырскихъ лицъ ихъ обязанностями, обличали этихъ лицъ и подробно излагали въ своихъ наказахъ ихъ обязанности съ тою, конечно, цѣлью, чтобы они на будущее время были исправны³¹⁰⁾.

е) Давать монастырямъ разныя предписанія.

Предписанія, дававшіяся архіереями монастырямъ своей епархіи, были весьма разнообразны по своему содержанію. Въ нихъ предписывалось учреждать особыя моленія, временные посты и проч. Посланія этого рода посылались обыкновенно па имя настоятеля монастыря, который обязанъ былъ осуществить ихъ въ своеемъ монастырѣ. Исполнять то, что предписывалось посланіями, обязывались не только всѣ монашествующія лица, но и вообще всѣ тѣ лица, которыхъ принадлежали къ монастырю, какъ напримѣръ монастырскіе слуги³¹¹⁾.

ж) Имѣть надзоръ за исполненіемъ лицами монашествующими монастырского устава и заботиться о нравственномъ преспѣяніи этихъ лицъ.

Въ первой половинѣ XVI вѣка (1526—1533 г.) Новгородскій архіепископъ Макарій писалъ къ великому князю Василію Ивановичу: «должно намъ, бого-молцемъ твоимъ, попеченье имѣти о своей Богомъ порученѣй намъ наставѣй, о святыхъ Божіихъ церквахъ, и честныхъ монастырехъ³¹²⁾», — и дѣйствительно они, святители, имѣли попеченіе какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ. Не смотря на то, что непосредственными начальниками монастырей были ихъ настоятели, которымъ и вѣрялось наблюденіе за соблюденіемъ монашествующими лицами монастырского устава и нравственнымъ состояніемъ ихъ, святители никогда не оставляли монастыри безъ своего надзора и всегда готовы были явиться здѣсь съ своими обличеніями, наставленіями и совѣтами. Они выступали съ этими наставленіями и совѣтами прежде всего въ томъ случаѣ, если замѣчали, что монахи не выполняютъ монастырского устава и живутъ несообразно съ своимъ званіемъ. Обличительныхъ архіерейскихъ граматъ, посылавшихся въ

³⁰⁹⁾ А. И. I. № 292.

³¹⁰⁾ Такъ въ 1694 году поступилъ митрополитъ Сузdal'ский и Юрьевскій Иларіонъ. Въ наказной памяти Флорищевої пустыни онъ изложилъ обязанности строителя, келаря и братіи А. Э. 4. № 311.

³¹¹⁾ А. Э. 2. № 29. 31. 32; т. 3 № 157. 168; т. 4. № 30. 60. 80. 121. 170. 185 и др.

³¹²⁾ Д. къ А. И. 1. № 25.

тѣ монастыри, въ которыхъ жизнь монашествующихъ не сообразовалась съ монастырскимъ уставомъ, дошло до настъ очень много. Одни изъ нихъ укоряли монаховъ за то, что они, не доволиствуясь общюю трапезою, держать по кельямъ пищу³¹³⁾; другія—за то, что принимаютъ въ свои кельи женщины и позволяютъ имъ проводить въ нихъ ночи³¹⁴⁾; иные за нарушение общежительства и пріобрѣтеніе собственнаго имущества³¹⁵⁾; иных же за то, что живутъ въ міру у своихъ родственниковъ, какъ мірскіе люди, выносятъ изъ монастыря монастырскій хлѣбъ и продаютъ его³¹⁶⁾. Заботясь о нравственномъ вредѣ лицъ монашествующихъ и вообще о томъ, чтобы образъ ихъ жизни былъ сообразенъ съ ихъ званіемъ и тѣми обѣтами, которые они приняли на себя, архіереи старались предохранить ихъ отъ всякихъ соблазновъ, могущихъ вредно дѣйствовать на ихъ нравственность. Въ силу этого они наблюдали, чтобы монахи не держали по своимъ кельямъ хмѣльныхъ напитковъ и не упивались ими³¹⁷⁾, чтобы не ходили по мірскимъ домамъ и тамъ не упивались и не безчинствовали, чтобы не ходили по штейннымъ заведеніямъ³¹⁸⁾. Когда до архіеря доходилъ слухъ, что известное монашествующее лицо ведетъ жизнь нетрезвую, то онъ посыпалъ своихъ должностныхъ людей узнать о достовѣрности слуха на самомъ мѣстѣ—отъ людей, знающихъ это лицо³¹⁹⁾.

313) Такъ, напр., въ 1682 году митрополитъ Ростовскій и Ярославскій учинилъ заказъ всѣмъ монастырямъ, чтобы въ нихъ «архимандриты, игумены, и келари, и строители, и соборные старцы и братя жили въ монастыряхъ благочинно и общежително, власти съ братью доволились вмѣстѣ, обще за трапезою». А. Э. 4 № 253.

314) Въ 1695 году митрополитъ Новгородскій Евѳимиій писалъ духовному закащику, протопопу Ивану Аѳанасьеву: «Вѣдомо нашъ, преосвященному митрополиту, учинилось, наше епархіи въ монастыри пріѣзжаютъ богомолцы на праздники и кромѣ праздниковъ во святыхъ обители молиться, мужской полъ и женскій, и будучи въ монастыряхъ на праздники жены и дѣви почуютъ въ кельяхъ и обѣдаются въ кельяхъ у властей и рядовой братіи; и се зѣло непристойно иноческому чину и неблагочинно». Даѣже митрополитъ повелѣваетъ закащику учинить игуменамъ и строителямъ монастырей заказъ, чтобы какъ сами они, такъ и рядовая братія не пускали въ свои кельи женщинъ, хотя бы они были ихъ родственницы, не только на ночь, но и на день. А. Э. 4 № 312.

315) Въ 1694 году митрополитъ Сузdalскій и Юрьевскій, указывалъ на то, что въ Флорищевской пустыни «настижательное жителство по преданию св. Апостолъ и св. Отецъ общежителей стало изгубляться, многіе отъ браты стали особое имѣніе держать», указалъ, чтобы монахи этой пустыни соблюдали общежитіе, какъ они соблюдали его и прежде. А. Э. 4 № 311.

316) А. Э. 4. № 116; Опис. гор. Шуи—Борисова, стр. 115.

317) «А по кельямъ бы вина и иного хмѣльного питія отнюдь не держали и не упивались и крамоль и мятежей и піянства удержались и удалялись»—наказывалъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій монахамъ своихъ монастырей. А. Э. 4. № 258; см. также №№ 37, 118, 325.

318) А. Э. 4. № 116. 162; А. И. 5. № 75. 183; Поли. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

319) Въ 1684 году Сузdalскій митрополитъ Иларіонъ посыпалъ игумена Воробьевской пустыни Иларіона узнать отъ жителей Шуи относительно образа жизни архимандрита Шуйскаго Троицкаго монастыря Никона. Шуяне сказали, что архимандритъ Никонъ не пьеть и небражничаетъ и все необходимое для монастыря и около монастыря строить. Опис. г. Шуи—Борисова, стр. 125.

Вообще архіереи съ особенной бдительностью смотрѣли, чтобы жизнь монашествующихъ проводилась въ трезвости, и съ этою цѣлью запрещали курить и продавать вино не только въ монастыряхъ, но и въ монастырскихъ вотчинахъ, и не только монахамъ, но и мірскимъ людямъ³²⁰⁾.

Въ заключеніе рѣчи объ административномъ управлениі монастырей мы счи-таемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніи этихъ монастырей къ высшей свѣтской государственной власти. Насъ вынуждаетъ говорить объ этомъ отношеніи неправильное пониманіе его авторомъ «Очерка древней церковной администрації въ Россіи». Въ этомъ очеркѣ онъ говоритъ: «хотя великие соборы 1551 и 1667 годовъ провозглашали каноническое начало полной зависимости монастырей отъ епархиального архіерея во имя духовнаго начала, однако въ древней Россіи это не могло найти приложенія. Множество монастырей, особенно знаменитѣйшия стояли въ непосредственной зависимости отъ царя и почти не зависѣли отъ мѣстнаго архіерея³²¹⁾». Очевидно, что здѣсь означеніе соборы обвиняются въ томъ, въ чемъ они не виноваты, и имъ приписываются такія постановленія, какихъ они не постановляли. Соборы 1551 и 1667 годовъ совсѣмъ и не думали поставить монастыри въ полную зависимость отъ архіерея и лишить царя всякой вліянія надъ ними. Въ ихъ постановленіяхъ ясно и опредѣленно указывается на допущеніе этого вліянія. Соборъ 1551 года повелѣвалъ епископамъ поставлять въ настоятели монастырей только лицо, угодное государю, запрещалъ настоятелямъ и старцамъ оставлять монастырь, хотя бы на короткій срокъ, безъ разрѣшенія царя и архіерея, повелѣвалъ «монастырскую казну и всякие обиходы монастырскіе царскимъ дворецкимъ по всѣмъ монастырямъ вѣдать, и посыпать считать и опи-сывать и отдавать по книгамъ»³²²⁾. Слѣдовательно, Стоглавый соборъ допу-скалъ прямое вліяніе царя на монастыри. Не говорить въ пользу мысли ав-тора «Очерка древней церковной администрації въ Россіи» и постановленія собора 1667 года; тѣ изъ нихъ, которыхъ касались монастырского управления, были постановлены по повелѣнію государя³²³⁾. Такимъ образомъ, у автора упомянутаго изслѣдованія не было никакихъ оснований къ сдѣланному имъ заключенію относительно постановленій соборовъ 1551 и 1667 годовъ. Г. Бѣлляевъ въ своихъ критическихъ замѣчаніяхъ на «Очеркъ древней цер-ковной администрації въ Россіи»³²⁴⁾ полагаетъ, что авторъ этого очерка ду-малъ основать свое мнѣніе на отмѣнѣ Стоглавымъ соборомъ несудимыхъ гра-матъ³²⁵⁾, выдававшихся монастырямъ князьями и освобождавшихъ эти мона-стыри отъ подсудности епархиальному архіерею по дѣламъ гражданскимъ. По-

320) А. Э. 4, № 37, 118, 325 и др.

321) Русск. Вѣсти. 1837 г., кн. 2 стр. 236.

322) Стогл. гл. 49 и 86.

323) А. Э. 4. № 162.

324) Русск. Бесѣда 1857 г. кн. 3.

325) Стогл. гл. 67.

ложимъ такъ, но, впервыхъ, соборъ разсуждалъ объ отмѣнѣ этихъ граматъ по предложению самаго царя, который спрашивалъ: «коя ради вины сіе tanto бысть и такъ ли сему быти достоинъ»³²⁶⁾, — т. е. на какомъ основаніи монастыри и лица монашествующія освобождались чрезъ несудимыя граматы отъ суда епископа и должно ли это сохраняться на будущее время, — во вторыхъ, и отмѣнная не судимыя граматы, соборъ не думалъ чрезъ это устраниить вліяніе царя на монастыри, а хотѣль только уничтожить то, чemu основанія не находилъ въ церковныхъ канонахъ. «И тѣ граматы даваны, кромѣ священныx правиль», — говорилъ соборъ³²⁷⁾. Притомъ, отмѣнная несудимыя граматы, соборъ въ тоже время признавалъ монашествующихъ лицъ подвѣдомыми государственной власти по суду уголовному. Повелѣвая епархиальному архіерею судить архимандритовъ, игуменовъ, строителей, игуменей и весь иноческій чинъ по всѣмъ дѣламъ, онъ однако исключалъ отсюда разбой и душегубство съ поличнымъ, подлежавшіе всегда суду свѣтскому³²⁸⁾. Итакъ, несомнѣнно, соборы 1551 и 1667 годовъ не исключали власти царя надъ монастырями, совсѣмъ не стремились къ этому и даже не могли стремиться, потому что, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ г. Бѣляевъ³²⁹⁾, монастыри находились въ государствѣ, гдѣ верховная власть надъ всѣми учрежденіями, а слѣдовательно и надъ монастырями, должна была принадлежать царю, какъ верховному правителю государствомъ. Верховная власть государей надъ церковными учрежденіями и духовными лицами имѣла мѣсто еще въ древней Греческой Церкви, которая признавала ее вполнѣ законною. Вальсамонъ, tolkui 4-e правило IV всел. собора и говоря о правѣ епархиальныхъ еписковъ дозволять монахамъ исправленіе не только церковныхъ, по и жпѣйскихъ гражданскихъ дѣлъ, замѣчаетъ: «но если епископское дозволеніе имѣетъ такую силу, то еще большую силу должна имѣть царская власть, которая производить и епископовъ». Попытно, что такой взглядъ на власть государя должна была имѣть и дѣйствительно имѣла и наша Церковь. Соборы Русской Церкви, какъ 1551 и 1667 годовъ, такъ и слѣдовавшіе за ними, ясно указываютъ на верховную власть государя надъ всѣми, а не надъ нѣкоторыми только монастырями, а практика Церкви доказываетъ, что онъ дѣйствительно имѣлъ эту власть. «А, которые чернцы въ монастыряхъ не живутъ въ послушаніи, — говорилъ, напр.

³²⁶⁾ Стогл. гл. 5. вопр. 14.

³²⁷⁾ Стогл. гл. 67. Признаютъ выше существование ставропигіальныхъ монастырей законными и согласными съ практикою древней восточной Церкви, мы здѣсь не думаемъ противорѣчить себѣ, говоря, что несудимыя граматы давались несогласно съ церковными канонами. По канонамъ всѣ монастыри должны были находиться подъ управлениемъ мѣстного епископа и ставропигіальные монастыри были явленіемъ позднѣйшимъ, сравнительно съ появленіемъ каноновъ въ древней восточной Церкви, — явленіемъ, имѣвшимъ основаніе въ законахъ Греко-Римскихъ императоровъ.

³²⁸⁾ Стогл. гл. 67.

³²⁹⁾ Русск. Бесѣда 1857 г. кн. 3.

соборъ 1681 года,—и безчинно живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, ходить по кобакамъ и по корчмамъ и по мірскимъ домомъ упиваются до пьяна, и валяются по улицамъ, и на такихъ безчинниковъ великого государя повелѣніемъ и святѣйшаго патріарха благословеніемъ....» и далѣе: «А которые дѣвическіе монастыри многовотчинные, и въ тѣ бѣ монастыри указалъ великий государь выбрать и послать дворянъ старыхъ добрыхъ, для управлениія вотчинъ тѣхъ монастырей»³³⁰⁾. Легко видѣть въ этихъ словахъ собора признаніе имъ верховной власти царя надъ монастырями. Что касается практики древней Русской Церкви, то она показываетъ, что государи, замѣчая въ монастыряхъ разныя построенія и беспорядки, «относились граматами къ духовной власти—къ архіереямъ и имъ повелѣвали сдѣлать распоряженіе о прекращеніи беспорядковъ»³³¹⁾, что опять говорить о верховной власти царей надъ всѣми монастырями. Но имъ верховную власть надъ монастырями, государь въ тоже время не подавлялъ власти церковной—епископской, чего бы хотѣлъ авторъ «Очерка древней церковной администраціи въ Россіи». Духовная власть надъ монастырями всегда принадлежала епархіальному епископу и не исключалась несудимыми граматами, что мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

ОТДѢЛЕНИЕ III.

Власть епархіального архіерела надъ церковными имуществами.

А) Въ древней восточной Церкви.

Восточная христіанская Церковь съ первыхъ временъ своего существованія имѣла право приобрѣтать свое собственное имущество—движимое и недвижимое³³²⁾. Власть заливывать церковнымъ имуществомъ правилами древней Церкви и законами Греко-Римскихъ императоровъ была предоставлена епархіальному епископу³³³⁾. Онъ могъ распоряжаться церковными вещами и деньга-

³³⁰⁾ А. И. 5. № 75.

³³¹⁾ А. Э. 4. № 116. 253.

³³²⁾ Ант. 24. 25; VII всел. 12 и др. Въ распоряженіе Церкви поступило много недвижимыхъ имуществ—полей и помѣстій уже во времена гонений; но съ того времени, какъ христіанская вѣра сдѣлалась господствующею въ Римской имперіи, а государи Греко-Римскіе—верховными покровителями Церкви, число ихъ возрасло безизброчно. Съ этого времени церкви стали имѣть множество помѣстій въ разныхъ мѣстахъ. Въ этихъ помѣстяхъ были земли пахатныя, луговыя, засаженные виноградниками или садами; были дома, отдававшіеся въ наемъ; были рабы, мулы, лошади и другія хозяйственныя заведенія. См. Павла: «О должностяхъ и учрежденіяхъ по управлению въ древн. вост. Церкви. стр. 44—45.

³³³⁾ Апост. 38. 41; Ант. 24. 25; Кирил. 2 и др.; Iustin. Novell 131. сар. 5. 9. 12.

ши по своей воле, могъ раздавать ихъ нуждающимся и бѣднымъ, могъ заимствовать часть ихъ на свои собственные нужды, могъ содержать на нихъ странниковъ и удѣлять часть ихъ своимъ клирикамъ³³⁴⁾. Съ приобрѣтенiemъ Церковю недвижимыхъ имуществъ — полей, луговъ, садовъ и проч., епархиальный епископъ отдавалъ ихъ въ наемъ, получалъ съ чихъ доходы и проч.³³⁵⁾. Въ самые первые вѣка христіанства епископъ распоряжался церковнымъ имуществомъ безъ всякой съ чей либо стороны контроля, «яко Богу назирающу», по словамъ апостольского правила³³⁶⁾; но впослѣдствіи, съ умноженiemъ имущества Церкви, власть его была иѣсколько ограничена Церковныя правила запрещали епископу предоставлять власть надъ имуществомъ своимъ домашнимъ родственникамъ и повелѣвали ему отдавать отчетъ областному собору³³⁷⁾. При продажѣ церковной собственности онъ долженъ былъ совѣтываться съ главнымъ областнымъ и другими епископами³³⁸⁾, а въ крайнемъ случаѣ, въ случаѣ нужды, не допускающей отлагательствъ, съ своими пресвитерами³³⁹⁾. Вообще правила Церкви требовали, чтобы церковное имущество было явно и открыто для клириковъ, чтобы епископъ распоряжался имъ по согласию съ своими пресвитерами и клириками, съ вѣдома ихъ употребляя доходы и плоды и проч.³⁴⁰⁾.

Б) Въ русской Церкви.

Каноны древней восточной Церкви и вообще Греческое законодательство, касающееся Церкви, перешло въ Русскую Церковь и имѣло для нея обязательную силу. Въ силу этого Русская Церковь имѣла равное съ Греческою право на приобрѣтеніе своего имущества. Въ 1500 году великий князь Иоаннъ III предложилъ духовенству пожертвовать частью своихъ имѣній въ пользу государства, и вотъ что церковный соборъ, бывшій въ этомъ году въ Москве, говорилъ о правѣ Русской Церкви имѣть и приобрѣтать свое имущество: «Отецъ твой, господине, Симонъ, митрополитъ всел Россіи, и архіепископы и епископы и весь священный соборъ доносатъ, что отъ первого, благочестиваго, святаго и Равноапостольного великаго царя Константина и благочестивые и равноапостольные, христолюбивые матери его Елены, да и по нихъ, при благочестивыхъ царѣхъ, царствующихъ въ Константинѣ градѣ, и по всей вселен-

334) Апост. 41.

335) Толкованіе Вальсамона на 39 ап. правило. См. прав. Св. Апост. и проч. съ толкованіеми,—издац. Моск. общ. любит. духовн. просвѣщ.

336) Апост. 38.

337) Апт. 25.

338) Ibid.; Iust. Novell. 47 cap. I—III.

339) Кареаг. 42.

340) Апт. 24 и 25.

ный святители и монастыри грады и волости и села держали и на всѣхъ со-
борѣхъ святыхъ отецъ не запрещено святителемъ и монастыремъ земли держа-
ти и всѣми Божественными соборы, вселенскими и помѣстными, не велико
святителемъ и монастыремъ церковныхъ стяжаній недвижимыхъ ни иродати,
ни отдать, недвижимая же стяжанія суть предреченная грады, волости, села
и прочая подобная симъ, и великими страшными клятвами о томъ утвержде-
но и запечатлѣно непоколеблемо и нерушимо быти во вѣки вѣковъ. Такоже,
государь, и въ нашихъ Россійскихъ странахъ, при твоихъ прародителяхъ, великихъ
князехъ, при великому князю Владімірѣ, и при сыну его, великому
князю Ярославу, да и по нихъ, при великому князю Андрею Боголюбскому
и при братѣ его, великому князю Всеволоду, и при великому князю Ioаннѣ,
внукѣ блаженнаго Александра, иже бысть въ лѣто святаго великаго чудотвор-
ца Петра, митрополита всея Россіи, даже и до нынѣ, святители и монастыри,
грады и волости, слободы и села имѣли, и суды и управлениія и поземли и
оброки и дани церковныя держали по божественнымъ величиемъ и установле-
ніемъ, и по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и святыхъ Равно-
апостольныхъ, христолюбивыхъ царей Константина и Елены и по твоихъ пра-
родителяхъ, Равноапостольнѣмъ, христолюбивѣмъ великому князю Владімірѣ
и сыну его, великому князю Ярославу, установленію и утвержденію, яко же
тамо въ ихъ установленіи и подлинно писано есть и запрещено, глаголеть
бо: аще кто преступить правила сія, яко же если управили по апо-
столскимъ и отеческимъ правиломъ и по первыхъ благочестивыхъ ца-
рей управлениямъ, а кто дерзнетъ преступати правила сія, или дѣти,
или внуцы, или правнуцы мои, или кто по нихъ отъ рода моего, или
отъ боляръ, или во градѣхъ намѣстники или воеводы и тіуны въ судіи, или
кто ни буди, аще имутъ обидити или вступатися во что церковное, или въ
суды и управлениія, и въ пошлины и въ десятину церковныя святительскія,
или отъимати насильствомъ, да будуть прокляти въ сей вѣкъ и въ будущій
³⁴¹⁾. Отсюда видно, что Русская Церковь имѣла полное право на пріобрѣте-
ніе имущества по канонамъ и законамъ Греческой Церкви, вошедшими въ
Русское законодательство и потому долженствовавшимъ имѣть силу, значеніе и
практическое примѣненіе въ Русской Церкви.

Практика Русской Церкви показываетъ, что она пользовалась дарованнымъ
ей правомъ пріобрѣтать свое имущество и дѣйствительно пріобрѣтала его раз-
личными способами. Однимъ и самымъ важнымъ изъ этихъ способовъ безспор-
но былъ способъ пріобрѣтенія церковного имущества по жалованнымъ грама-
тамъ царей, князей и другихъ лицъ, каковыя граматы имѣли дѣйствіе отъ

³⁴¹⁾ Колачевъ: «О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго права,—примѣч. 15 въ Член. Общ. Истор. и Древн. 1847 г. № 3.

начала XII³⁴²⁾ и, съ небольшимъ ограничениемъ, до XVIII столѣтія³⁴³⁾). Особое усердіе къ обеспеченію материальнаго быта духовенства выказывали Русскіе князья. Объ этомъ ихъ усердіи лѣтописи выражаются такъ: «пещадно даиху (церквамъ и духовенству) вѣчное наслѣдіе грады, погосты, села, земли,

342) Въ началѣ XII столѣтія уже является обыкновеніе давать на содержаніе духовенства недвижимыя, населенные или ненаселенные имѣнія. Древнейшій памятникъ такого рода—это жалованная грамата великаго князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю (Д. къ А. И. I. № 2). Затѣмъ слѣдуютъ граматы Ростислава, подарившаго Смоленской епископіи нѣсколько сель съ угодьями (Д. къ А. И. I. № 4) и Андрея Боголюбскаго, который далъ Рождественской церкви во Владимирѣ «мога имѣнія и слободы, купленныя и съ дапми и села лепитая.» Полн. собр. рус. лѣт. т. II стр. 82.

343) Мы разумѣемъ стремленіе Русскаго правительства къ ограничению правъ Церкви на пріобрѣтеніе имущества. Начало этому стремленію положилъ Иоаннъ III, раздавшій нѣкоторыя Новгородскія церковныя земли боярскимъ дѣтямъ въ помѣстья и дѣлавшій, какъ мы видѣли, предложеніе собору 1500 года уступить часть церковныхъ имѣній государству. (См. Колачева: «О Кормчей... примѣч. 15); но серьезный и рѣшительный характеръ придалъ былъ этому стремленію Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ и его преемниками. Въ 1535 году, еще въ малолѣтство Грознаго, грамата Глушинскому монастырю, содержать въ себѣ запрещеніе монастырямъ безъ вѣдома государя покупать и брать въ закладъ вотчины (Ист. Рос. Иерарх. ч. 3. стр. 712). Стоглавый соборъ, по мысли Грознаго, усилилъ это запрещеніе, уничтоживъ руту и милостины, присвоенные монастырямъ и церквами, постѣ смерти Василия Ивановича (А. Э. I. № 227). Въ 1572 году, по повелѣнію государя, митрополитъ, соборъ и бояре положили: въ монастыри, обладавшіе большими вотчинами, впредь вотчинъ не давать, а въ малые монастыри давать по боярскому приговору и съ докладомъ государю (А. И. I. № 154 ст. XIX). Въ 1580 году на соборѣ, при участіи царя, его сына и бояръ, было постановлено, чтобы съ этого времени вотчинники не отдавали своихъ вотчинъ въ монастыри, а выѣсто ихъ давали бы деньги, между тѣмъ какъ вотчини должны были перейти въ руки вотчинниковъ, хотя бы и дальнихъ. Если бы у кого не было и дальнихъ вотчинниковъ, то вотчины тѣхъ должны были отойти къ государю, а деньги за нихъ платиться изъ казны. Митрополиту, владыкамъ и монастырямъ запрещалось съ этого времени покупать и держать землю въ закладѣ (А. Э. I. № 308; Собр. госуд. грам. и догов. т. I. №№ 200 и 202). Даѣте ограничение права Церкви на пріобрѣтеніе имущества въ полной силѣ было подтверждено Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ его Уложеніи было постановлено: «патріарху и митрополиту, и архіепископомъ и епископомъ въ монастыри ни у кого родовыхъ, и выслуженныхъ, и покупленныхъ вотчинъ не покупати, и въ закладъ не имати, и за собою не держати, и по душамъ въ вѣчной поминокъ не имати никакорыми дѣлами, и въ Помѣстномъ Приказѣ за патріархомъ, и за митрополиты, и за архіепископы, и епископы и за монастыри, такихъ вотчинъ не записывать, а вотчинникомъ никому вотчинъ въ монастыри не давати. А кто и напишетъ вотчину въ монастырь въ духовной, и тѣхъ вотчинъ въ монастыри по духовнымъ не давати, а дати въ монастырь родителемъ ихъ деньги, чего та вотчина ихъ стоить, или что умершій вотчинѣ цѣну напишетъ въ духовной. А будетъ родители тое вотчина себѣ взяты не похотятъ и деньги въ монастырѣ не заплатить, и ту вотчину прикащикамъ продать стороннимъ людемъ, а деньги дать въ монастырь по умершаго душѣ по духовной. А будетъ кто съ сего уложенія вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленную продасть, или заложитъ, или по душѣ отдастъ, патріарху, или митрополиту, или архіепископу, или епископу, или въ которой иопастырь, и та вотчина взяты на государя безденежно и отдать въ раздачу членамъ, кто о той вотчинѣ государю учнетъ бити челомъ. Улож. гл. XVII, ст. 42. (Исторія ограниченія правъ Церкви на пріобрѣтеніе имущества болѣе подробно изложена у Колачева: «О Кормчей.... въ 16 и 17 примѣч.»)

и борты, и рѣки и великия волости со всѣми прибытками ³⁴⁴⁾). Всльдѣствіе та-
кой щедрости князей, а вмѣстѣ и другихъ лицъ въ обладаніе Церкви, или
частнѣе, въ обладаніе архіереевъ—архіерейскихъ домовъ ³⁴⁵⁾, приходскихъ
церквей ³⁴⁶⁾ и монастырей ³⁴⁷⁾ поступило множество сель, деревень и слобо-
докъ съ полями, лугами, слугами и проч. Къ другимъ способамъ пріобрѣтенія
Церковю имущества принадлежали: пріобрѣтеніе по духовнымъ завѣщаніямъ,
куплею, пріобрѣтеніе по закладнымъ, на основаніи давности и проч. ³⁴⁸⁾.
Пользуясь указанными способами, Церковь пріобрѣла огромное количество
имѣній. Въ 1667 году Вятскій епископъ Александръ имѣлъ «30 деревень,
66 починковъ, 4 землица, одну пустошь, крестьянскихъ и бобыльскихъ и по-
ловничихъ 30 дворовъ, да пустыхъ 22 двора, да 4 мѣста дворовыхъ» ³⁴⁹⁾.
Въ половинѣ XVII столѣтія во владѣніи патріарха, въ принадлежавшихъ
ему городахъ, селахъ и волостяхъ, находилось больше 7,000 дворовъ. Въ то-
же время за четырьмя митронополитами, всѣми имѣстѣ, въ городахъ, селахъ и
деревняхъ значилось крестьянъ 12000 дворовъ; за 10-ю архіепископами и од-
иннѣмъ епископомъ (Коломенскимъ) 16.000 дворовъ ³⁵⁰⁾. Въ 1573 году за Бого-
словскимъ монастыремъ, Рязанской епархией, по писцовыемъ книгамъ числи-
лось: три села, 23 деревни, 2 починка и одна пустошь, а въ нихъ крестьянъ
204 двора и 18 дворовъ монастырскихъ слугъ ³⁵¹⁾. Въ 1628 и 1629 годахъ
тому же монастырю принадлежало одно село, 3 деревни и 33 пустоши, а въ
нихъ «шашни паханые, и наѣзжіе, и перелогу, и дикого цоля, и лѣсомъ по-
рослой добрые земли 3,070 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ
³⁵²⁾. Въ 1678 году за Духовымъ и Троицкимъ монастырями значилось—за
первыми 102 двора крестьянъ, а за вторыми 25 дворовъ ³⁵³⁾. О члѣлѣ кре-

344) Степен. кн. 1 стр. 159.

345) А. И. И. № 215; т. 3. № 82; т. 4. № 73. Д. кн. А. И. И. № 148; А. Э. З. №№ 109, 123
и 139; т. 4. № 26; Ист. и юр. акты—Мельникова. XXI, XLIII, LII, LIII, LV, LXIII.

346) Въ пользу приходскихъ церквей жаловалось рѣдко недвижимое имущество, но всетаки
примѣры этого были А. Э. 2. № 62; т. 3 № 52, 67, 95, 164, 254. А. И. 5. № 37, 117; А. Ю.
№ 229.

347) Цари, князья и другія лица особенно щедро жаловали помѣстья монастырямъ, а потому
во всѣхъ актахъ находится множество жалованныхъ граматъ, дававшихся монастырямъ. Мы не
считаемъ нужнымъ перечислять этихъ граматъ; желающий можетъ найти ихъ перечисленіе въ из-
слѣдованіи Милютина: «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи»—въ главѣ III.

348) См. Милютина: «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи», гл. III и Горчако-
ва: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссийскихъ Митрополитовъ, Патріарховъ и св. Синода»,—
пер. I. гл. II.

349) Епарх. Вятск. епарх. Никитникова,—прил. V.

350) Котопихинъ: «О Россіи... гл. XI. ст. 6. стр. 114.

351) Грам. и акт. Ряз. кр.—Пискарева № 19.

352) Ibid. № 24.

353) Ibid. № 44.

стъянъ, значившихся да всѣми монастырями, Котошихинъ говорить: «За монастыри, которые писаны въ Уложенной книгѣ, въ вотчинахъ ихъ монастырскихъ въ сelaхъ и въ деревняхъ, за всѣми, крестьяне съ 80.000 дворовъ. Да за монастыри же, которые въ лѣствицѣ и въ Уложенной книгѣ не написаны, крестьянъ съ 3000 дворовъ»³⁵⁴⁾. По ревизіи 1744 года за монастырями всѣхъ епархій, исключая ставроигіальныxъ, значилось 455,941 дворъ.³⁵⁵⁾.

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что Русская Церковь въ рассматриваемое нами время имѣла движимое и недвижимое имущество. Власть распоряженія и управлениія имуществомъ нашей Церкви на основаніи каноновъ древне-восточной Церкви, вошедшихъ въ нашу Кормчую³⁵⁶⁾, принадлежала епархиальнымъ архіереямъ.

Мы видѣли, что собственнымъ имуществомъ въ нашей Церкви обладали архіереи, имущество которыхъ составляло не личную ихъ собственность, но собственность, сопряженную съ ихъ саномъ—собственность ихъ домовъ,— монастыри и церкви. Имущество первыхъ, т. е. архіереевъ, составлялось изъ принадлежавшихъ имъ вотчинъ и дохододѣ съ этихъ вотчинъ и изъ разныхъ даней, собиравшихся ими съ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Сообразно съ этимъ мы скажемъ: во 1-хъ, о власти епархиального архіерея надъ имуществомъ его архіерейского дома; во 2-хъ, о власти его надъ имуществомъ монастырей, находившихся въ его епархіи и не принадлежавшихъ къ его домовымъ монастырямъ, и надъ имуществомъ приходскихъ церквей, и, наконецъ, въ 3-хъ, о его правѣ собирать въ свою казну дани.

1) Власть епархиального архіерея надъ имуществомъ его дома.

Къ имуществу архіерейского дома причислялись собственные вотчины архіерея и вотчины его домовыхъ монастырей, а посему мы скажемъ а) о власти его надъ домовыми вотчинами и б) надъ вотчинами его домовыхъ монастырей.

а) Надъ вотчинами и вообще надъ имуществомъ, составлявшимъ собственность архіерейского дома, архіерей былъ главнымъ и непосредственнымъ распорядителемъ. Вотчины, которыя жаловались архіерею царями и князьями, поступали въ полное его вѣдѣніе; онъ имѣлъ въ отношеніи къ нимъ тѣ же самыя права, какія принадлежали каждому вотчиннику. Все, что находилось въ вотчинахъ, жаловавшихся архіерею, поступало въ полное его распоряженіе. Въ 1648 году Алексѣй Михайловичъ, напр., въ жалованной граматѣ митрополиту Новгородскому Антонію говорилъ: «и ты бѣ, богомолецъ нашъ,... нашихъ дворцовыхъ сель село Корелево да село Тесово, и тѣхъ сель деревни

³⁵⁴⁾ Котошихинъ: «О Россіи... гл. XI, ст. 6, стр. 115.

³⁵⁵⁾ Милютинъ: «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» — гл. IV, стр. 131—132.

³⁵⁶⁾ Кормч. гл. I, л. 10 и 11; гл. 9. л. 71.

и со крестьяны, съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всякими угоды и съ доходы, велѣль вѣдать на себя, по сему нашему указу³⁵⁷⁾). Крестьяне, которые находились въ архіерейскихъ вотчинахъ, освобождались отъ повинностей въ пользу государства и становились слугами архіерея. Царь Борисъ Феодоровичъ въ жалованной граматѣ митрополиту Новгородскому Варлааму говорилъ: «митрополичи крестьяне луговъ нашихъ царя и великого князя Бориса Феодоровича всеа Руси не косять, и мостовъ не мостятъ, и двора моего и намѣстнича, и воеводицкого, и дьячья, и судьина и волостелина не дѣлаютъ..., а ставить они дворъ митрополичъ, и дрова и запасъ возять, и сѣно косять, и всякое дѣло дѣлаютъ на митрополита³⁵⁸⁾». Такимъ образомъ, управление вотчинами, которыя жаловались архіерею и составляли собственность его дома, самыми жалованными граматами предоставлялось самому архіерею. Насколько обширна была его власть въ отношеніи къ этому управлению,—это будетъ видно изъ разсмотрѣнія тѣхъ способовъ пользованія вотчинами, къ которымъ имѣль право обращаться архіерей.

Къ такимъ способамъ относились:

аа) **Отдача угодій въ оброчное содержаніе.** Земли, и другія угодья, принадлежавшія архіерейскому двору, отдавались архіереемъ въ оброкъ своимъ крестьянамъ³⁵⁹⁾ и монастырямъ³⁶⁰⁾. Отдавая земли въ оброкъ, архіереи предоставляли тому, кому отдавали ихъ, полное право пользоваться доходами съ нихъ, выговаривая въ свою пользу только часть этихъ доходовъ, каковую часть и была оброкомъ. Въ 1495 году митрополит Симонъ, отдавая въ оброкъ своимъ бортникамъ нѣсколько деревень съ землями, съ бортными угодьями и бортнымъ лѣсомъ, говорилъ, между прочимъ, въ оброчной граматѣ: «А ходять Сенка съ дѣтми да Андрейко съ братомъ подѣли знамя кнєю да вилы съ лягаломъ; а Алексѣйко съ братцею ходять на себя двои косы съ рубежемъ да трои косы на сторону, а одна коса на другую сторону; а Иронка да Гридка ходять на себя совинское знамя; а Митя ходить двои косы да три косы. И кого къ себѣ Сенка и его дѣти или ихъ товарищи на тѣ земли и на тѣ бортки призовутъ жити людей, и они съ ними потянутъ въ тотъ же мой оброкъ». Кромѣ того, всѣ крестьяне вмѣстѣ платили митрополиту въ годъ шесть пудъ прѣснаго меду³⁶¹⁾. Въ 1500 году игуменъ Кузьмина монастыря Протасій съ своею братіею, взявъ на оброкъ озера и заливы упомяну-

³⁵⁷⁾ А. Э. 4. № 26.

³⁵⁸⁾ Д. къ А. И. 1. № 148; см. такъ же А. И. 1. № 215; т. 3. № 82; 4. № 73.

³⁵⁹⁾ А. о. до ю. б. т. II. № 173, IV; № 176, III; Ист. и юр. акты—Мельникова LXI, LXII.

³⁶⁰⁾ А. о. до ю. б. т. 1 № 118, VII; т. 2. № 176, II.

³⁶¹⁾ Ibid. т. II. № 173.

таго нами митрополита, обязались «давать ему съ тѣхъ его водь на погребъ съ году на годъ на Николаинъ день, на осеннеи, десять бочекъ рыбы добрые, шесть бочекъ щучины и четыре бочки сопы ³⁶²⁾».

Тѣ которые получали архіерейскія земли и угодья въ оброкъ, обязывались не присвоивать ихъ себѣ и не продавать. «А въ проѣкѣ имъ себѣ, — писалось обыкновенно въ оброчнѣхъ граматахъ, — тѣхъ водь (или земель) не освоить никакою хитростю, отъ Церкви Божіей не отстанивать, зане же тѣ воды Пречистыя Богородицы и святаго чудотворца Петра и наши митропольскія изстаринны ³⁶³⁾».

бб) **Пожалованіе.** Архіерей имѣлъ право жаловать свои земли и угодья монастырямъ и частнымъ лицамъ. Съ пожалованіемъ, смотря потому, къ кому оно относилось, соединился различный смыслъ. Если вотчина жаловалась монастырю, то, конечно, она жаловалась съ цѣлью дать средства къ существованію этого монастыря. Монастырь, получившій вотчину, пользовался всѣми угодьями ея и доходами съ этихъ угодій; онъ долженъ быть только надлежащимъ образомъ заботиться объ устройствѣ вотчини, за чѣмъ надзоръ принадлежалъ архіерою, пожаловавшему вотчину. Въ 1689 году Александръ, архіепископъ Великоустюжскій и Тотемскій, пожаловалъ Великоустюжскому Троицкому Гледенскому монастырю пустынь Теплогорскую и повелѣвъ владѣть «крестыни, и бобыли, и хлѣбомъ, и сѣнными покосы, и скотомъ, и всякими пустынными налешащими угодья, и заводы», наказывалъ игумену монастыря Андронику «надъ мірскими людьми надсматривать, чтобы у нихъ никакого безчинія и воровства и въ монастырской иашнѣ и во всякой работѣ хитрости не было, и протчая всякая монастырская строенія строить по преданію и по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ и по нашему архіерейскому благословенію и наказанію ³⁶⁴⁾».

Изъ частныхъ лицъ архіерен жаловали своимъ землями и разными угодьями большею частію своихъ служилыхъ людей, — бояръ и боярскихъ дѣтей. Таковое пожалованіе, или, какъ выражались акты, «верстапье помѣстіемъ» въ разматриваемое нами время было явленіемъ не рѣдкимъ ³⁶⁵⁾). Законность его признавалась государственою верховною властію. Алексѣй Михайловичъ въ своемъ Уложеніи говорилъ: «А которые дѣти боярские служать во дворѣ у патріарха, и за тѣми патріарши дѣтьми боярскими, государевыми помѣстными землями не быть, а помѣстить ихъ патріарху домовыми землями ³⁶⁶⁾».

362) Ibid. т. 1. № 118, VII.

363) А. о. до ю. б. т. 1. № 18, VII.

364) А. о. до ю. б. т. 1 № 30, VII.

365). См. А. И. 1. №№ 183. 185. 186. 190. 196. 201. 244. 245; т. 2. №№ 25. 32. 83. 191. 281. 315. 330; т. 3. № 165. 191; Д. къ А. И. т. II № 49; А. Э. т. 3. № 174. 192; А. о. до ю. б. т. 1. № 44.

366) Улож. гл. XVI. ст. 66.

Съ пожалованіемъ архіереймъ помѣстій своимъ служилымъ людямъ соединялся смыслъ вознагражденія служилаго лица за царскую и архіерейскую службу, возлагавшуюся на него. Отправлять эту службу было существенною обязанностію получившаго отъ архіерея помѣстіе, такъ что если бы онъ не захотѣлъ отправлять архіерейскую и царскую службу, или бы оказался неспособнымъ къ отправленію ея, помѣстіе отбиралось у него архіересомъ и передавалось въ руки другого ³⁶⁷⁾). Вообще, какъ скоро лицо оставило архіерейскую службу и получало отставку отъ этой службы за какое либо преступление, то вмѣстѣ съ тѣмъ отбиралось у него и имѣніе ³⁶⁸⁾). Кромѣ отбыванія царской и архіерейской службы, на получившаго помѣстіе архіерей возлагали и другія частныя обязанности, какъ напр. кормить свою мать и своихъ сестеръ до вступленія ихъ въ супружество или монашество ³⁶⁹⁾.

Права служилыхъ архіерейскихъ людей надъ полученными ими помѣстьями были почти тѣ же самыя, какія принадлежали каждому вотчиннику. Они пользовались всѣми угодьями пожалованного имъ помѣстья и доходами съ этихъ угодій; крестьяне, жившіе въ помѣстѣ, должны были производить на нихъ всѣ работы и платить имъ оброкъ. Судъ надъ крестьянами по гражданскимъ дѣламъ принадлежалъ тѣмъ же помѣщикамъ ³⁷⁰⁾. Вирочемъ, права служилыхъ людей надъ пожалованными имъ помѣстьями ограничивались, съ одной стороны, тѣмъ, что нерѣдко получившій помѣстіе обязывался заселять и обрабатывать его, такъ что въ случаѣ неполненія этой обязанности помѣстіе у него отбиралось и передавалось въ руки болѣе надежнаго человѣка ³⁷¹⁾, а съ

367) Въ помѣстной граматѣ 1573 года, данной дѣтямъ боярскими Девятому и Ивану Елишковымъ, сказано: «а брата ихъ Прокофья, сеѣ зимы, убили на государевѣ службѣ въ Нѣмецкой землѣ, и въ его мѣсто служити государьская служба брату Прокофьеву Девятому Елишкову» (А. И. 1. № 185.) Въ помѣстной граматѣ 1607 г., данной Новгородскимъ митрополитомъ Исподоромъ Софійскому сыну боярскому Девятому Саблину, сказано: «А отдано то Суботину помѣстіе Девятому Саблину, потому что Субота старъ и боленъ и впредъ государевы царевы и великого князя Василья Ивановича всея Руси и софійские службы служити не想要». А. И. 2. № 83; ср. Ibid. № 191. 281. 330.

368) Стоглавый соборъ повелѣвалъ бояръ и другихъ служилыхъ архіерейскихъ людей, которые бы стали брать взятки, отставлять отъ службы и лишать помѣстія; «А боярина,—говорилъ соборъ,—отъ боярства, а дворецкого отъ дворечества изврещи, да и помѣстія у нихъ отпиши». А. И. т. 1. № 155. стр. 279.

369) А. И. 2. № 191; А. Э. 3. № 192.

370) Въ помѣстныхъ граматахъ обыкновенно писалось къ крестьянамъ: «И вы бѣ ины... вѣ крестьяне, боярина № № чтили и слушали во всемъ, и нашю на него нахали, и оброкъ ему всякой хлѣбной и денежной давали, чѣмъ онъ вѣсть изоброчитъ; а онъ вѣсть вѣдаеть и судитъ, по сей нашей жалованной граматѣ, во всемъ». А. И. т. I. № 185. 186. 190. 201. 244; т. 2. № 83. 191. 330; т. 3. № 191.

371) Въ помѣстной граматѣ 1610 года говорится: «А пожаловали мы прежде сего Исаака Болотова тѣмъ Богдановскимъ помѣстемъ.... и Исаакъ Болотовъ то свое помѣстіе, живучи, своимъ бездѣлнымъ житѣемъ запустощить, и крестьянъ своихъ всѣхъ своимъ насильствомъ разогнать отъ себя вонъ изъ помѣстія.» Вслѣдствіе этого помѣстіе у него было отнято и отдано другимъ помѣщикамъ, которымъ предписывалось собрать старыхъ крестьянъ и распахать нашину. А. И. 2 т. № 281.

другой стороны—помѣстье не могло быть продано помѣщикомъ и присвоено въ собственность³⁷²⁾. Даже мѣнять помѣстье помѣщикъ могъ только съ согласія архіерея³⁷³⁾.—По смерти архіерейскаго служилаго лица то помѣстье, которымъ онъ владѣлъ, переходило къ другому лицу и въ большей части къ кому либо изъ родственниковъ умершаго. Нерѣдко часть помѣстья отдавалась архіереемъ женѣ умершаго на прокормленіе³⁷⁴⁾)

Кромѣ своихъ служилыхъ людей, архіерей жаловали помѣстья лицамъ, но спишии священный сань—священникамъ и монахамъ. Въ 1508 году митрополит Симонъ пожаловалъ попа Илью Прокопинскаго землю и подгуменнымъ³⁷⁵⁾; а въ 1522 или 1523 году былъ пожалованъ митрополитомъ Даніиломъ черный попъ Ирпнархъ деревенью Новымъ³⁷⁶⁾.

Условіе о неосвоеніи и неотчужденіи митрополичьей или архіерейской земли имѣло однаково обязательную силу для всѣхъ и каждого, кому бы ни было пожаловано помѣстье. Получившій помѣстье давалъ обязательство «не окняжити, ни обоярити, ни омонастырщить, ни промѣнити, ни закабалити ни иною никоторую хитростью отъ Церкви Божіей не отстанвать» этого помѣстья³⁷⁷⁾.

вв) Часть архіерейскихъ земель обрабатывалась въ пользу самихъ архіереевъ. Воздѣлываніе этихъ земель производилось архіерейскими крестьянами, которые, какъ мы уже упоминали, должны были дѣлать на архіерея всякое дѣло³⁷⁸⁾. Какія работы производили крестьяне въ пользу архіерея, объ этомъ можно судить на основаніи уставной граматы патріарха Іоакима, данной имъ Боголюбову монастырю, бывшему въ его вотчинѣ. На крестьянъ этого монастыря возлагались такія повинности: «на десятинную пашню, съ монастырскихъ конюшенного и скотского и со вѣрбажаго дворовъ повытно навозъ возить, и пашню пахать, и сѣять монастырскимъ хлѣбомъ, и съ тѣхъ указныхъ десятинъ и съ монастырской плужной пахаты крестьянамъ хлѣбъ ржаной и яровой жать, и съ поля возить, и въ клады класть и молотить, и въ житницы сыпать,... сѣно косить, на конюшенній обиходъ, на выть по двадцати по пяти копенъ волоковыхъ двоелошадныхъ, и то сѣно въ стоги метать и на монастырской конюшенній дворъ возить.... и запасы всякие хлѣбные дѣлать въ монастырскомъ хлѣбѣ, и къ монастырскому и монастырскихъ дворовъ къ строенію лѣсь рубить и возить, и хоромы, и ограду, и за-

³⁷²⁾ А. о. до ю. б. т. I. № 118, X.

³⁷³⁾ А. Ю. № 117; А. И. I. № 245.

³⁷⁴⁾ А. И. I. № 183. 186; т. 2. № 315.

³⁷⁵⁾ А. о. до ю. б. т. I. № 118, VIII.

³⁷⁶⁾ Ibid. IX.

³⁷⁷⁾ Ibid. X.

³⁷⁸⁾ См. Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ...», —пер. II. гл. II. стр. 422.

боры, и всякое монастырское строение строить, и дрова возить, и мелкие всякие издѣлья дѣлать»³⁷⁹⁾. Очевидно; на крестьянахъ лежали все хозяйственные домашнія и полевые работы

Архіерейскіе крестьяне производили работы въ пользу архіерея собственно потому, что они жили на архіерейскихъ земляхъ и пользовались ими. Работы ихъ, слѣдовательно, были платою за пользованіе ими архіерейскою землею. Но у архіереевъ были и такие крестьяне, которые, пользуясь землею архіерея, не работали на него, а вмѣсто работы платили ему опредѣленный оброкъ. Количество такого оброка опредѣлялось архіереемъ, который при этомъ сообразовался съ выгодами, получавшимися крестьянами отъ земли, которой они пользовались. Оброкъ платился иногда натурою, иногда деньгами. Кроме оброка, одни изъ крестьянъ исполняли на архіерея разныя повинности, а другие платили оброкъ и за эти повинности³⁸⁰⁾.

Кромѣ всего сказанного, со всѣхъ крестьянъ, жившихъ на архіерейскихъ земляхъ и пользовавшихся ими, собирались въ казну архіерея разныя пошлины. Въ 1667 году царь, пожаловавъ Вятскому епископу иѣсколько деревень, повелѣвалъ крестьянамъ, жившимъ въ этихъ деревняхъ, «епископу во всемъ послушнымъ быть, всякие подати и оброки платить, поборы всякие и столовые запасы, по его (епископскому) разсмотрѣнію³⁸¹⁾». Какие поборы шли съ крестьянъ въ пользу архіерея,—это можно видѣть пзъ наказа Рязанского и Муромского архіепископа Антонія управителю его вотчинами,—наказа, относящагося къ 1621 году. Архіепископъ писалъ: «да ему же (управителю) взяти на домовой архіепископской обиходъ съ выти по окороку, да по куряти, да по овчинѣ молодой, да по пояску, да за бараны по четыре алтына по двѣ денги, да на три праздника на величъ день, на Петровъ день, на Рождество Христово съ выти по алтыну, да за выводную куницу гривна, да хлѣбъ при воду два алтына, да за окорокъ восемь денегъ, за потравной мушевой баранъ по два алтына по двѣ денги. Явки съ продажные животины по двѣ денги, а съ иного со всякаго товару имати явку, смотря по продажи. Да съ выти по осминѣ ржи, да по четверти овса»³⁸²⁾.

б) Въ каждой епархіи въ XVI и XVII вѣкахъ существовали, такъ называемые, домовые архіерейскіе монастыри, управлявшіеся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ архіерея и приписывавшіеся къ его дому³⁸³⁾. Такіе монастыри имѣли свое собственное имущество, жаловавшееся имъ царями. Такъ, напримѣръ, Алексѣй Михайловичъ Иверскому домовому монастырю патріарха Никона пожаловалъ: «погость Коломенской, погость Черенцицы и съ селомъ

³⁷⁹⁾ А. II. 5. № 171.

³⁸⁰⁾ Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ...»—періодъ II. гл. II. стр. 524—425,

³⁸¹⁾ Епарх. Вятск. епархіи—Никитникова,—прил. V.

³⁸²⁾ Епарх. Рязанск. епархіи—Воздвиженскаго, стр. 75.

³⁸³⁾ См. А. II. I № 178; т. 3. № 84; т. 4. № 71, 177, 178, 179, 180, 191, 253 и др.; т. 5

Шомовыми, погостъ Камышевской и съ селомъ Паренинымъ, со крестьянами и съ деревнями, и съ пустопи, и со всѣми угодьями, что къ тѣмъ погостамъ из-стари было крестьянъ и бобылей, и пашенныя земли, и сѣнныя покосы, и рыбныя ловли, рѣки и озера и лѣшія угодья, звѣринные ловли, бобровые гоны и всякия угодья»³⁸⁴⁾.

Такъ какъ главнымъ управителемъ домовыхъ монастырей былъ архіерей, то его же вѣдѣнію и управлѣнію подлежало и имущество ихъ. Отношеніе архіереевъ къ имуществу своихъ домовыхъ монастырей было слѣдующее: аа) монастыри безъ разрѣшенія архіерея не имѣли права мѣнять свои земли, отдавать ихъ въ оброчное содержаніе и вообще отчуждать; бб) архіерей своими уставными граматами опредѣлялъ отношеніе монастыря къ его крестьянамъ; вв) архіерей получалъ съ домового монастыря оброкъ, и гг) ходатайствовалъ предъ царями и князьями о льготахъ монастырю³⁸⁵⁾.

2) Власть епархіального архіерея надъ имуществомъ монастырей и приходскихъ церквей.

Ко власти епархіального архіерея надъ имуществомъ епархіальныхъ церквей и монастырей относилась власть его имѣть общій надзоръ за употребленіемъ этого имущества.

Епархіальный архіерей, какъ духовный правитель вообще, наблюдалъ, чтобы имущество монастырей и церквей употреблялось должнымъ образомъ, собразно съ законами Церкви и своимъ назначениемъ³⁸⁶⁾, съ пользою и выгодою для церквей и монастырей, а не съ убыткомъ³⁸⁷⁾. Въ памятникахъ XVI вѣка встрѣчается указаніе, что архіереи считали и повѣряли монастырь

№ 157. 214; Дѣл. А. И. 2. № 49; А. Э. 4. № 16. 53. На соборѣ 1681 года было определено присоединять къ архіерейскимъ клѣодрамъ такіе монастыри, которые сами искали этого присоединенія и не могли самостоятельно управляться. А. И. 4. № 253.

384) Начер. жит. и дѣян. Никона—архим. Аполлона,—допол. стат. VII.

385) Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ... пер. П. гл. II стр. 422.

386) Въ 1592 году митрополитъ Новгородскій Варлаамъ, узнавъ, что казначей Дымскаго монастыря Трофимъ и другіе монастыри распоряжаются имуществомъ самовольно и несообразно съ правилами, повелѣлъ чрезъ грамату монастырскимъ властямъ, чтобы они во всемъ сообразовались съ уставомъ. Между прочимъ онъ писалъ въ граматѣ: «а казначея бѣ есте старца Трофима въ монастырской казнѣ, во всякомъ обиходѣ, въ приходѣ и расходѣ сочли въ правду, по прежнему списку, каковъ у васъ списокъ въ монастырской казнѣ, да что на немъ монастырского соптете, и вы бѣ то на немъ доправили въ монастырскую казну... и впредъ бы есте изъ своей братии изъ старцовъ выбирали въ казначеи старца добра, искусна, кому бѣ вамъ мочно въ монастырской казнѣ вѣрити». (А. И. 1. № 236). Въ 1685 году Исковскій митрополитъ жаловалъ царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ на злоупотребленіе церконыхъ старость въ управлѣніи вотчинами Псковскихъ церквей А. И. 5. № 122.

387) Въ 1675 году митрополитъ Новгородскій Иоакимъ, замѣтивъ, что монастыри терпятъ убытокъ отъ отдачи своихъ вотчинъ въ оброкъ на многіе годы, «указалъ впредъ Новгородскихъ

скую казну при увольненіи настоятеля монастыря и при замѣнѣ его другимъ. Въ 1588 году старецъ Герасимъ Коражемскаго монастыря, Вологодской епархіи, жалуясь отъ лица всей братіи царю Феодору Ioанновичу, что игуменъ Іовъ, оставилъ игуменство по немощи, не даетъ имъ отчета въ монастырской казнѣ, и прося, чтобы царь приказалъ счесть монастырскую казну, говорилъ: «а прежь сего въ томъ монастырѣ считалъ и отписывалъ Вологодскій владыка, и нынѣ на Вологдѣ владыки нѣть, счести игумена и отписати монастыри некому³⁸⁸⁾». Иногда, по порученію архіерея, монастырскую казну повѣряли состоявшіе у него на службѣ свѣтскіе чиновники³⁸⁹⁾.

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ можно видѣть, что архіерей пользовался правомъ имѣть надзоръ за употребленіемъ имущества церквей и монастырей. Но еще съ болѣею ясностію выражался о принадлежности этого права святителемъ соборъ 1681 года. «По мужскимъ монастыремъ,— говорилъ этотъ соборъ,— для всякаго монастырского строенія и для вотчинного управлениія, отъ мірскихъ людей никого не посыпать; а посыпать архіереемъ отъ духовнаго чина добрыхъ и искусныхъ, по своему разсмотрѣнію». Повелѣвая далѣе, съ согласія государя, выбрать старыхъ добрыхъ дворянъ для управлениія вотчинами женскихъ монастырей, соборъ говорилъ: «а быть тѣмъ дворянамъ въ послушаніи у архіереевъ и всякое монастырское виѣшнее устроение строить по благословенію сущаго тамо архіерея³⁹⁰⁾.

Власть архіерея надъ церковнымъ имуществомъ, какъ можно заключать изъ всего сказанного въ этомъ отношеніи, была весьма обширна, но въ тоже время она была и ограничена, съ одной стороны, канонами Церкви, а съ другой-- узаконеніями Русскихъ царей

Каноны древней восточной Церкви, перешедшіе въ нашу церковь, запре-щали епископамъ продавать и отдавать церковное имущество кому бы то ни было. Двѣнадцатое правило VII вселенского собора такъ излагается въ нашей Кормчей книгѣ: «по повелѣнію св. Апостоль преданные епископомъ, или игу-меномъ отъ имѣнія церковнаго нѣчто, или отъ монастырскаго и нетвердо про-

монастырей игуменомъ и строителемъ съ братіею монастырскія пашенные земли, и садовые слѣтья, и рыбныхъ ловли, и сѣнныя покосы, и всякие угодья отдавать всякого чина людемъ на годъ, и на два, и на три, и на четыре, и на пять лѣтъ; а болши пяти лѣтъ монастыр-скихъ пашенныхъ земель и садового слѣтья, и рыбныхъ ловель, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодий никому въ оброкъ не отдавать, чтобы отъ того монастырской казны шкоты и убытки не чинилось». А. Э. 4. № 208.

* 388) А. Э. 1. № 337.

389) А. о. до ю. б. т. 2. № 218.

390) А. И. 5. № 75.

даніе есть. И се творя епископъ, или игуменъ да извержется³⁹¹⁾. Обязательность этого правила для архіереевъ нашей Церкви и осуществленіе его ими было засвидѣтельствовано соборомъ 1500 года³⁹²⁾.

Что касается до узаконеній государей, ограничивавшихъ власть святителя надъ церковнымъ имуществомъ, то они относятся уже къ концу XVII столѣтія, именно къ царствованію Петра 1-го. Въ 1697 году изъ приказа Большаго Дворца былъ объявленъ импіаный указъ, по которому отчетъ въ расходѣ церковнаго имущества долженъ быть отдаваемъ государю. Въ указѣ говорилось: «Богомольцамъ нашимъ, преосвященнымъ митрополитомъ архіепископомъ и епископомъ въ домѣхъ и епархіяхъ своихъ..... никакого лишняго строенія строить и денегъ въ расходѣ не держать безъ нашего великаго государя указу; а деньги и хлѣбу приходѣ и расходѣ имъ записавъ въ книги, присылатъ тѣ книги къ намъ, великому государю, въ Москвѣ; и о томъ ко всѣмъ архіереямъ и въ монастыри послать наши великаго государя граматы³⁹³⁾».

3) Власть и право епархіального архіерея собирать съ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ пошлины въ свою казну.

Выше мы замѣтили, что архіерейская казна составлялась, между прочимъ, изъ пошлинъ, полагавшихся въ пользу архіерея при разныхъ случаяхъ. Эти пошлины были: а) окладныя и б) неокладныя.

а) Окладныя пошлины, шедшія въ казну архіерея.

Окладныя пошлины въ казну архіерея собирались со всѣхъ церквей и монастырей его епархіи. Такія пошлины получили свое начало еще въ древней восточной Церкви. Императоръ Исаакъ Комненъ въ 1057—1059 году постановилъ, чтобы епископъ получалъ съ селенія, въ которомъ находится 30 домовъ: 1 золотую монету, 2 серебряныхъ, 1 барана, 6 мѣръ ячменя, 6 мѣръ вина, 6 мѣръ пшеничной муки и 30 птицъ; съ того, гдѣ 20 дымовъ (домовъ) $\frac{1}{2}$ золотой монеты, 1 серебрянную, полбарана, 4 мѣры ячменя, 4 мѣры вина, 4 мѣры пшеничной муки и 20 птицъ; а съ того, гдѣ только 10, получалъ: 5 серебряныхъ монетъ, 1 ягненка, 2 мѣры ячменя, 2 мѣры вина, 2 мѣры муки и 10 птицъ. Императоръ Алексѣй Комненъ буквально повторилъ этуть законъ Исаака, своего дяди³⁹⁴⁾.

Къ пошлинамъ собиравшимся съ Церквей и монастырей, относились:

а) **«Сборное и дань».** Сборъ извѣстенъ былъ въ первой половинѣ XVI вѣка

³⁹¹⁾ Корич. гл. 18. л. 213 и 214.

³⁹²⁾ См. стр. 64—65.

³⁹³⁾ Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1613; ср. А. Э. 4. № 315.

³⁹⁴⁾ Член. въ общ. люб. духовн. просв.,—мѣсяцъ октябрь, 1875 г., стр. 284.

и въ томъ же вѣкѣ былъ замѣненъ опредѣленною данью. Опредѣленного количества сборъ не имѣлъ не только въ разныхъ епархіяхъ, но и въ разныхъ церквяхъ одной и той же епархіи. Назначить то или другое количество сбора для известной церкви было во власти архіерея, который обыкновенно и обозначалъ это количество въ своихъ граматахъ монастырямъ и церквамъ³⁹⁵⁾. Распредѣляя сборъ, архіерей сообразовался со средствами церкви или монастыря, съ количествомъ пхъ угодій, съ количествомъ получаемаго съ этихъ угодій дохода и съ другими обстоятельствами церкви³⁹⁶⁾.

Въ XVI вѣкѣ сборъ съ монастырей и церквей постепенно былъ замѣненъ опредѣленною данью. Дань налагалась на дворы, землю, пашню, сѣнныя покосы и вообще на всякия угодья. Какъ и сборъ съ церквей, теперь замѣненный данью, дань не имѣла опредѣленного количества. Для доказательства этой мысли мы сравнимъ двѣ граматы: патріарха Іоасафа (1667 г.) и Новгородского митрополита (1673 г.). Въ Московской епархіи полагалось съ поиска двора четыре деньги, а въ Новгородской два алтына; въ первой—съ дьяконова—по двѣ деньги, во второй—по восеми; въ первой—съ дьячкова, иономарева, иросфориницына и бобыльского по деньги; во второй—съ дворовъ трехъ первыхъ по шести денегъ, а съ бобыльского по днѣ; въ первой—съ церковной пахатной земли съ четверти по три деньги, во второй—по шести; съ первой—съ дворянскаго двора—шесть денегъ, во второй—восемь; съ посадскаго двора въ той и другой епархіи полагалось по четыре деньги³⁹⁷⁾. Отсюда можно видѣть, какъ разнился окладъ въ разныхъ епархіяхъ; въ обѣихъ указанныхъ нами епархіяхъ одинаковый окладъ былъ только для посадскихъ людей. Отъ чего зависѣла такая разность въ окладѣ—сказать положи-

³⁹⁵⁾ Такъ, напр., митрополитъ Антоній въ 1576 году повелѣлъ десятильнику братъ съ Благовѣщенской церкви на Ворбозомскомъ островѣ одинъ алтынъ (А. Э. 1. № 291); въ 1601 году патріархъ Іоанъ положилъ братъ дань съ церкви, бывшей вотчиною Волоколамскаго монастыря, одинъ рубль и 18 алтынъ. А. Э. 2. № 14.

³⁹⁶⁾ Въ первой половинѣ XVI вѣка митрополитъ Даніїлъ къ посламъ князя Дмитровскаго Юрия Ивановича говорилъ: «зѣссе есмы съ своимъ господиномъ и сыномъ съ великимъ кніземъ Василіемъ Ивановичемъ, государемъ всеа Руси, приговорили на томъ: что мнѣ послати во всю свою митрополию дѣтей боярскихъ, а волѣти имъ переписати у всѣхъ церквей приходы, сколько у которые церкви прихода дѣтей боярскихъ и ихъ людей, да и християнскихъ вытей,—и которые будутъ церкви приходомъ обилены вно на тѣхъ священникъ данніи и бытия». А. И. т. 1. № 129, 1522—1533 г.

³⁹⁷⁾ См. А. И. 4 № 195 и 240; ср. т. 5. №№ 172 и 244. О разномъ количествѣ дани, собирающейся съ разныхъ церквей, говорятъ платежные росписки, дошедши до насъ отъ XVII вѣка (1602—1620 г.). Съ церкви Покрова святаго Богородицы въ селѣ Куликовѣ, патріаршіи епархіи, дань было заплачено 1 рубль два алтына и 5 денегъ; между тѣмъ какъ съ церкви св. Живоначальныи Троицы въ селѣ Еысокомъ, Нижегородскаго уѣзда, бывшаго въ епархіи митрополита Сарскаго и Подонскаго, взято дань 9 алтынъ. А. Ю. № 221, I. и V.

тельно нельзя, но можно думать, что причиной этого было, съ одной стороны, сравнительное богатство епархий³⁹⁹), а съ другой—воля епархиального архиепрея⁴⁰⁰).

Неравномѣрность оклада въ разныхъ епархіяхъ, вредно дѣйствовавшая на благосостояніе церквей и монастырей той или другой епархіи, вынуждала со стороны патріарховъ Русской Церкви стремленія къ установлению однообразія въ окладѣ. Грамата патріарха Іоасафа къ Псковскому архіепископу Арсенію даетъ знать, что еще въ 1653 г. по волѣ царя Алексія Михайловича былъ установленъ однообразный сборъ для всѣхъ епархій. «Въ прошломъ 161 году,—говорить грамата,—по указу великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, исся Великия и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержца, изъ нашего Казенного Приказу посланы его великого государя дворяне въ нашу патріаршу область, во всѣ города и въ уѣзды и въ десятины, описывать въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ приходскія церкви и во дворѣхъ церковниковъ и церковную землю, пашню и сѣнныя покосы и всякие угодья, и приходить вельми по имени писать, а описавъ тѣ церкви, писцы, по указу великого государя, данью окладывали: съ попова двора по 4 денги, съ дѣяконова по двѣ денги, съ дѣячкова и съ пономарева и съ просфорница и съ бобыльскихъ по денгѣ съ двора, съ боярскихъ и княженецкихъ, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ и государевыхъ дворцовыхъ сель съ прикащиковыхъ по 6 денегъ съ двора, съ посадскихъ людей съ старостинъ и съ цѣловалниковъ и съ крестьянскѣхъ по 4 денги съ двора, съ бобыльскихъ и боярскихъ дѣловыхъ людей по денгѣ съ двора; съ бортныхъ ухожеевъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ бобровыхъ гоновъ, съ знамени по 3 алтына съ денгою; съ церковныхъ земли, съ пашни съ четверти по 3 денги, съ сѣнныхъ покосъ по 2 денги съ копны; да сверхъ того окладу, десятилнпчихъ и забѣза по 3 алтына по двѣ денги съ церкви, да казенныхъ платежныхъ поплинъ по 3 алтына по 3 денги съ церкви. И какъ къ тебѣ ся наша грамата придется, и ты бѣ, сыну, во своей архіепископіи приходскія церкви данью вельми окладывать противъ того, какъ выше сего написано и какъ въ нашей патріаршій области приходскія церкви, по указу великого государя, писцы дворяне данью окладывали»⁴⁰⁰). Но, вѣроятно, это распоряженіе не было осуществляемо епархиальными архіереями, такъ какъ патріархъ Іоакимъ въ 1687 году,

³⁹⁹⁾ А. И. 4. № 240; 5 № 172.

⁴⁰⁰⁾ Патріархъ Іоакимъ, установляя однаковый сборъ для всѣхъ епархій, причину этому находилъ въ томъ, что «въ иѣкоторыхъ митрополіяхъ, архіепископіяхъ и епископіяхъ на поповъ дань накладываются...., съ прибавкой, не противъ того, какъ въ патріаршій епархіи». А. И. 5. № 172.

⁴⁰⁰⁾ А. И. 4. № 195.

уже по известной намъ причинѣ, вынуждѣль бытъ послать въ епархіи грамату о томъ, чтобы архіереи при окладѣ данн сообразовались съ окладомъ, бывшимъ въ епархіи патріарха ⁴⁰¹⁾.

Дань съ церквей и монастырей въ пользу архіерея существовала до самаго конца XVII вѣка ⁴⁰²⁾). При Петрѣ I-мъ, со вторичнымъ открытиемъ монастырскаго приказа, она поступила въ вѣдомство этого приказа ⁴⁰³⁾.

6) **Подъѣздъ.** Второю пошлиною съ церквей и монастырей въ пользу архіерея была пошлина, носявшая название архіерейского «подъѣзда», «или заѣзда», «вѣѣзда» и «ѣзда ⁴⁰⁴⁾». Обозрѣвалъ ежегодно свои епархіи, наши архіереи при этомъ собирали въ свою казну особую дошлнну, которая и носила означенное название. Эта пошлина имѣла цѣлью покрыть тѣ издержки со стороны архіерея, которая необходимо должны были быть сопряжены съ его поѣздкой. «Подъѣздъ» собирался съ церквей и монастырей и въ томъ случаѣ, если архіерей по какимъ либо обстоятельствамъ не єздилъ въ пзвѣстный годъ обозрѣвать епархію. Въ такомъ случаѣ для собора «подъѣзда» посылались архіерейские служилые люди, заѣщики и др. ⁴⁰⁵⁾.

О количествѣ «подъѣзда» нельзя сказать ничего положительного; можно только думать, что въ разныя времена и въ разныхъ епархіяхъ размѣръ этой

401) Вместѣ съ граматою къ епархіальнымъ архіереямъ была сопровождена выписка изъ книгъ патріаршаго Казеннаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ, взимавшихся съ церквей патріарштой епархіи. По этой выпискѣ архіереи должны были собирать: «съ дворовъ съ поповыхъ по четыре денги, съ дьяконовыхъ по двѣ денги, съ дьячковыхъ, съ пономаревыхъ, съ просфорицкихъ и съ бобыльскихъ, которые бобыли живутъ на церковныхъ земляхъ, по денгѣ съ двора. Съ церковные земли, съ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ порослые земли, по писцовыми книгами, съ чети по три денги съ одного поля; съ сѣнныхъ покосовъ съ конинъ по двѣ денги, съ церковныхъ же угодий, съ озеръ, съ рыбныхъ ловель въ рѣкахъ, съ бортныхъ ухоженьемъ и съ бобровыхъ гонь, съ мелницъ—по гривни съ угодья. Съ приходскихъ дворовъ, въ городѣхъ съ воеводскихъ, въ ѿѣздахъ съ вотчинниковыхъ съ помѣщиковыхъ, въ городѣхъ же гостей и гостиной и суконной сотенъ по шести денегъ съ двора; съ подыачихъ и посацкихъ лучшихъ и въ ѿѣздахъ со старостинныхъ и целовалинковыхъ по четыре денги съ двора; съ посадскихъ же и крестьянъ средней статьи по три денги съ двора; съ посадскихъ же и крестьянскихъ молотчихъ по двѣ денги съ двора; съ солдатскихъ и стрѣлецкихъ, съ пушкарскихъ, съ приставовыхъ, воротниковыхъ, и иныхъ какихъ беспомѣстныхъ служилыхъ людей по двѣ жт деньги съ двора; на посадехъ же и въ ѿѣздахъ съ бобыльскихъ со ѧдовыхъ и съ задворныхъ людей поденгѣ съ двора». (Эта выписка была разослана по всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ). См. Опис. докум. и бум., хран. въ Моск. арх. мин. юст. кн. 1,—приложение.

402) Она упоминается въ инструкціи патріарха Адріана къ поповскимъ старостамъ. Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

403) См. Монастыр. Прик. Горчакова, гл. IV стр. 232.

404) А. И. I. № 142. 150. 170. 181. 187. 197. 198 и мн. др. А. Э. I. № 219. 319; 4 т. № 42 и др.

405). Въ 1542 г. великий князь Иванъ Васильевичъ въ Жалованной несудимой граматѣ Корельскому монастырю писалъ: «Архіепископа Новгородскаго деситилники и подъѣзщики въ монастыри не вѣѣжаютъ, и пошлины на нихъ владычныхъ, подъѣзу.... не емлютъ». А. И. I. № 141; стр. т. 4. № 240.

пошлины были не одинаковы⁴⁰⁶). Сборъ «подъѣзда» въ пользу архіерейской казны существовалъ непрерывно во все продолженіе XVI и XVII вѣковъ⁴⁰⁷).

Обозрѣвала епархію и собирая при этомъ съ духовенства «подъѣздъ», святыи тели вмѣстѣ съ тѣмъ собирали съ него различные сѣйстные припасы и во все время пребыванія своего въ каѳедрального города содержались на счетъ духовенства. Въ половинѣ XVI столѣтія (1555 г.) архіепископы Новгородскіе при объѣздѣ епархіи брали «у пгуменовъ и у почовъ, и у дьяковъ, и у посадскихъ и у сельскихъ подъѣзду со всякаго пгумена, и съ иона, и съ дьякона и съ городскихъ и сельскихъ, съ мѣстныхъ и не съ мѣстныхъ, по архіепископіи по Геннадіевѣ граматѣ, съ плѣши по полтинѣ, да по пятнадцати денегъ въ московское число, да корму на всякъ день по полутора ста колочей, да по пятьдесятъ хлѣбовъ денежныхъ, да по сороку гривенъ за мясную вологу, да за рыбу за всякую по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду русскаго, а не любъ медъ, ино за двѣ бочки полтина⁴⁰⁸».

в) **Московскій подъемъ.** Долгое время была извѣстна пошлина, носявшая название «Московскаго подъема» и принадлежавшая также къ окладнымъ пошлинамъ. Эта пошлина полагалась на покрытіе тѣхъ издержекъ епархіальна-го архіерея, которыи соединялись съ его поѣздкой въ Москву—къ первоіерарху Русской Церкви. Въ 1592 году митрополитъ Новгородскій Варлаамъ въ тарханной граматѣ причту Козмодаміановской церкви, Новоторжскаго уѣзда, въ селѣ Новой Слободѣ писалъ: «а коли лучитца намъ къ Москву ѿхати, и тому пошу и всему иричту церковному, въ нашъ московской подъемъ, давати, съ той выставные церкви Козмы и Демьяна къ станової церкви къ Николь Чудотворцу, на мѣдню, по расчету, по приходу КозмоDEMЬЯНСКОМУ⁴⁰⁹». Можно думать, что эта пошлина собиралась въ пользу архіерея во все продолженіе взятыхъ нами вѣковъ; по крайней мѣрѣ упоминаніе о ней мы находимъ въ актахъ, сохранившихся отъ второй половины XVII вѣка⁴¹⁰).—«Подъемъ» платился обыкновенно опредѣленнымъ количествомъ денегъ въ архіерейскую казну; но кромѣ этихъ денегъ поставлялось еще опредѣленное число подводъ подъ архіерея, отправлявшагося въ Москву⁴¹¹).

г) **Казенная пошлина.** Во множествѣ актовъ XVI и XVII вѣковъ можно найти упоминаніе о пошлинахъ, носящей название «казенной пошлины», «ка-

⁴⁰⁶⁾ А. И. I. № 142; т. 4. № 195; при шатрапхѣ Іоакимѣ окладъ этой пошлины разделялся гривнѣ. См. Опис. док. и бум., хран. въ арх. мин. юстиції,—приложеніе.

⁴⁰⁷⁾ См. предыдущія примѣчанія и Иоли. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

⁴⁰⁸⁾ Очеркъ Внутр. Ист. Пскова—Никитскаго, стр. 216, прим. 1.

⁴⁰⁹⁾ А. И. I. № 240; ср. А. о. до ю. б. т. I. № 31, XXV.

⁴¹⁰⁾ Именно въ наказѣ Геласія, архіепископа Устюжскаго и Тотемскаго, Соль—Вычегодскому духовенству. А. Э. 4. № 275, 1683 г.

⁴¹¹⁾ А. Э. 1. № 229.

зенныхъ денегъ», «казеныхъ алтыновъ» и проч. ⁴¹²⁾). Эта пошлина принадлежала такъ же къ числу пошлинъ окладныхъ, собиравшихся со всѣхъ церквей и монастырей. Количество казеныхъ пошлинъ, какъ и количество другихъ, было не вездѣ и не всегда одинаково ⁴¹³⁾; сборъ этого рода денегъ продолжался до XVIII столѣтія ⁴¹⁴⁾.

д) На ряду съ окладными пошлинами, поступавшими въ казну архіерея, собирались таковыя же въ пользу его чиновниковъ и служителей его дома. Въ жалованныхъ граматахъ, дававшихся архіереямъ церквамъ и монастырямъ, ясно указывалось на эти пошлины. «Десятинники мои,—говорится, напримѣръ, въ одной изъ нихъ,— «и всякие наши посланники, и волостели, и ихъ доводчики, къ нимъ въ пустыню (Сяндомскую) не вѣзжаютъ и не всылаютъ къ нимъ ни почто, и корму и дару и подводъ и проводниковъ и всѣхъ своихъ пошлинъ не емлютъ ничего» ⁴¹⁵⁾. Пошлины, взимавшіяся въ пользу служителей архіерейскаго дома, были известны подъ именемъ «людскаго», «полудной пшеницы», «полтей» и «истопничаго» ⁴¹⁶⁾.

Изъ всѣхъ пошлинъ, шедшихъ въ пользу архіерейскихъ чиновниковъ, заслуживаются особаго упоминанія пошлины въ пользу десятильника. Ему, прежде всего, полагался кормъ, собиравшійся въ XVI вѣкѣ натурою. Новгородскій архіепископъ Леонидъ въ жалованной граматѣ Николаевскому монастырю писалъ: «десятиннику моему даетъ тотъ игуменъ съ братьемъ и весь причеть церковный на всякий годъ, за хлѣбы полкоробы ржи, а за колачи четвертку пшеницы, за пиво четвертку жита, да полоть мяса, нелюбо идолить, ино пять денегъ Ноугородская, да за куря и за соль и за крупы двѣ денги Ноугородскіе, да коробъ овса, да сѣна, да гривну Ноугородскую дару» ⁴¹⁷⁾). Далѣе, при объездѣ своихъ десятинъ, десятильники брали пошлину «подѣздѣ» ⁴¹⁸⁾, собиравшуюся, впрочемъ, и другими чиновниками во время ихъ поѣздокъ по дѣламъ ⁴¹⁹⁾.

⁴¹²⁾ А. Э. I. № 176. 293. 294 и др., А. И. I. № 199. 234; т. 4. № 195. 240 и др., 5 т. № 172. 244; А. Ю. № 221 I и V; А. о. до ю. б. т. I. № 31, XXV.

⁴¹³⁾ Въ 1577 году, напр., съ одной церкви Новгородской епархіи казеныхъ денегъ было положено шесть алтынъ, а въ 1592 году съ другой церкви той же епархіи 4 алтына (А. И. I. № 199 и 235). Патріархъ Іоакимъ положилъ братъ казеныхъ денегъ по 3 алтына и 4 денги (Опис. док. и бум., храни въ мин. юст.—прилож.), а Адріанъ—5 алтынъ и 4 денги. Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

⁴¹⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

⁴¹⁵⁾ А. И. I. № 197, 1577 г. Въ другихъ граматахъ упоминаются пошлины: «дѣльщицы» (А. о. до ю. б. т. I. № 31. XXV); «пѣдѣльщицы» (А. Э. I. № 214), «доводчицы», «заѣщицы» и «заѣзыщицы» (А. Э. I. № 215. 293 и 294).

⁴¹⁶⁾ А. Э. I. № 214, 293. 294 и др.; А. о. до ю. б. т. I. № 31, XXV. Въ некоторыхъ актахъ упоминаются пошлины: «конюховое» и «поворское»; онѣ, вѣроятно, такъ же были пошлинами, шедшими на служителей архіерейскихъ домовъ. А. Э. I. № 214.

⁴¹⁷⁾ А. И. I. № 187, 1573 г.

⁴¹⁸⁾ А. И. I. № 149. 208; 4 № 195. 240; А. Э. I. № 197. 278. 285.

⁴¹⁹⁾ А. Э. I. № 197; 4 № 229.

Въ XVII вѣкѣ всѣ пошлины въ пользу архіерейскихъ чиновниковъ были переведены на деньги и вошли въ составъ одной, получившей название «десятильничаго дохода». Въ 1673 году патріархъ Іоакимъ «за десятильничіи доходы, заѣзды и за подводы, указалъ въ жалованье, противъ церковныхъ даній, по окладнымъ книгамъ, тожъ число, что съ котораго погоста въ Софѣйскую казну на годъ церковныхъ даній»⁴²⁰⁾. Въ выпискѣ (1687 г.) изъ книгъ его Церковнаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ полагалось со всѣхъ церквей сбирать на годъ «за десятильничъ доходъ по десяти алтынъ»⁴²¹⁾. Так же цифра полагалась за десятильничъ доходъ и при патріархѣ Адріанѣ⁴²²⁾. При Петрѣ I-мъ десятильничій доходъ перешелъ въ завѣдываніе Монастырскаго Приказа⁴²³⁾.

Къ числу окладныхъ пошлинъ, наконецъ, нужно отнести тѣ пошлины, которые брались при платежѣ даній въ казну архіерея. Сюда относились: а) «данскія пошлины» и «отвозныя денги», платившіяся при доставкѣ даній архіерею⁴²⁴⁾; в) «съ оброкомъ куница»⁴²⁵⁾, собиравшаяся при платежѣ оброчныхъ денегъ, и с) «писчее»⁴²⁶⁾—пошлина, платившаяся писцамъ за запись ими даній и оброка въ книги.

Всѣ окладныя пошлины, сказали мы выше, собирались въ казну архіерейскую со всѣхъ церквей и монастырей его епархіи, но, слѣдуетъ прибавить, кроме тѣхъ, которые освобождались отъ платежа этихъ пошлинъ государями и самими святителями по жалованіямъ ихъ граматамъ. Выдача такихъ граматъ церквамъ и монастырямъ съ той и другой стороны была явленіемъ не рѣдкимъ.

По жалованіямъ граматамъ царей и князей монастыри и церкви освобождались отъ архіерейскихъ пошлинъ какъ въ XVI, такъ и въ XVII вѣкѣ. Въ этихъ граматахъ повелѣвалось обыкновенно архіереямъ не брать съ извѣстнаго монастыря или церкви тѣ пошлины, которыхъ собирались имъ до жалованной граматы царя. Въ 1617 году царь Михаилъ Феодоровичъ писалъ въ жалованной граматѣ Деревянницкому Воскресенскому монастырю: «а что шло съ Деревянницкого монастыря архіепископу Новгородскому, и его намѣстнику, и тіуну, и его людемъ, и дьякона владычнимъ, и попомъ Софѣйскимъ, не давати ничего»⁴²⁷⁾. Чиновникамъ архіерейскимъ въ этомъ случаѣ запрещалось даже вѣзжать въ такие монастыри и, уже само собою разумѣется, собирать

⁴²⁰⁾ А. И. 4. № 240.

⁴²¹⁾ Опис. докум. и бум., храни, въ архивѣ мин. юст.—прилож.

⁴²²⁾ Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, стр. 46.

⁴²³⁾ Монаст. Приказъ—Горчакова, гл. IV. стр. 233.

⁴²⁴⁾ А. Э. I. № 125, 176 и др.

⁴²⁵⁾ А. Э. I. № 176, 294; Доп. къ А. И. I. № 220.

⁴²⁶⁾ А. Э. I. № 293; А. И. 4. № 240.

⁴²⁷⁾ А. Э. З. № 89; ср. А. И. I. № 111. т. 3 № 95 и др.; Д. къ А. И. I. № 46. 48. 114 130 и др.

свой пошлины⁴²⁸⁾. Иногда, не освобождая монастыря от архіерейскихъ пошлинъ, цари давали ему въ этомъ отношеніи нѣкоторыя льготы, какъ, напримѣръ, предоставляли сборъ пошлинъ не архіерейскимъ чиновникамъ, а кому либо одному лицу изъ земскихъ служилыхъ людей, или изъ архіерейскихъ должностныхъ лицъ духовнаго чина⁴²⁹⁾, или назначали для платежа архіерейскихъ пошлинъ опредѣленный срокъ, при чемъ предоставлялось право платить ихъ самому архіерейскому казначею⁴³⁰⁾.

Жалованныя граматы, дававшіяся монастырямъ и церквамъ самими святыми, ставили духовенство этихъ монастырей и церквей въ различныя отношенія къ архіерейскимъ пошлинамъ. Иногда оно освобождалось совсѣмъ и отъ всѣхъ даней. «Не надобѣ имъ мои дань Рожественская и Петровская,— писалось въ этомъ случаѣ въ архіерейской жалованной граматѣ,— и дансья пошлины, и десятинчи, и доводчи, и заѣздчи, и зазывчи, и людское, и благословеннаѧ куница, и явленная куница съ граматою, и съ оброкомъ куница, и полюднаѧ шпеница, и полотъ и казенные алтыны»⁴³¹⁾. Иногда же вместо всѣхъ пошлинъ монастыри и церкви должны были платить опредѣленную сумму денегъ, назначавшуюся архіереемъ, и въ одно опредѣленное время. Въ 1583 году архіепископъ Новгородскій Александръ въ жалованной граматѣ тремъ церквамъ, принадлежавшимъ Кириллову монастырю, писалъ: «Кто у тѣхъ церквей учнутъ пѣти поши, и тѣмъ попомъ и всему причту церковному давати въ домъ Святѣй Софїи Премудрости Божији, и мнѣ за мой подъѣздъ и за благословенную куницу, на всякий годъ по два алтына, а десятинникомъ моимъ даютъ тѣ поши и весь причетъ церковный, за кормъ и за даръ и за заѣздъ и за всѣ десятинчи пошлины, на всякий годъ по пять алтынъ»⁴³²⁾. Случалось, что въ приходѣ, имѣвшемъ уже одну церковь, устроилась другая—новая, къ которой переходила часть прихода первой; такая

⁴²⁸⁾ Въ 1623 г. Михаилъ Федоровичъ въ жалованной граматѣ Николаевскому Корельскому монастырю говорилъ: «Митрополита Ноугородскаго десятильники и подъѣздики къ нимъ въ монастырь не вѣзжаютъ, и пошлины на нихъ владычныхъ и десятины, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не емлютъ. А. И. З. № 123; ср. Ibid. т. I. № 141 и др.

⁴²⁹⁾ Такъ, въ 1623 г. Михаилъ Федоровичъ повелѣлъ въ Лвипскомъ Архангельскомъ монастырѣ собирать архіерейскія пошлины поповскому старостѣ и отдавать ихъ десятильникамъ и пошлинникамъ митрополита (А. И. З. № 126); въ 1542 году Иванъ Васильевичъ повелѣвалъ дѣлать тоже въ Корельскомъ Николаевскомъ монастырѣ, Новгородской епархіи, земскому Двинскому сотцкому. А. И. I. № 141.

⁴³⁰⁾ См. А. И. т. 3. № 129.

⁴³¹⁾ А. Э. I. № 176; ср. Ibid. № 137. 168. 176. 202. 293. 294 и др. Въ большинствѣ этихъ граматъ можно встрѣтить выраженія: «А знаютъ меня, архіепископа, сами собою» или «Съ году на годъ». Нужно думать, имѣя въ виду эти выраженія, что монастыри и церкви, освобождавшіеся отъ всѣхъ податей, всестаки платили архіерею извѣстную сумму по добровольному съ нимъ соглашенію.

⁴³²⁾ А. Э. I. № 319; ср. А. И. I. № 199. 203. 205. 208. 224 и др.

вновь устроенная церковь освобождалась отъ архіерейскихъ пошлинь на томъ условіи, чтобы она вносила въ число пошлинь, полагавшихся съ старой церкви, сумму, соразмѣрную количеству дворовъ, отшедшихъ къ ней отъ посльдней. Въ 1549 году Новгородскій архіепископъ Феодосій въ жалованной граматѣ Покровской церкви, въ селѣ Вьюшинѣ, поставленной «на новъ..... въ приходѣ старые церкви святаго Семена, говорилъ: «кто учнетъ у тое церкви у Покрова святые Богородицы пѣти поить, и тому пону и всему причту церковному не надобѣ имъ платити мой подъѣздъ....., а пособлясть тотъ поить и весь причетъ церковный, въ мой подъѣздъ, и въ благословенную кунину, и во всѣ десятиници пошлины, къ той старой церкви къ святому Семеону, по розчету, сколько къ той новой церкви къ Покрову святѣй Богородицы приходу отошло отъ той отъ старые Церкви отъ Семеона святаго»⁴³³⁾. Иногда, наконецъ, денежную дань съ церквей и монастырей архіереи замѣняли натурою. Въ 1535 году Ростовскій и Ярославскій епископъ Кириллъ, освободивъ церковь Аѳанасія великаго на Маломъ Грезку у Соли Вычегодція въ Устюжской десятинѣ отъ всѣхъ пошлинь, положилъ братъ съ нее въ годъ оброку полтретьядцетъ. бѣль, десятиницу пять бѣль и доводчику двѣ бѣлки⁴³⁴⁾.

Кромѣ указанныхъ нами льготъ, которыя можно назвать очень важными и существенными для церквей и монастырей, архіереи давали имъ льготы менѣе важныя. Такъ, они предоставляли имъ право вносить подати въ одинъ определенный срокъ и самимъ привозить ихъ въ епархиальный городъ къ казначею архіерейского дома, мнуя десятильниковъ и другихъ архіерейскихъ чиновниковъ. «А привозити имъ тѣ деньги» — сказано въ одной граматѣ 1577 года, — «въ Великій Новгородъ, въ нашу казну, къ нашему казначею, на срокъ, по Крещенію, въ той же день»⁴³⁵⁾. Иногда, повелѣвалъ платить пошлины на самомъ мѣстѣ своимъ десятильникамъ, архіереи не назначали определенного срока для этого платежа, а предоставляли самимъ церквамъ и монастырямъ выбирать удобный для нихъ срокъ. Такъ, кажется, слѣдуетъ понимать встречающіяся въ тарханныхъ граматахъ выраженія: «платити мнѣ та напа вся дань, на стану въ Торжку, десятинникомъ напимъ, какъ ся прилучить»⁴³⁶⁾. Очень часто монастыри и церкви освобождались святителями отъ заѣзда и остановки у нихъ десятильниковъ и другихъ чиновниковъ. Если же бы случилось этимъ чиновникамъ остановиться у духовенства такихъ церквей, то, по силѣ архіерейскихъ наказовъ, они должны были брать определенное количество корма, подводъ и пр.⁴³⁷⁾.

433) А. И. I. № 150, ср. Ibid. № 142

434) А. о. до ю. б. т. II. № 177.

435) А. И. I. № 199; ср. 203. 208. 232. 233. 234. 235 и др.

436) А. И. I. № 205. 224 и др.

437) А. И. I. № 142. 189 и др.; А. Э. I. № 296.

Причины, побуждавшие святителей къ предоставлению церквамъ и монастырямъ всѣхъ означенныхъ льготъ, были разнообразны. Сюда относились: не достаточность числа прихожанъ и вообще бѣдность прихода церкви⁴³⁸⁾, недавнее ея сооруженіе⁴³⁹⁾, обѣденіе всѣдствіе какого либо несчастія⁴²⁰⁾.

Нужно, наконецъ, замѣтить, что архіереи облагали данью только тѣ церкви, которыхъ были жилыми, т. е. при которыхъ былъ священникъ, въ которыхъ совершалось богослуженіе и угодьями которыхъ пользовался иричть. Церкви, которыхъ, какъ говорилось, стояли пусты, т. е. въ которыхъ не совершалось богослуженія за исключениемъ священника, данью не облагались, а вместо того земли и угодья этихъ церквей отдавались въ оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброчныхъ дешегъ въ архіерейскую казну⁴⁴¹⁾. Какъ было велико оброкъ, бравшійся съ земли и угодий запустѣлыхъ церквей, это можно видѣть изъ выписки изъ книги Казенного Приказа патріарха Іоакима о церковныхъ пошлинахъ. «А которые церкви,—говорилось въ выпискѣ,—въ прошлыхъ годѣхъ запустѣли, и поповъ и церковныхъ причетниковъ у нихъ нѣть, и тѣхъ церквей церковные земли, нашия и сѣнныя покосы и лѣсь, и всякие угодья отдаются святѣйшаго патріарха изъ Казенного Приказу на оброкъ челобитчи комъ, а оброку съ нихъ емлется святѣйшаго патріарха въ домовую казну, по писцовъмъ книгамъ, съ нашими съ чети зѣ полѣ, а дву ипотому же, по три денги; съ сѣнныхъ покосовъ съ конны по двѣ деньги; а съ пныхъ угодий по разсмотрѣнію, или кто челобитчики и сверхъ указанаго наддастъ»⁴⁴²⁾.

Б) Право епархіального архіерея собирать неокладныя пошлины съ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Неокладныя пошлины собирались въ архіерейскую казну, во—1-хъ, съ лицъ духовныхъ и, во—2-хъ, свѣтскихъ.

438) Въ 1563 году Новгородскій архієпископъ Пименъ въ жалованной грамматѣ Успенской церкви, въ Устюжнѣ Желѣзопольской писалъ: «Вили намъ челомъ (попъ и дьяконъ), а сказываютъ: доходу денъ имъ идеть на годъ три рубли московскай, а иного денъ доходу, оприцю того, у нихъ нѣть; и мнѣ бѣ ихъ пожаловати, своею данью, подъздомъ и деситиною обложити особно». А. И. I. № 170.

439) А. Э. I. № 137 и др.

440) Ibid. № 287 и др.

441) Такъ, напримѣръ, земля церкви Бориса и Глѣба въ городѣ Рузѣ, на посадѣ, стоявшей пустою отъ Литовскаго разорѣнія, съ 1621—1628 г., съ 1636—1638, находилась въ оброкѣ за Никольскимъ попомъ Богданомъ, въ 1648, 1651 и 1663 годахъ за Никольскимъ дьячкомъ Пантелеймономъ,—въ 1665 году отдана въ оброкъ Никитѣ Григорьеву Грязному. Въ 1666 году эта церковь поступила въ число жилыхъ церквей и была обложена данью. Въ 1682 году она опять опустѣла и земля ея отдана на оброкъ дьячку церкви Николая Чудотворца Ономѣ Тимофееву, за которыхъ числилась до 1688 года, а съ этого года и по 1692 состояла на оброкѣ у посадскихъ людей города Рузы Конюха Афанасьевы съ товарищами. Въ 1692 году церковь Бориса и Глѣба была исправлена, освящена и вновь обложена данью. Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1880 г. кн. 1. стр. 23—27.

442) Опис. док.'и бум., храни. въ моск. арх. мин. юст.,—приложеніе.

Къ неокладнымъ пошлинамъ, взимавшимся архіереями съ лицъ духовныхъ, относились пошлины: а) **Ставленные.** Ставленные пошлины, взимавшиеся съ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ при поставлениі ихъ на священно и церковно-служительской степени, получили свое начало въ древней восточной Церкви и въ самыя еще древнія времена. Императоръ Юстиніанъ, запрещая ставленникамъ давать деньги епископу за поставление, дозволилъ вмѣстѣ съ тѣмъ давать служившимъ архіерею при посвященіи то количество денегъ, которое получали они по обычай, сообразуясь съ годовымъ доходомъ церкви, къ которой назначался вновь поставляемый ⁴⁴³⁾). Позднѣе, Исаакъ Комненъ своею золотою буллою дозволилъ епископу братъ съ рукополагаемаго въ благодарность 7-мъ златицѣ: одну при поставлениіи на степень чтеца, три при рукоположеніи во діакона и столько же при рукоположеніи во священника ⁴⁴⁴⁾).

Изъ древней восточной Церкви обычай взимати ставленные пошлины перешелъ въ практику нашей и былъ извѣстенъ въ ней съ первыхъ временъ ея существованія. Соборъ 1274 года говорилъ объ этихъ пошлинахъ, какъ уже о древнихъ. Имѣя въ виду злоупотребленія клира и некоторыхъ архіереевъ иль отношеніи къ сбору ставленныхъ пошлинъ и желая прекратить эти злоупотребленія, митрополитъ Кириллъ, первенствовавшій на соборѣ 1274 года, опредѣлилъ: «не взимати (съ поставляемыхъ на церковныя степени) ничтоже, развѣ якоже азъ уставилъ въ митрополіи, да будетъ се въ всѣхъ епископияхъ, да возмутъ клирошане 7 гривенъ отъ поцовства и отъ дьяконства отъ обоего». ⁴⁴⁵⁾ Соборъ 1503 года подъ угрозою лишенія святительского сана ⁴⁴⁶⁾ запретилъ было архіереямъ братъ какія бы то ни было пошлины отъ поставлениія на священные степени ⁴⁴⁷⁾, но это постановленіе собора не долго имѣ-

⁴⁴³⁾ «*Sed neque clericum cuiuscunque gradus sit, illi a quo creatur, vel alii cuicunque aliquid dare permittimus, sed illis consuetudines solum praebeat, qui creanti ministerium praestabant et pro more accipiunt, unius anni emolumenta non excedentes*», — говорилъ Юстиніанъ. Novel. 123. cap. XVI.

⁴⁴⁴⁾ Определение Исаака Комнина обсуждалось отцами Стоглавого собора. См. Стогл. гл. 89.
⁴⁴⁵⁾ Русск. Достоп. кн. I. стр. 112.

⁴⁴⁶⁾ Эта угроза была приведена въ исполненіе надъ Геннадіемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, который, по возвращеніи съ собора, началъ братъ открыто ставленные пошлины. Лѣтошній передаетъ этотъ фактъ такъ: «Въ лѣто 7012 (1504).... Юни, Генадей архіепископъ Великого Новгорода и Пѣскова оставилъ престолъ свой за немощь, а большое неволею: понеже бо приѣха съ Москвы на свой престолъ въ Новгородъ Великій и начять мѣду имати у священниковъ отъ ставленыя наипаче первого, чрезъ свое обѣщаніе, совѣтомъ единомыслнаго своего любовника и дьяка Михаила Иванова сына Олексѣева; и обыскавъ то князъ великий и митрополитъ, сведоша со престола на Москву, и иребыть въ монастырѣ у Михайлова Чуда на Москѣ полтретья году, ту и преставися». 1-я Соф. Лѣт. стр. 49 и 2-я Соф. стр. 244.

⁴⁴⁷⁾ Епископы, бывши на соборѣ, положили: «отъ сего времени впередъ памъ святителемъ, мнѣ митрополиту и памъ архіепископомъ и епископомъ, или кто иные митрополиты, архіепископы и епископы въ всѣхъ земляхъ Русскихъ на тѣхъ столбахъ посѣтъ насъ будуть, отъ поставлениія святителемъ архіепископомъ и епископомъ, архімандритомъ и игуменомъ, и попомъ и діакономъ, и

ло силу; оно было уничтожено соборомъ 1551 года. Отцы этого послѣдняго, разсуждая о ставленныхъ пошлинахъ, говорили: «Мы же соборне повелѣхомъ отъ дьяконства и отъ церковства (отъ поставленнаго въ одно время въ діакона и во священника) двѣ златицы на соборъ взимати,—сирѣчъ рубль московскій, да благословенная гривна, а въ одинъ дьяконы поставити—златицу дати, —сирѣчъ полтина московская, да благословенная гривна; а готоваго дьякона въ посы совершити,—полтина же да благословенная гривна» ⁴⁴⁸⁾. Послѣ Столѣтаго собора взиманіе ставленныхъ пошлинъ непрерывно продолжалось до XVIII столѣтія.—Количество этихъ пошлинъ въ разное время было не однаковое, какъ это можно видѣть изъ докладной выписки патріарху Иоакиму его Казеннаго Приказа. Заключивъ изъ этой выписки, что «попомъ и дьякономъ была многая волокита, и убытокъ становилось въ поставленіи по 4 рубли и болѣе», патріархъ указалъ съ ставленниковъ «пошлины имать: патріаршу ризничему 3 алтына 2 денги; тресвятскому, двумъ человѣкомъ, чернымъ попомъ, по 3 алтына человѣку, за лишнюю ихъ работу, что они будутъ раздавать священническому чину антимисы и муро безденежно; черному дьякону толѣжъ церкви 10 денегъ; дьячу толѣжъ церкви 4 деньги; понаморю толѣжъ церкви 2 деньги; Филипповскому священнику 3 алтына 2 денги; дьячу и понаморю толѣжъ церкви по 2 деньги человѣку; иѣвчимъ дьякомъ праваго клироса 3 алтына 2 деньги, лѣваго клироса тожъ; иѣвчemu Theодору Константинову за подьяческое ученіе 6 денегъ; подьякомъ: 1, 2 и 3 станицѣ, по 2 алтына по 3 деньги на станицу; 4, 5 и 6 станицѣ, по 10 денегъ на станицу; понаморямъ соборнымъ 4 деньги; Казеннаго Приказа подьячemu, которой въ крестовой у слушанья записывается ставленниковъ, 2 деньги; подьячemu старому отъ записи ставленника, котораго приведутъ отъ поставленія патріарша или митрополичья записывать въ Казенному Приказѣ въ книгу, 6-ть денегъ; въ грамату ставленную вписать имя ставленниково, и въ отсылку отослать къ поставленію и отъ поставленія во ученіе къ приходскимъ попомъ, и въ книги записывать подьякономъ у ризничего понедѣлно, и за то имать имъ съ ставленника 2 алтына всѣмъ;.... сторожамъ Казеннаго Приказу, отъ печати, съ ставленнымъ граматы 6 денегъ, келейнику старцу 2 деньги; истопникомъ, 4 человѣкомъ, по 2 деньги человѣку;... а котораго ставленника изволить самъ святѣйший патріархъ поставить въ посы, и въ Казенной Приказѣ взяти съ него въ казну печатныхъ пошлинъ 23 алтына двѣ деньги. Всего взято будетъ съ ставленника рубль 32 алтына 5 денегъ». Здѣсь сдѣлана приписка: «имать по два рубля». Отъ поставленія въ діакона назначалось братъ «32 алтына съ полуденгою». Затѣмъ слѣдуетъ пе-

отъ всего священническаго чину не имати ничего никому, ни ломиковъ намъ не имати отъ поставленія никому ничего; также отъ ставленныхъ граматъ, печатнику отъ печати и діакону отъ подписи, не имати ничего и всѣмъ нашимъ пошлинникомъ.... пошлины отъ поставленія не имати ничего». А. Э. И. № 382.

448) Стол. гл. 89; ср. Л. къ А. И. т. I. № 46.

речисление пошлины, взимавшихся с архимандритовъ, игуменовъ,protoiereevъ и игуменій. При поставлениі этихъ лицъ пошлины брались отъ письма и печати ихъ настольныхъ граматъ. Отъ письма настольной граматы архимандрита полагалось братъ 8 алтынъ двѣ денги,—отъ печати 2 рубли; съ игуменской—отъ письма 6 алтынъ 4 деньги, отъ печати рубль; съ протопопской—10 денегъ отъ письма и 16 алтынъ 4 деньги отъ печати; съ настольной граматы игуменъ—5 алтынъ отъ письма и 16 алтынъ 4 деньги отъ печати^{449).} Такъ опредѣлено было патріархомъ Іоакимомъ количество ставленныхъ пошлинъ въ 1675 году; но въ выпискѣ изъ книгъ его Казеннаго Приказа о церковныхъ пошлинахъ,—выпискѣ, разосланной всѣмъ архіереямъ въ 1687 году, мы находимъ нѣсколько иное росписание ставленныхъ пошлинъ. Въ этой выпискѣ говорится: «А со ставленниковъ собирается пошлиня: съ ставленника, которой благословленъ изъ дьякона въ попы, два рубли три алтына двѣ деньги; а котѣрые дьячки благословлены во діаконы, или дьяконы благословлены въ попы, и съ тѣхъ ставленниковъ пошлины емлють по рублю по десяти денегъ, и изъ тѣхъ делегъ емляется въ домовую казну съ полнаго ставленника по двадцати по три алтына по двѣ денги, а съ полуставленника въ попы, по одиннадцати алтынъ по 4 деньги, и тѣ деньги отдаются на Печатной Дворъ, въ прибавку къ домовымъ денгамъ за ставленные поповскіе и дьяконскіе печатные граматы, а досталные пошлины отдаются святѣйшаго патріарха дому архідіакону, іеромонахомъ, ризничему, іеродіакону, поддьякономъ, пѣвчимъ, лякомъ и поддякомъ». Печатныіе пошлины съ настольныхъ граматъ обозначены въ выпискѣ тѣмъ же количествомъ, какое было назначено въ 1675 г.⁴⁵⁰⁾ Въ XVIII вѣкѣ, послѣ открытия Монастырскаго Приказа Петромъ Великимъ, ставленныіе пошлины перепали въ вѣдѣніе этого приказа^{451).}

449) А. И. 4. № 259.

450) Опис. док. и бум., хранящихся въ архивѣ минист. юст.—приложеніе. Въ XVI вѣкѣ была известна пошлина, посыпавшая на винѣ благословленной куніцы. Эта пошлина бралась съ ставленниковъ, когда они, получивъ ставленную грамату, являлись къ архіерею и брали у него благословеніе служить. А. И. т. I. № 142. 181. 203. 234.

451) Монастырскій Приказъ—Горчакова, гл. IV, стр. 236. Послѣ всего сказанного о ставленныхъ пошлинахъ невольно является вопросъ о томъ, какой смыслъ соединять съ этими пошлинами? Не были ли они симоніей, которая прямо запрещалась соборами? Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы обратимся къ древней христіанской Церкви и посмотримъ, какой смыслъ она соединила съ ставленными пошлинами. Какъ восточная, такъ и западная Церкви видѣли въ этихъ пошлинахъ не болѣе, какъ добровольный дареній ставленниковъ поставившимъ ихъ. Св. Григорій великий—учитель вѣры западной Церкви—говорилъ: «за рукоположеніе братъ запрещено. Но если кто по рукоположеніи, безъ принужденія и не по просьбѣ, а по своей доброй волѣ, въ видѣ благодарности, дастъ что либо кому изъ клира, то принять не возбраняю». [О способ. содер. духов.—Любимова, стр. 37]. Исаакій Комнентъ, повелѣвая братъ опредѣленное количество денегъ съ поставляемаго, смотрѣлъ на это даліе такъ-же, какъ на благодарность со стороны поставляемаго къ поставившему его. (О способ. содер. дух.—Любимова, стр. 40). Тотъ же смыслъ соединила съ ставленными пошлинами и наша Церковь. Онъ платились, какъ мы видѣли,

б) Явленная куница съ граматою

Выше мы видѣли, что какъ бѣлое, такъ и монашествующее духовенство извѣстной епархіи должно было являться къ новоприбывшему святителю для засвидѣтельствованія и подпіси имъ настольныхъ и ставленныхъ граматъ. За подпись этихъ граматъ полагалась въ пользу архіерея пошлина, носявшая название «явленной куницы съ граматою». Эта пошлина существовала во все продолженіе XVI и XVII вѣковъ⁴⁵²⁾. Патріархъ Іоакимъ въ 1675 году повелѣвалъ братъ за подпись настольныхъ граматъ: «со архимандрической 16 алтынъ 4 денги; со игуменской 6 алтынъ 2 денги; съ протопопской 6 алтынъ 4 денги; со игуменіи тожъ,—а съ подпіси ставленныхъ граматъ:—съ поповской 3 алтына 2 денги; съ дьяконской тожъ⁴⁵³⁾».

Дьячкамъ пономарямъ и просфирницамъ, по прибытии на каѳедру новаго святителя, выдавались «новоявленныя памятіи»; за выдачу ихъ также платилась чопшина. «Съ новоявленныхъ памятей,—говорилось въ выпискѣ № 7 патріаршаго Казеннаго Приказа,—которые даются въ городѣхъ и уѣздахъ церковнымъ дьячкомъ и пономаремъ и просфирницамъ пошлина по пти алтынъ по 4 денги съ памятіи⁴⁵⁴⁾». Такое же количество бралось съ нихъ при патріархѣ Адріанѣ⁴⁵⁵⁾. Въ 1695 году въ Новгородской митрополії съ каждой новоявленной памятіи брались двѣ гривны⁴⁵⁶⁾.

лицамъ, принимавшимъ какое бы то ни было участіе при поставлениіи и, слѣдовательно, заслуживавшимъ благодарности. Притомъ, поставленіе соединялось съ разными издержками, которыхъ требовали законной платы. Что такой именно смыслъ соединился съ ставленными пошлинами—это мы можемъ видѣть изъ граматъ Константиопольскихъ патріарховъ Нила и Антонія къ Псковичамъ о стригольникахъ. Первый, называя въ своей граматѣ мзду за поставленіе явнымъ нечестіемъ, между прочимъ говорилъ: «Поставляемыя же многажды о себѣ сами исторы сътворяютъ, на свѣщи, на вино и прочія пошлины, и на трапезу; таковая же не врежается сить, ибо поставленіе туне бываетъ, яко же рече Христосъ: туне пріисте, туне же и дадите». Ино бо еже взимати мзды поставленія дѣля, ино же о нужныхъ потребахъ исторы». (А. И. I. № 4, 1382 г.; грамата патріарха Антонія тамъ же № 6, 1388—1395 г.). Вообще симоніей ставленія пошлины не могутъ быть названы уже потому, что брались они послѣ поставленія, а не передъ нимъ. Не должно казаться соблазнительнымъ и то, что каждый ставленникъ долженъ быть заплатить опредѣленную сумму, а не ту, которую бы самъ пожелалъ. Опредѣленность въ этомъ отношеніи нужна была для предотвращенія злоупотребленій лицъ, которыхъ пользовались давніями ставленника. Стоглавый соборъ опредѣлилъ братъ съ ставленниковъ опредѣленную сумму, и однако въ тоже время говорилъ: «а болѣ того ничтоже не изтизуютъ, ниже вземлють;—ни по мзѣ не поставляти, аще ли кто поставить по мзѣ, да извергается самъ и поставленіи отъ него по священнымъ правиломъ». (Стогл. гл. 89). Слѣдовательно, соборъ не видѣлъ здѣсь симоніи и даже запрещалъ ее.

452) А. Э. I. № 137. 176. 214 и др.

453) А. П. 4. № 259.

454) Опис. док. и бум., храни. въ мин. юст.,—приложение.

455) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 13.

456) А. И. 5. № 244.

в) Пошлины за патрахильные и оарные граматы.

Вдовы священнослужители послѣ того, какъ было ослаблено въ отношеніи къ нимъ постановленіе собора 1503 года, запрещавшее имъ священодѣйствовать, могли совершать разныя требы только въ томъ случаѣ, если имѣли отъ святителя граматы, дозволившія имъ священодѣйствовать. Граматы эти, какъ мы видѣли, были известны подъ именемъ патрахильныхъ — для священниковъ и оарныхъ — для діаконовъ. Полученіе патрахильныхъ и оарныхъ граматъ священнослужителями было обложено пошлинами. Стоглавый соборъ положилъ не брать отъ патрахильныхъ и оарныхъ граматъ пошлины, «развѣ иничаго алтына, да печатнаго алтына ⁴⁵⁷⁾»; но въ послѣдствіи съ получавшихъ эти граматы бралась опредѣленная пошлина въ казну архіерея. Выдача патрахильныхъ и оарныхъ граматъ, несмотря на разрѣшеніе собора 1667 года священодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ, продолжалась въ теченіи всего XVII вѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалось и взиманіе съ нихъ пошлинъ. Въ 1675 году патріархъ Іоакимъ опредѣлилъ съ тѣхъ патрахильныхъ и оарныхъ граматъ, которыми дозволялось совершать литургію, брать пошлины 10 алтынъ, а съ граматъ, не дававшихъ права на совершеніе литургії, — 5 ть алтынъ ⁴⁵⁸⁾). То же количество для граматъ первого рода было оставлено имъ и въ 1687 году ⁴⁵⁹⁾). Въ началѣ XVIII вѣка завѣдываніе пошлинами съ патрахильныхъ и оарныхъ граматъ перешло въ Монастырскій Приказъ ⁴⁶⁰⁾.

г) Переходженія и новичные гривны.

Священнослужители, переходившіе изъ одной епархіи въ другую, или отъ одной церкви къ другой, брали въ этомъ случаѣ, какъ мы видѣли, отпускныя граматы и переходженія памяти. За выдачу этихъ граматъ полагались особыя пошлины, носившія название по большей части «переходжихъ и новичныхъ гривень». Такъ, напр., въ 1661 году Новгородскій митрополитъ Макарій повелѣвалъ архимандриту Тихвинскаго монастыря Іосифу: «на тѣхъ попѣхъ и на причетникахъ церковныхъ (которыя вновь къ церквамъ опредѣлялись и переходили отъ церкви къ церкви), имати новичные и переходжіе гривны ⁴⁶¹⁾». Переходженія гривны брались за граматы, разрѣшившия переходъ изъ одной епархіи въ другую, а новичные — за граматы, разрѣшившия пере-

⁴⁵⁷⁾ Стогл. гл. 89.

⁴⁵⁸⁾ А. И. 4. № 259.

⁴⁵⁹⁾ Опис. док. и бумаг., храни. въ мин. юст., — приложеніе.

⁴⁶⁰⁾ Монаст. Прик.—Горчакова, гл. IV стр. 237.

⁴⁶¹⁾ А. И. 4. № 151.

ходъ отъ одной церкви къ другой. Что касается до количества этихъ пошлинъ, то въ разное время оно было не одинаково. Стоглавый соборъ опредѣлилъ братъ съ отиускихъ граматъ по полтинѣ⁴⁶²⁾. Въ началѣ второй половины XVII вѣка въ Московской и Новгородской епархіяхъ взималось съ перехожихъ граматъ «по полсема алтына», т. е. $6\frac{1}{2}$ алтынъ, и граматы, въ которыхъ обозначается эта цифра, называются ее старинною⁴⁶³⁾. Патріархъ Іоакимъ въ 1687 году назначилъ братъ съ каждой перехожей памяти по 13 алтынъ съ двумя деньгами⁴⁶⁴⁾.

д) Крестцовая пошлина.

Эта пошлина собиралась съ крестцового духовенства, являвшагося къ архіерейскому тіуну за «знаменемъ», дававшимъ право этому духовенству служить понайму въ городѣ. По свидѣтельству Стоглава, который называется крестцовой пошлиной «изстаринной», каждое знамя, выдававшееся священнослужителю, стоило 10 денегъ, а иногда два алтына⁴⁶⁵⁾. Въ 1604 году патріархъ Іовъ повелѣвалъ тіуну братъ съ крестцового священнослужителя отъ обѣдни «по одной денгѣ». Онъ писалъ: «старостамъ и десятскимъ поповскимъ беречи на крѣпко, чтобъ безмѣстные попы и діаконы, не явившися патріархову тіуну, служити обѣденъ не наймовавался; а явки имъ велѣти давати тіуну отъ обѣдни по денгѣ⁴⁶⁶⁾». Съ крестцового священнослужителя, который бы сталъ служить, не явившись къ архіерейскому тіуну и не взять знамя, брался «промытъ» (штрафъ), обозначенный въ Стоглавѣ двумя рублями⁴⁶⁷⁾; а въ приговорѣ патріарха Іова двумя гривнами, сверхъ 10 денегъ «хоженого⁴⁶⁸⁾».

В) О пошлинахъ, собиравшихся въ казну архіерея съ лицъ духовныхъ и преимущественно свѣтскихъ.

Къ этому роду пошлинъ относились пошлины:

а) Судныя. Появленіе судныхъ пошлинъ въ Русской Церкви одновременно съ появлениемъ самой Церкви; они установлены были въ Владицміромъ, кото-

⁴⁶²⁾ Стогл. гл. 89.

⁴⁶³⁾ А. И. 4. № 151; А. Э. 4. № 334.

⁴⁶⁴⁾ Опис. док. и бум., храни, въ мин. юст.,—приложение.

⁴⁶⁵⁾ Стогл. гл. 69.

⁴⁶⁶⁾ А. Э. 2. № 223.

⁴⁶⁷⁾ Стогл. гл. 69.

⁴⁶⁸⁾ А. Э. 2. № 223.

рый, основываясь на Номоканонѣ, далъ право митрополиту и епископамъ судить своихъ подданныхъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ и при этомъ брать пенью съ виновнаго за его преступление ⁴⁶⁹⁾ Ст тѣхъ порь право это укрѣпилось за Русскими святителями и принадлежало имъ во все продолженіе древней истории Россіи Въ силу этого мы находимъ ясное указаніе на существованіе судныхъ пошлинъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Въ 1518 году митрополить Варлаамъ изволѣлъ судьѣ (своему намѣстнику) «взять на Яковѣ (обвиненному)... пошлины ⁴⁷⁰⁾». Позднѣйшія свидѣтельства о судныхъ пошлинахъ обозначаютъ и самое количество этихъ пошлинъ. Стоглавый соборъ говорилъ: «пошлины велять (святители) имати на виноватомъ по цареву судебніку, гривенную ⁴⁷¹⁾». Въ 1678 году въ Новгородской митрополіи съ суда пошлины бралось: «съ рубля (по иску) три алтына 2 денги да пересуду и правого десятка по 7 алтынъ по двѣ денги съ суда ⁴⁷²⁾». Въ 1687 году патріархъ Іоакимъ разсуждалъ о судныхъ пошлинахъ такъ: «А съ судныхъ дѣль емлють (архиереи всѣхъ епархій) по уложенію, съ иску съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги на виноватомъ ⁴⁷³⁾».

б) Вѣнчанія. Вѣнчанія пошлины взимались съ «вѣнчальныхъ знаменъ» или «памятей», дававшихъ право извѣстнымъ лицамъ вступить въ бракъ. Эти пошлины непрерывно существовали не только во все продолженіе рассматриваемыхъ нами вѣковъ ⁴⁷⁴⁾, но и болѣе, чѣмъ до половины XVIII столѣтія, именно до 1766 года ⁴⁷⁵⁾. Количество вѣнчальныхъ пошлинъ въ разное время и въ разныхъ епархіяхъ было, какъ и большей части другихъ пошлинъ, не одинаково. Притомъ, съ лицъ, вступавшихъ въ первый бракъ, бралось меныше, чѣмъ съ двоеженцевъ; съ этихъ послѣднихъ меныше, чѣмъ съ троєженцевъ. Стоглавый соборъ опредѣлилъ брать вѣнчальныхъ пошлинъ «съ первого браку алтынъ; а со втораго браку два алтына; а съ троеженцевъ по четыре алтына» ⁴⁷⁶⁾, но съ теченіемъ времени это количество значительно возрасло. Въ 1661 году митрополитъ Новгородскій Макарій писалъ архимандриту Тихвинскаго монастыря Іосифу, чтобы онъ приказалъ «вѣнчанія пошли-

⁴⁶⁹⁾ Д. къ А. И. 1. № 1.

⁴⁷⁰⁾ А. Ю. № 16.

⁴⁷¹⁾ А. И. 1. № 155.

⁴⁷²⁾ А. Э. 4. № 225.

⁴⁷³⁾ Опис. док. и бум., хран. въ арх. мин. юст.,—приложение.—См. о судныхъ пошлинахъ. А. И. 5. № 244; А. Э. 4. № 225.

⁴⁷⁴⁾ А. И. 1. № 155; 4. № 151; 5. № 244, 245 и др. А. Э. 1. № 195, 231, 248, 287, 293; 2 № 14, 17 и др.; 3. № 109, 123, 140, 175 и др.; 4. № 175; А. Ю. № 221, I и IV; Пол. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

⁴⁷⁵⁾ Монаст. Прик.—Горчакова, гл. IV, стр. 244.

⁴⁷⁶⁾ Стогл. гл. 69; А. И. 1. № 155.

ны имати: съ первого браку по три алтына по двѣ денги, со втораго по шти алтынъ по четыре денги, съ третьяго по десяти алтынъ, да писчего съ зна-
мени по двѣ денги» ⁴⁷⁷⁾. Въ 1628 году въ Московской епархіи взималось
вѣнчныхъ пошлини: «съ отрока по два алтына по три денги, съ двоеженца
по 4 алтына по три денги, съ троеженца по шти алтынъ по три
денги» ⁴⁷⁸⁾, а въ 1687 году патріархъ Иоакимъ уложилъ братъ съ
свадебъ: «съ отрока, которой женитца на дѣвкѣ, 4 алтына; съ отра-
ка же, которой женитца на вдовѣ второбрачной, или вдовецъ вторымъ
бракомъ женитца на дѣвкѣ, шесть алтынъ,—со вдовца второбрачного, кото-
рой женитца на вдовѣ второбрачной же, восмь алтынъ двѣ денги; съ отро-
ка же или со вдовца второбрачного, которой женитца на вдовѣ троебрачной,
или кто женитца третьимъ бракомъ на дѣвкѣ или на вдовѣ второбрачной,
или оба третьими браки, по десяти алтынъ съ свадьбы; да съ тѣхъ же всѣхъ
свадебъ отвозныхъ на приказъ по шти денегъ съ памятю» ⁴⁷⁹⁾. При патріар-
хѣ Адріанѣ количество вѣнчныхъ пошлини было тоже самое, какое и при
патріархѣ Иоакимѣ, исключая приказныхъ денегъ, которыхъ при Адріанѣ бра-
лось 8-мъ денегъ съ свадьбы, тогда какъ при Иоакимѣ бралось только шесть
⁴⁸⁰⁾. Въ началѣ XVIII вѣка заивѣданіе вѣнчными пошлинами перешло въ
Монастырскій Приказъ ⁴⁸¹⁾.

в) **Похоронные пошлины.** Похоронныя пошлины взимались въ томъ случаѣ,
когда давалось письменное разрѣшеніе на погребеніе умершихъ скоропостиж-
ною смертю, выдача каковаго разрѣшенія, какъ мы видѣли выше, была воз-
ложена епархіальными архіереями на своихъ помощниковъ по управлению.
Когда появилась похоронная пошлина и существовала ли она въ продолже-
ніи XVI вѣка,—сказать трудно, но о существованіи ея въ XVII вѣкѣ ясно
свидѣтельствуютъ акты, оставшіеся отъ этого вѣка. Въ 1601 году патріархъ
Іовъ уже бралъ съ церкви Осташковой слободы, бывшей вотчиною Волоко-
ламскаго Іосифова монастыря, «похоронную гривну» ⁴⁵²⁾. О количествѣ похо-
ронной пошлины опредѣленного ничего нельзя сказать; оно въ разное время
и въ разныхъ епархіяхъ также было разнообразно, какъ и количество дру-
гихъ пошлинь. Въ 1658 году, напр., въ Вологодской епархіи, похоронная поши-
лина равнялась гривнѣ ⁴⁸³⁾, а въ Новгородской епархіи 1661 г. полуценти-
нѣ ⁴⁸⁴⁾. Въ концѣ XVII столѣтія похоронные памятіи стали даваться безде-

477) А. И. 4. № 151.

478) А. Э. 3 № 175. Въ 1622 году въ Ярославской епархіи бралось съ отрока по 3 алтына,
съ двоеженцевъ вдвое, съ троеженцевъ втрое. А. Ю. № 221, VI.

479) Описаніе докум. и бумагъ, хранящихся въ архивѣ министерства юст.,—приложение.

480) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 46.

481) Монаст. Приказъ—Горчакова, гл. IV, стр. 238.

482) А. Э. 2. № 14; ср. Ibid. т. 3. № 175; т. 4. № 105. 225 п др.; А. И.
4. № 151; 5 т. № 244.

483) А. Э. 4. № 105.

484) А. И. 4. № 151.

нежно и похоронные пошлины, въроятно, уничтожились. Въ 1695 году митрополит Новгородской Евпемій наказывалъ Иверского монастыря архимандриту Антонію: «похоронные памяти умершихъ скоропостижною смертю о потребеніи тѣль давать безденежно, розысквая, а пошлины съ нихъ и отъ записки не имать ни почему»⁴⁸⁵⁾. О томъ же наказывалъ поповскимъ старостамъ патріархъ Адріанъ⁴⁸⁶⁾.

Г) **Почеревныя.** Почекревныя пошлины составляли не иное что, какъ штрафъ за незаконное рожденіе дѣтей. Появлениe пхъ слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку⁴⁸⁷⁾. Въ 1687 году патріархъ Іоакимъ говорилъ о почеревныхъ пошлинахъ: «А которая вдова, приживъ беззаконно, или дѣвка родитъ и по распроснѣмъ ихъ рѣчамъ на тѣхъ людехъ, съ кѣмъ они беззаконно прижили, съ очныхъ ставокъ, по розыску вмѣсто наказанія править пени по два рубли по осми алтынъ по дѣвь денги, по разсмотрѣнію, на комъ взять мочно»⁴⁸⁸⁾. Патріархъ Адріанъ въ инструкціи поповскимъ старостамъ повелѣвалъ почеревныхъ денегъ не братъ⁴⁸⁹⁾.

Кромъ всѣхъ означенныхъ пошлинъ, собирались въ пользу архіерейской казны пошлины съ грамать, дававшихся при разрѣшеніи построенія церкви⁴⁹⁰⁾, и разныя штрафныя деньги. Эти послѣднія брались съ помощниковъ архіерея по управлению за ихъ проступки противъ должности—за злоупотребленія своимъ обязанностями; съ бѣлага и чернаго духовенства—за проступки противъ должности, благоповеденія и проч.⁴⁹¹⁾.

Г) Предметы и случаи, на кои расходовались доходы епархіального архіерея.

Показавъ источники, изъ которыхъ чернялись доходы епархіального архіерея, мы считаемъ необходимымъ указать и тѣ предметы, на кои расходовались эти доходы.

Въ древней восточной Церкви архіерейскіе доходы расходовались на самого архіерея, клирикъ, бѣдныхъ, на издержки при богослуженіи и на поддержаніе и устроеніе церквей⁴⁹²⁾. Чтобы видѣть, на какіе предметы расходовались доходы епархіального архіерея Русской Церкви, мы приведемъ прощальную и разрѣшительную грамату патріарха Іова, написанную имъ въ 1604 году. «Цар-

⁴⁸⁵⁾ А. И. 5. № 244.

⁴⁸⁶⁾ Поли. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

⁴⁸⁷⁾ А. Э. 3. № 175; А. И. 4. № 151; 5. № 244.

⁴⁸⁸⁾ Опис. док. и бум., хранил. въ мин. юст.,—приложение.

⁴⁸⁹⁾ Поли. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

⁴⁹⁰⁾ Патріархъ Іоакимъ говорилъ объ этихъ пошлинахъ: «А съ благословенныхъ граматъ, которые даются на строеніе церквей, смеется пошлины по полу полтины съ престола, а не съ членобитчика..., а съ членобитчиковыхъ имянъ, кто бывать членомъ о благословенныхъ граматахъ, поимѣть ничего не собирается». Опис. док. и бум. хранящихся въ мин. юст.,—приложение.

⁴⁹¹⁾ См. А. И. 5. № 244 и др. Поли. Собр. Зак. т. 3 № 1612

⁴⁹²⁾ Binham: Origines sive antiqu. eccles. etc. Lib. V. cap. VI. § 3. p. 292.

скимъ жалованьемъ, — говорилъ патріархъ, — заздравными и заупокойными и мало стынными денгами, и своими патраильными и пошлишными доходы владѣль азъ смиренный Іовъ патріархъ, а инъ ниетоже у мене тѣмъ не владѣль; вѣсть же Богъ, яко въ томъ пріобрѣтенія и корысти себѣ не стяжахъ, а дѣлалъ азъ тѣми келейными денгами въ домъ Пречистые Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексія и Іоны, въ ризницу шапки, и саки, патраильи, стихари, и поручи, и поясы, кадила и лампады серебряные, тако же и на свои киленой обиходъ дѣлалъ пана гѣи златыя и серебряныя позолочены, съ каменiemъ и съ жемчюги, и посохи серебряныя чеканныя и резныя съ єиниеты позолочены, и манаты, и шубы и ряски, еще же даваль есмь и въ церковное сооруженіе великихъ трехъ святителей чудотворцовъ Петра, и Алексія, и Іоны, что па нашемъ патріарше дворѣ на сѣнехъ, въ каменое церковное и келенное и дворовое дѣло, и въ казну казначаємъ нашимъ на всякие наши дворовые обиходы, да тоюжъ своею келенною денежною казною стропль домовыя села Пречистые Богородицы, которыя запустѣли прежъ нась, пные же грѣхъ нашихъ ради, въ наши лѣта повыгорѣли, и въ тѣхъ селехъ азъ смиренный сооружаль церкви иставилъ наши патріарши дворы, для ради нашихъ прикащиковъ и всякихъ нашихъ обиходовъ, и христіанъ населяль и на подмогу имъ денги давалъ, и всячески нужнымъ и погорѣлимъ христіаномъ отъ себя всяко помогаль»⁴⁹³⁾. Изъ этой граматы, заключающей въ себѣ предсмертную исповѣдь патріарха, видно, что архіерейскіе доходы употреблялись главнымъ образомъ на тѣ же самые случаи и предметы, на какіе употреблялись они и въ древней восточной Церкви. Именно, архіерайскіе доходы употреблялись во аа) на содержаніе архіерея и его двора; бб) на сооруженіе, возобновленіе и украшеніе церквей и церковныхъ зданій и вв) на всномоществованіе бѣднымъ и несчастнымъ.

аа) Дворъ епархіального архіерея древней Руси былъ очень многочисленъ: онъ состоялъ изъ его должностныхъ лицъ, исполнявшихъ порученія архіерея по управлению епархію, и вообще лицъ, находившихся въ услугеніи у архіерея. Содержаніе этихъ лицъ исключительно лежало на архіерѣ и, следовательно, включалось въ число расходовъ его домовой казны и, притомъ, расходовъ не малочисленныхъ. По свидѣтельству Флетчера, лица, окружавшия каждого изъ нашихъ архіереевъ (т. е. составлявшія его дворъ) и состоявшія изъ священниковъ, діаконовъ, монаховъ, пѣвчихъ и другихъ лицъ составляли изъ себя болѣе ста человѣкъ, которыхъ онъ кормилъ, одѣвалъ и выдавалъ имъ еще жалованье⁴⁹⁴⁾. По словамъ діакона Павла, у патріарха Никона бы-

⁴⁹³⁾ Собр. Госуд. грам. и догов. т. 2. № 82.

⁴⁹⁴⁾ См. «Религіозн. бытъ русск. у иностранцевъ XVI и XVII вѣка». Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1871 тода, кн. 3

ли свои золотыхъ дѣлъ мастера, свои портные, кузнецы, каменщики, столяры, живописцы и всякаго рода ремесленники, изъ которыхъ каждый получалъ годовую плату, платы и подарки⁴⁹⁵⁾.

бб) Патріархъ Іоанъ, видѣли мы, на свои деньги строилъ и возобновлялъ церкви. Тоже, какъ свидѣтельствуютъ памятники, дѣлали и другіе наши архіереи. Въ 1650 году, напр., Вологодскій архіепископъ Маркеллъ возобновилъ Капитоновскую Княгинину пустынъ и построилъ въ ней церкви «Софійской домовою казною»⁴⁹⁶⁾. Въ концѣ XVII вѣка (послѣ 1686 г.), при Рязанскихъ митрополитахъ Павлѣ и Авраамії, на домовыя архіерейскія деньги была построена въ Рязани церковь Бориса и Глѣба⁴⁹⁷⁾. Въ 1696 году митрополитъ Сибирскій Игнатій на свои келейныя деньги построилъ церковь съ двумя престолами на горѣ св. Савватія⁴⁹⁸⁾. Кроме того, архіереи нерѣдко дѣлали въ церкви цѣнныя вклады⁴⁹⁹⁾.

вв) Не малая часть архіерейскихъ доходовъ шла, наконецъ, на содержаніе бѣдныхъ и несчастныхъ. Расходы на бѣдныхъ и несчастныхъ были двоякаго рода: постоянные и экстренные.

Постоянными расходами денегъ архіерейской казны на бѣдныхъ и несчастныхъ были расходы на тѣхъ бѣдныхъ, которые жили въ богадѣльняхъ и другихъ благотворительныхъ заведеніяхъ. Въ 1678 году патріархъ Іоакимъ писалъ вологодскому архіепископу: «Московскихъ богадѣлень старицъ и нищихъ, мужска полу и женска, 412 человѣкъ, которымъ даванъ кормъ, деньги хлѣбъ и соль и прочая потребная на пищу и одежду изъ Приказу Большого Дворца, велѣно вѣдать въ нашемъ святѣйшаго патріарха дому и питати ихъ и всякая потребная имъ давати изъ нашего жѣ дома; и тѣмъ нищимъ 412 человѣкомъ въ годъ доведется дать кормовыхъ мѣсячныхъ и на прочія потребы денегъ 1780 рублей, да хлѣба ржи 412 четвѣти (четверти), овса 206

495) Ibid.

496) А. И. 4. № 37.

497) Сбор. церкв. истор. и стат. свѣд. о Ряз. епархіи,—архим. Макарій. стр 211,

498) Опис. Солотч. монаст.—архим. Досифея, ч III. отд. II. XXV.

499) Такъ, въ 1532 году Рязанскій архіепископъ Іона далъ колоколь церкви Архангела Михаила въ Переяславль Рязанскомъ; въ 1574 году той же церкви далъ колоколь епископъ Рязанскій и Муромскій Леонидъ [Сбор. церкв. ист. и стат. свѣд. о Ряз. епархіи—стр. 110]. Въ 1680 году въ ту же церковь далъ семиконечный крестъ съ жемчугомъ митрополитъ Рязанскій Йосифъ (ibid стр. 111). Въ 1579 году Рязанскій и Муромскій епископъ Леонидъ въ домъ Успенія пречистыя Богородицы и св. страстотерціамъ Борису и Глѣбу, что въ городѣ Рязани, слить колоколь въ 100 пудъ мѣди (ibid. стр. 20); въ 1676 году къ той же церкви на домовую казну митрополита Рязанскаго Йосифа былъ слитъ колоколъ въ 500 пудъ (ibid. стр. 209); въ 1689 году для той же церкви на келейныя деньги митрополита Рязанскаго и Муромскаго Павла былъ сдѣланъ крестъ серебряно, вызолоченый (ibid. стр. 181). Митрополитъ Рязанскій и Муромскій Иларіонъ [1657—1669] принесъ въ даръ въ Рязанскую соборную церковь золотые съ финифтью сосуды. Епарх. Рязанс. епархіи.—Воздвиженскаго,—стр. 133.

четыри, крупть 51 четъ съ осминою, соли 206 пудовъ; и съ того времени тѣмъ нищимъ деньги и хлѣбъ и соль даютъ изъ нашей святѣйшаго патріарха домовыя казны: и съ совѣтомъ великого государя, мы святѣйшій патріархъ уважали, на вспоможеніе въ прокормленіе тѣмъ нищимъ, вашихъ митрополичьихъ и архіепископлихъ и епископлихъ епархей всѣхъ съ данныхъ церквей и съ новопостроенныхъ, которые впредь построены будуть, малое число, по 3 алтына по 2 деньги съ церкви, изъ домовыя вашія казны, изъ старыхъ платежей, присылатъ къ намъ, святѣйшему патріарху, въ нашу домовую казну, по вся годы; а вамъ, сыномъ нашимъ и сослужителемъ, тѣхъ денегъ, по гривнѣ съ церкви, вновь на поповъ съ причетники тѣхъ церквей сверхъ старыхъ платежей не накладывать⁵⁰⁰⁾. Изъ этой граматы видно, что всѣ архіереи своимъ деньгами помогали патріарху содержать тѣхъ бѣдныхъ, которые находились въ богоодѣльнѣ, существовавшей при его дворѣ; но, кромѣ того, архіереи имѣли при своихъ домахъ свои богоодѣльни и содержали ихъ на свой счетъ⁵⁰¹⁾. Такъ, при Рязанскомъ архіерейскомъ домѣ былъ больничный домъ, который въ 1682 году былъ переведенъ въ Симеоновскій монастырь, устроенный «ради пріимства странниковъ». Въ этотъ монастырь 4 человѣка нищихъ были переведены изъ архіерейского дома, да 3 человѣка вновь приняты. Содержаніе этимъ нищимъ шло изъ архіерейской казны⁵⁰²⁾.

Экстренными расходами денегъ архіерейской казны можно назвать тѣ, которые шли со стороны архіерея на частныя пожертвованія разнаго рода несчастныхъ. Архіереи были очень щедры на эти пожертвованія; голодные и холодные, больные и увѣчные, честные и преступные—всѣ въ лицѣ святителей находили для себя помощниковъ и благодѣтелей. Примѣровъ такихъ архіерейскихъ жертвъ множество, но мы укажемъ только на два—на три изъ нихъ. Въ 1672 году Астраханскій митрополитъ Иосифъ приказалъ своему казначею раздать нищимъ 100 рублей своихъ келейныхъ денегъ⁵⁰³⁾. До 1678 года изъ казны Рязанскихъ архіереевъ каждый воскресный день давалось въ тюрьму и нищимъ пять рублей⁵⁰⁴⁾. Не можемъ не привести еще одного свидѣтельства о замѣчательной щедрости древне-русскихъ святителей въ дѣлѣ пожертвованія. Именно, дееписатель патріарха Никона разсказываетъ, что этотъ архипастырь, еще въ бытность свою митрополитомъ Новгородскимъ, въ дороговизну хлѣба, когда народъ томившійся голodomъ, безпрестанно стекался къ нему для исцирошенія помощи, не щади ни хлѣба, ни денегъ, учредилъ въ

500) А. Э. 4. № 228.

501) См. Неволинъ т. VI. стр. 326.

502) Епарх. Рязанск. епархіи—Воздвиженскаго, стр. 182.

503) А. П. 4. № 226.

504) Епарх. Ряз. епархіи—Воздвиженскаго, стр. 163.

своемъ домъ еженедѣльную раздачу милостыни по воскреснымъ днамъ деньгами, а ежедневно хлѣбомъ. Во время самого голода въ Новгородѣ, по случаю неурожая хлѣба, святитель ежедневно кормилъ неимущихъ гражданъ по сту и болѣе человѣкъ⁵⁰⁵⁾.

Изъ всего сказанного нами до сихъ поръ о предметахъ и случаяхъ, на кои расходовались доходы епархиального архіерея, можно видѣть, что они расходовались вполнѣ согласно съ требованіемъ каноновъ Церкви⁵⁰⁶⁾: имѣніе архіерея было имѣніемъ Церкви, клира и бѣдныхъ. Посему совершенно справедливы были слова митрополита Кирилла, сказанныя имъ о назначеніи церковнаго имущества въ одномъ изъ своихъ поученій. «Тѣ десятины,—говорилъ митрополитъ,—и дома великие, которые даны Церкви закономъ Божіимъ и прежними цары и великими нашими князями, то дано клиришаномъ на потребу и старости и немощи и въ недугъ виадшихъ чадъ многъ прокормление; обидимымъ помораніе, страннымъ прилежаніе, въ начастѣхъ пособіе, въ пожарѣхъ, въ потопѣ, плѣннымъ искущленіе, во гладѣ прокормление, вдовамъ пособіе, въ худобѣ умпрая покровы и гробы и погребеніе, церквамъ и монастырямъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память⁵⁰⁷⁾».

Содержаніе архіерейскаго дома, построеніе и укащеніе церквей и вспомоществованіе бѣднымъ—были главными предметами, на которые расходовались доходы епархиальныхъ архіереевъ; но кромѣ этихъ главныхъ, были и другие, которые въ отличіе отъ первыхъ можно назвать второстепенными. Къ послѣднимъ мы относимъ тѣ расходы архіерейской казны, которые шли на дани первоиерарху Русской Церкви и на жертвованія государю и государству.

Каждый епархиальный архіерей, собиралъ въ свою казну дани съ церквей и монастырей своей епархіи, долженъ былъ въ свою очередь самъ платить пошлины митрополиту и, съ учрежденіемъ патріаршества въ Россіи, патріарху. Платить таковыя пошлины онъ клялся торжественно при своемъ поставленіи, когда, произнося вовсе услышаніе свое исповѣданіе, между прочимъ, говорилъ: «ѣсъ симъ исповѣду, гже пматъ патріаршескій престолъ пошлины во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдать ми непреложно»⁵⁰⁸⁾.

Жертвованія архіеря государю и государству были двоякаго рода—Во первыхъ, эти жертвованія шли въ видѣ подарковъ тому и другому. По свидѣтельству Котошихина, при коронованіи нового царя, «патріархъ, и митрополиты и архіеписконы и еписконы, и иные власти благословляли царя образами и подносили ему хлѣбы, и бархаты, и обѣлки, и отласы и камки золот-

505) Начерт. житія и дѣян. Никона,—архим. Аполлона, стр. 16.

506) Апост. прав. 41.

507) Приб. къ Твор. св. Отцезъ, 1860 г. XIX.

508) А. И. 4. № 1.

ные и простые, и соболи, и серебряные сосуды». Кромъ того, подносились со стороны архіереевъ дары государю во время его путешествія и посѣщенія имъ ихъ епархій ⁵⁰⁹⁾. Эти подарки предназначались, конечно, архіереями лично государю, но были съ ихъ стороны и такие подарки, которые предназначались на содержаніе воиновъ, хотя и дарились на имя государя. Рязанскій, напр., митрополитъ Иларіонъ (1657—1669) однажды послалъ государю на жалованье ратнымъ людямъ 100 рублей, въ другой разъ 1600 рублей и въ третій 1500 рублей ⁵¹⁰⁾.—Вовторыхъ, жертвованія изъ архіерейской казны шли собственно на государство во время его финансового разстройства и во время войны—на выкупъ плѣнныхъ. Въ 1551 году архіереи добровольно принали на себя издержки, необходимыя для выкупа плѣнныхъ. Въ Стоглавѣ обѣ этомъ мы читаемъ: «о искупленіи плѣнныхъ: чтобы не съ сохъ имати тотъ откушъ; имати бы откуны изъ митрополичи и изъ архіепископли и изо всѣхъ владычныхъ казнь и съ монастырей со всѣхъ, кто чего достоинъ, какъ государь ты пожалуешь, положишь на комъ, что велиши взяти, а хрестіаномъ государь царь и такъ твоей много тягли, въ своихъ податехъ, государь, покажи имъ милость ⁵¹¹⁾».

Сказавъ о правительственной власти архіерея надъ церковнымъ имущество и обозрѣвъ тѣ доходы, изъ которыхъ слагалась архіерейская казна, мы считаемъ нужнымъ сказать иѣсколько словъ противъ тѣхъ нареканій на епархіальное управление рассматриваемаго нами времени, поводомъ къ которымъ послужили источники доходовъ архіерейской казны.

Изслѣдователи по предмету епархіального управления въ древней Россіи (см. «Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи» — Лохвицкаго; «Свѣтскіе архіерейскіе чиновники» — Каптерева), имѣя въ виду, что архіереи владѣли многими вотчинами и собирали множество пошлинъ, прежде всего, настойчиво утверждаютъ, что все епархіальное управление древней Россіи имѣло финансовый характеръ, что архіереи попреимуществу были землевладѣльцами и сборщиками даней, а не духовными отцами своихъ пасомыхъ и вообще не тѣми управлятелями, какими они должны бы быть по требованію Номоканона. Словомъ, означенные изслѣдователи говорятъ, что въ древней Россіи финансовое начало подовляло собою духовное, каковое явленіе было ненормальнымъ, несообразнымъ съ Номоканономъ. Такое сужденіе невѣрно и не имѣетъ за себя основаній. Что архіереи древней Русской Церкви не были преимущественно землевладѣльцами и блюстителями финансовыхъ ин-

⁵⁰⁹⁾ Котошихинъ: «О россіи въ царствование Алексея Михайловича», гл. 1, ст. 6, стр. 4.

⁵¹⁰⁾ Епарх. Рязанск. епархіи—Воздвиженскаго, стр. 132.

⁵¹¹⁾ Стогл. гл. 100.

тересовъ, а были пренеподобною духовными правителями и отцами своихъ пасомыхъ и ирптомъ такими правителями, какими они должны были быть по Номоканону; это мы, съ одной стороны, видѣли, когда говорили о духовно-правительственной власти архіерея, а съ другой—увидимъ, когда будемъ говорить о ихъ духовно-судебной власти. Здѣсь же укажемъ только на то, что источники содержанія нашихъ святителей не представляли собою ничего странного и несообразнаго съ Номоканономъ. Архіерей древней Русской Церкви владѣли селами, полями, лугами, слугами и проч., но всѣмъ этимъ, на основаніи Номоканона, владѣли и архіерей восточной Греческой Церкви. Да-лье, архіерей Русской Церкви собирали разныя дани,—но ихъ собирали, на основаніи законовъ, и архіерей древней восточной Церкви. Въ послѣдней доходы архіереевъ, получавшіеся съ принадлежащихъ имъ имѣній, и собирались ими дани составляли собою содержаніе ихъ, которое получалось сообразно съ требованіемъ Номоканона, повелѣвавшаго «служащимъ олтареви отъ олтаря кормитися» (Апост. прав. 41), съ подвѣдомыхъ имъ церквей; но тоже значеніе эти доходы и дани имѣли въ Русской Церкви. Доходы епархіального архіерея древней восточной Церкви были доходами его самого, его клира и разнаго рода бѣдныхъ и несчастныхъ, но тѣмъ же самымъ, какъ мы видѣли, были и доходы епархіального архіерея нашей Церкви. Слѣдовательно, нельзя видѣть никакого отступленія древней Русской Церкви отъ Номоканона въ отношеніи къ содержанію архіереевъ. При всемъ томъ, не мѣшаєтъ замѣтить, что въ настоящее время наши архіерей пользуются разными угодьями, какъ напр. лугами, рощами, дачами, подворьями и т. п., хотя и не въ такомъ количествѣ, въ какомъ они пользовались ими въ древней Россіи, и однако никому это не кажется страннымъ и не согласнымъ съ церковными правилами ⁵¹²⁾.

Говорить, далѣе, что архіерей нашей древней Церкви слишкомъ былъ занятъ материальными интересами и вслѣдствіе этого были несправедливы къ подчиненному духовенству, обременяли его налогами и всячески тѣснили тѣхъ пзъ священниковъ, которые, по какимъ либо причинамъ, не могли заплатить архіерейской дани. Это же вело къ тому, что духовенство находилось въ самомъ бѣдственномъ положеніи въ отношеніи къ материальному содержанію; ему тяжело было платить архіерею дани и эти дани совершенно его разорили. Посмотримъ, насколько вѣрно такое сужденіе.

Указанные нами изслѣдователи по предмету епархіального управлениія въ

412) Такъ, Ярославскіе и Ростовскіе епископы въ настоящее время пользуются доходами отъ угодий и лавокъ, принадлежащихъ Ростовскому и Ярославскому архіерейскимъ домамъ, а Орловскій архіерей, кромѣ доходовъ отъ угодий Орловскаго и Сѣвскаго домовъ, имѣеть подворье въ Сѣвске. Совр. Извѣст. 1876 г. № 160.

древней Россіи въ подтверждение своей мысли о притѣсненіи епархіальными архіереями подвѣдомаго имъ духовенства при сборѣ съ него даннъ ссылаются на иѣкоторыя граматы ⁵¹³⁾, изъ которыхъ видно, что архіереи угрожали духовенству за непсправный платежъ даней назазаніемъ и лишеніемъ священна-го сана; но эти граматы говорятъ не о притѣсненіи архіереями духовенства, а только о тщательномъ ихъ наблюденіи за тѣмъ, чтобы даннъ платились исправно. Изъ другихъ граматъ видно ⁵¹⁴⁾, что духовенство платило архіерею даннъ съ большої не охотой, оно всегда готово было ускользнуть отъ платежа ихъ, но архіерей не могъ допустить такихъ злоупотребленій, потому что въ противномъ случаѣ ему не на что было бы содержаться съ своимъ домомъ и нечѣмъ было бы платить установленныхъ даней патріарху. Кромѣ того, противъ мысли о притѣсненіи архіереями духовенства мы можемъ указать, во 1-хъ, на то, что какъ скоро какая либо церковь (что мы уже и видѣли) не имѣла возможности заплатить даней, архіерей или совсѣмъ освобождалъ ее отъ этихъ даней, или уменьшалъ количество ихъ. Во 2-хъ, въ наказахъ спо-пимъ должностнымъ лицамъ, завѣдывавшимъ сборомъ даней съ духовенства, архіереи писали, чтобы они собирали съ духовенства только ими самими опре-дѣленныя данн., чтобы лишняго ничего не брали и вообще не притѣсняли въ этомъ отношеніи духовенство. Кто не внималъ ихъ наказамъ, тѣхъ они судили ⁵¹⁵⁾.

Нельзя согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ, будто архіерейскіе сборы съ духовенства слишкомъ были тяжелы для него и ставили его въ безвыходное по-ложение въ отношеніи къ материальному содержанію ⁵¹⁶⁾. Во всякомъ случаѣ эти сборы съ духовенства и церквей не превышали и не были тяжелѣе сборовъ, полагавшихся съ нихъ въ другія времена, къ которымъ нужно от-нести и наше время. Въ началѣ XVIII вѣка даннъ съ церквей и духовенства въ казну архіерей преображаются, архіереи начинаютъ получать опредѣлен-ный годовой окладъ по опредѣленію правительства, но сборъ съ церквей и духовенства остается во всей силѣ. Чтобы вѣдѣть, что сборы съ церквей и духовенства въ XVIII вѣкѣ не были легче для нихъ сборовъ XVI и XVII вѣ-ковъ, мы попытаемъ первые. Въ XVIII вѣкѣ съ церквей и духовенства со-бирались слѣдующіе доходы: 1) церковная данн., 2) десятильнические доходы, 3) полонянническое, 4) полоняннические проводные, 5) оброчные съ церковныхъ земель, 6) отвозные съ церковной данн., 7) на содержаніе школъ съ церков-

513) См. А. И. 1. № 284; 4. № 240.

514) А. Э. 4. № 42; Гр. и ак. Ряз. кр.—Пискарева № 32.

515) А. И. 5. № 244 и мн. др.; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

516) Такого мнѣнія на ряду съ указанными нами изслѣдователями по предмету епархіального управления въ древней Россіи держится П. Знаменскій. См. «Приходское духовенство на Руси».

ной земли по $6\frac{1}{2}$ коп. съ четверти, 8) на платежъ въ губернскую канцелярию за умершихъ и безвѣстно спедшихъ школьнниковъ, подушныхъ, рекрутскихъ и прочихъ государственныхъ сборовъ съ церковной начинной земли по $\frac{1}{4}$ коп. съ четверти, 9) на содержаніе, въ пребываніе архіерея въ С.-Петербургѣ или въ Москвѣ, архіерейской конторы, т. е. на покулику бумаги, свѣчъ, сургуча, черниль, дровъ, на прогоны и пропитаніе бывавшихъ въ той конторѣ колодниковъ, съ платежа церковной данн по $15\frac{3}{4}$ коп. съ рубля. Кромѣ того, съ 1705 года положено было собирать съ духовенства по грифнѣ съ причта подможныхъ денегъ для полковыхъ священниковъ—на прогоны и содержаніе имъ⁵¹⁷⁾. Сравнивая эту сборъ съ духовенства съ сборомъ съ него XVI и XVII вѣка, мы видимъ, что послѣдній не моіъ быть тяжелѣе и изнурительнѣе для него перваго, который поступалъ уже не архіерею, а въ государственную казну.

Если мы коснемся сборовъ съ церквей и съ духовенства нашего времени, то увидимъ, что и они нисколько не легче сборовъ XVI и XVII вѣковъ. Въ настоящее время сборы идутъ какъ съ церквей, такъ и съ духовенства—съ причта извѣстной церкви.

Къ сборамъ съ церквей, прежде всего, принадлежать сборы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, изъ которыхъ одни могутъ быть названы окладными, а другіе неокладными. Окладной сборъ—это сборъ процентный съ доходовъ кружечного, кошельковаго и сиѣчнаго съ каждой церкви. По правиламъ, составленнымъ для этого сбора и начавшимъ дѣйствовать съ 1-го Января 1871 года, процентъ взимается въ размѣрѣ 10% со 100 въ годъ въ епархіяхъ: Волынской, Литовской, Минской, Могилевской, Полоцкой и Рижской, и въ размѣрѣ 21% со 100 во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ, кроме Варшавской, Донской, Камчатской, Якутской и Грузинского экзархата, стоящихъ на особомъ положеніи. Сборъ съ церквей, освобожденныхъ отъ него на время, по тѣмъ же правиламъ, разлагается на другія церкви такъ, чтобы съ каждой сходило не болѣе 2% съ рубля⁵¹⁸⁾. Съ 1879 года этотъ сборъ увеличился на 4% со 100 въ каждой церкви, каковое явленіе вызвано было необходимости увеличить жалованье учителей духовныхъ училишъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ⁵¹⁹⁾. Очевидно, что по этимъ правиламъ съ каждой церкви на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній идеть довольно значительная сумма сравнительно съ ее доходами. Такъ, изъ доходовъ, поступившихъ въ 1876 году въ Христорождественскую церковь, находящуюся въ Сергиевскомъ посадѣ, Московской губерніи, отчислено на содер-

517) Одни изъ означенныхъ доходовъ собирались до 1764 года, а другіе—до 1766. См. Правосл. Собесѣдн. 1866 год. кн. 1 стр. 37. .

518) См. Устав. Лужови. Консисторій, стр. 322, ст. 2 и 3.

519) Церковн. Вѣсти. 1879 г., Февраль № 6.

жаніе духовно-учебныхъ заведеній процентныхъ денегъ 161 р. 60 к. с. ⁵²⁰⁾.

Къ неокладнымъ сборамъ, идущимъ въ настоящее время съ церквей, нужно отнести сборы на тѣ же духовно-учебные заведенія, отчисляемые сверхъ процентовъ съ капельковой, кружечной и свѣтчной суммы, по распоряженію съѣзда извѣстной епархіи. Съ означенной уже нами церкви таковыхъ денегъ взято было 11 р. 50 к. серебромъ ⁵²¹⁾). Кроме того, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ настоящее время при каждой церкви находится по пяти кружекъ, въ которыхъ собираются жертвованія на разные предметы,— именно въ пользу распространенія христіанства въ Имперіи и на Кавказѣ, въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и проч. Эти кружки выставляются обыкновенно гдѣ-либо въ церкви и близъ ея въ тѣхъ видахъ, чтобы православные христіане могли кладь въ нихъ свои жертвованія; но обыкновенно такихъ жертвованій бываетъ очень мало и кружки пополняются наличными доходами церквей.

Съ духовенства настоящаго времени идутъ сборы, во 1-хъ, на духовно-учебные заведенія, отчисляемые по распоряженію съѣзда епархіи. Такъ, въ Рязанской епархіи существуетъ шесть, такъ называемыхъ, епархиальныхъ классовъ духовной Семинаріи. Эти классы содержатся исключительно на сборы съ Рязанского духовенства и отъ нихъ не освобождается ни одинъ причтъ какой бы то ни было церкви. Причины церквей той же епархіи, въ силу постановленія съѣзда епархиального духовенства, обязаны въ продолженіе трехъ лѣтъ (1880—1882 г.) платить по одной копѣйкѣ съ приходской души на постройку каменного зданія для женскаго епархиального училища ⁵²²⁾). Такія и подобныя имъ явленія свойственны и каждой епархіи.—Съ духовенства, во 2-хъ, идутъ сборы на бѣдныхъ духовнаго званія. Съ указанной нами Христо-рождественской церкви Сергиевскаго посада въ 1876 году денегъ этого рода было взято 9 рублей серебромъ ⁵²³⁾.

Ясно, такимъ образомъ, что въ настоящее время сборы съ церквей и духовенства въ общей сложности для каждой отдельной церкви могутъ составить немаловажную цифру, которая при сравненіи съ цифрою сборовъ съ каждой отдельной церкви въ XVI и XVII вѣкѣ во всякомъ случаѣ не будетъ казаться ничтожною. Все отличіе сборовъ съ церквей и духовенства въ XVI и XVII вѣкахъ отъ сборовъ нашего времени состоить только въ томъ, что первые шли на одни предметы, а вторые—совершенно на другіе, что, кажется, и послужило соблазномъ для указанныхъ нами пизлѣдователей по предмету епархиального управления въ древней Россіи. Имъ кажется почему то

⁵²⁰⁾ Приходо—расход. кн. этой церкви за 1876 г.

⁵²¹⁾ Ibid.

⁵²²⁾ Протоколы съѣзда духов. Рязанск. епархіи—1879 г.

⁵²³⁾ Приходо—расход. кн. этой церкви за 1876 г.

соблазнительнымъ то, что сборы XVI и XVII вѣковъ шли въ казну архіерея, а отсюда они совершенно невѣрно и нелогично заключили, что эти сборы были слишкомъ тяжелы для духовенства, тогда какъ они никакъ не были тяжелѣе нынѣшнихъ сборовъ съ него,—сборовъ, о тяжести которыхъ называемые изслѣдователи ничего не говорятъ. Словомъ, этимъ изслѣдователямъ хотѣлось доказать свою мысль о ненормальности отношенія архіереевъ къ низшему духовенству,—притѣсненіи первыми послѣдняго, и вотъ они ведутъ рѣчь о тяжести сборовъ съ церквей и духовенства въ архіерейскую казну.

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

Объ органахъ, вспоможествовавшихъ епархиальному архіерею по управлению.

A) Въ древней восточной Церкви.

Каждый епархиальный архіерей древней восточной Церкви имѣлъ такие органы, которые, находясь подъ его вѣдомствомъ и руководствомъ, дѣлили съ нимъ труды по управлению епархию. Эти вспомогательные органы епархиального архіерея древней восточной Церкви мало имѣли сходства съ вспомогательными органами епархиальныхъ архіереевъ нашей древней Церкви, а потому мы не будемъ говорить о нихъ и ихъ дѣятельности пространно.

Вспомогательные органы епархиального архіерея древней восточной Церкви можно по характеру ихъ дѣятельности раздѣлить: во а), на органы, помогавшие архіерею въ управлении церквами; б) церковнымъ имуществомъ и в) монастырями.

а) По управлению церквами епархиальному архіерею древней восточной Церкви помогали въ самыя первыя времена христианства пресвитеры и діаконы, а позднѣе хорепископы и періодевты.

Хорепископы, имѣя иногда санъ пресвитера, а иногда епископа, по своей власти и дѣятельности походили на нынѣшнихъ нашихъ викарныхъ архіереевъ. Завѣдывая цѣлымъ окружомъ сельскихъ церквей, они управляли ими въ качествѣ ихъ предстоятелей ⁵²⁴⁾.—Періодевты во второй половинѣ IV вѣка (364 г.) замѣнили собою хорепископовъ. Такая замѣна сдѣлана на Лаодикійскомъ соборѣ, который постановилъ: «не подобаетъ въ малыхъ градахъ и селахъ поставляти епископовъ, но періодевтовъ ⁵²⁵⁾». Имѣя санъ пресвитера и не имѣя своихъ собственныхъ приходовъ, періодевты, по порученію своего архіерея, обходили разныя мѣста епархіи съ цѣлью обозрѣнія ея. Во время обозрѣнія епархіи они наблюдали за поведеніемъ клириковъ и всѣхъ вѣрую-

⁵²⁴⁾ Акт. пр. 8. ю; Неок. 14; Апк. 13; В. Велик. 89; VII всел. 14.

⁵²⁵⁾ Лаод. пр. 57.

щихъ, исправляя при этомъ ихъ погрѣшности; разрѣшали недоумѣнія церквей касательно дѣлъ брачныхъ; наблюдали за состояніемъ имущества приходскихъ церквей, осматривая церковныя вещи—сосуды и проч. Вообще, по своимъ обязанностямъ они походили на нашихъ древнихъ поповскихъ ста-ростъ и нынѣшихъ благочинныхъ.

б) Ближайшими помощниками епархиального архіерея древней восточной Церкви по управлению монастырями были настоятели монастырей—аввы, архимандриты и игумены, а въ женскихъ монастыряхъ—игумены. Находясь подъ непосредственнымъ надзоромъ и властю епископа, настоятели монастырей завѣдывали всѣми сторонами монастырского управления ⁵²⁶⁾.

в) По управлению церковнымъ имуществомъ епархиальному архіерею древней восточной Церкви помогали—экономъ, сакелларій скевофилаксъ. Появление должности эконома при архіерейскихъ каѳедрахъ относятъ къ IV вѣку.

Экономъ завѣдывалъ всѣмъ церковнымъ имуществомъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ,—именно онъ завѣдывалъ всѣми церковными постройками; отдавалъ въ откупъ помѣстья, въ наймы дома; завѣдывалъ всѣми церковными доходами, постоянными и случайными, всѣми расходами этихъ доходовъ и проч.

Сакелларіи были только при богатыхъ церквяхъ и хранили деньги этихъ церквей. Они принимали приношенія жертвователей и вели имъ счетъ, отпускали сумму, необходимую для поддержанія благолѣпія храма и проч.

Скевофилаксы завѣдывали всею церковною утварью. Они хранили церковные сосуды, одѣжды и вообще всѣ сокровища храма, отвѣчали за ихъ исправность, завѣдывали ихъ пріобрѣтеніемъ, назначали тѣ или другія изъ нихъ для употребленія при богослуженіи и проч.

Всѣ указанные нами лица составляли собою штатъ помощниковъ каждого епархиального архіерея древней восточной Церкви.

У патріарховъ былъ штатъ чиновниковъ, отличный отъ штата остальныхъ епископовъ, особенно въ IX, X и XI вѣкахъ. Къ этому времени у патріарха Константинопольскаго, напр., былъ цѣлый дворъ чиновниковъ, раздѣлившихся по однимъ каталогамъ на шесть пятерицъ, а по другимъ на девять. Особенно важными изъ всѣхъ этихъ чиновниковъ были чиновники первой пятерицы: великий экономъ, великий сакелларій, великий скевофилаксъ, великий хартофилаксъ и др. Всѣ эти лица были начальниками особыхъ присутственныхъ мѣсть, изъ которыхъ каждое завѣдывало какою либо частю патріаршаго управления и имѣло подъ своимъ начальствомъ другія лица въ качествѣ своихъ помощниковъ ⁵²⁷⁾.

⁵²⁶⁾ VI всел. 46; VII всел. 14. 19. 20; Двукр. 3 и 5.

⁵²⁷⁾ Подробное перечисленіе обязанностей какъ вспомогательныхъ органовъ каждого епархи-

Б) Въ Русской Церкви.

Каждый епархиальный архіерей нашей древней Церкви, какъ и епархиальные архіереи древней восточной Церкви, имѣлъ свои вспомогательные органы по управлению. Всѣ вспомогательные по управлению органы архіереевъ нашей Церкви могутъ быть раздѣлены на два рода. Одни изъ нихъ помогали архіерю преимущественно въ управлении церквами и монастырями, а другое—преимущественно церковнымъ имуществомъ. О томъ и другомъ родѣ вспомогательныхъ органовъ архіерей мы скажемъ отдельно.

ГЛАВА I.

Органы, помогавшие епархиальному архіерою преимущественно въ управлении церквами и монастырями.

Къ органамъ, исполнявшимъ порученія архіерея по управлению церквами и монастырями, принадлежали: во А) лица и Б) цѣлыя учрежденія, носящія название приказовъ.

А) Лица, помогавшія епархиальному архіерою по управлению церквами и монастырями.

Лица, помогавшія архіерою въ управлении церквами и монастырями, были двухъ родовъ: а) духовныя и б) свѣтскія.

а) Къ архіерейскимъ помощникамъ по управлению церквами и монастырями, носявшимъ священный санъ, относились:

аа) **Поповскіе старосты.** Упоминаніе о поповскихъ старостахъ мы находимъ въ актахъ, относящихся еще къ XV вѣку ⁵²⁸⁾, но, вѣроятно, до 1551 года существованіе ихъ не было повсемѣстнымъ, потому что Стоглавый соборъ, бывший въ этомъ году, повелѣвалъ учредить поповскихъ старость повсюду, каковое повелѣніе было бы излишнимъ, если бы поповскіе старости всюду существовали. «По всѣмъ градомъ уставити старости священники...., гдѣ сколь-

ального архіеря древней восточной Церкви, такъ и чиновъ Константинопольского патріархата, у Павла: «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управлению въ древней восточной Церкви.»

⁵²⁸⁾ А. Э. I. № 105, 1478 года.

ко приложе, въ которомъ городъ»⁵²⁹⁾, — говорилъ Стоглавый соборъ. По приговору собора 1594 года, бывшаго при патріархѣ Іовѣ, въ Москвѣ было учреждено восемь поповскихъ старостъ⁵³⁰⁾.

Поповскіе старосты были лицами избранными. Избраніе ихъ производилось всѣми священно-и-церковнослужителями того заказа⁵³¹⁾, который поручался имъ надзору и управлению. Въ 1695 году, «съ Тихви ского заказу (Новгородской губерніи) попы съ причетники, выбрали и излюбили межъ собой Тихвинскаго посаду въ поповскіе старости Преображенскаго священника Нестора Васильева»⁵³²⁾. Въ 1697 году патріархъ Адріанъ для выбора поповскихъ старостъ повелѣвалъ собирать «градскихъ и уѣздныхъ всѣхъ церквей поповъ до единаго»⁵³³⁾. Основаніемъ для допущенія выбора поповскихъ старостъ служило, съ одной стороны, то, что въ то время господствовало выборное начальство при назначеніи на должности, а съ другой — и то, что поповскимъ старостамъ ввѣрялись разные денежные сборы и, следовательно, старостою долженъ былъ быть избираемъ только такой священникъ, которому можно было поручить эти сборы. Послѣднимъ обстоятельствомъ обусловливалось и то, что при выборѣ поповскаго старосты священнослужители, избравши его, должны были принимать во вниманіе, чтобы выбранный ими былъ доброй нравственности и не былъ бѣденъ въ материальномъ отношеніи. Въ соборномъ приговорѣ 1551 года объ учрежденіи поповскихъ старостъ въ Москвѣ сказано о нравственныхъ качествахъ этихъ старостъ: «Столь священникомъ, или какъ число вмѣстить, изберетъ себѣ священника исполнена разума духовнаго и рачителья божественному писанію, иже всяими добродѣтелми украшена»⁵³⁴⁾. Патріархъ Адріанъ повелѣвалъ, чтобы «выбрали въ старости поповскіе попа доброго и пожиточного, которому бы въ старостахъ поповскихъ быть было за обычай»⁵³⁵⁾. Избранный въ поповскіе старосты утверждался въ своей должности архiereемъ. «Избранныхъ старостъ предъ митрополита привести», — говорится въ упомянутомъ нами соборномъ приговорѣ 1551 года, — «и онъ, разсмотря ихъ, доволи наказавъ, и придастъ имъ законъ божественныхъ писаній соборнаго уложения, по правиломъ святыхъ Отецъ, и о церковномъ благочиніи, и о священническомъ духовномъ попеченіи, и какъ имъ самимъ знати божественный законъ, и дѣтей духовныхъ исправляти, и научати, и про-

529) Стогл. гл. 6.

530) А. Э. I. № 360.

531) Заказомъ назывался округъ, вмѣщающій известное число церквей, находившихся въ вѣдѣніи одного поповскаго старосты.

532) А. И. 5. № 244. Въ выборномъ актѣ перечисляются всѣ священнослужители, участвовавшие въ выборѣ, — всѣ они подписались подъ актомъ.

533) Поли. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 35; ср. А. Э. 4. № 198.

534) А. Э. I. № 232.

535) Поли. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 35; ср. А. Э. 4. № 198.

свѣщати, и утверждати во всякомъ благовѣріи и въ чистотѣ, якоже достоитъ быти христіанскому закону во вѣки непоколебиму, и да благословитъ ихъ на соборное согласіе о Бозѣ подвизатися»⁵³⁶⁾. Отсюда видно, что архіерей не только утверждалъ поповскихъ старость въ ихъ должностіи, но и давалъ имъ наставлениія съ цѣлью разъяснить имъ ихъ обязанности. Конечно, личное наученіе архіереемъ поповскихъ старость имѣло мѣсто только въ томъ случаѣ, если они избирались для каѳедрального города, и вообще для мѣстъ, близайшихъ отъ архіерея, между тѣмъ какъ къ поповскимъ старостамъ, избравшимся для мѣстъ, удаленныхъ отъ каѳедры архіерея, такое наученіе не могло быть примѣнено. О поповскихъ старостахъ послѣдняго рода давалось знать архіерею письменно,—именно на его разсмотрѣніе и утвержденіе присыпался выборный актъ за подписаніемъ всѣхъ священнослужителей, участвовавшихъ въ выборѣ⁵³⁷⁾. Выбирались поповские старости на опредѣленный срокъ; въ концѣ XVII столѣтія, при патріархѣ Адріанѣ, они выбирались на одинъ только годъ—въ Сентябрѣ мѣсяцѣ⁵³⁸⁾.

Обязанности поповскихъ старость были слѣдующіе:

1. Главная обязанность поповскихъ старость состояла въ наблюденіи за исправностію духовенства по службѣ и за церковнымъ благочиніемъ. Они наблюдали, чтобы священнослужители по всѣмъ церквамъ исполняли церковный уставъ⁵³⁹⁾, служили молебны и литургію по царскимъ днамъ,—о баковыхъ дняхъ изгыдали священнослужителей сами поповские старости⁵⁴⁰⁾, ходили въ опредѣленное время съ крестнымъ ходомъ⁵⁴¹⁾, поучали своихъ прихожанъ и наблюдали, чтобы эти прихожане жили вообще согласно съ духомъ христіанства и исполняли церковныя заповѣди⁵⁴²⁾. Въ отношеніи къ церковному благочинію поповские старости наблюдали, чтобы въ церквяхъ пѣніе было единогласное⁵⁴³⁾, чтобы міряне во время богослуженія въ церквяхъ стояли чинно, не говорили и не смѣялись⁵⁴⁴⁾, чтобы церковныя вещи—сосуды, одежды и проч. были исправны и чтобы вообще въ церквяхъ во всемъ соблюдалась чистота, опрятность и порядокъ⁵⁴⁵⁾.

2. Поповские старости наблюдали за поведеніемъ и нравственностью духовенства. Именно, они следили, чтобы лица духовныхъ не ходили въ питейныхъ

536) А. Э. I. № 232.

537) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

538) Ibid.

539) Стол. гл. 6; А. Э. I. № 231; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

540) А. Э. I. № 360.

541) Ibid.

542) А. Э. I. № 231; т. 4. № 184. 188. 334 и др.

543) А. Э. 4. № 184. 334 и др.

544) А. Э. 4. № 184. 334.

545) А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

зведенія и въ другія, подобныи имъ, мѣста,—не упивались виномъ, не держали въ своихъ домахъ лицъ зазорнаго поведенія, не присутствовали на соблазнительныхъ мѣрскихъ зрелицахъ и проч. ⁵⁴⁶⁾). О поведеніи того или другаго священнослужителя и вообще духовнаго лица поповскіе старосты должны были разузнавать отъ другихъ духовныхъ и «добрыхъ людей» изъ мірянъ ⁵⁴⁷⁾). О священнослужителяхъ зазорнаго поведенія и дурной жизни они должны были доносить архіерею ⁵⁴⁸⁾.

3. Поповскіе старосты собирали съ церквей и монастырей архіерейскія даніи. Обязанность собирать архіерейскія пошлины возложилъ на нихъ Стоглавый соборъ; до собора эта обязанность лежала на архіерейскихъ десятильникахъ и заѣзщикахъ. «А что прежде сего,—говорилъ соборъ,—въ митронольи, и въ архіепископьяхъ, и въ епископьяхъ, юздили по городомъ и по десятинамъ десятильники и заѣщики, а собирали на святителей дань по книгамъ, и свои пошлины по граматамъ и по книгамъ, по старинѣ,... и отнынѣ, и впередъ, по цареву и великого князя совѣту и по соборному уложенію, въ митропольи, и въ архіепископьяхъ, и въ епископьяхъ, десятильникомъ и заѣщикомъ по тѣмъ городомъ и по десятинамъ не юздити, а уставити по тѣмъ городомъ по всѣмъ и десятинамъ десятильниковъ, да старость земскихъ и цѣловалниковъ, которымъ царь и государь прикажеть, и тѣ старости и цѣловалники съ тѣми десятильниками священники, святительскую дань и десятильнич и заѣщики пошлины собираютъ по книгамъ и по граматамъ, опричь пустого и лготныхъ жалованыхъ и торханныхъ грамать, да собравъ то, отдадутъ сполна святителемъ, съ году на годъ, на Рожество Христово, или на сборъ; а чего сполна не привезутъ по книгамъ, и святителемъ то велѣти допралшивати на тѣхъ земскихъ старостахъ, и на поповскихъ, и на цѣловалниковъхъ, безчено по цареву и великого князя указу» ⁵⁴⁹⁾). Послѣ Стоглаваго собора десятильники и заѣщики долгое время исполняли разныя порученія по церковному управлению и потому вмѣстѣ съ поповскими старостами собирали архіерейскія пошлины ⁵⁵⁰⁾). Въ XVII вѣкѣ, когда десятильникамъ и другимъ свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ совершенно было запрещено вмѣшательство въ дѣла управлений, сборъ архіерейскихъ даней былъ отданъ почти исключительно въ руки поповскихъ старостъ ⁵⁵¹⁾.

4. Далѣе, поповскіе старосты обязаны были осматривать у духовенства его

⁵⁴⁶⁾ Стогл. гл. 84; А. Э. I. № 231. 232; 4 т. № 334.

⁵⁴⁷⁾ Стогл. гл. 84.

⁵⁴⁸⁾ Ibid; А. Э. 4. № 184 и др.

⁵⁴⁹⁾ А. И. I. № 155. стр. 276; ср. Стогл. гл. 69; А. Э. I. № 231.

⁵⁵⁰⁾ Стоглавый соборъ призналъ законнымъ существование десятильниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, где они были изстарины. А. И. I. № 155.

⁵⁵¹⁾ А. Э. 4. № 184; А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

граматы ставленныя, настольныя, патрахильныя, оарныя, отпушкиныя, переходжія памяти, и священнослужителей, не имѣвшихъ таковыхъ граматъ, высыпать къ святителямъ⁵⁵²⁾; слѣдить, чтобы священнослужители безъ позволенія архіерея не переходили отъ одной церкви къ другой⁵⁵³⁾; слѣдить за правильнымъ и законнымъ совершеніемъ священниками браковъ и выдавать имъ вѣнчныя и похоронныя памяти⁵⁵⁴⁾; объявлять духовенству архіерейскіе указы и предписанія, высылавшіеся архіереямъ на имя старостъ, и наблюдать за исполненіемъ имъ этихъ указовъ⁵⁵⁵⁾.

За правильнымъ и надлежащимъ отправлениемъ поповскими старостами пхъ обязанностей архіерей поручали имъть надзоръ архимандритамъ, протопопамъ и игуменамъ,—каждому въ своемъ предѣлѣ⁵⁵⁶⁾). Кромѣ того, Стоглавый соборъ повелѣвалъ святителямъ для наблюденія какъ за поповскими старостами, такъ и вообще за всѣми священно-и-церковнослужителями посылать соборныхъ священниковъ иprotoiereевъ. «А на больша утвержденія всѣмъ святителемъ,—говорилъ соборъ,—митрополиту и архіепископомъ и епископомъ посыпать дозирати съ духовнымъ поученіемъ къ попомъ и дьякономъ и ко всѣмъ православнымъ хрестьяномъ по всѣмъ градомъ и по селамъ воемуждо въ своемъ предѣлѣ соборныхъ священниковъ добрыхъ и искусныхъ, могущихъ и иныхъ въ духовныхъ пользовати»⁵⁵⁷⁾.

Для разсудженія о дѣлахъ и рѣшенія разныхъ недоумѣній поповскіе старости собирали соборы изъ подвѣдомственного имъ духовенства. По соборному приговору 1551 года должны были быть учреждены въ Москвѣ семь поповскихъ старость и при нихъ семь соборовъ. Мѣстомъ собранія таковыхъ соборовъ назначались храмы⁵⁵⁸⁾. Съ течеіемъ времени храмы были замѣнены другими мѣстами—Поповскими Избами⁵⁵⁹⁾ а во второй половинѣ XVII столѣтія Десятильничими дворами⁵⁶⁰⁾.

б) **Десятскіе и пятидесятскіе священники.** Поповскіе старости, при отправлениі своихъ обязанностей по ввѣренному имъ заказу, имѣли у себя помощниковъ, называвшихся десятскими и пятидесятскими священниками. Десятскіе священники имѣли надзоръ за 10-ю изъ сорока церквей, ввѣрившихся каждому поповскому старостѣ и составлявшихъ собою его заказъ. На соборѣ 1594 года было постановлено: «учинити на Москвѣ восмь старость поповскіхъ, а

552) Стогл. гл. 69; А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

553) А. Э. 4. № 184.

554) См. примѣчаніе 415 и приложеніе №№ 3. 4. 5 и 6.

555) А. Э. 5. № 184. 257. 285; А. И. 5. № 245.

556) Стогл. гл. 69; А. И. I. № 155; А. Э. I. № 360; 2 т. № 223.

557) Стогл. гл. 69; ср. А. И. 1 № 155.

558) А. Э. I. № 232.

559) А. Э. I. № 360; т. 2. № 223.

560) А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

у нихъ бы по сороку поповъ да по четыре человѣка діаконовъ въ десятскихъ⁵⁶¹⁾. Какъ по своему избранію, такъ и по своимъ обязанностямъ десятскіе зависѣли отъ поповскихъ старостъ своихъ заказовъ. Такъ, по опредѣленію собора 1551 года, избраніе десятскихъ должно было быть производимо поповскими старостами. Сказавъ, что сто священниковъ должны избрать себѣ поповскаго старосту, соборъ прибавляетъ: «а онъ (поповскій староста) избираеть себѣ десятихъ, которые достойны и искусны»⁵⁶²⁾. Въ 1635 году «по указу Василья Тимоѳеевича Потапова (поповскаго старосты) Нижнегородска ионы и діаконы выбрали къ Василью Тимоѳеевичу Потапову да къ поповскимъ старостамъ, къ Усценскому поцу Семиону съ товарищи въ поповскіе десятическіе Зачатицкаго діакона Ивана»⁵⁶³⁾. Далѣе, поповскіе старосты посылали десятскимъ разные паказы и предписатія, повелѣвая дѣлать по нимъ распоряженія⁵⁶⁴⁾.

Обязанности поповскихъ десятскихъ, какъ помощниковъ поповскихъ старостъ, были тѣ же, какія и этихъ послѣднихъ. Всѣ акты, которые говорятъ о поповскихъ старостахъ и десятскихъ, приписываютъ тѣмъ и другимъ одинаковыя обязанности⁵⁶⁵⁾. Разность между поповскими старостами и десятскими состояла, какъ мы уже видѣли, только въ томъ, что послѣдніе были подчинены первымъ и завѣдывали только десятью церквами, тогда какъ поповскіе старосты завѣдывали 40 церквами⁵⁶⁶⁾.

вв) **Закащники.** Должностные лица съ именемъ «закащиковъ» появились при архіереяхъ въ XVII вѣкѣ. Они, какъ и поповскіе старосты, избирались самимъ духовенствомъ извѣстнаго округа и избирались для мѣстъ, удаленныхъ отъ поповскаго старосты и, вѣроятно, въ помощники ему⁵⁶⁷⁾. Обязанно ли закащиковъ состояли въ церковномъ управлении и сборѣ архіерейскихъ даней съ порученныхъ имъ церквей. Соборъ 1675 года, запретивъ архіереямъ вѣрять церковное управление и сборъ своихъ иошлинъ свѣтскими чиновниками, повелѣвалъ то и другое поручать, вмѣстѣ съ другими лицами духовного сана, закащикамъ⁵⁶⁸⁾. Позднѣе, патріархъ Адріанъ въ инструкціи поповскимъ старостамъ писалъ: «а въ дальнихъ отъ города мѣстахъ у десяти церквей, или какъ пригоже, для сбору неокладныхъ денежныхъ доходовъ выбрать закащиковъ поповъ добрыхъ»⁵⁶⁹⁾.

561) А. Э. I. № 360.

562) А. Э. I. № 232.

563) А. о. до ю. б. т. I. № 1.

564) А. Э. 4. № 184. 334.

565) См. означенные выше акты, говорящіе о поповскихъ старостахъ, и Прав. Собес. 1863 г. кн. I.—«Наказ. грам. митроп. Макарія по Стоглавому собору».

566) О пятидесятскихъ нельзя сказать ничего определенного. Въ актахъ, кроме дѣяній Стогл. собора, о нихъ неѣть упоминаній.

* 567) А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3 № 1612.

568) А. Э. 4. № 204.

569) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

По сану своему закащики бывали черными дьяконами ⁵⁷⁰⁾, игуменами ⁵⁷¹⁾, священниками ⁵⁷²⁾, протоиереями ⁵⁷³⁾ и протопресвитерами ⁵⁷⁴⁾.

*г) **Архимандриты, protопопы и игумены.** Большую власть въ качествѣ ио мѣщниковъ епархиального архіерея по управлѣнію церквами и монастырями имѣли архимандриты, protопопы и игумены. Имѣ подчинены были цѣлые округи, въ которыхъ власть ихъ распространялась не только на духовенство, но и на мѣрянъ. Обязанности архимандритовъ, протоиереевъ и игуменовъ, особенно же первыхъ и послѣднихъ, были тождественны съ обязанностями поповскихъ старостъ ³⁷⁵⁾, но между тѣми и другими была та разность, что, съ одной стороны, архимандриты, игумены и протоиереи имѣли въ своемъ вѣдомствѣ большие округи въ сравненіи съ округами, подчиненными поповскимъ старостамъ, а съ другой—поповскіе старости и другія перечисленныя нами должностные архіерейскія лица духовнаго сана стояли въ подчиненномъ отношеніи къ архимандритамъ, игуменамъ и протоиереямъ. Всѣ поповскіе старости, десятскіе священники и духовные закащики зависѣли отъ архимандритовъ, игуменовъ и протоиереевъ по своимъ обязанностямъ. Такое подчиненіе первыхъ послѣднимъ совершилось въ первый разъ на Стоглавомъ соборѣ. Отцы этого собора говорили: «святителемъ посылали по всѣмъ градомъ и по селомъ свои граматы, въ которомъ градѣ будутъ архимандриты, и игумены и protопопы коемуждо во своемъ предѣлѣ, чтобы тѣ архимандриты и игумены и protопопы надзирали и досматривали надъ поповскими старостами и десятскими и надо всѣми священниками и дьякона, чтобы жили по священству и отъ піянственного питія воздержались и въ конецъ не упивалися и о церквахъ Божіихъ и о церковномъ пѣннѣ брегли о всемъ по преданію святыхъ Апостоль. А которые священники поповскіе старости и десятскіе и прочие священницы не учнутъ беречи о церковныхъ чинехъ и архимаритовъ и игуменовъ и protопоповъ слушати и имъ о томъ о всемъ писати къ святителемъ» ⁵⁷⁶⁾. Подчиненное отношеніе поповскихъ старостъ и десятскіхъ къ архимандритамъ, игуменамъ и протоиереямъ имѣло силу во все продолженіе XVI и XVII вѣковъ. Въ 1594 году патріархъ Іовъ въ указѣ духовенству Москвы повелѣвалъ осьми protопопамъ этого города имѣть тщательный надзоръ за тѣмъ, чтобы поповскіе старости и десятскіе добросовѣстно исполняли свои обязанности, а въ противномъ случаѣ доносить о нихъ ему—патріарху ⁵⁷⁷⁾. Подоб-

570) А. И. 5. № 166.

571) А. И. 5. № 211. 253.

572) Д. кт. А. И. 8. № 9.

573) А. И. 5. № 245.

574) А. И. 5. № 253.

575) См. А. Э. 4. № 105. 184. 225. 204; А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

576) Стогл. гл. 69; А. И. I. № 155.

577) А. Э. I. № 360.

ный же наказъ въ 1695 году быль посланъ Новгородскимъ митрополитомъ Евфиміемъ Иверского монастыря архимандриту Антонію Митрополиту писаль въ наказѣ: «а того бъ тебѣ (архимандриту) надъ старостою поповскими и съ ними надъ заказчики смотрѣть накрѣпко, чтобы онъ окладные и неокладные доходы собирали по нашему указу наскоро, неоцлошно, а лишнихъ бы де негъ, сверхъ нашего указу, не имали и налогъ и убытокъ никому не чини ли» ⁵⁷⁸⁾.

б) Кромѣ духовныхъ лицъ, помогавшихъ епархіальному архіерею въ управлениі церквами и монастырями, были у него помощники изъ лицъ свѣтскихъ Стоглавый соборъ говорилъ объ этихъ лицахъ, какъ объ «искони вѣчно установленныхъ» ⁵⁷⁹⁾.

Такими лицами были:

аа) **Десятильники.** Десятильниками назывались лица, завѣдывавшія десятильни. По опредѣленію Стоглаваго собора десятильники не должны были принимать почти никакого участія собственно по церковному управлению; соборъ отдавалъ въ руки ихъ только судъ по гражданскимъ дѣламъ и право осматривать у градскаго духовенства граматы, повелѣвая имъ то и другое пропизводить въ присутствіи поповскихъ старость, десятскихъ священниковъ и земскихъ старость и цѣловальниковъ ⁵⁸⁰⁾; но, какъ свидѣтельствуютъ памятники, постановленіе Стоглаваго собора не вдругъ вошло въ практику. Эти памятники говорятъ, что и послѣ Стоглаваго собора десятильники принимали участіе въ церковномъ надзорѣ и что обязанности ихъ въ этомъ отношеніи были довольно разнообразны. Именно, обязанности десятильниковъ были слѣдующія: 1) они должны были наблюдать, чтобы священнослужители имѣли ставленныя, благословенныя, патрахильныя, оарныя, отпускныя граматы и перехожія памяти, и осматривать у нихъ эти граматы и памяти ⁵⁸¹⁾; 2) десятильники слѣдили за церковнымъ благочиніемъ. Они обращали вниманіе священнослужителей на то, чтобы въ храмахъ соблюдались порядокъ и приличіе и чтобы священнослужители заботились о церковномъ богослуженіи и благоустройстеніи ⁵⁸²⁾. 3) Десятильникъ давалъ отъ имени архіерея священнослужителямъ дозвolenіе на совершеніе или погребенія надъ лицами, умершими скоропостижно. Его обязанностію въ этомъ отношеніи было разузнать, не есть ли умершій скоропостижно самоубійца и уже послѣ этого дозванія выдавать разрѣшеніе на погребеніе ⁵⁸³⁾. 4) На десятильникахъ лежала обязан-

⁵⁷⁸⁾ А. И. 5. № 244.

⁵⁷⁹⁾ А. И. I. № 155.

⁵⁸⁰⁾ А. И. I. № 155.

⁵⁸¹⁾ Стол. гл. 69; А. И. I. № 155. 298; А. Ю. № 385. 386. 389. 390. 391,

⁵⁸²⁾ А. И. I. № 298. 1548 г.

⁵⁸³⁾ А. Э. 2 № 14. 109.

ность наблюдать за правильностью и законностю совершения браковъ и при этомъ выдавать священнослужителямъ вѣнчаныя памятн. ⁵⁸⁴⁾ 5) Десятильники собирали съ церквей и монастырей архіерейскія и свои собственныя пошлины, для чего каждый годъ объѣзжали всѣ церкви и монастыри (исключая тѣхъ, которые освобождены были отъ ихъ заѣза по жалованнымъ граматамъ архіерея) своей десятины ⁵⁸⁵⁾). Наконецъ, въ 6, десятильники посылались архіереями описывать угодья и богатство тѣхъ монастырей и церквей, которые нужно было обложить данью ⁵⁸⁶⁾.

По своимъ обязанностямъ десятильники вполнѣ были подчинены епархіальнымъ архіереймъ. Замѣчал неисправности со стороны духовенства и его небреженіе о своихъ обязанностяхъ, десятильники доносили обѣ этихъ неисправностяхъ архіерею ⁵⁸⁷⁾). Вообще, изъ актовъ можно видѣть, что десятильники, замѣтивъ ту или другую неисправность со стороны духовенства, должны былъ отдать на поруки виновнаго и въ опредѣленное время выслать его къ архіерою съ обозначеніемъ его простуника ⁵⁸⁸⁾.

бб) Намѣстники. До XVI вѣка архіерейскими намѣстниками были лица духовныя, которымъ ввѣрялось управлениe надъ цѣлымъ церковнымъ окружомъ ⁵⁸⁹⁾, но въ XVI и XVII вѣкахъ намѣстники назначались большею частю изъ лицъ свѣтскихъ ⁵⁹⁰⁾.—Обязанности намѣстниковъ изъ лицъ духовныхъ существенно отличались отъ обязанностей намѣстниковъ изъ лицъ свѣтскихъ. Намѣстники первого рода соединяли въ своихъ рукахъ все церковное управление, какъ мірское, такъ собственно и духовное. Они обязаны были въ силу архіерейскихъ наказовъ «дѣла духовныхъ управлителей; церкви святыми антимиѳи новоизбранныя освящати, а ветхія подтверждати; села церковныя и митрополичьи (или архіепископскія) строити», т. е. наблюдать за доходами съ земель, которыхъ отводились владыкамъ въ разныхъ краяхъ епархіи ⁵⁹¹⁾.

Объ обязанностяхъ намѣстниковъ изъ лицъ свѣтскихъ нельзя сказать ничего положительнаго. Можно только предполагать, что съ должностю намѣстника соединялись въ XVI и XVII вѣкахъ тѣ же обязанности, какія лежали на десятильникахъ. Во всѣхъ актахъ, въ которыхъ говорится о намѣстникахъ, они поставляются по своимъ обязанностямъ наряду съ десятиль-

⁵⁸⁴⁾ А. И. I. № 155. 224. 240. 241. 298; А. Э. I. № 293; т. 2 № 14; т. 3. № 109. 175.

⁵⁸⁵⁾ А. И. I. № 155. 298. 224; 5 т. № 248; А. Э. I. № 214. 285. 291. 364; т. 2. № 14; т. 3. № 125. 139.

⁵⁸⁶⁾ А. И. I. № 234. 237. 239; А. Ю. № 49, 361.

⁵⁸⁷⁾ Д. къ А. И. № 298.

⁵⁸⁸⁾ А. И. I. № 224. 241. 298 и мног. др.

⁵⁸⁹⁾ А. И. I. № 48. 284.

⁵⁹⁰⁾ А. Ю. № 16; А. о. до ю. б. т. 2. № 147, X.

⁵⁹¹⁾ А. о. до ю. б. т. 2. № 167.

никами. Такъ, тѣмъ и другимъ приписывается сборъ архіерейскихъ пошлинъ⁵⁹²⁾; тѣ и другіе давали отъ имени архіерея священнослужителямъ дозволеніе на переходъ отъ одной церкви къ другой⁵⁹³⁾.

По обязанностямъ своей должности намѣстники вполнѣ были подчинены архіерею; они должны были обо всемъ ему отписывать. Въ 1623 году царь Алексѣй Михайловичъ въ жалованной граматѣ митрополиту Макарію сказавъ, что намѣстникъ этого митрополита долженъ въ Великихъ Лукахъ, Колмогорахъ, Каргополѣ, Вагѣ и Турчасовѣ собирать митрополичьи пошлины и отдавать ихъ митрополиту и производить судъ въ этихъ мѣстахъ, замѣтилъ: «а о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ тотъ его Великолуцкой намѣстникъ, и Каргопольской, и Колмогорской, и Важской, и Турчасовской, и въ иныхъ городѣхъ десятильники, обсылаются въ Великомъ Новгородѣ съ нимъ митрополитомъ⁵⁹⁴⁾».

Намѣстники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовали до конца XVII столѣтія⁵⁹⁵⁾.

вв) Тіуны. Тіуны были двухъ родовъ: тіуны, состоявшіе на службѣ у свѣтскіхъ архіерейскихъ чиновниковъ⁵⁹⁶⁾, и тіуны «владычні». Послѣдніе состояли собственно при самомъ архіереѣ и находились въ каѳедральномъ городѣ. Мы скажемъ объ обязанностяхъ тіуновъ «владычныхъ».—

По постановленію Стоглаваго собора главною обязанностью тіуна должна была быть выдача священнослужителямъ, пріѣзжавшимъ по какимъ либо дѣламъ изъ сель и городовъ въ каѳедральный городъ и нанимавшимся здѣсь служить литургіи, знамень, которыя давали имъ право на это служеніе. Выдавая такія знамена, тіуны обязаны были въ присутствіи поповскихъ старостъ осматривать у священнослужителей ихъ ставленныхъ, благословенныхъ и отпускныхъ граматы и давать знамена только тѣмъ священнослужителямъ, которые имѣли эти граматы. Притомъ, тіунъ не долженъ былъ давать знаменъ лицамъ, о которыхъ бы онъ узналъ, что они состоятъ подъ судомъ, хотя бы таковыя лица и имѣли ставленныхъ, благословенныхъ и отпускныхъ граматы. «А кото-рые,—говорилъ соборъ,—будутъ архимандриты, и игумены, и протопопы, и священники, и священники, и дьяконы пріѣхали за поруками въ духовныхъ дѣлехъ и въ прочихъ дѣлехъ, а ставленные и благословенные и отпускные граматы у нихъ будутъ,—да восхотятъ на Москву паймуючися по святымъ

⁵⁹²⁾ А. И. З. № 104; Д. къ А. И. I. № 48. 148; А. Э. З. № 139; т. 4. № 3; А. о. до ю. б. т. 2. № 173, I.

⁵⁹³⁾ А. Ю. № 386, II и IV.

⁵⁹⁴⁾ А. Э. З. № 139.

⁵⁹⁵⁾ А. И. 5. № 147.

⁵⁹⁶⁾ А. Э. I. № 197. 285 и др.

церквамъ обѣдни служити, и ему однолично таковыи знаменъ не давати, потому что за поруками прѣѣхали ⁵⁹⁷⁾. Послѣ Стоглаваго собора, какъ видно изъ памятниковъ, кругъ обязанностей тіуновъ значительно расширился. Оставляя за ними обязанности, возложенные на нихъ соборомъ 1551 года, акты вмѣстѣ съ тѣмъ приписываютъ имъ обязанность слѣдить за церковнымъ благочиніемъ и за исполненіемъ не только священнослужителями, но и поповскими старостами ихъ обязанностей ⁵⁹⁸⁾. Тіунамъ, которые бы не стали слѣдить за церковнымъ благочиніемъ, архіереи угрожали наказаніемъ. Память тіуна Манойлову и поповскому старостѣ Никольскому попу Иакинту, писанная въ 1636 году по указу патріарха Іосафа, такъ заканчивалась: «И будеть тіунъ и старости поповскіе, противу сей памяти, о благочиніи церковнѣмъ радѣти не учнутъ, и положать то дѣло себѣ въ оплошку, и тіуну за то быти отъ великого господина святѣйшаго Іосафа, патріарха Московскаго и всєя Русіи, въ духовномъ наказаніи ⁵⁹⁹⁾.

Тіуны, какъ можно видѣть изъ сказанного нами о нихъ, по своимъ обязанностямъ имѣли соприкосновеніе съ поповскими старостами, а потому засѣдали вмѣстѣ съ ними въ Поповской Избѣ и въ послѣдствіи въ Тіунской ⁶⁰⁰⁾ до 1667 года ⁶⁰¹⁾.

гг) **Дьяки.** Дьяками назывались лица, завѣдывавшія при архіереяхъ и его чиновникахъ письмоводствомъ. Каждая грамата, каждый наказъ и память, которые исходили отъ архіерея и посылались отъ его имени духовенству, подпisyвались и скрѣплялись обыкновенно архіерейскимъ дьякомъ ⁶⁰²⁾. Въ XVII вѣкѣ дьяки явились писцами въ образовавшихся при архіереяхъ приказахъ ⁶⁰³⁾.

дд) **Заѣщики.** Во многихъ актахъ вмѣстѣ съ другими архіерейскими чиновниками упоминаются заѣщики. Обязанностю этихъ лицъ исключительно было объезжать церкви и монастыри для сбора съ нихъ архіерейскихъ пошлинь. Покрайней мѣрѣ изъ памятниковъ не видно, чтобы, кроме сбора пошлинь, имъ принадлежали права по управлению церквами и монастырями ⁶⁰⁴⁾.

еe) **Приставы и недѣльщики.** Приставы и недѣльщики исполняли при архіереяхъ, какъ духовныхъ правителяхъ, должностъ разсыльныхъ. Они посыла-

597) Стогм. гл. 69.

598) А. Э. 1. № 223; т. 3. № 264.

599) А. Э. 3. № 264.

600) А. Э. I. № 360; 2 т. № 223; 3 т. № 264.

601) Съ 1667 года Тіунской Избѣ стали завѣдывать игумены и протопопы. Соборъ, бывшій въ этомъ году, постановилъ: «въ Тіунской Избѣ быти Знаменского монастыря игумену Арсенію и Стрѣтенского собора протопопу Андрею». А. Э. т 4. № 155.

602) См. напр. А. И. т. I. № 150. 170. 183; приложение № 7. 8. 9.

603) А. Э. 3. № 198; 4 т. № 105. 162; Д. къ А. И. 8. № 92.

604) А. Э. I. № 293. 296; 3 т. № 67; 4 т. № 42 и др.

лись архіереемъ, а иногода его помощниками по управлению въ города и села епархії съ разными архіерейскими наказами и граматами, касавшимися церковнаго благочинія, поведенія духовенства и мірянъ, установленія по церквамъ постовъ, молебствій и проч., — съ цѣлью привести ихъ (граматы и наказы) въ извѣстность ⁶⁰⁵⁾.

жж) Боярскіе дѣти. Большая часть указанныхъ нами архіерейскихъ свѣтскихъ чиновниковъ принадлежала къ архіерейскимъ боярамъ и боярскимъ дѣтамъ, но независимо отъ этого при архіереяхъ были также боярскіе дѣти, которые постоянно находились при немъ и исполняли тѣ или другія его порученія. Они ъздили съ архіерейскими граматами ⁶⁰⁶⁾, посылались для сбору пошлинъ и «для сыску про всякия духовныя дѣла ⁶⁰⁷⁾», исполняли при архіереяхъ должностъ писцовъ ⁶⁰⁸⁾, исполняли хозяйственныи ихъ распоряженія ⁶⁰⁹⁾ и вообще ихъ частныи порученія ⁶¹⁰⁾.

До Стоглаваго собора всѣ свѣтскіе чиновники архіерея назначались на мѣста и устраивались отъ нихъ архіереемъ безъ вѣдома государственной власти, но по постановленію этого собора назначеніе и смѣна главныхъ изъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ должны были производиться архіереемъ съ вѣдома царя. Соборъ оставилъ за архіереемъ право смѣнить ихъ безвѣдома царя только въ томъ случаѣ, если бы замѣтилъ со стороны ихъ злоупотребленія своими обязанностями, именно если бы замѣтилъ, что они берутъ «лишнее и посуль ⁶¹¹⁾».

Въ XVII вѣкѣ главные изъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ назначались самими царями ⁶¹²⁾.

Значеніе, какое имѣли архіерейскіе чиновники въ качествѣ помощниковъ епархиального архіерея по управлению, было окончательно ослаблено въ XVII вѣкѣ. Мы упоминали, что еще Стоглавый соборъ положилъ ограничить власть свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ; въ послѣдствіи высказалъ къ нимъ тоже самое отношеніе соборъ 1667 года ⁶¹³⁾ и особенно соборъ 1675 года. Эта послѣдній, запретивъ ввѣрять имъ сборъ архіерейскихъ пошлинъ и доходовъ, повелѣлъ посылать ихъ на «непослушниковъ и непокорниковъ, идѣже таковіи духовнаго чина обращутся противницы и архіерейскому повелѣнію непослушницы ⁶¹⁴⁾». Послѣ постановленія собора 1675 года десятильниен и

⁶⁰⁵⁾ А. Э. 4. № 98. 229; Д. къ А. И. 8. № 92. 102. 111.

⁶⁰⁶⁾ А. И. I. № 211; 4 т. № 60. 109; 5 т. № 248.

⁶⁰⁷⁾ А. Э. 4. № 42; Біогр. Твер. іерарх.—Чередѣева, прилож. № 4.

⁶⁰⁸⁾ А. И. 4. № 226, II.

⁶⁰⁹⁾ А. И. 4. № 213.

⁶¹⁰⁾ Л. къ А. И. I. № 28. 43; т. 6 № 28.

⁶¹¹⁾ А. И. I. № 155.

⁶¹²⁾ А. И. 2. № 355.

⁶¹³⁾ Полн. Собр. Зак. т. 1. № 412, гл. II.

⁶¹⁴⁾ А. Э. 4. № 204.

другіе свѣтскіе архіерейскіе чиновники съ враженіемъ ихъ значеніемъ существоvalи нѣкоторое время только въ такпхъ отдаленныхъ епархіяхъ, какова была Сибирская⁶¹⁵⁾.

Изслѣдователи въ области истории древняго Русскаго церковнаго управлениія (см. указанный нами выше сочиненія гг. Лохвицкаго, Каштерева и Знаменскаго) проводятъ ту мысль, что свѣтскіе чиновники, состоявшіе на службѣ у епархиальныхъ архіереевъ, составляли собою великое зло нашей Церкви и были самой темной стороной въ составѣ ея администрації. Они, говорятъ, злоупотребляли своими правами, притѣсняли духовенство своими лишними поборами и этими поборами ставили его въ такое безвыходное положеніе, что, не находя себѣ защиты, оно принуждено было оставлять тѣ церкви, при которыхъ состояло, и расходиться въ разныя стороны. Притомъ, притѣсненія эти, по мнѣнію означенныхъ лицъ, были не частными только явленіями, но постоянными, такъ что возводятся этими лицами въ какое—то общее правило, на которомъ была какъ-бы построена вся церковная администрація древней Россіи. Въ подтвержденіе своихъ сужденій всѣ указанныя лица ссылаются на свидѣтельства памятниковъ. Но не смотря на это, мы не можемъ согласиться съ ихъ сужденіями; они кажутся намъ слишкомъ рѣзкими и преувеличенными. На самомъ дѣлѣ, говорятъ, что десятильники и другіе свѣтскіе чиновники архіерей постоянно злоупотребляли своими правами, постоянно брали лишнее съ духовенства и всячески его притѣсняли,—какъ бы эти поборы и притѣсненія были одною изъ ихъ обязанностей,—но гдѣ данные къ такому заключенію? Нѣсколько граматъ, въ которыхъ излагаются жалобы духовенства на десятильниковъ,—граматъ, перечисленныхъ въ сочиненіяхъ указанныхъ лицъ (А. Э. 1. № 201; т. 2. № 14. 17; т. 4 № 204; А. И. 4. № 24. 240; Полн. Собр. Зак. № 1601; И. Р. Іерарх. ч. III стр. 263). Дѣйствительно, эти граматы даютъ знать, что десятильники иногда злоупотребляли своими правами, брали съ духовенства лишніе сборы, но они не говорятъ того, чтобы эти поборы были постоянными. Основываясь на нѣсколькихъ граматахъ, можно только сказать, что бывали случаи злоупотребленія со стороны десятильниковъ при сборѣ ими пошлинь съ духовенства, но частные случаи нельзя возводить въ общее правило и давать имъ важное значеніе въ системѣ церковнаго управлениія. Притомъ, сами указанные изслѣдователи въ области церковнаго управлениія говорятъ, что случаи лишнихъ поборовъ и притѣсненій духовенства бывали и при сборѣ съ него даней лицами духовными⁶¹⁶⁾, и однако же представляютъ ихъ такими ужасными, какими представляются первые. Почему? Потому, конечно, что считаютъ ихъ за исключеніе, за частный

615) А. И. 5. № 248. 273.

616) Примѣръ такихъ явленій указывается въ «Очеркѣ церковной администраціи въ древней Россіи». См. Русск. Вѣст. 1857 г. кн. 2.

злоупотреблениі, чѣмъ должны быть сочтены и случаи злоупотребленій десѧтильниковъ.

Неосновательна и та мысль, что духовенство будто бы находилось въ безвыходномъ положеніи и беспомощномъ состояніи отъ притѣсненій свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, нигдѣ не находило себѣ защиты противъ этихъ притѣсненій. Тѣ самые акты, на которые ссылаются лица, говорящія о притѣсненіи духовенства архіерейскими чиновниками, свидѣтельствуютъ противъ мысли этихъ лицъ. Изъ этихъ актовъ можно видѣть, что какъ государственная власть, такъ и духовная, въ лицѣ архіереевъ, предпринимали мѣры къ прекращенію злоупотребленій десѧтильниковъ. Ни одна жалоба духовенства на притѣсненія ихъ не была оставлена безъ послѣдствій и безъ вниманія тѣмъ лицемъ, къ которому она поступала. Такія жалобы изложены въ указанныхъ уже нами граматахъ,—въ граматахъ, которыхъ и подали мысль изслѣдователямъ въ области исторіи епархиального управлениія древней Россіи о притѣсненіи десѧтильниковъ духовенства. Мы считаемъ излишнимъ раскрывать содержаніе каждой изъ этихъ граматъ и для примѣра укажемъ только на двѣ изъ нихъ. Въ 1576 году старецъ Кириллова монастыря Никодимъ жаловался митрополиту, что его десѧтильникъ просить съ церкви Благовѣщенія св. Богородицы, на Ворбозомскомъ острову, пошлины, между тѣмъ какъ съ этой церкви за всѣ пошлины долженъ былъ браться только одинъ алтынь. Митрополитъ, выслушавъ жалобу и нашедъ ее основательной, пишетъ десѧтильнику, чтобы онъ съ означенной церкви «ималъ одинъ алтынь, а иныхъ пошлинь никакихъ не ималъ». Притомъ, свою грамату архіерей приказалъ десѧтильнику отдать старцу Никодиму для того, чтобы онъ, въ случаѣ замѣны десѧтильника другимъ, могъ показать ее этому послѣднему при сборѣ имъ пошлинь⁶¹⁷⁾. Въ 1604 году игуменъ Спасскаго монастыря Тихонъ вмѣстѣ съ братію просилъ Патріарха Іова, чтобы онъ дозволилъ имъ платить подати самимъ въ Москвѣ, такъ какъ десѧтильники, собиравшіе съ нихъ до сего времени подати, чинили имъ насилиство и продажу. Патріархъ удовлетворяетъ просьбѣ и запрещаетъ «десѧтильникамъ вѣзжать въ монастырь, кроме одного раза въ годъ для отдачи преступниковъ на поруки и для назначенія имъ срока стать на судъ предъ митрополитомъ⁶¹⁸⁾. Отсюда видно, что духовенство совсѣмъ не было беспомощно и беззащитно противъ десѧтильниковъ; его защищали противъ этихъ десѧтильниковъ сами архіереи. Архіереи, какъ видно изъ памятниковъ, всегда заботились о томъ, чтобы десѧтильники дѣйствовали правильно, не брали съ духовенства лишнихъ денегъ, лишняго корму, подводъ и проч., и всѣ сборы съ церквей и монастырей записывали въ особо для того заведенные книги⁶¹⁹⁾.

⁶¹⁷⁾ А. Э. I. № 291.

⁶¹⁸⁾ И. Р. Иер. кн. 3. стр. 263—264.

⁶¹⁹⁾ А. И. I. № 142. 150. 170. 181. 187. 237. 238 и др.

б) Приказы, какъ вспомогательные органы епархіального архіерея по управлению церквами и монастырями.

До XVII вѣка епархіальные архіереи Русской Церкви не имѣли у себя вспомогательныхъ по управлению органовъ въ видѣ особыхъ учрежденій, но въ этомъ вѣкѣ при каѳедрахъ ихъ явились таєе органы, получившіе название приказовъ. Къ приказамъ, помогавшимъ епархіальному архіерею, какъ духовному правительству въ епархіи, въ управлениі, принадлежали:

а) Разрядъ. Упоминаніе о существованіи Разряда при каѳедрѣ патріарха встրѣчается въ памятникахъ первой половины XVII столѣтія ⁶²⁰⁾, покрайней мѣрѣ при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ онъ несомнѣнно существовалъ ⁶²¹⁾. Съ теченіемъ времени Разрядъ появился и при святителяхъ другихъ епархій ⁶²²⁾.

По административному управлению епархію Разрядъ завѣдывалъ: а) опредѣленіемъ лицъ бѣлаго и чернаго духовенства на разныя должности. Здѣсь выдавались этимъ лицамъ настольныя и строительскія граматы ⁶²³⁾; сюда присылались акты о выборѣ въ поповскіе старости и закашпки ⁶²⁴⁾; в) Разрядъ выдавалъ благословенныя граматы на построеніе церквей ⁶²⁵⁾; с) вѣдалъ дѣла о церковномъ благочинії и благоноведенії всѣхъ православныхъ христіанъ. Сюда поповскіе старости высыпали «сказки» о постившихся и не постившихся христіанахъ своего заказа; отписки о проступкахъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ противъ правилъ поведенія и штрафныя деньги, взимавшіяся съ преступниковъ этого рода; отписки о незаконныхъ бракахъ. Вообще, поповскіе старости вполнѣ были подчинены Разряду; о всѣхъ важныхъ дѣлахъ ихъ вѣдомства они обязаны были немедленно писать въ Разрядъ и сюда же высылать книги и отчеты ⁶²⁶⁾. д) Въ Разрядѣ свидѣтельствовались духовныя завѣщанія ⁶²⁷⁾. е) Разрядъ, паконецъ, завѣдывалъ описаніемъ монастырей и монастырскаго имущества при назначеніи новаго настоятеля ⁶²⁸⁾.

Въ первое время существованія Разряда въ немъ засѣдали свѣтскія лица. Такъ, въ патріаршемъ Разрядѣ въ 1628 году засѣдали: государевъ бояринъ, —

⁶²⁰⁾ А. Э. 3. № 177.

⁶²¹⁾ А. Э. 3. № 177. 198. 228 и др.

⁶²²⁾ А. И. 5. № 244, А. о. до ю. б. т. I. № 30, VII. А. Э. 4. № 275.

⁶²³⁾ А. Э. 4. № 155.

⁶²⁴⁾ А. И. 5 № 244. При патріархѣ Адріанѣ также акты отсылались въ Казенныи Приказъ Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

⁶²⁵⁾ А. Э. 4. № 155.

⁶²⁶⁾ А. И. 5. № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

⁶²⁷⁾ А. Э. 4. № 309; А. И. 5. № 244.

⁶²⁸⁾ Дѣл. А. И. 4. № 36; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1437.

бояринъ, назначавшійся отъ царя, Андрей Васильевичъ Хилковъ, митрополичій бояринъ Семенъ Васильевичъ Колтовскій и два дьяка—Феодоръ Рогожинъ и Гаврілъ Леонтьевъ⁶²⁹⁾. Въ 1667 году Разрядъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія, изъ которыхъ въ одномъ засѣдалъ архимандритъ и вѣдалъ всѣ дѣла, касавшіяся духовенства, и дѣла духовныхъ въ отношеніи къ мірянамъ; въ другомъ, вѣдавшемъ гражданскія дѣла мірянъ, предсѣдательствовалъ бояринъ⁶³⁰⁾. Послѣ собора 1675 года въ Разрядѣ уже всегда былъ приказный старецъ, посвѣщенный санъ и засѣдавшій вмѣстѣ съ бояриномъ и дьяками. Такъ, уже въ 1676 году въ патріаршемъ Разрядѣ засѣдали: Чудова монастыря архимандритъ Павелъ и митрономичій бояринъ Иванъ Феодоровичъ Лызловъ съ товарищами⁶³¹⁾.

б) Приказъ Церковныхъ дѣль. Приказъ Церковныхъ дѣль существовалъ только въ Московской епархіи. Во второй половинѣ XVII вѣка (1674—1690 г.) патріархъ Іоакимъ замѣнилъ имъ Тіунскую Избу. Кругъ вѣдѣнія Приказа Церковныхъ дѣль былъ тотъ же самый, какой и кругъ вѣдѣнія тіуновъ и Тіунской Избы, замѣненныхъ приказомъ⁶³²⁾. Справка на указъ, поимѣнною въ «Полномъ Собраниі Законовъ» подъ № 2451, говоритъ о Приказѣ Церковныхъ дѣль: «при бытности святѣйшихъ патріарховъ издревле была Тіунская Изба, а вѣдали архимандриты и иротопоны и ризничіе и управляли всякое церковное благочиніе. При святѣйшемъ патріархѣ Іоакимѣ Московскому построены изъ казны особливыя палаты близъ собора Покрова Пресвятой Богородицы и Василія Блаженнаго, что на рѣвѣ, и вмѣсто Тіунской Избы пове лѣно быть Приказу Церковныхъ дѣль и тіуны писались приказными»⁶³³⁾.

ГЛАВА II

Органы, помогавшіе епархіальному архіерею преимущественно по управлению церковными имуществами.

Органами, помогавшими епархіальному архіерею по управлению церковными имуществами были: а) лица б) учрежденія—приказы.

⁶²⁹⁾ А. Э. 3. № 177. Въ 1632 году въ патріаршемъ Разрядѣ засѣдали тѣже лица. А. Э. 3. № 198.

⁶³⁰⁾ Такъ представляетъ дѣло Неволинъ, основываясь на постановлениі собора 1667 г. (См. Невол. т. VI, стр. 203); но иначе оно представляется другими. Г. Калтеревъ утверждаетъ, что съ 1668 года при патріархѣ былъ открытъ Духовный Приказъ, въ который перешла часть дѣль, вѣдавшихся до сихъ поръ въ Разрядѣ. Духовный Приказъ, какъ отдельное учрежденіе при патріархѣ, существовала, по мнѣнію г. Калтерева, до 1675 года, когда онъ былъ закрытъ и дѣла, вѣдавшіяся въ немъ, перешли снова въ Разрядъ (См. «Сѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси». стр. 211—214.)

⁶³¹⁾ А. Э. 4. № 213; ср. А. о. до ю. б. т. I. № 45.

⁶³²⁾ Невол. т. VI. стр. 203.

⁶³³⁾ Полн. Собр. Зак. № 2451.

а) Еъ лицамъ, какъ помощникамъ архіеряя по управлению имуществомъ, относились:

аа) **Казначей.** Казначей былъ лицомъ духовнымъ и управлялъ всѣми денежными доходами архіерейскаго дома⁶³⁴⁾. Отъ него зависѣли по управлению и надзору всѣ тѣ лица, которые собирали архіерейскія пошлины. Съ согласія архіеряя казначей назначалъ этихъ лицъ, давалъ имъ инструкціи и наказы, касавшіеся ихъ обязанностей и проч.⁶³⁵⁾. Пошлины, собирались ли они должностными лицами архіеряя, или привозились въ каѳедральный городъ самимъ духовенствомъ, всегда вручались казначею⁶³⁶⁾. Казначей, далѣе, распоряжалъ ся расходами архіерейскаго дома. Такъ, патріархъ Іовъ, перечисляя источники, куда расходовались его доходы, говорить: «и въ казну (давалъ свои деньги) казначеемъ наши на всѣкіе наши дворовые обиходы»⁶³⁷⁾. Митрополитъ Астраханскій Іосифъ, какъ мы уже упоминали, далъ своему казначею 100 рублей и повелѣлъ раздать ихъ нищимъ⁶³⁸⁾.

бб) **Дворецкій.** Дворецкими въ XV вѣкѣ бывали при архіеряхъ иногда лица духовныхъ⁶³⁹⁾, но въ XVI вѣкѣ ими были лица свѣтскія⁶⁴⁰⁾. Назначеніе дворецкаго, по опредѣленію Стоглаваго собора, производилось архіереемъ съ вѣдома царя⁶⁴¹⁾. Обязанностю дворецкаго было завѣдываніе всѣмъ имуществомъ архіерейскаго двора. На немъ лежала пощупка архіерейськихъ земель⁶⁴²⁾, мѣна ихъ⁶⁴³⁾, отдача въ оброчное содержаніе⁶⁴⁴⁾ и въ помѣстья служилымъ людямъ архіеряя⁶⁴⁵⁾ и проч. Отчетъ по обязанностямъ своей должности дворецкій отдавалъ архіерею, которому онъ вполнѣ былъ подчиненъ⁶⁴⁶⁾.

вв) **Волостели и прикащики.** Для завѣдыванія и управлѣнія церковнымъ недвижимымъ имуществомъ, находившимся вдали отъ архіерейской каѳедры,

634) А. Ю. № 221.

635) А. И. I. № 198, 199, 208 и др.; 2 т. № 355; А. Э. 2. № 223 и др.

636) Ibid. и А. Ю. № 221.

637) Собр. госуд. грам. и догов. № 82, 1604 г.

638) А. И. 4. № 226, 1672 г.

639) А. о. до ю. б. т. 2. № 147, II. 1461 г., № 156, 1, 1456 г.

640) А. о. до ю. б. т. 2. № 147, V. VI. VII. IX—XIV.

641) А. И. 1. № 155

642) А. о. до ю. б. т. 2. № 147; V. VI. VII. IX—XIV.

643) Ibid. № 156, XV и XVI.

644) Ibid. т 1. № 118.

645) Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ... прил. стр. 182, 198, 199; А. Ю. № 8.

646) Изъ купчихъ и мѣновыхъ грамат видно, что дворецкій продавалъ и мѣнялъ архіерейскія земли по приказу архіеряя, по его «слову». А. о. до ю. б. т. 2. № 147, 156.

въ селахъ и деревняхъ, у архіереевъ были низшія, въ сравненіи съ дворецкими, должностные лица, къ которымъ относились, между прочимъ, волостели и приказчики.

Первые завѣдывали вотчиннымъ управлениемъ въ цѣлыхъ волостяхъ. Они по порученію архіерея мѣнили архіерейскія земли, размежевывали ихъ между разными лицами и вообще имѣли надзоръ за всѣмъ хозяйствомъ въ своей волости ⁶⁴⁷⁾.

Приказчики завѣдывали тѣмъ же самимъ, чѣмъ и волостели въ отдаленныхъ селахъ и деревняхъ ⁶⁴⁸⁾.

тг) Для управления тѣми землями, которыя обрабатывались не самихъ архіереевъ, посыпались посельские старцы изъ монаховъ. Въ ихъ вѣдѣніи находилось все хозяйство и всѣ слуги тѣхъ сель, въ которыхъ была домовая пашня архіерея. Обязанности ихъ излагались въ дававшихся имъ наказахъ ⁶⁴⁹⁾.

б) Приказы, какъ вспомогательные органы епархиального архіерея по управлению церковнымъ имуществомъ.

Между приказами, появившимися въ XVII вѣкѣ при каѳедрахъ святителей, были приказы, завѣдывавшіе имуществомъ этихъ святителей. Сюда слѣдуетъ отнести:

аа) **Казенный Приказъ.** Появленіе Казенного Приказа при каѳедрѣ патріарха относится къ началу XVII столѣтія, — покрайней мѣрѣ при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ онъ уже существовалъ ⁶⁵⁰⁾. Съ теченіемъ времени Казенный Приказъ появился и при каѳедрахъ другихъ святителей ⁶⁵¹⁾.

Казенный Приказъ завѣдывалъ различными сборами, шедшими въ казну архіереевъ, какавая обязанность до образованія этого приказа, какъ мы видѣли, лежала на святительскихъ казначеяхъ. Онъ а) разсылалъ наказы лицамъ, собиравшимъ архіерейскія пошлины съ церквей и монастырей, и въ этихъ наказахъ съ точностью обозначалъ сумму дохода съ той или другой церкви и штрафа за тѣ или другіе проступки разныхъ лицъ Книги, въ которыхъ сборщиками податей записывалась сумма пошлинь съ церквей и монастырей, и са-

647) А. о. до ю. б. т. 2. № 156. XIV; А. Ю. № 8; А. Э. З. № 192.

648) Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ...» прил. стр. 115. № 27 и стр. 124. № 42.

649) Такіе старцы существовали покрайней мѣрѣ въ патріаршѣ епархіи въ XVII столѣтіи. Въ 1699 году «святѣйший патріархъ указалъ быть въ Московскомъ уѣздѣ въ патріаршемъ дворцовомъ селѣ Троицкомъ Голянищевѣ на домовомъ скотномъ дворѣ Богоявленского монастыря, что за ветошными рядомъ, старцу Иову на мѣсто старца Тихона и дать ему наказъ по указу». Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ...», — прил. стр. 116. № 31, 1.

650) А. П. З. № 92. XXII; А. Э. З. № 178.

651) А. Э. 4. № 105. 303. 315; А. П. 4. № 240; Грам. и ак. Ряз. кр.—Пискарева № 37 и 48.

мы пошлины представлялись въ тотъ же приказъ⁶⁵²⁾. в) Казенный Приказъ назначалъ лицъ, которых имѣли собирать пошлины, или же дѣлалъ распоряженія объ ихъ избраніи. Сюда присылались выборные акты этихъ лицъ⁶⁵³⁾. с) Изъ того же приказа посылались свѣтскіе служилые люди архіерея описывать монастыри и церкви съ ихъ угодьями и приходами,—что дѣлалось тогда, когда нужно было эти церкви и монастыри вновь обложить данью⁶⁵⁴⁾. Казенный Приказъ выдавалъ монастырямъ и церквамъ льготныя граматы и вѣдалъ всѣ относящіяся сюда дѣла, какъ-то: разбиралъ жалобы духовенства на нарушителей предоставленныхъ ему льготъ, дѣлалъ въ этомъ отношеніи справки и распоряженія⁶⁵⁵⁾. е) Казенный Приказъ, наконецъ, вѣдалъ дѣла о ставленникахъ. Здѣсь ихъ записывали послѣ исповѣди и послѣ постановленія; здѣсь же брались съ нихъ нѣкоторыя пошлины⁶⁵⁶⁾.

Завѣдывалъ Казеннымъ Приказомъ обыкновенно святительский казначей⁶⁵⁷⁾, иногда вмѣстѣ съ приказнымъ⁶⁵⁸⁾. Подъ вѣдѣніемъ казначея находились дьяконы, подьячіе, завѣдывавшіе письмоводствомъ приказа, недѣльщики и др.⁶⁵⁹⁾.

66) **Дворцовый Приказъ.** Упоминаніе о существованіи Дворцового Приказа при каѳедрѣ патріарха Филарета Никитича встрѣчается въ актахъ, относящихся къ 20-мъ годамъ XVII столѣтія⁶⁶⁰⁾. Существовалъ ли Дворцовый Приказъ при каѳедрѣ другихъ епархій,—объ этомъ нельзѧ ничего сказать.

Вѣдѣнію Дворцового Приказа подлежало управлѣніе всѣми патріаршими вотчинами и недвижимыми имѣніями. Находясь въ полномъ подчиненіи патріарху, онъ завѣдывалъ всѣмъ хозяйствомъ по домовымъ патріаршимъ вотчинамъ; наблюдалъ за обработкой патріаршихъ земель, за ложнымъ отбываніемъ по-винностей крестьянами, жившими въ вотчинахъ патріарха, собирая съ этихъ крестьянъ подати и проч. Въ вотчинахъ, въ которыхъ была домовая патріаршая пашня, Дворцовый Приказъ назначалъ посельскихъ старцевъ и контролировалъ ихъ дѣятельность.

Изъ Дворцового Приказа посылались настоятелямъ домовыхъ патріаршихъ монастырей наказы объ управлѣніи имуществомъ этихъ монастырей; имъ же опредѣлялось отношеніе монастырскихъ крестьянъ къ монастырю и проч.

652) А. И. 4. № 151. 240; А. Э. 4. № 105. 298; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612; Опис. док. и бум., хр.н. въ мин. юст.,—приложеніе.

653) А. Э. 4. № 105; А. И. 4. № 240; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

654) А. И. 4. № 195.

655) А. И. 4. № 107; т. 5. № 248.

656) А. И. 4. № 259.

657) А. Э. 4. № 105. 198. 228. 285; А. И. 4. № 240.

658) Въ 1673 году въ Казенномъ Приказѣ, бывшемъ при каѳедрѣ митрополита Новгородскаго, засѣдали: казначей старецъ Савватий и приказный Степанъ Боливинскій. А. И. 4. № 240.

659) А. Э. 4. № 105. 198; А. И. 4. № 107. 151.

660) А. о. до ю. б. т. 1. № 52, IX; А. Э. 3. № 166. 176.

Дворцовый Приказъ раздавалъ патріаршія земли въ помѣстья патріаршимъ служилымъ людямъ; версталъ окладомъ патріаршихъ бояръ, раздавалъ патріаршимъ дворцовымъ людямъ хлѣбное жалованье и проч. ⁶⁶¹⁾.

Иногда изъ Дворцового Приказа исходили распоряженія, совершенно не относившіяся къ вотчинному управлению, а касавшіяся дѣлъ Церкви. При патріархѣ Филаретѣ сюда прислана была роспись служебникамъ, въ которыхъ уничтожено было прибавленіе и «огнемъ» ⁶⁶²⁾.

Главное лицо, завѣдывавшее Дворцовыми Приказомъ, былъ дворецкій изъ государевыхъ и патріаршихъ дворянъ; ⁶⁶³⁾ право назначенія дворецкаго принадлежало государю ⁶⁶⁴⁾.

Изслѣдованіе обѣ органахъ, вспомоществовавшихъ епархіальному архіерею нашей Церкви по управлению имъ епархіею, намъ показало, что одними изъ этихъ органовъ были лица духовныхъ и цѣлыхъ учрежденія во главѣ съ этими лицами, а другими—лица свѣтскія, которая такъ же, какъ и первыя, въ XVII вѣкѣ стояли во главѣ цѣлыхъ вспомогательныхъ по управлению архіерею учрежденій—приказовъ. Существованіе лицъ первого рода въ качествѣ помощниковъ архіерея, т. е. лицъ духовныхъ, было законно и вполнѣ согласно съ Номоканономъ и практикою древней восточной Церкви. Наши поповскіе старости, десантскіе священники и закащики были почти тѣмъ же, чѣмъ въ древней восточной Церкви были періодевты. Но было ли законнымъ существованіе въ нашей Церкви архіерейскихъ чиновниковъ изъ свѣтскихъ лицъ? Мы видѣли, что всѣ помощники епископовъ древней восточной Церкви были лица духовныхъ ⁶⁶⁵⁾ и, слѣдовательно, нужно признать, что существованіе въ нашей Церкви лицъ свѣтскихъ въ качествѣ помощниковъ святителей по управлению не находить для себя оправданія въ практикѣ древней восточной Церкви и есть явленіе собственно Русской Церкви. Дѣйствительно, явленіе свѣтскихъ помощниковъ при каѳедрахъ нашихъ святителей есть явленіе чисто Русское,

⁶⁶¹⁾ Подробное изложеніе круга дѣятельности Дворцового Приказа см. у Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ.....

⁶⁶²⁾ А. Э. З. № 166.

⁶⁶³⁾ А. И. 2. № 335; А. Э. 2. № 323. А. о. до ю. б. т. 2 № 155, IV.

⁶⁶⁴⁾ А. И. 2. № 335.

⁶⁶⁵⁾ По замѣчанію г. Голубинскаго, ссылающагося на свидѣтельство Вальсамона, изъ церковныхъ чиновниковъ Греческой Церкви свѣтскими людьми были всегда только экдики. См. Ист. Р. ус. Цер. Е. Голубинскаго, т. 1. пер. 1 гл. III. стр. 338.

обусловленное обстоятельствами Русской Церкви, необходимо требовавшими такихъ лицъ. Мы видѣли, что Русское правительство, надѣливъ Церковь и духовенство селами, деревнями, землею и крестьянами и предоставивъ святителямъ право собирать разныя дани, отдало материальное содержаніе вполнѣ въ руки самой Церкви и святителей. Оно предоставило въ полное ихъ распоряженіе земли и другія угодья, а вмѣстѣ съ тѣмъ и попеченіе о преумноженіи этихъ угодий, объ обработаніи ихъ и вообще попеченіе о томъ, чтобы эти угодья доставляли необходимое для существованія Церкви материальное содержаніе. Но на кого же святители могли возложить заботу о всемъ этомъ? Они не могли возложить ее на пастырей Церкви, потому что эта забота отвлекала бы ихъ отъ ихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, сдѣлала бы изъ нихъ хорошихъ управителей имуществомъ, но не таковыхъ пастырей; между тѣмъ какъ Русская Церковь того времени преимущественно требовала хорошихъ пастырей. Русская Церковь начинала только жить, между ея членами, какъ мы видѣли, было множество такихъ, которые смѣшивали христіанская истина съ языческими, прибѣгали къ арбумамъ, къ языческимъ веселеніямъ и проч., а все это требовало присутствія пастырей, ихъ наученій и обличеній. Очевидно, что управление вотчинами съ ихъ землями и полями нужно было ввѣрить свѣтскимъ лицамъ, и вотъ при святителяхъ явились такія лица, на которыхъ преимущественно лежало управление имуществомъ и сборъ архіерейскихъ даней. Если же свѣтскіе архіерейскіе помощники имѣли вѣкоторое участіе въ церковномъ управлении, какъ напримѣръ въ надзорѣ за церковнымъ благочиніемъ, то только временно и въ ограниченныхъ Русскими соборами предѣлахъ. Правда, постановленія соборовъ объ ограниченіи правъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ не вдругъ вошли въ практику нашей древней Церкви, но это явленіе не должно быть считаемо исключительно возможнымъ только въ той Церкви; тоже бываетъ и въ наше время. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что, строго говоря, свѣтскіе архіерейскіе чиновники почти не имѣли никакого участія въ церковномъ управлении. Они, какъ мы видѣли, собирали архіерейскія дани съ духовенства, отдавали преступниковъ на поруки, объявляли архіерейскіе указы, съ которыми посыпались въ разныя мѣста епархіи, исполняли при архіерейахъ должностную лисцовъ, и, послѣ образования приказовъ, составляли собою ихъ канцелярію, принимали бумаги, идущія на имя архіерея, докладывали ихъ ему и проч. Но все это собственно не принадлежало къ церковному управлению и могло быть поручено свѣтскимъ людямъ. Однимъ словомъ, свѣтскіе архіерейскіе чиновники XVI и XVII вѣковъ были тѣмъ же, чѣмъ въ настоящее время служатъ такие же чиновники при архіерейскихъ консисторіяхъ. Эти послѣдніе завѣдываютъ дѣлопроизводствомъ консисторій; они принимаютъ бумаги, поступающіе въ консисторію, вносятъ ихъ въ реестры, хранятъ эти бумаги и докладываютъ ихъ членамъ консисторіи изъ лицъ духовныхъ. Одни изъ нихъ, какъ напримѣръ приходорасходчики, получаютъ разные доходы, поступающіе въ консисторію, хра-

нять ихъ до пзвѣстнаго времени и проч. ⁶⁶⁶⁾). Если же въ настоящее время существованіе свѣтскихъ чиновниковъ при архіереяхъ считается законнымъ и если дѣятельность этихъ чиновниковъ въ существѣ дѣла тождественна съ дѣятельностю свѣтскихъ чиновниковъ, состоявшихъ на службѣ архіереевъ XVI и XVII вѣковъ, то мы должны сказать, что и существованіе послѣднихъ было законно и не должно казаться соблазнительнымъ.

666) См. Уставъ Духовн. Консисторіи, Разд. IV.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О духовно-судебной власти въ епархії.

А) Въ древней восточной Церкви.

Въ древней восточной Церкви духовнымъ судьею въ епархії былъ епархіальный епископъ. Его судебной власти подлежали: 1) лица, служившія Церкви, лица духовныи—церковный причтъ, 2) лица монашествующія и 3) всѣ православные христіане его епархії.

1. Судебная власть епархіального епископа древней восточной Церкви надъ лицами духовными—церковнымъ причтомъ

Духовныя лица подсудны были мѣстному епископу а) въ преступленіяхъ противъ церковныхъ правилъ и б) по дѣламъ гражданскимъ.

а) Въ преступленіяхъ, учиненныхъ противъ вѣры, должности, благочинія и проч. для всѣхъ духовныхъ лицъ древней восточной Церкви непосредственнымъ и компетентнымъ судьею былъ ихъ епархіальный епископъ. Принадлежность ему власти этого рода засвидѣтельствована многими правилами древней Церкви и гражданскими Греко-Римскими законами ¹⁾. Въ 32 апостольскомъ правилѣ, напримѣръ, говорится: «Аще котирый пресвитеръ или діаконъ отъ епископа и отлученіи будетъ: не подобаетъ ему въ общеніе пріяту быти пынмъ, но точю отлучившимъ его: развѣ когда случится умрети епископу отъ лучившему его». Здѣсь подъ отлученiemъ пресвитера или діакона епископомъ разумѣется именно отлученіе ихъ мѣстнымъ епископомъ, что можно видѣть изъ словъ толкователей церковныхъ правилъ—Вальсамона, Зонара и Аристина. Послѣдній, напр., толкуя это правило, говоритъ: «Пресвитеръ или діаконъ, отлученный собственнымъ епископомъ, при жизни отлучившаго его епископа, не долженъ быть принятъ и другимъ» ²⁾. Отлученію отъ церковнаго общенія въ древней Церкви подвергались только преступники противъ дѣлъ церковныхъ—духовныхъ, какъ напр. преступники противъ церковной дисциплины, противъ вѣры, совѣсти и т. п., и слѣдовательно, приведенное правило, отлучающее пресвитера и діакона отъ церковнаго общенія, видитъ въ нихъ также преступниковъ церковныхъ. Вообще о подсудности духовныхъ лицъ въ

¹⁾ Апост. 32; I всел. 5; Ант. 4. 6. 12; сард. 13. 14; VII всел. 4 и др.; Iustin Novell 123, сар. 37.

²⁾ Прав. Св. Апост. Свят. Соб. и Свят. Отецъ съ толков., выпуск. 1. стр. 71.

преступленихъ противъ церковныхъ правилъ ихъ мѣстному епископу ясно свидѣтельствуютъ какъ церковные правила, такъ и толкованія на нихъ извѣстныхъ толкователей церковныхъ правиль. «Для всѣхъ лицъ священныхъ,— говоритъ, напр., одинъ изъ толкователей—Зонара, при объясненіи 15 правила Карѳагенского собора,—компетентныя судилища суть: судилища епископовъ, которымъ они подчинены» ³⁾.

б) Будучи подсудны своему епархиальному епископу въ дѣлахъ духовныхъ, клирики древней восточной Церкви были подсудны ему и въ нѣкоторыхъ дѣлахъ гражданскихъ-гражданскихъ искахъ, денежныхъ тяжбахъ и проч. Такъ, напр., въ 9 правилѣ IV вселенского собора говорится: «Аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣеть судное дѣло; да не оставлять своего епископа, и да не прѣбываетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производить свое дѣло у своего епископа или, по изволенію того же епископа, избранные обѣими сторонами да составлять судъ. А кто вопреки сему поступитъ: да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ». Изъ толкованія этого правила Зонаромъ и Вальсамономъ видно, что здѣсь разумѣются обвиненія и иски другъ на друга клириковъ одной и той же епархіи ⁴⁾. Еще яснѣе на принадлежность епархиальному архіерею власти судить клириковъ своей епархіи въ дѣлахъ гражданскихъ указывается Зонара въ толкованіи имъ 15-го правила Карѳагенского собора, гдѣ говоритъ: «Если же въ денежнѣмъ дѣлѣ поставитъ (епископъ) рѣшеніе несогласное съ законами, по неопытности, не будетъ подлежать обвиненію ⁵⁾».

Итакъ, несомнѣнно, что судьио духовныхъ лицъ въ проступкахъ противъ церковныхъ правилъ и въ нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлахъ быль ихъ епархиальный епископъ; но онъ былъ только первою инстанціею духовнаго суда, и судъ его въ отношеніи къ лицамъ духовнымъ быль не всегда рѣшительнымъ и окончательнымъ. Тѣ клирики, которые были недокольны судомъ своего епископа, т. е. считали этотъ судъ несправедливымъ въ позѣстномъ дѣлѣ, могли апеллировать въ высшія духовныя судилища. Такъ, еще отцы первого вселенского собора говорили: «да будетъ изслѣдуемо, не по малодушію ли, или расирѣ, или по какому либо подобному неудовольствію епископа, подпали они (клирики, отлученныхъ мѣстнымъ епископомъ отъ общенія съ Церковію) отлученію. Итакъ, дабы о семъ происходить могло приличное изслѣдованіе, за благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы; чтобы всѣ вообще епископы области, собравшиися во едино, изслѣдували тако-выя недоумѣнія: и такимъ образомъ достовѣрно оказавшиеся несправедливыми противъ епископа, основательно всѣми признаны были недостойными общенія, доколѣ не заблагоразсудить собраніе епископовъ пропизнести о нихъ болѣе

3) Предп. реф. церк. суда—Елагина, вып. 2, гл. II, ст. 37.

4) Прав. Свят. Апост. Свят. Соб. и св. Отецъ съ толков., вып. II-й ч. I стр. 182.

5) Предп. реф. церк. суда—Елагина, вып. 2, гл. II, стр. 38.

снисходительное рѣшеніе ⁶⁾). Вообще порядокъ суда надъ духовными лицами въ древней восточной Церкви былъ слѣдующій. Первымъ и непосредственнымъ судью для нихъ былъ мѣстный епископъ. Въ случаѣ нареканій на него отъ обвиняемыхъ судъ переходилъ къ областному собору, который, по требованію правиль Церкви, долженъ былъ собираться однажды или дважды въ годъ въ каждой области и на которомъ предсѣдательствовалъ областной митрополитъ ⁷⁾. Недовольный рѣшеніемъ дѣла на областномъ соборѣ переносилъ его на соборъ окружный, на которомъ предсѣдательствовалъ патріархъ ⁸⁾. Если не было собора, то дѣло пресвитера, недовольного своимъ епископомъ, разбирало шесть епископовъ и его мѣстный, дѣло діакона—три и его мѣстный ⁹⁾. Жалобы и неудовольствія клириковъ на своихъ епископовъ могли выслушиваться также сосѣдніе епископы, которые, по сношенніи съ мѣстнымъ епископомъ клирика, прекращали возникавшія неудовольствія ¹⁰⁾.

Изложенный порядокъ суда надъ клириками имѣлъ мѣсто только въ томъ случаѣ, когда или преступленіе по своему существу было духовное, или было спорное дѣло гражданскаго характера между самими клириками. Если же что изъ мірянъ имѣлъ какой либо гражданскій искъ противъ клирика, то первоначально онъ искалъ предъ его мѣстнымъ епископомъ; но въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ его имѣлъ право въ продолженіи 10 дней подать апелляцію къ мѣстному гражданскому судью. На рѣшеніе этого послѣдняго, несообразное съ рѣшеніемъ епископскимъ, допускалась апелляція выше ¹¹⁾.

Въ преступленіяхъ тяжкихъ—уголовныхъ духовные лица подлежали свѣтскому суду. Если свѣтскій судья признавалъ духовное лицо достойнымъ уголовного наказанія, то оно налагалось на него не прежде, какъ по снятіи съ него священнаго сана епископомъ ¹²⁾.

2) Судебная власть епархиального епископа древней восточной Церкви надъ монашествующими лицами его епархіи.

Непосредственнымъ судью лицъ монашествующихъ древней восточной Церкви также, какъ и клириковъ, былъ мѣстный епископъ. Въ 16-мъ правиль IV вселенского собора говорится: «Дѣвѣ, посвятившей себя Господу Богу,

6) I Всел. 5. См. также о возможности апелляціи апост. 37 и толкованіе его у Зонары въ кн. прав. св. Апост. съ толков. стр. 82; Ант. 4. 12. 20 и др.

7) I Всел. 5; IV всел. 9; Каро. 11. 37. 139; Сард. 14.

8) IV всел. 9.

9) Каро. 12. 29.

10) Каро. 11 и 37.

11) Iust. Novell. 123, cap. 21.

12) Iust. Novell. 123, cap. 8. 21; Just. Novell. 83, praef. § 2.

равно и монашествующимъ, не позволяетъ вступати въ бракъ. Аще же обрѣтутся творящіи сие: да будуть лишены общенія церковнаго. Впрочемъ опредѣлили мы мѣстному епископу имѣти полную власть въ оказаніи таковыиъ человѣкоболія ¹³⁾. Очевидно, что это правило предоставляетъ власти епископа не только оказывать человѣкоболіе, т. е. уменьшать наказаніе лицамъ монашествующимъ, вступившимъ въ бракъ, но и налагать его на нихъ—отлучать отъ церковнаго общенія. Для подтвержденія своей мысли мы ссылаемся на слова Вальсамона, который, въ объясненіе приведеннаго правила, говоритъ: «Отцы опредѣляютъ, чтобы давшіе обѣты (проводить жизнь въ дѣствѣ), будуть—ли монашествующіе мужи или жены, не отступали отъ сбѣщаннаго и не вступали въ браки; а нарушители своихъ обѣтовъ были лишены общенія, т. е. отлучаемы. А власть этого отлученія, т. е. увеличеніе или уменьшеніе, соборъ предоставилъ мѣстному епископу ¹⁴⁾. При объясненіи 9-го правила IV вселенскаго собора сказавъ, что всѣ клирики подсудны мѣстному епископу, Вальсамонъ замѣчаетъ: «а подъ именемъ клириковъ разумѣются и монахи», и нѣсколько ниже,—при объясненіи того же правила: «клирики и монахи должны быть привлекаемы въ суду мѣстнаго епископа ¹⁵⁾».

Гражданскіе иска на монаховъ со стороны мірянъ разбирались также мѣстнымъ епископомъ ¹⁶⁾.

3) Духовно-судебная власть епископа древней восточной Церкви надъ всѣми христіанами его епархіи.

Въ жизни мірянъ епископскому суду подлежали, прежде всего, два рода дѣлъ: открытый духовный преступленія, или грѣхопаденія и частный дѣла совѣсти. Вслѣдствіе этого и судъ епархіального епископа надъ мірянами былъ двойкій: открытый, или гласный и тайный, или частный Судъ первого рода производился обыкновенно самимъ епископомъ, на что прямо указываютъ правила Церкви ¹⁷⁾. Иоаннъ Смоленскій при объясненіи 6-го правила Кареатенскаго собора говорить объ открытомъ судѣ: «въ то время, когда исповѣдь и самые подвиги покаянія совершались открыто предъ всею Церковію, они совершались подъ личнымъ управлениемъ епископовъ. Епископы сами принимали исповѣданіе грѣховъ отъ кающихся, сами разбирали согрѣшиенія ихъ, произносили отлученіе или опредѣляли степени покаянія. Поэтому и разрѣ-

¹³⁾ См. также VII всел. 4.

¹⁴⁾ Прав. Св. Апост. Св. Соб. Св. Отецъ—съ толк., вып. 2, ч. I стр. 209.

¹⁵⁾ Ibid. стр. 183.

¹⁶⁾ Iust. Novell. 79 кап. I.

¹⁷⁾ I всел. 13; Каре. 6. 52.

шеніе кающихся, или примереніе ихъ съ Церковю, припадлежало только епископамъ¹⁸⁾. — Пресвитерамъ возлагать на виновныхъ въ тяжкихъ открытое покаяніе и открыто разрѣшать ихъ дозволялось только въ томъ случаѣ, когда настоящая необходимая нужда, а епископъ былъ въ отсутствіи¹⁹⁾.

Тайный судъ надъ мірянами могъ быть произведенъ пресвитерами, какъ ближайшими помощниками епископа по управлению²⁰⁾. Но власть пресвитеровъ въ этомъ дѣлѣ была ограничена; они могли разрѣшать кающихся тайно только съ разрѣшеніемъ епископа, и во всѣхъ, встрѣчавшихся при этомъ, сомнительныхъ случаяхъ обращались къ нему за совѣтомъ²¹⁾.

Кромѣ дѣлъ духовныхъ, міряне были подсудны мѣстному епископу въ нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлахъ. Таковы, напр., были дѣла брачные, дѣла по опекѣ надъ лицами малолѣтними и сумасшедшими²²⁾.

Помощниками епархиального епископа древней восточной Церкви по суду были тѣ же самыя лица, которые были ему помощниками по управлению епархию²³⁾.

Б) Въ Русской Церкви.

Духовно-судебная власть въ каждой епархіи Русской Церкви также, какъ и въ древней восточной, принадлежала епархиальному архіерею. Въ справедливости этого положенія удостовѣряютъ правила древней восточной Церкви, не решившія въ нашу Церковь, узаконенія нашихъ Русскихъ князей, постановленія нашихъ соборовъ и практика нашей Церкви.

Всѣ каноны древней восточной Церкви, которые судъ по дѣламъ духовнымъ и нѣкоторымъ гражданскимъ надъ всѣми христіанами каждой епархіи и преимущественно надъ лицами духовными относили ко власти епархиального епископа, перешли въ нашу Кормчую книгу. Мы укажемъ на каноны, особенно ясно свидѣтельствующіе о принадлежности нашимъ епархиальнымъ архіереямъ духовно-судебной власти въ ихъ епархіяхъ. Такъ, 32 апостольское правило въ нашей Кормчей книгѣ излагается: «непріятенъ отъ него, иже отъ другого отлученъ бывъ, и тому и еще живу сущъ», — и тамъ же tolкуется: «Аще кото-рый пресвитеръ, или діаконъ, отлученъ бывъ отъ своего епископа, и живу сущу и еще отлучившему его епископу, аще приидетъ къ другому, нѣсть до-

18) Оп. кур. церк. закон. вып. 2, стр. 132.

19) Каре. 52.

20) Апост. 52.

21) Каре. 7

22) См. Невол. т. VI, стр. 260—264.

23) См. выше—стр. 104 и 105.

стонъ пріять быти отъ него ²⁴⁾. Въ той же Кормчей книгѣ 9-е правило IV-го вселенского собора излагается такъ: «Причетници между собою распирю имуще, аще оставльше своего епископа, къ мірскимъ судіямъ приступять, по правиломъ вину да пріимутъ. Причетници же, аще имъютъ что на епископа, да ожидаютъ собора и проч. ²⁵⁾. Очевидно, что каконы древней восточной Церкви, относившіе судъ надъ лицами духовными ко власти епархіальныхъ епископовъ той Церкви, съ удержаніемъ полнаго смысла перешли въ нашу Церковь, а следовательно свидѣтельствуютъ, что епархіальные архіереи нашей древней Церкви имѣли власть судить духовныхъ лицъ въ своихъ епархіяхъ. Изъ другихъ каноновъ можно видѣть и то, что они имѣли право суда и надъ мірянами ²⁶⁾.

Сообразно съ Номоканономъ и на основаніи его духовно-судебной властью въ епархіи епархіальные архіереи нашей Церкви обладали съ глубокой древности, о чёмъ свидѣтельствуютъ церковные уставы Владимира и Ярослава. Тотъ и другой изъ этихъ уставовъ перечисляетъ церковныхъ людей и дѣла, или преступленія, по коимъ эти люди были подсудны митрополиту и епископамъ всей Русской земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ не подсудны ни князю, ни боярамъ, ни судіямъ, ни дѣтямъ князя ²⁷⁾.

Въ разматриваемое нами время каноны древней Греческой Церкви и узаконенія нашихъ первыхъ князей имѣли полную силу и практическое примѣніе, о чёмъ свидѣтельствуютъ соборы нашей Церкви, бывшіе въ XVI и XVII вѣкахъ, и практика этого времени.

Стоглавый соборъ, ссылаясь на каноны древней восточной Церкви, на законы Греко-Римскихъ императоровъ, уставы и узаконенія первыхъ Русскихъ князей и на посланія отцевъ Русской Церкви, вполнѣ призналъ за Русскими епархіальными архіереями того времени духовно-судебную власть въ ихъ епархіяхъ ²⁸⁾. Всльдѣ за Стоглавымъ соборомъ признавали духовнымъ судью въ епархіи мѣстного архіерея и другіе соборы нашей Церкви. На разрѣшеніе собора 1667 года было предложенъ такой вопросъ: «архіереовъ, архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, и монаховъ и инокинь, и весь церковный и духовный чинъ, и ихъ людей мірскимъ людемъ довѣрять ли судати?» Соборъ отвѣчалъ: «архіереовъ, архимандритовъ и игуменовъ, свя-

24) Кормч. гл. 1. л. 8.

25) Кормч. гл. 13. л. 96; См. о томъ же: гл. 9. л. 65; гл. 15. л. 122. 130; гл. 18. л. 210.

26) Кормч. гл. 15. л. 121; гл. 17. л. 217.

27) См. Доп. къ А. И. т. I. № 1; Древ. Рос. Вивл. изд. 2. ч. 6. стр. 1—9; Истор. госуд. Рос. Карамз. изд. 2. т. I. прим. 506. стр. 200—202; Ibid. т. 2. прим. 108, стр. 60—63. Какія лица и дѣла, по уставамъ Владимира и Ярослава, были подсудны епархіальнымъ епископамъ,— это мы увидимъ ниже.

28) Стогл. гл. 53—66.

щенниковъ и діаконовъ, и монаховъ и иночинь, и весь церковный чинъ, и ихъ людей мірскимъ людемъ ни въ чемъ не судити; а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ архіереомъ коемуждо во своихъ епархіихъ, или кому повелять отъ духовнаго чина, а не отъ мірскіхъ ²⁹⁾. Наконецъ, соборъ 1675 года ввѣрялъ духовно-судебную власть въ епархіи мѣстному архіерею ³⁰⁾.

Доказательствомъ того, что духовно-судебная власть въ епархіи принадлежала въ древней Русской Церкви каждому епархіальному архіерею на практикѣ, могутъ служить жалованыя царскія граматы, которыя давались самимъ архіереямъ, и жалованыя несудимыя граматы, дававшіяся царями монастырямъ и церквамъ. Возьмемъ для примѣра одну изъ царскихъ жалованныхъ граматъ, дававшихся архіереямъ царями,—именно, грамату, данную царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ 1622 году митрополиту Новгородскому. Здѣсь царь повелѣваетъ митрополиту «архимандритовъ и игуменовъ съ братцею, и слугъ и крестьянъ, и протопоповъ, и поповъ, и діаконовъ, и весь причетъ церковный, вѣдати и судити во всякихъ дѣлѣхъ; а мірскихъ посадскихъ и волостныхъ людей вѣдати же и судити во всякихъ дѣлѣхъ, по царскому указу и по соборному уложенію и по прежнему обычаю, какъ было пастори». Далѣе, въ той же граматѣ, царь пишетъ: «А которые наши бояре и воеводы, и оконничие, и дворяне, и дѣти боярскіе, и нашихъ дворцовыхъ сель и черныхъ волостей привищіи, тѣхъ всѣхъ городовъ Новгородской митрополіи, или которые посадскіе люди и уѣздные всѣкіе женятся въ родствѣ, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и тѣхъ всѣхъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ судить и расправу чинитъ во всемъ богомолецъ нашъ Мажарій митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ ³¹⁾. Очевидно, митрополитъ признается духовнымъ судьею въ своей епархіи. Царскія жалованыя несудимыя граматы, дававшіяся церквамъ и монастырямъ, освобождая обыкновенно духовенство этихъ монастырей и церквей отъ подсудности епархіальному архіерею въ гражданскихъ дѣлахъ, тѣмъ самимъ показываютъ, что, съ одной стороны, эти монастыри и церкви до получения жалованной граматы отъ царя были подсудны епархіальному архіерею, а съ другой—что ему были подсудны вообще всѣ церкви и монастыри, и только царская власть могла нѣкоторые изъ нихъ освобождать отъ этой подсудности. Притомъ, цари своимъ жалованными граматами освобождали монастыри и церкви отъ подсудности епархіальному архіерею только въ гражданскихъ дѣлахъ, оставляя подсудными ему дѣла духовныя. Слѣдовательно, духовнымъ судьею въ епархіи всегда былъ епархіальный архіерей ³²⁾.

²⁹⁾ Полн. Собр. Зак. т. I. № 412. гл. 7. вопр. 2; ср. Д. къ А. И. 5. № 102, стр. 490.

³⁰⁾ А. Э. 4. № 204; А. И. 4. № 253.

³¹⁾ А. Э. 3. № 123; ср. Ibid. № 109. 139; т. 4. № 50; А. И. 4. № 215.

³²⁾ А. И. I. № 141; т. 2. № 86; т. 3. № 60. 93. 94. 95. 126. 129 и др.; т. 4. № 166. 254; А. Э. I. № 158. 166. 171. 179. 193. 316 и др., т. 3. № 84. 89.

ОТДЕЛЕНИЕ 1-е.

О предметахъ, подлежащихъ епархиальному суду.

Въ XVI и XVII вѣкахъ епархиальному суду въ Русской Церкви подлежали:
I) дѣла духовныхъ; II) дѣла гражданскія и III) дѣла уголовныхъ.

I.)

О духовныхъ дѣлахъ и лицахъ, подлежащихъ по этимъ дѣламъ суду епархиального архіерея.

Между дѣлами духовными, подлежащими суду епархиального архіерея, были:
А). дѣла, по которымъ подсудны были епархиальному архіерею всѣ православные христіане, какого бы званія и сословія они ни были; Б) дѣла, по которымъ судились у него исключительно лица духовныхъ.

А.) Дѣла духовныхъ, по которымъ подсудны были епархиальному архіерею всѣ православные христіане.

Духовными преступленіями, по которымъ суду епархиального архіерея подлежали всѣ православные христіане его епархіи, были собственно преступления противъ Церкви и вѣры. Преступленія этого рода были подчинены по суду епархиальнымъ архіеремъ съ первого времени существованія Русской Церкви; имъ же подсудны были они и въ XVI и XVII вѣкахъ, справедливость чего откроется изъ разсмотрѣнія частныхъ видовъ этихъ преступлений.

Въ частности къ преступленіямъ, учиненнымъ противъ вѣры и Церкви и подсуднымъ епархиальному архіерею, относились:

а) **Идолослуженіе и суевѣрія.** Идолослуженія и суевѣрія, подчиненные по суду епархиальнымъ архіеремъ Номоканономъ³³⁾, были, по свидѣтельству памятниковъ, подсудны имъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Стоглавый соборъ, перечисляя предметы, которые должны были по уставу Владимира подлежать суду святителя, относилъ къ нимъ и идолослуженіе. Именно, сообразно съ его постановленіемъ, суду епископа подлежалъ тотъ, «кто подъ овномъ молится, или во ржи, или подъ рощеніемъ, или у воды»³⁴⁾. Тотъ же соборъ, разсуждая о разныхъ языческихъ суевѣріяхъ, которымъ предавались православные христіане, положилъ впредь такихъ христіанъ отлучать отъ Церкви. Хотя соборъ и не вездѣ указывалъ, кому въ этомъ случаѣ должно было принадлежать право отлученія отъ Церкви, но, принимая въ соображеніе, что всѣ по-

³³⁾ Кормч. гл. 6. л. 43; ч. 2. л. 64.

³⁴⁾ Стогл. гл. 53; ср. Д. къ А. И. И. № 1.

добныя дѣла онъ подчинялъ суду святителя, за несомнѣнное можно принять, что и здѣсь право отлучать отъ Церкви соборъ относилъ къ тому же святителю. По свидѣтельству практики судъ надъ идолопоклонниками и суевѣрами принадлежалъ епархиальному архіерею до и послѣ Стоглаваго собора. Въ первой половинѣ XVI столѣтія архіепископы Новгородскіе—Макарій и, слѣдовавшій за нимъ, Феодосій, пославъ своихъ боярскихъ дѣтей въ Военную пятицу для разрушенія языческихъ мольбищъ и уничтоженія суевѣрныхъ обычаевъ между жителями означенной мѣстности, повелѣвали тѣхъ изъ жителей, которые вопреки запрещенію стали бы молиться въ капищахъ и сохранять языческие обряды, какъ напр., прибѣгать къ арбуямъ, призывасть ихъ для наրѣченія именъ младенцамъ, погребать тѣла умершихъ въ лѣсахъ и проч., высылать къ себѣ въ Новгородъ для наказанія Именно, они угрожали таковыми идолопоклонникамъ и сувѣрамъ отлученіемъ,—«всѣмъ тѣмъ....быти....отъ насъ и къ конечномъ изверженіи безъ милости»³⁵⁾,—говорили святители. Митрополитъ Новгородскій Кипріанъ, жившій въ XVII вѣкѣ (1627—1655 г.), въ своихъ церковно-судебныхъ опредѣленіяхъ указываетъ на суевѣрія разнаго рода, которыхъ въ его времена подлежали суду святителя³⁶⁾.

б) **Волшебство.** По Номоканону волшебство подлежало церковному суду,³⁷⁾ представителемъ котораго въ епархіи былъ святитель. Изъ памятниковъ, хотя и очень немногихъ, можно видѣть, что въ означенное нами время волшебство въ каждой епархіи нашей Церкви было также подсудно святителю. Стоглавый соборъ повелѣвалъ каждому святителю въ своей епархіи тѣхъ изъ христіанъ, которые бы стали прибѣгать къ волшебству разнаго рода, отлучать отъ Церкви³⁸⁾. Въ XVII вѣкѣ, по церковно-судебнымъ опредѣленіямъ митрополита Новгородскаго Кипріана, суду епископа подлежали кудесники, чародѣи и тѣ, которые «въ суботы рожественскія или иванскія и крещенскія и великаго четвертка сѣдять и волхвуютъ, и огни кладутъ, и черезъ огонь скакуютъ, и во лтичай грай и въ чехъ и въ ворожи и во сны и въ полазы и въ иналь проща волхвованія вѣрють и басни бають»³⁹⁾. Въ докладныхъ пункетахъ Св. Синода (1722 г.) къ дѣламъ, вѣдавшимся у патріарха, отнесены дѣла волшебныя⁴⁰⁾.

в) **Отступничество въ иную вѣру.** Единственное свидѣтельство, на основаніи котораго можно заключать, что отступничество въ иную вѣру входило въ кругъ духовныхъ предметовъ святительского суда, находится въ Уложеніи Алексея Михайловича. Повелѣвая «бусурмана», который какими бы то ни было мѣра-

35) Д. къ А. И. И. № 28 и 43.

36) Прав. Собес. 1861 г. кн. 3. стр. 343.

37) Кормч. гл. 17. л. 196.

38) Стогл. гл. 41. вопр. 22.

39) Прав. Собес. 1861 г. кн. 3, стр. 342—343.

40) Полн. Собр. Зак. № 3963.

ми, насилиствомъ или обманомъ, обратилъ въ свою вѣру «руssкаго человѣка», казнить сожжениемъ, царь говорилъ: «А кого онъ русскаго человѣка обусурманить: и того русскаго человѣка отослать къ патріарху, или ко иной власти, и велѣть ему учинить указъ, по правиломъ святыхъ Апостоль и св. Отецъ»⁴¹⁾. Намъ кажется, что подъ иною властію здѣсь нужно разумѣть епархіальныхъ святителей. Здѣсь «иная власть» поставляется на ряду съ патріархомъ и не въ зависимости отъ него, а такими духовными судьями, особенно въ дѣлахъ духовныхъ, какъ мы увидимъ ниже, были только святители въ своихъ епархіяхъ.

г) Ересь. Нѣкоторыя данные заставляютъ думать, что епархіальные архіереи нашей Церкви, по видимому, не признавали за собою права судить еретиковъ и относили этотъ судъ къ первоіерарху нашей Церкви и собору. Какъ скоро въ ихъ епархіи явились еретики, они давали знать о нихъ первоіерарху, ⁴²⁾ который для суда надъ ними собиралъ соборъ ⁴³⁾. Но такъ дѣло велось только тогда, когда въ извѣстной епархіи возникало новое ложное учение, признаніе которого за ересь было дѣломъ собора, а не одного епископа. Если же православные христіане впадали въ ложное учение, уже осужденное соборомъ и признанное имъ за ересь, то судъ надъ ними принадлежалъ мѣстному архіерею. Справедливость сказанного подтверждается постановленіями нашихъ соборовъ и практикою Церкви Стоглавый соборъ повелѣвалъ епархіальнымъ архіереямъ христіанъ, читающихъ еретическія книги, отлучать отъ Церкви ⁴⁴⁾. Соборъ 1675 года прямо и ясно говоритъ о подсудности еретиковъ епархіальнымъ архіереямъ ⁴⁵⁾. Изъ свидѣтельствъ церковной практики о подсудности еретиковъ мѣстнымъ архіереямъ можно указать на слѣдующіе случаи. Въ 1623 году князь Хворостинъ, усомнившійся въ догматахъ православной вѣры и извращенно ихъ толковавшій, былъ сосланъ патріархомъ въ монастырь ⁴⁶⁾. Въ 1679 году по указу митрополита Рязанского и Муромского Иосифа и по наказной памяти изъ его Духовнаго Приказа Переяславля Рязанскаго Входоіерусалимскій попъ Монсей съ боярскимъ сыномъ Артеміемъ Уразовымъ и подъячимъ Духовнаго Приказа Тимоѳеемъ Виантиевымъ ѿздили въ деревню Лукиши къ Василію Михайлова Колычеву съ цѣлью пересмотрѣть всякия его письма, и тѣ изъ нихъ, которые окажутся непристойными (еретическими), привести въ Переяславль Рязанскій. Посланные всѣ письма Василія Колычева пересмотрѣли, взяли у него рукописную тетрадь, содержащую сканіе о птицахъ, маленьку тетрадочку, на которой былъ написанъ канонъ

⁴¹⁾ Улож. гл. 22, ст. 24.

⁴²⁾ А. И. I. № 285; А. Э. I. № 380.

⁴³⁾ Ibid. и А. Э. I. № 238 и 239.

⁴⁴⁾ Стогл. гл. 41. вопр. 22.

⁴⁵⁾ А. И. 5. № 75; ср. Д. къ А. И. 5 № 112.

⁴⁶⁾ А. Э. 3. № 147.

Михаила Моленна и «письмо о преніп жицюина со крестьяны» и все это по-
дѣли въ митрополичьемъ Духовномъ Приказѣ судьямъ ⁴⁷⁾). Наконецъ, въ до-
кладныхъ спискахъ Св. Синода (1722 г.) ересь значится между дѣлами, под-
лежавшими суду патріарха ⁴⁸⁾). Впрочемъ, изъ постановленій Стоглаваго собо-
ра, собора 1675 года и особенно изъ постановленій собора 1667 года видно
что еретики, будучи подсудны духовной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ были под-
судны и свѣтской ⁴⁹⁾).

д) **Раскольники.** Раскольники, покрайней мѣрѣ, въ XVII вѣкѣ, судились цер-
ковнымъ судомъ и именно въ каждой епархіи своимъ епископомъ. Указаніе,
на это находится какъ въ постановленіяхъ соборовъ, такъ и въ практикѣ.
Изъ соборныхъ постановленій о власти епархіальпыхъ архіересовъ судить рас-
кольниковъ ясно и опредѣленно говорятъ постановленія собора 1675 года ⁵⁰⁾.
Въ 1682 году цари и великие князья Иоаннъ и Петръ Алексѣевичи въ гра-
матѣ митрополиту Новгородскому Корнилуписали: «и ты бъ богомолецъ нашъ,
преосвященный Корнилій, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, церков-
ныхъ раскольниковъ, которые нынѣ и вчредъ объявляются въ Великомъ Новго-
родѣ, и въ Новгородскихъ григородѣхъ и въ уѣздѣхъ, велѣть, сыскывая при-
водить въ Приказъ Духовныхъ своихъ дѣлъ и чинить имъ указъ по прави-
ломъ св. Апостолъ и св. Отецъ и по своему архіерейскому разсмотрѣнію, ⁵¹⁾.
Въ указѣ 1700 года и въ Высочайшихъ резолюціяхъ на докладные пункты
Св. Синода раскольники значится между дѣлами, подлежащими суду патріарха ⁵²⁾.

Раскольники, какъ и еретики, судились и свѣтскимъ судомъ. Этому послѣд-
нему они подлежали тогда, когда заслуживали, по усмотрѣнію духовной вла-
сти, гражданскаго наказанія ⁵³⁾.

47) Гр. и акт. Рязанс. кр.—Пискарева № 17; ср. № 45.

48) 1-е Поли. Собр. Зак. т. 6, № 3963; см. еще: т. 4. № 1818.

49) Стогл. гл. 41, вопр. 22; А. И. 5. № 75; ср. д. къ А. И. 5 № 112; 1-е Поли Собр. Зак. т. 1. № 412, гл. VII.

50) А. И. 5. № 75.

51) А. И. 5. № 100. О томъ же говорять и другие акты. Въ 1684 году тѣже цари и тому же
митрополиту повелѣвали сослать въ монастырь подъ началь трёхъ раскольниковъ и освободить
ихъ только тогда, когда найдеть, что они исправились въ вѣрѣ (А. И. 5. № 117); въ 1686 году
Сибирскій митрополитъ Шавель нововѣль Троицкаго монастыря игумену Феодосию принять въ
общеніе покаявшихся раскольниковъ, боярскихъ дѣтей Ивана и Петра Арсеньевыхъ (Ibid.
№ 134); въ 1683 году Устюжскій святитель доносилъ царю, что раскольниковъ приводятъ къ
нему на дворъ, онъ ихъ распрашиваетъ и отдаетъ въ монастырь подъ началь (Д. къ А. И. 10.
№ 101; въ томъ же году въ Судномъ Приказѣ Ростовскаго архіепископа распрашивали расколь-
ника попа-растригу и, узнавъ при допросѣ, что этотъ попъ Вологодской епархіи, отослали его
для наказанія къ Вологодскому святителю (Д. къ А. И. 10. № 108); въ 1688 году, наконецъ,
Нижегородский воевода послалъ въ Судный Приказъ митрополита одного раскольника, кото-
рого митрополитъ отдалъ въ монастырь подъ началь. Д. къ А. И. 12. № 50.

52) 1-е П. С. З. т. 4. № 1818; т. 6. № 3963.

53) А. И. 5. № 100; ср. ibid. № 75; Пол. Собр. Зак. т. 1. № 412, гл. VII.

е) Оскорблениe церковной святыни. Поступки противъ святости храмовъ и вообще священныхъ вещей были подсудны епархиальному епископу съ перваго времени христианства въ Россіи,— именно, къ кругу подсудныхъ ему предметовъ ихъ относили уставы первыхъ Русскихъ князей ⁵⁴⁾. По Стоглавому собору, ссылавшемуся на эти уставы для утверждения духовно-судебной власти за святителямп, проступки этого рода перечисляются такъ: «крестъ поськуть, или на стѣнахъ трески емлють и съ креста, или скотъ, или птица, или псы безъ великаго нужда вводеть въ церковь, или ино что неподобно церкви со-дѣстъ» ⁵⁵⁾. Слѣдовательно, всѣхъ видовъ оскорблений святыни должны были быть судимы архіереемъ. На подсудность этихъ предметовъ тому же архіерею въ XVII вѣкѣ указываютъ, съ одной стороны, церковно-судебный определеній митрополита Новгородскаго Кипріана, гдѣ о нихъ говорится почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ и въ Стоглавѣ, ⁵⁶⁾ а съ другой—одно свидѣтельство практики, относящееся уже къ концу XVII вѣка. Въ 1696 году Уфимскій воевода, по указу Петра I-го, наказавъ батогами подьячаго Петра Власова за закладъ имъ своего шейнаго креста на кружечномъ дворѣ и отсыпал его къ духовнымъ закашникамъ игумену Венiamину и протопопу Стефану, вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ этимъ послѣднимъ: «и вамъ бы... дать ему (подьячemu), по правиломъ святыхъ Апостолъ и св. Отецъ, епитимію, какой правилной винѣ надлежитъ» ⁵⁷⁾. Понятно, что воевода преступленіе подьячаго признаетъ подсуднымъ епархиальному суду и отсылаетъ его къ духовнымъ закашникамъ, какъ вспомогательнымъ органамъ епархиального архіерея по суду.

ж) Неповиновеніе Церкви, ея уставамъ и церковной власти. Подсудность епархиальному архіерею преступлений этого рода засвидѣтельствована многими памятниками. Новелльялъ своимъ должностнымъ лицамъ и пастырямъ—священникамъ слѣдить, чтобы всѣ православные христиане должнымъ образомъ чтили праздничные и воскресные дни, ходили на исповѣдь къ своимъ духовникамъ, благоговѣйно стояли въ храмѣ Божиемъ во время священнодѣйствій и проч., святители вмѣстѣ съ тѣмъ обязывали ихъ на тѣхъ изъ христианъ, которые стали бы поступать вопреки всему этому, доносить имъ самимъ (святителемъ) для того, чтобы они могли такихъ ослушниковъ наказывать. Въ 1656 году одинъ изъ поповскихъ старость въ памяти къ священнику Феодору Прокофьеву говоря, что онъ на христианъ, держащихъ себя неприлично въ храмѣ, работающихъ по праздничнымъ днямъ, не исповѣдающихся и не причащающихся по установленнымъ Церковію постамъ и проч., будетъ писать въ Великий Новгородъ (митрополиту), прибавлялъ: «и имъ за то быти въ жестокомъ па-

⁵⁴⁾ Д. къ А. И. т. I. № 1.

⁵⁵⁾ Стогл. гл. 63; ср. Д. къ А. И. I. № 1

⁵⁶⁾ Прав. Собр. 1861 г. кн. 3. стр. 342.

⁵⁷⁾ А. И. 5 № 253.

казанъ и въ ссылкѣ въ монастыри подъ начальъ⁵⁸⁾). Просматривая перечисленіе дѣлъ, судившихся въ 1667 году въ патріаршемъ разрядѣ, можно видѣть, что здѣсь же судились и преступленія, о которыхъ идетъ рѣчь. «Отцы духовные, — говорится въ перечисленіи, — бываютъ челомъ на дѣтей своихъ духовныхъ въ не послушаніи и во всякомъ безчинніи. — Священники бываютъ челомъ на своихъ прихожанъ, а они имъ не дѣти духовные, что они въ праздники Господскіе, и въ воскресные дни, и нарочитыхъ святыхъ, и въ посты, къ церкви Божіи не ходятъ, и не постятся, и отцовъ духовныхъ у себя не имѣютъ»⁵⁹⁾. Очевидно, что христіане судились архіереемъ въ этомъ случаѣ не только какъ нарушители церковныхъ уставовъ и заповѣдей, но и какъ послушники своихъ пастырей — представителей церковной власти. Впрочемъ, въ актахъ есть прямые указанія на подсудность архіерею лицъ, противившихся духовнымъ властямъ и причинявшихъ имъ оскорблениія. Въ 1681 году подьячій Толмачевъ былъ отлученъ отъ Церкви «за преображеніе церковнаго причта»; въ 1669 г. то же наказаніе понесла вдова Евдокія Кобылина съ дѣтьми за оскорблениіе своего духовнаго отца, а въ 1691 году — боярскій сынъ Яковъ Елагинъ за оскорблениіе и нанесеніе побоевъ лицамъ монашескаго чина⁶⁰⁾.

3) Преступленія противъ чистоты нравовъ. Къ разряду этихъ преступленій относится, прежде всего, нечистота плотская, подчиненная по суду епархіальнымъ архіереямъ уставомъ Владимира⁶¹⁾ и къ суду ихъ же относимая памятниками взятаго нами времени. Къ дѣламъ, судившимся въ патріаршемъ Разрядѣ, относились и дѣла плотской нечистоты⁶²⁾. По свидѣтельству Котошиня человека о безчестіи дѣвицы подавалось патріарху⁶³⁾. Тотъ же Котошинъ, говоря о дѣлахъ, подсудныхъ духовной власти, замѣчаетъ: «А будесть учинять надъ подданными своими, крестильскими женами и дочерми, какие блудные дѣла, и будетъ на такихъ злочинцевъ чelobитье: и по ихъ чelobитью отсылаются такие дѣла, и исцоў и отвѣтчиковъ, на Москву, къ патріарху, а въ городѣхъ къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и къ епископу, и судять такие дѣла и указъ по нихъ чинять, до чего доведется, у нихъ на дворѣхъ, а въ царскомъ судѣ до того дѣла нѣть»⁶⁴⁾. Свидѣтельство Котошина заслуживаетъ полной вѣры, что видно изъ Уложенія Алексея Михайловича, гдѣ право судить дѣла плотской нечистоты прямо признается за цер-

58) А. Э. 4. № 334, II; ср. № 19. 98. 188 и др.

59) А. Э. 4. № 155.

60) А. Э. 4. № 249; А. И. 4. № 205; А. И. 5. № 211.

61) Перечисляя дѣла, подлежащія суду епископа, уставъ, между прочимъ, говоритъ: «Или дѣвка дитя повержеть». Д. къ А. И. 1. № 1.

62) А. Э. 4. № 155.

63) Котошинъ: «О Россіи.... гл. XIII. ст. 4. стр. 114.

64) Ibid. гл. XI. ст. 4. стр. 114.

ковною властію⁶⁵). Помощники святителей по суду въ дѣлахъ духовныхъ — архимандриты,protoіреи, поповскіе старосты и другіе должны были, въ силу, святительскихъ наказовъ, вдовъ и дѣвицъ, незаконно прижившихъ младенцевъ равно какъ и тѣхъ, съ кѣмъ они прижили этихъ младенцевъ, ссылать въ монастырь подъ началъ⁶⁶).

Кромѣ плотской нечистоты, суду епархіального архіерея подлежали и всѣ тѣ дѣйствія лицъ, которымъ могли вредно вліять на нравственность христіанъ, какъ напр. соблазнительныя игры, илляски, нетрезвая жизнь и т. п.⁶⁷).

Уставами первыхъ Русскихъ князей суду святителя подчинены были, кромѣ означенныхъ предметовъ, иѣкоторые другіе того же характера,—именно: богохульство, святотатство и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ. Мы не говоримъ о каждомъ изъ этихъ дѣлъ отдельно потому, что въ памятникахъ XVI и XVII вѣковъ не находимъ указанія на подсудимость ихъ архіерею. По свидѣтельству памятниковъ начала XVIII вѣка эти преступленія судились патріархомъ, а отсюда можно заключать, что и въ предшествующіе вѣка они судились имъ же и другими епархіальными архіереями⁶⁸).

65) Улож. гл. 20, ст. 80.

66) Поли. Собр. Зак. т. 3 № 1612. ст. 29; А. И. 5. № 244. Такъ же поступали съ блудниками и сами святители. Въ 1628 году патріархъ Филаретъ Никитичъ отправилъ подъ началъ въ Корельскій монастырь сына боярскаго Нехорошко Семичева «за блудное дѣло, что онъ... съ рабами своими дѣвками многажды блудилъ и прижилъ съ ними семеро робятъ» А. Э. З. № 177); въ 1633 году тотъ же патріархъ и въ тотъ же монастырь отправилъ подъ началъ въ смиреніе своего стольника Колычева за то, что онъ жилъ блулло (Пбд. № 226; ср. Д. къ А. И. 11 № 11); въ 1675 году митрополиту Рязанскому и Муромскому Іосифу была челомъ Устинны Савельева на мужа своего Ивана Казначеева «во многихъ духовныхъ дѣлѣхъ и въ насильномъ блудномъ паденіи со вдовою Екатериною». Дѣло было разобрано митрополитомъ, и Казначеевъ былъ постриженъ въ иночество въ Богословскомъ монастырѣ. (См. прил. № 8).

67) А. Э. 4, № 98.

68) Поли. Собр. Зак. № 3963 п 4081, 1722 г. Почти всѣ поименованныя нами преступленія въ настоящее время подсудны сѣбѣскому уголовному суду, за исключеніемъ отступленія въ иную вѣру, уклоненій отъ исполненія постановлений Церкви и иѣкоторыхъ видовъ преступленій, касающихся оскорблениія святини и нарушенія церковнаго благочинія, каковыя преступленія и въ настоящее время подсудны духовной власти (см. Св. Зак. Угол.—Улож. о наказ. ст. 176—235).

Мы эти уголовные преступленія отнесли къ духовнымъ преступленіямъ потому, что таковыми они считались въ древней Русской Церкви. Это видно, вонпервыхъ, изъ того, что они влекли за собою не вѣшаніе какое либо наказаніе, а церковное,—опредѣляемую за каждое изъ нихъ церковными правилами ту или другую епитимію; во вторыхъ изъ того, что ихъ разбирали тѣ самыя лица, которыя обыкновенно разбирали дѣла духовныя, соблюдали въ судопроизводствѣ порядокъ опредѣленный для послѣднихъ дѣлъ. Лицамъ, которыхъ судили дѣла гражданскія и иѣкоторыя уголовныя, подсудны епископу, указанныя преступленія были не подсудны (см. Стогл. гл. 68).

Б) Духовныя дѣла, по которымъ подсудны были епархіальному архіерею лица духовныя.

Духовныя лица въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ своихъ должностей по самому существу этихъ преступлений должны были судиться у своихъ епархіальныхъ архіереевъ. Всѣ они чрезъ рукоположеніе своего архіерея получали священный санъ и соединенные съ нимъ духовныя права и обязанности, своимъ архіереемъ назначались на тѣ или другія духовныя должности, къ нему обращались за разрѣшеніемъ встрѣчавшихся имъ сомнительныхъ случаевъ при отправлении паstryрскихъ обязанностей, ему отдавали отчетъ по дѣламъ должносты и проч., а слѣдовательно имъ же въ преступленіяхъ противъ всего этого должны были и судиться. Човелѣніе Стоглаваго собора ⁶⁹⁾, подтвержденное другими соборами нашей Церкви ⁷⁰⁾, святителямъ судить бѣлое и черное духовенство въ духовныхъ дѣлахъ виолицъ подтверждаетъ высказанную нами мысль.

Вслѣдствіе этого всѣ духовныя лица подлежали суду епархіального епископа въ проступкахъ и преступленіяхъ, учиненныхъ противъ а) паstryрскихъ обязанностей и б) поведенія и благочинія.

а) Власть епархіального архіерея судить лицъ духовнаго званія въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ паstryрскихъ обязанностей.

Власть судить лицъ духовнаго званія въ ихъ проступкахъ и преступленіяхъ противъ должносты относили къ себѣ сами святители Убѣждая духовенство въ своихъ посланіяхъ къ нему исполнять паstryрскія обязанности, они обыкновенно угрожали непослушникамъ духовнымъ наказаніемъ. Ростовскій митрополитъ Іона, напр., въ своемъ окружномъ посланіи, при вступленіи на паству, обѣцталъ паstryр, не радищихъ о своей пастве «казнить казнью церковною, по святымъ правиломъ, безъ милости; понеже бо,— говорилъ митрополитъ,— не показали святіи Отцы и Апостолы въ своихъ правилахъ ни пощадѣнія, ни милости, и отъ насъ милости не будетъ же» ⁷¹⁾. Поручая своимъ помощникамъ по управлению на самыхъ мѣстахъ наблюдать за должностнымъ отправлениемъ паstryрями своихъ обязанностей, архіереп преступниковъ въ этомъ отношеніи для наказанія приказывали высылать къ себѣ ⁷²⁾. Вообще, какъ скоро архіереп замѣчали злоупотребленія лицъ духовныхъ пхъ обязанностями,

⁶⁹⁾ Стогл. гл. 66.

⁷⁰⁾ Поли. Собр. Зак. т. I. № 412.

⁷¹⁾ А. И. 4. № 62, 1652 г.

⁷²⁾ А. Э. I. № 232; 3 т. № 264; 4 т. № 225; А. И. 5. № 244.

то тутъ же являлись ихъ судьями ⁷³⁾. Жалобы пасомыхъ на злоупотребленія обязанностями со стороны ихъ настырей подавались обыкновенно въ мѣстному архіерею ⁷⁴⁾.

Угрозы святителей наказывать своихъ помощниковъ по управлению духовными дѣлами—архимандритовъ, игуменовъ, протоіересовъ, поповскіхъ старостъ и другихъ—за злоупотребленія обязанностями, соединившимися съ ихъ должностю, показываютъ, что и эти лица по своимъ должностямъ были подсудны своимъ епархіальныемъ архіереямъ ⁷⁵⁾.

Къ посѣднымъ епархіальнымъ архіереямъ проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ противъ ихъ должности относились:

а) Нарушеніе духовными лицами правилъ относительно богослуженія.

Въ этомъ отношеніи суду мѣстнаго архіерея подлежали тѣ священно-служители, которые не совершали литургіи въ воскресные и праздничные дни, или же совершали ее безъ приготовленія и не въ трезвомъ видѣ,—которые не служили молебновъ въ царскіе дни, не ходили при погребеніи усопшихъ предъ гробомъ ихъ, не ходили въ назначенные дни съ крестнымъ ходомъ и проч. Вообще всякое отступленіе священо-церковно-служителей при богослуженіи отъ церковнаго устава влекло за собою наказаніе со стороны мѣстнаго архіерея ⁷⁶⁾.

бб) Неисправность духовенства въ отношеніи къ исправленію таинствъ и требъ.

Суду епархіального архіерея подлежали тѣ священно-служители, которые вѣнчали лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія,—именно, жениха моложе 15 лѣтъ, а невѣstu 12-ти,—которые вѣнчали лицъ, вступавшихъ въ бракъ по принужденію, а не добровольному согласію, и лицъ, находившихъ въ родствѣ, сватовствѣ и крестномъ братствѣ,—которые вѣнчали браки безъ вѣнчальныхъ памятей, безъ оглашенія и не въ указанное время, какъ напр. ночью. Далѣе, его суду подлежали священники, допускавшіе по лѣности и небрежности умирать больныхъ безъ исповѣди, причащенія и елеосвященія и дозволявшіе вслѣдствіе страха или награды (мзды) принятіе Тѣла и Крови Христовыхъ людямъ, недостойнымъ этого ⁷⁷⁾. Вообще небрежность священно-служителей въ

⁷³⁾ А. Э. З. № 198; Д. къ А. И. 12. № 99.

⁷⁴⁾ Д. къ А. И. II. № 77.

⁷⁵⁾ А. Э. I. № 232; З т. № 264 и др.

⁷⁶⁾ А. И. I. № 112. 298; т. 4. № 62; т. 5. № 244 и др.; Д. къ А. И. I. № 32; А. Э. I. № 232. 360; т. 2. № 223; т. 3. № 264; т. 4. № 225. 334 и др.; Грам. и акт. Ряз. кр.—Пискарева № 51; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

⁷⁷⁾ Грам. и акт. Рязанс. кр.—Пискарева № 51.

отношениј къ требоисправлению, обусловливалась ли она пхъ нетрезвою жизнью, лѣпостю или чѣмъ либо инымъ, наказывалась епархиальнымъ архіереемъ. Такъ, напр., въ 1684 году прихожане церкви Николая Чудотворца просили архіепископа Вологодскаго Гавріла, чтобы онъ ихъ приходского священника, который, по причинѣ пьянства и лѣности, не ходилъ въ ихъ дому съ требами, отъ чего многие умирали безъ покоянія и иричашенія, и не вѣнчалъ многихъ свадьбы, вызвалъ къ отвѣту ⁷⁸⁾.

вв) Неисправность духовенства относительно проповѣдыванія слова Божія.

Архіерей, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, съ особымъ вниманіемъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы подвѣdomые имъ священнослужители учили своихъ насомыхъ истинамъ христіанской вѣры, проповѣдывали имъ слово Божіе. Неисправныхъ въ этомъ отношеніи, — именно не учившихъ свою паству по лѣности и небрежности ⁷⁹⁾ и проповѣдывавшихъ ей ученіе несогласное съ словомъ Божіимъ, архіерей судило и наказывалъ ⁸⁰⁾.

гг) Самовольный переходъ священно-и-церковно-служителей отъ одной церкви къ другой и въ другую епархію.

Священно-и-церковно-служители могли переходить изъ одного прихода въ другой и изъ одной епархіи въ другую только съ разрѣшеніемъ своего епархиального архіерея; если же бы кто поступилъ вопреки этому и перешелъ самовольно, то онъ подвергался суду архіерея и, въ силу соборныхъ постановленій, лишался имъ священства ⁸¹⁾.

дд) Нарушеніе правилъ о храненіи и расходованіи церковнаго имущества.

Суду епархиального архіерея подлежали духовныя лица въ томъ случаѣ, если они самовольно, безъ разрѣшенія архіерея, и несообразно съ церковными правилами распоряжались вѣреницымъ имъ церковнымъ имуществомъ, если они присвоивали церковныя вещи себѣ, отдавали или продавали ихъ кому нибудь. По определенію Стоглаваго собора настоятели монастырей, дозволившие себѣ такія злоупотребленія, подвергались изгнанію изъ монастыря, а приходскіе священнослужители лишенню сана ⁸²⁾.

⁷⁸⁾ Доп. къ А. И. II. № 77.

⁷⁹⁾ А. И. 4. № 62; 5 т. № 152; Гр. и ак. Ряз. кр.—Пискарева, № 51; А. Э. 3. № 264; 4 т. № 188, 334, II.

⁸⁰⁾ А. Э. 3. № 198.

⁸¹⁾ Доп. къ А. И. 5. стр. 465 и 489.

⁸²⁾ Стогл. гл. 75.

е) Нарушеніе архимандритами,protoіереями, поповскими старостами и другими должностными лицами архіерея своихъ обязанностей въ кругѣ ихъ дѣйствія.

Должностныя лица архіерея священаго сана, помогавшія ему въ управлении епархию, судились и наказывались архіереемъ въ томъ случаѣ, если они не наблюдали за отправлениемъ паstryрскихъ обязанностей ввѣреннымъ имъ духовенствомъ, не имѣли надзора за его благочиніемъ и поведеніемъ, скрывали отъ архіерея его проступки и преступленія, брали съ него пошлины болѣе опредѣленного архіереемъ числа и при этомъ притѣсняли его, неправильно судили его и брали при этомъ взятки ⁸³⁾.

б) Власть епархіального архіерея судить лицъ духовнаго званія въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ благочинія и благоповеденія.

Когда идетъ рѣчь о должностномъ отправлениі паstryрами Церкви ихъ обязанностей, то здѣсь разумѣется не только то, что они формально исправны по службѣ, т. е. въ определенное время священодѣйствуютъ, говорятъ поученія и проч., но и что ведутъ себя сообразно съ своимъ саномъ и назначеніемъ, потому что паstryри учатъ своихъ пасомыхъ своимъ поведеніемъ и своею жизнью,—составляютъ въ этомъ отношеніи собою примѣръ для нихъ. Тотъ паstryр есть истинный паstryр, котораго слова сообразуются съ дѣломъ и жизнью. Въ силу этого всегда, а одинаковымъ образомъ и въ рассматриваемое нами время, проступки духовныхъ лицъ противъ благоповеденія подлежали суду епархіального архіерея. Стоглавый соборъ, повелѣвал архимандритамъ, протопопамъ и поповскимъ старостамъ доносить мѣстнымъ архіереямъ на тѣхъ лицъ духовнаго чина, которыхъ живутъ «въ слабости и въ пьянствѣ», ходятъ въ корчмы, на мірскія игры и зрѣлища и проч., замѣчалъ: «и святители тѣхъ поповъ и дьяконовъ о ихъ безчинствѣ духовнѣ наказываютъ съ великимъ запрещеніемъ,—овому духовною наказаніе, овому страхъ, иному же отлученіе по священнымъ правиломъ; а которые священницы и діаконы не учнутъ слушати святительскаго наказанія по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и по святѣй хиротоніи, таковіи будуть отъ своихъ святителей въ конечномъ отлученіи священства и преданы будутъ церковному суду» ⁸⁴⁾). Вообще о принадлежности епархіального архіерея власти судить бѣлое и черное духовенство въ преступленіяхъ противъ благоповеденія и благочинія и въ дѣйствіяхъ, не соотвѣтствовавшихъ, по своему характеру, ихъ высокому сану и назначенію, свидѣтельствуетъ множество актовъ, сохранившихся отъ

83) Стогл. гл. 34; А. И. 5. № 244, II; А. Э. I. № 232; т. 3. № 264 и др.; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

84) Стогл. 34.

XVI и XVII вѣковъ. Къ однимъ изъ этихъ актовъ принадлежать, между прочимъ, и святительские наказы и инструкціи ихъ помощникамъ по управлению,— инструкціи, на которыхъ мы часто уже ссылались выше ⁸⁵⁾.

Государственная власть право архіереевъ судить подвѣдомственное имъ духовенство въ преступленіяхъ противъ благочинія и благоповеденія считала за неотъемлемое отъ архіереевъ. Такъ, въ 1639 году царь Михаилъ Феодоровичъ въ граматѣ къ архіепископу Вологодскому Варлааму, который жаловался ему на то, что монастыри не принимаютъ къ себѣ старцевъ, посылавшихся туда подъ началь за безчиніе, писалъ: «мы указали тебѣ такихъ безчинныхъ старцевъ унимать и смирять, то и дѣло твое» ⁸⁶⁾

Въ частности къ подсуднымъ архіерею преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ противъ благочинія и благоповеденія относились:

аа) Соблазнительное поведеніе духовныхъ лицъ въ храмѣ.

Въ этомъ отношеніи суду епархиального архіерея подлежали тѣ духовныя лица, которые дозволяли себѣ кощунствовать и выказывать неуваженіе къ храму Божію и священнымъ вещамъ, доpusкали въ церквяхъ во время богослуженія громкіе разговоры, шумъ, смѣхъ, пѣніе и чтеніе въ нѣсколько голосовъ, а не единогласное. Вообще всякое соблазнительное дѣйствіе и слово, допущенное священно-церковно-служителемъ при исправленіи имъ какого нибудь священномѣдѣствія влекло за собою наказаніе со стороны епархиального архіерея ⁸⁷⁾.

бб) Нарушеніе цѣломудрія и вообще зазорное поведеніе въ этомъ отношеніи лицъ духовныхъ.

Заботясь вообще о нравственномъ преспѣяніи лицъ духовныхъ, архіереи съ особеною строгостью слѣдили за тѣмъ, чтобы они жили цѣломудренно, а тѣхъ, которые нарушили цѣломудріе и жили зазорно, они судили и наказывали. Такъ, напр., въ 1692 году архимандритъ Муромскаго Спасова монастыря Авраамій и поповскій староста Воскресенскій попъ Иванъ производили слѣдствіе по обвиненію вдовою Федосью Екимовой чернаго попа Спасова монастыря Тимоѳея въ томъ, что онъ блудно жилъ съ дочерью Екимовой вдовой Устиньей, которая отъ него забеременила. Дѣло это, какъ видно, разбиралось потомъ въ Духовномъ Приказѣ Рязанскаго и Муромскаго митрополита Авраамія ⁸⁸⁾. Поповскіе старосты и другіе помощники архіерея по управ-

85) А. Э. I. № 232; 3 т. № 264; 4 т. № 105. 225. 335; А. И. 5. № 152. 244.

86) А. Э. 3. № 285.

87) Стогл. гл. 34; А. Э. 4. № 184. 334 и др.

88) Рук. библ. Ряз. дух. сем. № 192.

ленію должны были следить, чтобы вдовы священнослужители не держали въ своихъ домахъ лицъ женского пола, не дозволенныхъ церковными правилами, и вообще женщинъ зазорного поведенія, а въ иротивномъ случаѣ писать о такихъ священнослужителяхъ архіерею и высылать ихъ къ нему для суда и наказанія ⁸⁹⁾.

вв) Нетрезвость и посѣщеніе питейныхъ заведеній.

Архіереи судили и наказывали тѣхъ духовныхъ лицъ, которые вообще вели нетрезвую жизнь, несобранную съ ихъ званіемъ и высокимъ саномъ, и служили соблазномъ для мірянъ,— которыхъ учиивались до пьяна въ приходѣ, ходили пьяными по улицамъ и въ такомъ же видѣ валялись на нихъ, ходили въ корчмы и кабаки и заводили тамъ ссоры, драки, буйство и безчинство. За нетрезвость духовныхъ лица большою частію наказывались денежными пеними и штрафами, а иногда были лишаемы и священнаго сана ⁹⁰⁾.

гг) Архіереи, наконецъ, судили и наказывали тѣхъ изъ духовныхъ лицъ, которые посѣщали мірскія зрѣлища и другія увеселенія, участвовали въ не-приличныхъ духовному сану играхъ, пѣли соблазнительныя пѣсни, плясали и т. п. ⁹¹⁾.

Изъ всего сказанаго нами видно, что въ каждой епархіи судь по духовнымъ дѣламъ надъ духовенствомъ и мірянами принадлежала епархиальному архіерею, но, замѣтимъ, съ небольшимъ ограниченіемъ. Мы разумѣемъ, такъ называемыя, несудимыя граматы, дававшіяся церквамъ и монастырямъ князьями, царями и первоіерархами нашей Церкви и освобождавшія эти церкви и монастыри отъ подсудности епархиальному архіерею. Правда, эти граматы большою частію освобождали монастыри и церкви отъ суда архіерея въ гражданскихъ дѣлахъ, между тѣмъ какъ судь въ дѣлахъ духовныхъ оставляли за архіереемъ ⁹²⁾, но тѣмъ не менѣе между несудимыми граматами были и такие, по которымъ и въ духовныхъ дѣлахъ нѣкоторыя церкви и монастыри или совершенно не подлежали суду епархиального архіерея, или подлежали ему только отчасти. Въ первомъ случаѣ причтъ церквей, братія монастырей, крестьяне и слуги тѣхъ и другихъ судились въ духовныхъ дѣлахъ протоіереемъ или игуменомъ, а эти послѣдніе тѣмъ паче святителей, которому поручалъ

⁸⁹⁾ Стогл. гл. 81. А. И. 5. № 244, II.

⁹⁰⁾ Стогл. гл. 84; А. Э. I. № 232; т. 2. № 223; т. 3. № 264; т. 4. № 225; А. И. 5. № 152. 203. 224 и др.; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

⁹¹⁾ Стогл. гл. 84.

⁹²⁾ Во многихъ несудимыхъ граматахъ писалось, что монастырь и церковь освобождаются отъ суда архіерея «опричь духовныхъ дѣлъ». А. И. I. № 111; 3 т. № 126. 142; 4 т. № 254; А. Э. I. № 329. 386. 259; 3 т. № 89.

свѣтскій покровитель монастыря ⁹³⁾; во второмъ случаѣ настоятелей церквей и монастырей судилъ епархіальный архіерей, а братію, причть, крестьянъ и слугъ монастырскихъ и церковныхъ сами настоятели ⁹⁴⁾. Впрочемъ, такое явленіе юридически было незаконнымъ; соборы XVI и XVII в.в. открыто возставали противъ него и положили ему конецъ, такъ что въ XVII вѣкѣ всѣ монастыри и церкви вполнѣ подчинены были по суду и управлѣнію епархіальнымъ архіераемъ ⁹⁵⁾. По опредѣленію собора 1675 года епархіальному архіерею не должны были быть подсудны только домовые монастыри патріарха. Епархіальный архіерей, замѣтивъ въ средѣ лицъ, жившихъ въ такихъ монастыряхъ, преступленія, заслуживавшія духовнаго наказанія, обязанъ былъ возвѣщать о нихъ патріарху, который и дѣлалъ распоряженія относительно наказанія ⁹⁶⁾.

II.

О дѣлахъ гражданскихъ, подлежащихъ суду епархіального архіерея.

По некоторымъ гражданскимъ дѣламъ суду епархіального архіерея подлежали въ XVI и XVII вѣкахъ: А) всѣ православные христіане; Б) лица духовныи и, такъ называемые, церковные люди; В) архіерейскіе служилые люди и крестьяне.

А) Дѣла гражданскія, по которымъ подлежали суду епархіального архіерея всѣ православные христіане.

Къ дѣламъ гражданскимъ, по которымъ подлежали суду епархіального архіерея всѣ православные христіане его епархіи, относились:

1) **Дѣла семейныя.** Семейныя отношенія между людьми устанавливаются по средствомъ брачнаго союза, а потому первое мѣсто между дѣлами семейными должны занимать:

а) **дѣла брачныя.** Сговоръ есть первое изъ дѣйствій, посредствомъ которыхъ устанавливается брачный союзъ, и потому на первомъ мѣстѣ изъ дѣлъ брачныхъ должны быть поставлены:

аа) **дѣла сговорныя.** Дѣла сговорныя были отнесены къ подсудности епархіальныхъ архіереевъ уставомъ Ярослава и ими судились во весь періодъ рассматриваемаго нами времени.

⁹³⁾ А. И. I. № 149 и др.

⁹⁴⁾ А. И. I. № 141; 2 т. № 86; 3 т. № 97, 123, 129; Д. къ А. И. I. № 48, 114.

⁹⁵⁾ Стогл. гл. 67; А. И. I. № 155; 5 т. № 75; А. Э. 4. № 204.

⁹⁶⁾ А. Э. 4. № 204; А. И. 4 № 253.

Въ уставѣ Ярослава къ дѣламъ, подсуднымъ митрополиту и епископамъ, относятся: «свадебное, говорное»⁹⁷⁾. По постановленіямъ Стоглаваго собора въ кругъ дѣль, судившихся архіерейскими боярами, включались дѣла по ряднымъ граматамъ, т. е. говорнымъ⁹⁸⁾. Изъ памятниковъ XVII вѣка можно видѣть, что дѣла по ряднымъ граматамъ, или дѣла говорные были подсудны церковной власти, а слѣдовательно и епархіальнымъ архіереямъ во все продолженіе этого вѣка. Такъ, по свидѣтельству Котошихина, если послѣ уже заключенного говорного акта (рядной записи) женихъ отказывался взять невѣсту, или невѣста не желала выйти за жениха, то члобитье подавалось иатріарху, который разсмотривалъ и рѣшаль дѣло⁹⁹⁾.

бб) Дѣла о незаконныхъ бракахъ. За говоромъ слѣдовало самое совершеніе браковъ, благословеніе и освященіе брачнаго союза Церковю. Благословеніе на вступленіе въ брачный союзъ должно было даваться только лицамъ, не состоявшимъ между собою въ родствѣ, сватовствѣ и крестномъ братствѣ; наблюденіе за этимъ относилось ко власти епархіального архіерея. Если же наблюденіе за тѣмъ, чтобы браки не заключались въ запрещенныхъ Церковю степеняхъ родства ввѣрено было архіереямъ, то само собою слѣдуетъ, что и судъ по дѣламъ о незаконныхъ бракахъ долженъ быть принадлежать имъ же. Дѣйствительно, по свидѣтельству многихъ памятниковъ, единственнымъ судью дѣль о незаконныхъ бракахъ, въ разсмотриваемое нами время, былъ епархіальный архіерей. Незаконными браками признавались брачныя сопряженія лицъ, которые не достигли возраста, опредѣленнаго для вступленія въ бракъ, брачныя сопряженія лицъ, находившихся въ родствѣ, сватовствѣ и крестномъ братствѣ, брачныя соприженія, совершившіяся по насилию, безъ добровольнаго согласія одного изъ брачившихся лицъ; не признавался, наконецъ, законнымъ четвертый бракъ. Всѣ эти виды незаконныхъ браковъ были подсудны епархіальному архіерею. Въ 1683 году митрополитъ Рязанскій и Муромскій Павель въ своей граматѣ къ архимандриту Богословскаго и келарю Солотчинскаго монастырей говорилъ, что всѣ (указанные нами) незаконныя брачныя сопряженія по церковнымъ правиламъ подлежать расторженію¹⁰⁰⁾.

На подсудность епархіальному архіерею дѣль о брачныхъ сопряженіяхъ между родственниками можно находить указаніе во многихъ актахъ. Въ наказахъ и инструкціяхъ архіереевъ вмѣнили своимъ должностнымъ лицамъ наблюдать, чтобы не вступали въ бракъ лица, находившіяся между собою въ плотскомъ и духовномъ родствѣ и въ свойствѣ, повелѣвая преступниковъ этого рода вы-

97) Ист. Гос. Рос. Карамз. Изд. 2, т. 2, прим. 108.

98) Стогл. гл. 68 и 69.

99) Котошихинъ «О Россіи.....гл. XIII, ст. 4, стр. 121; см. еще: А. Ю. № 404; Поли. Собр. Зак. № 1818; А. Э. 4. № 155.

100) Грам. и ак. Рязанск. края—Пискарева, № 51

сылатъ къ себѣ для суда¹⁰¹⁾). Соборъ 1667 года дѣла о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ, настолько считалъ подсудными духовной власти, что выдѣлилъ ихъ изъ круга гражданскихъ дѣлъ, поручавшихся суду архіерейскихъ бояръ, и отнесъ къ дѣламъ, судившимся лицами священнаго сана¹⁰²⁾.

Родители на своихъ дѣтей и господа на своихъ рабовъ, вступившихъ въ бракъ безъ ихъ согласія и благословенія, обыкновенно приносили жалобы епархіальнымъ архіереямъ¹⁰³⁾.

вв) **Дѣла о расторженіи браковъ.** Брачные сопряженія лицъ, находившихся между собою въ родствѣ, подлежали по Номоканону расторженію; дѣла по расторженію ихъ вѣдались епархіальнымъ архіереемъ. Именно, въ патріаршемъ Разрядѣ, по соборному уложению 1667 года, разбирались дѣла «о разводѣ, кто женится въ родствѣ, или въ крестномъ братствѣ, или въ кумовствѣ, или въ сватовствѣ неправильно»¹⁰⁴⁾. Вообще всѣ незаконныя брачные сопряженія лица расторгались архіереемъ¹⁰⁵⁾.

Въ памятникахъ встрѣчается указаніе, свидѣтельствующее, что и расторжение браковъ по иску супруговъ относилось ко власти архіерея. Въ 1683 году, по членитию мужа, его жена была наказана кнутомъ за блудное дѣло въ приказной избѣ; послѣ того мужъ билъ человѣкъ мѣстному архіерею, «чтобы его великий господинъ (архіерей) пожаловалъ, велѣль ее (жену) отпустить на волю, а и де впредъ ей не мужъ, и она де мнѣ не жена»¹⁰⁶⁾. Новгородскій митрополитъ Кириллъ говорилъ въ своихъ церковно-судебныхъ опредѣленіяхъ: «А жена на мужа, или мужъ на жену бывать человѣкъ, и то дѣло судь святынельской»¹⁰⁷⁾. Здѣсь подъ членитиемъ нужно, кажется, разумѣть именно членитие, или исѣть о разводѣ, а не другое какое нибудь членитие, обусловливавшееся, напр., скорами, расправами, тѣжбами обѣ имуществѣ между супругами, потому что въ послѣднихъ случаяхъ предоставлялось право искать защиты у архіереевъ преимущественно женѣ противъ мужа, какъ слабѣйшей противъ сильнѣйшаго; здѣсь же мужъ и жена представляются совершенно равноправными, каковыми они были въ отношеніи къ искамъ о разводѣ.

гг) **Споры между супругами обѣ имуществѣ.** Архіерею при расторженіи браковъ разводомъ приходилось опредѣлять послѣдствія разводовъ для имущества супруговъ, что влекло за собою право его судить вообще споры супру-

101) А. И. № 244; Полн. Собр. Зак., т. 3, № 1612, стр. 34; см. о томъ же Прав. Собес. 1 861 г. кн. 3—Церковно-суд. опред. митр. Новг. Кирилана.

102) Полн. Собр. Зак. т. I, № 412.

103) А. Э. 4. № 155.

104) Ibid.

105) Грам. и ак. Рязанск. края—Пискарева, № 51.

106) А. о. до ю. б. т. II. № 220.

107) Прав. Собр. 1861 г. кн. 3, стр. 348.

говъ обѣ имуществѣ и жалобы ихъ другъ на друга въ обидахъ по имуществу. Для доказательства того, что архіерей рѣшалъ споры супруговъ о приданомъ и вообще обѣ имуществѣ, когда бракъ между ними по какимънибудь причинамъ расторгался, можно указать на разводные граматы, дошедшия до насъ отъ второй половины XVII вѣка¹⁰⁸⁾. Въ перечисленіи дѣлъ, судившихся въ патріаршемъ Разрядѣ, сказано: «которые люди говорять на комъ жениться или женятся, а на нихъ бываютъ челомъ, что они говорили или женились въ родствѣ или крестномъ братствѣ: и тѣмъ людемъ по расписямъ ихъ родственными расписываются, и расчитываются, и указъ чинятъ по святымъ правиломъ»¹⁰⁹⁾.

О власти архіереевъ судить всѣ вообще споры супруговъ обѣ имуществѣ и жалобы ихъ въ обидахъ по имуществу свидѣтельствуютъ церковные уставы Владимира¹¹⁰⁾ и Ярослава¹¹¹⁾, постановленія Стоглаваго собора¹¹²⁾ и практика Церкви. Такъ, въ 1637 году, одинъ священникъ просилъ у Вологодскаго архіепископа суда на одного крестьянина въ томъ, что онъ выгналъ отъ себя его (священника) внуку, выданную въ замужество за сына упомянутаго крестьянина, который пропалъ безъ вѣсти, и приданаго ей не отдается. Священникъ просилъ архіерея, чтобы онъ приказалъ крестьянину отдать приданое его внуку, пока не возвратится ея мужъ¹¹³⁾.

дд) Дѣла между супружами по нарушенію ими супружескихъ правъ и обязанностей. Соборъ 1667 года, признавая за епархиальнымъ архіереемъ власть судить жалобы одного супруга на другаго въ прелюбодѣяніи, замѣтилъ: «и въ иныхъ дѣлахъ»¹¹⁴⁾. Слѣдовательно, соборъ относилъ ко власти архіерея судъ надъ всѣми тѣмы дѣлами супруговъ, которые вытекали изъ нарушенія ихъ правъ и обязанностей. Въ силу этого архіерей разбиралъ всѣ распри, ссоры, обиды и оскорблѣнія одного супруга другимъ¹¹⁵⁾.

б) Дѣла союза родителей и дѣтей. Устройство семейственнаго союза въ древней Русской Церкви исключительно ввѣрено было духовной власти и потому ей принадлежала судъ надъ преступными дѣйствіями,клонившимися къ нарушенію союза между родителями и дѣтьми. Но такъ какъ представителями духовной власти въ епархіяхъ были епархиальные архіереи, то имъ и принадлежала судъ по дѣламъ союза дѣтей и родителей. Такимъ образомъ, епархи-

108) А. Ю. № 404, 1675—1697 г.; ср. А. о. до ю. б. т. I. № 45, 1678 г.

109) А. Э. 4. № 155.

110) Въ уставѣ Владимира къ предметамъ, подсуднымъ архіереямъ, отнесено: «пошибанье про-межи мужемъ и женою о животѣ».

111) Въ уставѣ Ярослава къ епископскому суду, между прочимъ, отнесено: «аже мужъ иметь красти (у жены) коноплю; аже мужъ крадетъ бѣлыя порты».

112) Стогл. гл. 63.

113) Р. Ист. Вѣб. т. 2 № 237.

114) А. Э. 4 № 115.

115) Котошкинъ: «О Россіи....» гл. 13, ст. 10, 11, стр. 125.

альный архіерей разбиралъ, впервыхъ, дѣла о незаконнорожденныхъ и законнорожденныхъ дѣтяхъ, а слѣдовательно о томъ или иномъ отношеніи ихъ къ извѣстной семье. Доказательство этого находится въ актахъ XVII вѣка. Именно, патріаршій Разрядъ вѣдалъ дѣла «о беззаконныхъ дѣтихъ, которыхъ прижиты беззаконно, а родители и иные люди ихъ отчитаются»¹¹⁶⁾. Епархиальный архіерей вѣдалъ, во вторыхъ, дѣла объ усыновленіи и о тѣхъ правахъ, которыхъ принадлежали въ силу этого усыновленія усыновленному. Къ кругу дѣлъ того же патріаршаго Разряда соборъ 1667 года причислялъ дѣла «о сыноввореніи, кто кого себѣ осынововорить... и о наслѣдіи дѣтей творимымъ»¹¹⁷⁾.

Епархиальный архіерей, втретихъ, вѣдалъ преступленія дѣтей противъ родителей. Дѣла этого рода были подчинены святителямъ по суду еще уставомъ Владимира. Стоглавый соборъ, дѣлая ссылку на этотъ уставъ, говорилъ о дѣлахъ, подсудныхъ архіерею въ отношеніи къ оскорблению дѣтьми родителей, такъ: «или сынъ отца бѣть...., или сноха свекровь»¹¹⁸⁾. Здѣсь, конечно, разумѣются всѣ вообще преступленія дѣтей противъ родителей, т. е. напесеніе дѣтьми ранъ иувѣчья родителямъ, насильственный, хотя и не соединенный съ побоями, дѣйствія противъ родителей, упорное неповиновеніе родительской власти и т. под. Памятникъ XVII вѣка въ ясныхъ выраженіяхъ говорятъ о принадлежности архіерею власти судить проступки дѣтей противъ родителей. «Родителіе на дѣтей своихъ,—говорится въ перечисленіи дѣлъ, судившихся въ патріаршемъ Разрядѣ,—о непослушаніи ихъ....бывать челомъ»¹¹⁹⁾.

Съ одинаковою силою суду епархиального архіеря подлежали и родители, злоупотреблявшіе своими правами и обязанностями въ отношеніи къ дѣтямъ¹²⁰⁾.

в) **Дѣла о наслѣдствѣ.** Споры и тяжбы между родственниками о наслѣдствѣ во все продолженіе XVI и XVII вѣковъ составляли предметъ святительскаго суда. Архіерейскіе бояре, по силѣ постановленія Стоглаваго собора, въ ряду другихъ дѣлъ, вѣдали дѣла по духовнымъ граматамъ, т. е. по духовнымъ завѣщаніямъ, или дѣла о наслѣдствѣ¹²¹⁾. За подсудныхъ архіерею признаны дѣла о наслѣдствѣ и соборомъ 1667 года. «Аще кто всякаго чина,—говорится въ статьяхъ этого собора о дѣлахъ, долженствовавшихъ разбираться въ патріаршемъ Разрядѣ,—праведными судьбами Божіими представится, а послѣ сего о раздѣленіи животовъ бывать челомъ жены и дѣти и сродники ихъ»¹²²⁾.

116) А. Э. 4. № 155.

117) А. Э. 4. № 155. Въ статьяхъ собора 1677 г. на ряду съ дѣлами о сыновворенії, подсудными архіерею, значатся подсудныя ему дѣла о братоввореніи, т. е. о братской союзѣ, заключенномъ между неродственными лицами.

118) Стогл. гл. 63; ср. Д. къ А. И. И. № 1.

119) А. Э. 4. № 155; ср. Прав. Соб. 1861 г. кн. 3. стр. 343; Д. къ А. И. 10 № 107, 1683 г.

120) Стогл. гл. 63; А. Э. 4 № 155.

121) Стогл. гл. 68.

122) А. Э. 4 № 155.

Въ томъ же Разрядѣ давался судъ на бояръ и оконничихъ и думныхъ и вслкіхъ чиновъ людей, по духовнымъ записямъ¹²³⁾. Въ 1694 году патріархъ Адріанъ писалъ въ граматѣ Холмогорскому архіепископу Аѳанасію, что по челобитью родственниковъ умершаго о перепискѣ и раздѣлѣ наслѣдства онъ посыпаетъ очередныхъ протопоповъ съ подьячими, которые, переписавъ и оцѣнивъ все оставшееся послѣ умершаго, росписки подаютъ въ приказъ (Разрядѣ); на основаніи ихъ о раздѣлѣ животовъ указъ чинить святѣйшій патріархъ по святымъ правиламъ и по своему разсмотрѣнію. Переписка «животовъ» допускалась только въ томъ случаѣ, когда челобитье обѣ этомъ подавалось вскорѣ послѣ смерти того, отъ кого осталось наслѣдство, а въ противномъ случаѣ родственники должны были искать наслѣдства по суду и передѣть тѣмъ же патріархомъ¹²⁴⁾. Въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ кафедры архіерея, переписка и оцѣнка имѣнія, оставшагося отъ умершаго, поручалась архіереями ихъ помощникамъ—архимандритамъ и поповскимъ старостамъ. Но эти лица ничего не могли исполнять по духовнымъ завѣщаніямъ; они обязывались только завѣщенія и сдѣланную ими опись имѣнія выслать къ архіерею¹²⁵⁾.

Если одинъ изъ лицъ, имѣвшихъ право на получение части наслѣдства по духовному завѣщанію, обижали другихъ, пользовавшихся такимъ же правомъ на получение другой части наслѣдства, то послѣдніе жалобы на первыхъ приносили архіереямъ. Такъ, въ 1689 году Муромскій посадскій человѣкъ Сергушка Дехтаревъ билъ челомъ Авраамію, митрополиту Рязанскому и Муромскому, на брата своего Ивана въ томъ, что онъ «ничего не даетъ ему (Сергушкѣ) противъ материнской духовной памяти». Сергушка просилъ митрополита смиловаться надъ нимъ и повелѣть брату его Ивану отдать ему ту часть наслѣдства, на которую онъ имѣлъ право по завѣщанію матери¹²⁶⁾.

Выше мы упомянули, что если лица хотѣли воспользоваться наслѣдствомъ, предоставляемымъ духовнымъ завѣщаніемъ, уже по прошествіи значительного времени послѣ смерти завѣщателя, то должны были искать его предѣль архіереемъ по суду. Въ этомъ случаѣ дѣло производилось слѣдующимъ образомъ N, ищущій наслѣдства, подавалъ челобитную мѣстному архіерею съ обозначеніемъ, чего именно онъ ищетъ и по какому духовному завѣщанію, и просилъ архіерея обѣ удовлетвореніе его просьбы. Архіерей поручалъ кому либо изъ своихъ должностныхъ лицъ произвести дознаніе относительно подлинности духовнаго завѣщанія, на основаніи которого N ищетъ наслѣдства, и относительно того, дѣйствительно ли завѣщатель желалъ отказать и отказалъ N то, чего онъ ищетъ. Послѣдніе, желая все это привести въ извѣстность, до-

¹²³⁾ Ibid.

¹²⁴⁾ А. Э. 4. № 309; ср. А. о. до ю. б. т. 2. № 155, IX.

¹²⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 27 и 28; А. И. 5 № 244.

¹²⁶⁾ Рукоп. бібл. Рязанск. Дух. Семинарії, № 178.

правили духовного отца и свидетелей, сидевших при написании умершему духовному завещанию, записывали их показания и свои записи представляли архиерею, который, впрочем, на основаніи их и решалъ дѣло¹²⁷⁾.

2.) Дѣла по защитѣ лицъ притѣсняемыхъ.

На ряду съ дѣлами семейственными суду епархиальнаго архиерей подвѣдомы были дѣла объ оскорбленияхъ и притѣсненіяхъ разнаго рода лицъ. Сюда относились: а) притѣсненія и оскорблія, наносившіяся такимъ беззащитнымъ лицамъ, каковы были женщины, дѣвы, рабы и дѣти, и б) дѣйствія, оскорблявшія цѣломудріе и стыдливость.

а) Защита лицъ безнамѣнныхъ и слабыхъ и судъ надъ оскорбителями ихъ несомнѣнно принадлежалъ епархиальному архиерою. Къ нему поступали жалобы рабовъ на притѣсненія господъ и жалобы женъ и дѣтей на притѣсненія со стороны людей всякаго сословія и званія. Всѣ эти дѣла вѣдались, въ силу постановленія собора 1667 года, въ патріаршемъ Разрядѣ¹²⁸⁾. Ранѣе, въ 1622 году, патріархъ Филаретъ Никитичъ упрекалъ архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго Киприана, между прочимъ, и въ томъ, что онъ не защищаетъ вдовъ и дѣвицъ отъ причиняемыхъ имъ притѣсненій и оскорблений¹²⁹⁾.

б) Оскорбители цѣломудрія дѣйствіями и словами подчинены были суду епископа уставомъ Владимира¹³⁰⁾ и ему же подсудны были въ послѣдующее время. По церковно-судебнымъ опредѣленіямъ Киприана, митрополита Новгородскаго, епископомъ его времени судился тотъ, «кто ково укорить безлѣничными духовными словесы, или блудною, или жена мужа своего или чужого за лоно иметь или мужъ жену свою или чужую за лоно иметь»¹³¹⁾. Тѣже самые предметы, по опредѣленію собора 1667 года, должны были вѣдаться и въ патріаршемъ Разрядѣ. Именно, здѣсь судился, впервыхъ, тотъ, «кто кого назоветъ выблаждкомъ, или блудникомъ, или прелюбодѣйцемъ, или инымъ какимъ словомъ, тому же прилично», и во вторыхъ, тотъ, «кто кого обезчестить, мужеска или женска полу, дерзнетъ рукою за тайные уды, или кто чью жену опростоволосить»¹³²⁾.

127) См. прилож. № 8.

128) А. Э. 4. № 155.

129) Собр. госуд. грам. и дотов. т. 3. № 60.

130) Д. къ А. И. I. № 1.

131) Прав. Собес. 1861 г. кн. 3. стр. 343.

132) А. Э. 4. № 155. Соборъ 1667 года, перечисливъ дѣла, которыхъ должны были разбраться въ патріаршемъ Разрядѣ, замѣтилъ: «А подлинно о духовномъ чину о судѣ написано въ грамматѣ великого князя Владимира». Изъ этихъ словъ собора можно сделать заключеніе, что къ суду епископа надъ всѣми православными христіанами относились и некоторые гражданскія дѣла сверхъ указанныхъ въ соборныхъ статьяхъ; но мы, не имѣя свидѣтельства памятникѣтъ, ничего не можемъ объ этомъ сказать.

Б.) Гражданскія дѣла, по коимъ подлежали суду епархіального архіерея лица, принадлежавшія къ Церкви.

Къ лицамъ, судившимся епархіальнымъ архіереемъ въ дѣлахъ гражданскихъ и причислявшимся къ Церкви, относились лица, священикъ-бывшія и служившія Церкви, т. е. лица монашествующія и священно-церковно-служители, и, такъ называемые, церковные люди.

Лица монашествующаго и бѣлага духовенства были подчинены суду епископа по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ уставомъ Владимира, ссылавшимся на церковныя правила. Стоглавый соборъ, приводя мѣсто изъ этого устава о лицахъ, подсудныхъ архіереямъ, говорилъ: «А се люди церковныя преданы митрополиту по правиломъ: игуменъ, игуменія, пошъ, дьяконъ, поподья, диаконица, и дѣти ихъ, и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница, проскурница, пономаръ»¹³³⁾. Право судить всѣхъ лицъ во всѣхъ дѣлахъ, а слѣдовательно и въ гражданскихъ, — право, дарованное святителямъ уставомъ Владимира, удержалось за ними во весь періодъ разсмотриваемаго нами времени. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ постановленія соборовъ нашей Церкви, такъ и практика ея. Тотъ же самый Стоглавый соборъ, который перечислялъ, примѣнительно къ уставу Владимира, лица, подсудныя епархіальному архіерею, говорилъ: «а по ряднымъ граматамъ и по духовнымъ и по кабаламъ и въ поклажахъ и въ боехъ и въ грабежехъ и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, оприч духовныхъ дѣль, посовъ и дьяконовъ и всѣхъ причетниковъ.... повелѣваютъ святители болромъ своимъ судити»¹³⁴⁾. Очевидно, соборъ перечисленный имъ дѣла исключалъ изъ круга дѣль духовныхъ и тѣмъ не менѣе относилъ ихъ къ суду святителей. Соборъ 1667 года въ пользу подсудности всѣхъ лицъ духовнаго званія по дѣламъ гражданскимъ исключительно епархіальнымъ архіереямъ сдѣлалъ болѣе, чѣмъ сколько сдѣлано было во все предшествующее ему время. Онъ не только запретилъ судить лицъ духовнаго званія по какимъ бы то ни было дѣламъ въ судахъ свѣтскихъ, но и вообще судить лицамъ свѣтскимъ, хотя бы они были служилыми лицами архіерея¹³⁵⁾.

Изъ свидѣтельствъ практики, говорящихъ о принадлежности епархіальному архіерею власти судить лица монашествующаго и бѣлага духовенства въ дѣлахъ гражданскихъ, можно указать на наказныя памятія, вручавшіяся архі-

133) Стогл. гл. 63; ср. Д. къ А. И. I. № 1. Дѣти лицъ духовныхъ подлежали суду архіерея только въ томъ случаѣ, если они имѣли какуюнибудь церковную степень. (Поли. Собр. Зак. т. 1, № 412).

134) Стогл. гл. 68. Лица монашествующія по гражданскимъ дѣламъ судились самими святителями, а не его болрами, что увидимъ ниже.

135) Поли. Собр. Зак. т. I. № 412.

ереамъ при отправлениі ихъ на каеедру, и па инструкціі самихъ архіереевъ, которыя давались ими своимъ должностнымъ лицамъ духовнаго сана. Въ первыхъ предписывалось архіерею «архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и черньцозъ, и весь причетъ церковный судити во всякихъ дѣлъхъ», между тѣмъ каѣть лицъ мірскихъ только въ «духовныхъ дѣлъхъ»¹³⁶⁾. Во вторыхъ, т. е. въ инструкціяхъ, дававшихся епархиальными архіереямъ ихъ помощникамъ по суду архимандритамъ, поповскимъ старостамъ и проч.,—въ инструкціяхъ, относящихся ко второй половинѣ XVII вѣка,—уже сами архіереи наказывали, чтобы помощники ихъ судили духовенство во всякихъ дѣлахъ и запрещали ему обращаться къ судьямъ свѣтскимъ¹³⁷⁾.

На ряду съ лицами духовными, судившимися по гражданскимъ дѣламъ епархиальнымъ архіереемъ, стояли, какъ мы упомянули, церковные люди, подчиненные уставомъ Владимира исключительно суду епископа. Въ упомянутомъ уставѣ сказано: «се церковные люди.... поломниъ, лѣчець (лѣкарь), проченикъ (человѣкъ, чудесно исцѣленный отъ недуга), задушный человѣкъ (рабъ, отпущенныій на волю ради спасенія господина), сторонникъ, слѣщець, хромець; то люди церковные, богадѣльные,—митрополить или епископъ вѣдаетъ межъ ими судъ, или обида, или вражда, или задница (споръ о наслѣдствѣ)¹³⁸⁾. Отсюда можно видѣть, что всѣ перечисленныи лица въ разнаго рода гражданскихъ дѣлахъ по уставу Владимира должны были судиться у епископа той епархіи, въ которой было мѣсто ихъ жительства. Въ судебніяхъ Иоанна III и Иоанна IV подсудными архіерею лицами признаются: поинъ, діаконъ, чернецъ, черница и старуха вдова, питающаяся отъ Церкви Божіей¹³⁹⁾. Памятники XVI и XVII вѣковъ доказываютъ, что въ продолженіи этихъ вѣковъ церковные люди во всемъ судились епархиальнымъ архіереемъ. Митрополит Новгородскій Кирилл (1627—1655 г.) причисляетъ къ лицамъ, судившимися въ его время по гражданскимъ дѣламъ у епископа, церковника, церковницу, слѣщицу, хромца и людей богадѣльныхъ¹⁴⁰⁾. Свѣтская верховная власть въ жалованныхъ граматахъ архіереямъ ставила обыкновенно церковныхъ людей

136) А. Э. 1. № 241.

137) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612; А. И. 5. № 244; А. Э. 4. № 105. 225 и др. Къ другимъ актамъ, которые указываютъ на подсудность лицъ духовныхъ по гражданскимъ дѣламъ ихъ архіерею, относится жалованная грамата, дававшаяся царями архіереямъ (А. Э. 3. № 109. 123. 139; Д. къ А. И. 1. № 148 и др.) и множество жалованныхъ несудимыхъ граматъ, освобождавшихъ духовенство многихъ церквей и монастырей отъ подсудности епархиальному архіерею. Мы укажемъ эти граматы въ своемъ мѣстѣ.

138) Д. къ А. И. № 1. Уставомъ Владимира подчинены были вѣдомству архіереевъ и тѣ учрежденія, въ которыхъ жили эти лица, какъ то: монастыри, больницы, гостииницы и страннопріимницы.

139) А. И. 1. № 105 и № 153, ст. 91.

140) Прав. Собр. 1861 кн. 3. стр. 342.

на ряду съ духовными лицами и вмѣстѣ съ этими лицами признавала ихъ подсудными архіерею во всякихъ дѣлахъ. Она писала въ упомянутыхъ граматахъ: «наши намѣстницы и воеводы, и ихъ тіуны и всякие приказные люди.... въ святительскіе суды и въ церковныхъ людей никто ни въ кого не вступаются ¹⁴¹⁾».

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что лица духовныя и люди церковные въ гражданскихъ дѣлахъ судились мѣстнымъ святителемъ.

Этотъ святитель судилъ ихъ:

а) Въ гражданскихъ спорахъ и тяжбахъ, случавшихся въ средѣ ихъ. Доказательствомъ того, что гражданскіе споры и тяжбы лицъ, причислявшихся къ Церкви—монаховъ, священно-церковно-служителей и церковныхъ богадѣльныхъ людей, судились ихъ епархиальнымъ архіереемъ, служить указанные уже нами памятники, изъ которыхъ видно, что ему принадлежалъ судъ надъ этими лицами по всѣмъ вообще гражданскимъ дѣламъ. Впрочемъ, на это есть и прямые свидѣтельства памятниковъ, относящихся къ XVII вѣку. Изъ инструкціи патріарха Адріана поповскому старостамъ видно, что священники и даіаконовъ, даіаконы на священниковъ и причетники на тѣхъ и другихъ подавали челобитную «о церковномъ доходѣ и церковныхъ пашни и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодій о владѣнїи» архимандритамъ и поповскому старостамъ, какъ помощникамъ патріарха по суду ¹⁴²⁾). Вообще всѣ челобитья однихъ духовныхъ лицъ на другихъ поступали къ мѣстному архіерею и имъ разбирались. Въ 1664 году, напр., Благовѣщенскій священникъ города Воронежа Евтроій долженъ былъ явиться къ Рязанскому архіепископу Иларіону для суда по челобитью на него игумены Покровского монастыря, того же города, Агафію ¹⁴³⁾; въ 1673 году строитель Антоніева монастыря Іосифъ долженъ былъ явиться къ отвѣту въ приказной палатѣ Новгородскаго митрополита Іоакима по челобитью на него старца ¹⁴⁴⁾.

Изъ духовныхъ лицъ, судившихся мѣстнымъ архіереемъ въ дѣлахъ гражданскихъ, случавшихся въ кругу самихъ этихъ лицъ, исключались лица тѣхъ монастырей и церквей, которые получали отъ царей и самихъ архіереевъ жалованныя несудимыя граматы. Эти граматы давали имъ право на свой собственный, независимый отъ епархиального архіерея, судъ въ дѣлахъ гражданскихъ, бывавшихъ въ средѣ ихъ. Таковыхъ грамать дошло до насъ отъ XVI и XVII вѣковъ множество; по смыслу всѣхъ ихъ судъ въ гражданскихъ дѣлахъ надъ духовенствомъ церквей и монастырей, имѣвшихъ эти граматы, при-

141) А. Э. З. № 123. 139. 164; Д. къ А. И. 1. № 148.

142) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

143) А. о. до ю. б. т. 2. № 259, IV; ср. Грам. и ак. Ряз. кр. Пискарева, № 34.

144) А. Ю. № 307, III; ср. Д. къ А. И. 1. № 51, XII, стр. 77.

надлежалъ настоятелямъ монастырей и церквей.—Въ несудимыхъ граматахъ, дававшихся патриархами, обыкновенно писалось: «богомолецъ патръ архіепископъ (или митрополитъ) N..., и его тіуны того N монастыря чернцовъ, и священниковъ, и всего причту церковного . . . не судять ни въ чемъ, опрочи духовнаго дѣла, а судить и ведаетъ игуменъ (или строительъ)¹⁴⁵⁾» . . ., или,—когда грамата давалась церкви,—«вѣдають (попы извѣстной церкви) проскурницъ, и иономарей, и весь причтъ церковный сами во всемъ¹⁴⁶⁾».—Въ жалованныхъ граматахъ, дававшихся монастырямъ и церквамъ самими святителями послѣдніе также писали, что они судъ во всѣхъ дѣлахъ, исключая духовныхъ, надъ духовными лицами этихъ монастырей и церквей предоставляютъ настоятелямъ¹⁴⁷⁾.

Указанное освобожденіе лицъ духовнаго званія отъ подсудности мѣстному архіерею по дѣламъ гражданскимъ, не выходившимъ изъ ихъ внутренняго круга, считалось юридически законнымъ до Стоглаваго собора; покрайней мѣрѣ вопросъ о законности или незаконности этого явленія до собора 1551 года не былъ поднимаемъ и въ первый разъ былъ поставленъ на разрѣшеніе этого собора. Онъ, находя выдачу жалованныхъ граматъ несообразной съ правилами Церкви, говорилъ: «впредь таковыми граматами не быть, а судити святителемъ самъмъ, соборнъ, по священнымъ правиломъ, коемуждо въ своей области, архимандритовъ, и игуменовъ, и игуменей, и ихъ сестръ, и строителей, и протопоповъ, и весь священическій и иноческій чинъ, и ружные попы и дьяконы, и всѣ причты церковные въ духовныхъ дѣлахъ, и во прочихъ, опрочь душегубства и разбоя съ поличнымъ, или кому повелять судити¹⁴⁸⁾». Соборы XVII вѣка вполнѣ подтвердили постановленіе Стоглаваго собора; духовенство всѣхъ церквей и монастырей каждой епархіи, по ихъ уложенію, должно было судиться у мѣстнаго архіерея¹⁴⁹⁾.

Таково было юридическое решеніе вопроса о несудимыхъ граматахъ, но на практикѣ оно не имѣло полнаго приложенія. Несудимыя граматы, имѣвшія ту же силу, какая имѣла принадлежала и до Стоглаваго собора, продолжали существовать и въ XVII вѣкѣ¹⁵⁰⁾.

б) Дѣла гражданскаго характера по искамъ и тяжбамъ духовныхъ лицъ съ свѣтскими.

Въ дѣлахъ духовенства съ свѣтскими лицами по тяжбамъ или по искамъ и обвиненіямъ у насть съ самаго начала Русской Церкви образовался судъ общій,

¹⁴⁵⁾ А. И. 1. № 111. 125. 141. 149. 184; 3. № 104. 120. 126. 142 и др.; А. Э. 1. № 329. 386 и др.

¹⁴⁶⁾ А. И. 1. № 149; 3. т. № 133; А. Э. 1. № 159; 2. № 62; 3 т. № 67 и др.

¹⁴⁷⁾ А. И. 1. № 142; А. Э. 1. № 298; 2 т. № 14 и др.

¹⁴⁸⁾ Стогл. гл. 67.

¹⁴⁹⁾ А. Э. 4. № 204; А. И. 5. № 75.

¹⁵⁰⁾ А. И. 3. № 129. 142; 4. № 166. 215. 254 и др.

или смѣсный т. е. изъ духовнаго и мірскаго начальства вмѣстѣ. Уставъ Владимира, опредѣливъ кругъ лицъ и дѣлъ, подсудныхъ архіерею, замѣтилъ: «аже будетъ иному человѣку (мірскому) съ тымъ человѣкомъ (святительскимъ) рѣчь (споръ, тяжбы), то общий судъ ¹⁵¹⁾». Въ рассматриваемое нами время существовавшіе общаго или смѣснаго суда, установленного для разбирательства дѣлъ по искамъ и обвиненіямъ лицъ духовныхъ свѣтскими, было признаваемо какъ духовною, такъ и свѣтскою властію. Иоаннъ IV въ своемъ судебнѣй говорилъ: «А будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино судъ волчей ¹⁵²⁾». Стоглавый соборъ, утверждая установление общаго суда, выражается о немъ яснѣе и опредѣленнѣе судебнѣя: «А которымъ архимандритомъ и игуменомъ и попомъ и дьякономъ и всѣмъ причетникомъ церковнымъ, священникомъ и чернцомъ, и инокинямъ лучится искати своихъ обидъ на мірскихъ людехъ, и оѣ просать у святителей за собою присадки или у десятильниковъ, да предъ тѣми мірскими судьями и предъ святительскими судьями и предъ священники десяцими и земскими старостами, которымъ приказано въ судѣ сидѣти, своихъ обидъ ищутъ, и суды имъ управу чинять по судебнѣку, по царской уставной граматѣ и по соборному уложенію ¹⁵³⁾». По свидѣтельству практики судъ въ означенныхъ дѣлахъ такъ именю и происходилъ. Въ 1556 году дьяконъ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря искалъ своихъ денегъ судебнѣмъ порядкомъ на Новгородскомъ человѣкѣ Ефимѣвъ предъ Новгородскимъ намѣстникомъ и архіепископомъ Пименомъ. Царь Иванъ Васильевичъ относительно этого писалъ своему намѣстнику: «и ты бѣ діакону Ивану на того Ефимка даль своего пристава и велѣль его поставить передъ собою, съ діакономъ съ Иваномъ съ очей на очи, да чего дьяконъ Иванъ на томъ Ефимкѣ своихъ убытокъ взыщеть, и ты бѣ ихъ въ томъ судиль, съ богомолцомъ нашимъ со архіепископомъ Пиминомъ, смѣстнымъ судомъ, потому что старица Евпраксія (игуменья монастыря, въ которомъ служилъ означенный дьяконъ) судъ архіепископъ, а тотъ Ефимко зять еї (игумены) посадской человѣкъ и судъ твой намѣстничъ ¹⁵⁴⁾».

Такимъ образомъ, ясно, что духовныя лица подлежали суду епархіального архіерея и въ томъ случаѣ, когда у нихъ были спорныя и тяжебныя дѣла съ лицами мірскими. Хотя при разборѣ этого рода дѣлъ вмѣстѣ съ представителемъ святительской власти присутствовалъ представитель власти государственной, однако послѣдній не имѣлъ никакого отношенія къ лицу духовному. Если изъ разбора дѣла оказывалось, что виновно духовное лицо, то оно бы-

¹⁵¹⁾ Д. къ А. И. 1. № 1.

¹⁵²⁾ А. И. 1. № 153, ст. 91.

¹⁵³⁾ Стогл. гл. 67; А. И. 1. № 155, стр. 243.

¹⁵⁴⁾ Д. къ А. И. 1. № 51, XII, стр. 78.

ло виновно предъ архіерсемъ, а не предъ представителемъ государственной власти, потому что, какъ говорилъ царь Иванъ Васильевичъ въ указанной граматѣ, духовное лицо подлежало суду епископа.

Указанный порядок имѣлъ силу и приложеніе не ко всему духовенству: духовенство церквей и монастырей, имѣвшихъ жалованная граматы отъ царей и князей, освобождаясь отъ суда архіерейскаго по всѣмъ вообще гражданскимъ дѣламъ, освобождалось отъ него и въ дѣлахъ этого рода. Судъ по искумъ и тяжбамъ духовенства такихъ монастырей и церквей съ людьми сторонними принадлежалъ обыкновенно государственной власти. Именно, до половины XVI вѣка оно судилось или самимъ княземъ, или же кѣмъ либо изъ его бояръ и чиновниковъ. Въ жалованныхъ граматахъ князьъ обыкновенно писали: «а кому будетъ чего искати на самому пгуменѣ съ братцею, ино ихъ сужу азъ, князь великий, или мой бояринъ введенный», а иногда дворецкій.¹⁵⁵⁾ Со второй половины XVI столѣтія духовенство церквей и монастырей, имѣвшихъ жалованная граматы, по тяжебнымъ дѣламъ съ посторонними людьми судилось обыкновенно въ Приказѣ Большого Дворца. Первое указаніе на это встрѣчается подъ 1547 годомъ¹⁵⁶⁾, и въ граматахъ, относящихся къ годамъ, слѣдовавшимъ за симъ годомъ, Приказъ Большого Дворца является обыкновеннымъ мѣстомъ разбирательства означенныхъ дѣлъ¹⁵⁷⁾. Но и отъ этого порядка, въ свою очередь, были отступленія. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ разное время духовенство всѣхъ монастырей и церквей по силѣ жалованныхъ граматъ, дававшихся царями святителямъ, по жалобамъ на него лицъ свѣтскихъ судилось у мѣстного архіерея. Такое исключеніе дѣжалось для Московской и Новгородской епархій. Въ 1599 году царь Борисъ Годуновъ на основаніи граматы, данной Ioannomъ IV митрополиту Aeanaсию (1564—1566 г.), пожаловалъ несудимую грамату патріарху Iovу, по которой жалобы свѣтскихъ лицъ на духовенство патріаршой епархіи должны были разбираться патріархомъ и только искп духовныхъ лицъ на свѣтскихъ—царемъ и его боярами¹⁵⁸⁾. Эта грамата подтверждена была царемъ Василемъ Ивановичемъ Шуйскимъ патріарху Гермогену въ 1607 году и царемъ Михайломъ Феодоровичемъ въ 1714 году¹⁵⁹⁾. Въ 1625 году царь Михаилъ Феодоровичъ далъ новую грамату патріарху Филарету Никитичу, по которой иски лицъ свѣтскихъ

155) А. Э. 1. № 159. 164. 166. 171. 175. и др.; А. И. 1. № 131. 141. 147. и др.; А. Ю. № 10. 11.

156) А. И. 1. № 149. Въ жалованной граматѣ, помѣщенной подъ этимъ номеромъ, сказано: «а кому будетъ до тѣхъ поповъ и діаконовъ.... и до всего причету церковного каково дѣло, ино ихъ сужу азъ царь и великий князь, или мой дворецкой Большого Дворца».

157) А. И. 1. № 165; А. Э. 1. № 259; 3 № 164; Улож. гл. 13. ст. 1; Д. къ А. И. т. 2. № 77.

158) Полн. Собр. Зак. т. 1. № 200.

159) Невол. т. VI стр. 370.

на духовныхъ вѣдались патріархомъ, а духовныхъ на свѣтскихъ тѣми приказами, которымъ были подсудны отвѣтчики¹⁶⁰⁾. Изъ Новгородскихъ святителей такія несудимыя граматы даны были митрополитамъ Макарію¹⁶¹⁾, Антонію¹⁶²⁾ и Никону¹⁶³⁾.

Такъ велось дѣло до 1649 года, когда издано было Уложеніе Алексія Михайловича и учрежденъ Монастырскій Приказъ, куда перешель судъ по искамъ и тяжбамъ духовенства съ лицами сторонними. Монастырскій Приказъ явился высшою судебною инстанціею для дѣлъ этого рода. Въ Уложеніи въ главѣ о Монастырскомъ Приказѣ говорилось: «На митрополитовъ, и на архіепископовъ, и епископовъ.....и на монастыри, на архимандритовъ, и игуменовъ, и на строителей, и на келарей, и на казначеевъ, и на рядовую братью..... и на пошовъ, и на церковной причетъ, во всякихъ дѣлѣхъ по нынѣшнее государево Уложеніе судъ даванъ въ Приказъ Большаго Дворца. А нынѣ государь царь и великий князь Алексій Михайловичъ всея Русіи, по членитию стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и гостиные, и суконные, и иныхъ разныхъ сотенъ, и слободъ, и городовыхъ торговыхъ, и посадскихъ людей, указалъ Монастырскому Приказу быть особно, и на митрополитовъ, и на архіепископовъ и проч.... во всякихъ исцовыхъ искахъ судъ давать въ Монастырскомъ Приказѣ¹⁶⁴⁾».

Духовенство, такимъ образомъ, должно было по искамъ на него свѣтскихъ лицъ судиться въ Монастырскомъ Приказѣ. Само духовенство, въ силу того же Уложенія, должно было искаль на свѣтскихъ лицахъ въ тѣхъ приказахъ, въ которыхъ они судились, и въ тѣхъ же приказахъ отвѣтчать въ случаѣ встрѣчнаго иска со стороны отвѣтчиковъ изъ свѣтскихъ лицъ¹⁶⁵⁾. Въ дѣлахъ, не превышавшихъ собою 20 рублей, духовныя лица, по искамъ на нихъ лицъ стороннихъ, подлежали суду воеводъ¹⁶⁶⁾. Архіереямъ давалось право судить и оканчивать исковый дѣла только въ томъ случаѣ, если бы пасторъ или отвѣтчикъ изъ мірянъ пожелалъ, чтобы духовное лицо было допрошено святымъ по священству¹⁶⁷⁾.

Узаконеніе, изложенное въ Уложеніи, о подсудности духовныхъ лицъ по ихъ тяжебнымъ дѣламъ съ лицами сторонними Монастырскому Приказу имѣло

160) А. Э. 3. № 164.

161) Ibid. № 123. 139.

162) А. Э. 4. № 3.

163) А. Э. 4. № 50; А. И. 5. № 135.

164) Улож. гл. 13. ст. 1.

165) Улож. гл. 13. ст. 2.

166) Улож. гл. 13. ст. 3.

167) Ibid. ст. 6.

силу и приложение въ отношеніи ко всѣмъ епархіямъ, исключая патріаршій. Патріархъ Никонъ выпросилъ у царя Алексѣя Михайловича подтвержденіе граматы, данной патріарху Филарету царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, въ силу каковой граматы духовенство патріаршіей области по искамъ на него лицъ стороннихъ судилось въ патріаршемъ дворѣ¹⁶⁸⁾.

Значеніе Монастырскаго Приказа, какъ мѣста, гдѣ давался судъ по искамъ на привилегированное духовенство лицъ свѣтскихъ, сохранилось до 1667 г., когда соборъ, бывшій въ этомъ году, произвелъ рѣшительную реформу суда надъ духовенствомъ «Да не влачаются отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, иже да судять мірскіе освященнаго монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, яко же запрещають св. правила св. Апостолъ и св. Отецъ»¹⁶⁹⁾, — говорилъ соборъ въ своихъ постановленіяхъ. Слѣдовательно, все духовенство безъ исключенія, пользовалось ли оно, или нѣть привилегію со стороны царя, обязывалось во всякихъ дѣлахъ судиться у архіерея. Дѣйствительно, съ этого времени какъ государственная, такъ и духовная власть ограждаютъ право духовенства на подсудность его исключительно духовной власти и, между прочимъ, епархіальнымъ архіереямъ. Патріархъ Іоасафъ, желая привести въ осуществленіе постановленіе собора 1667 года, повелѣлъ послать въ Монастырскій и другіе приказы памяті о томъ, чтобы въ нихъ не судили духовныхъ лицъ, и что монашествующее и бѣлое духовенство каждой епархії во всякихъ дѣлахъ должно быть судимо епархіальнымъ архіереемъ. Таковыя же памяті были разосланы воеводамъ¹⁷⁰⁾. Изъ памятниковъ, относящихся къ годамъ, слѣдовавшимъ за 1667 г., можно извлечь цѣлый рядъ свидѣтельствъ, доказывающихъ, что гражданскіе иски мірянъ на духовенство и духовенства на мірянъ судились спархіальными архіереями. Такъ, напр., въ 1681 году цари и великие князья Иванъ и Петръ Алексѣевичи въ граматѣ къ Новгородскому воеводѣ Петру Шереметеву о неподсудности духовенства гражданскимъ властямъ писали, что архіереи, по силѣ уложенія собора 1667 года, должны судить духовенство своихъ епархій во всякихъ дѣлахъ; «а кому духовнаго чину», — замѣчалось далѣе въ граматѣ, — «доведется бить челомъ въ какомъ управномъ дѣлѣ мірскаго чина на кого, и на Москву священническаго и монашескаго и церковнаго чина мірскаго чина на людей бывать челомъ святѣйшему патріарху, а въ городѣхъ архіереемъ, митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, а къ мірскимъ судіямъ, по священнымъ правиломъ, да не приходять»¹⁷¹⁾. Такая же мысль проводилась въ инструкціяхъ

¹⁶⁸⁾ Полн. Собр. Зак. т. I. № 201, А. И. 4 № 73.

¹⁶⁹⁾ Полн. Собр. Зак. т. I. № 412. Соборъ указывалъ на 9-е правило Халкідонскаго собора, на 15-е Кареагенскаго собора, на законы царей Юстиніана и Мануила Комнена.

¹⁷⁰⁾ Чтен. Общ. Ист. и Др. 1847 г. № 4. стр. 15—16.

¹⁷¹⁾ А. И. 5. № 135. Въ 1689 году посадскіе Новгородскіе люди Семенъ Гавриловъ и его синь Иванъ подали въ Новгородскій приказъ, въ Москву, челобитную о томъ, чтобы иски на

и наказахъ архіереевъ, ихъ помощникамъ по суду въ лестицахъ. Патріархъ Адріанъ въ інструкції поповскимъ старостамъ, изданной имъ въ 1697 году, повелѣвалъ этимъ старостамъ, чтобы они не допускали воеводъ судить лицъ духовныхъ по члобитью на нихъ мірянъ, и о тѣхъ воеводахъ, которые бы стали привлекать духовенство въ дѣлахъ этого рода къ своему суду, немедленно писать въ патріаршій Раірядъ¹⁷²⁾. Особено интересный и важный документъ въ этомъ отношеніи составляется собою одна изъ указныхъ граматъ митрополита Новгородскаго Евфимія Іверскаго монастыря архимандриту Антонію, писанная въ 1695 году. Въ этой граматѣ митрополитъ Евфимій писалъ архимандриту: «Да ты же бы попомъ и діакономъ и причетникомъ заказъ учниль накрѣпко, чтобы онъ на мірскихъ людей ни въ какихъ долгахъ и въ крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ дѣлахъ, мимо нашего суда, воеводамъ и приказнымъ людемъ о судѣ не били чломъ, и передъ воеводою и приказными людми ни въ чемъ не отвѣчали и судомъ не искали, подъ великомъ запрещеніемъ и отлученіемъ священства, а церковнымъ причетникомъ отлученіемъ отъ Церкви, а бить чломъ имъ во всякихъ дѣлѣхъ воеводамъ мимо себя мірскому чину, кому онъ самъ вѣрять»¹⁷³⁾. Очевидно, путь къ гражданскимъ судьямъ совершенно былъ прегражденъ для духовенства¹⁷⁴⁾.

В) Гражданскія дѣла, по коимъ подсудны были епархіальному архіерею его служилые люди, его слуги и крестьяне.

Святители Русской Церкви, какъ мы уже видѣли въ своеемъ мѣстѣ, получали отъ царей и князей, по ихъ жалованнымъ граматамъ, въ помѣстья села и деревни, жители которыхъ считались слугами и крестьянами архіереевъ. Эти крестьяне, въ силу жалованныхъ царскихъ граматъ, получили одинаковое съ духовными лицами право судиться въ гражданскихъ дѣлахъ у архіереевъ, какъ своихъ владѣльцевъ¹⁷⁵⁾. Вслѣдствіе этого крестьяне архіерея и его приказные люди, какъ и духовные лица, по тяжебнымъ между собою дѣламъ и по гражданскимъ преступленіямъ исключительно подлежали суду своего архі-

духовенство разбиралось не въ Духовномъ Приказѣ Новгор. митрополита, а въ Новгородской приказной палатѣ. Патріархъ Іоакимъ по поводу этого послалъ въ Новгородъ двѣ граматы: одну къ митрополиту, а другую къ Семену Гавrilову; первому повелѣвалось, сообразно съ постановлѣніемъ собора 1667 г. бѣзъ всякаго препятствія разбирать тѣжбы духовенства съ мірянами, а второму, подъ угрозою отлученія отъ Церкви, повиноваться митрополиту. А. И. 5. № 186; см. еще Ibid. № 247; Д. къ А. И. 10. № 101.

¹⁷²⁾ Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 24—25.

¹⁷³⁾ А. И. 5 № 244, 11.

¹⁷⁴⁾ Послѣ собора 1667 года выдача новыхъ и подтверждение старыхъ письменныхъ граматъ монастырями со стороны царей мало по малу прекращается. Если же старыя граматы и подтверждались, то очень рѣдко.

¹⁷⁵⁾ А. Э. 3. № 123. 139; Д. къ А. И. 1. № 148.

ерен. Жалованныя царским граматы архиереямъ¹⁷⁶⁾ и особенно, такъ называемыя, граматы помѣстныя, дававшіяся архиереями ихъ служилымъ людямъ, ясно говорять въ пользу высказаннаго положенія. Предоставляя своему служилому человѣку помѣстье съ слугами и крестьянами, архиерей обыкновенно давалъ ему право судить этихъ крестьянъ въ гражданскихъ дѣлахъ, и, слѣдовательно, давалъ право на то, на что имѣлъ самъ¹⁷⁷⁾. Катошпинъ такъ выражается о власти архиереевъ судить своихъ крестьянъ: «Патріархъ, и митрополиты, и архіеписконы и еписконы.... вѣдають своихъ крестьянъ противъ того жъ, какъ вѣдають въ царскомъ дому его крестьянъ во всиѣхъ дѣлѣхъ и податѣхъ, кромѣ розбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ»¹⁷⁸⁾.

Что касается до суда надъ архиерейскими свѣтскими служилыми людьми и вотчинными крестьянами по дѣламъ гражданскимъ, т. е. по дѣламъ тяжебнымъ съ людьми сторонними, то таковымъ судомъ былъ судъ «вопчай», или смѣсный. Общимъ правиломъ этого суда было то, что если виноватымъ оказывался архиерейский человѣкъ, то онъ оставался виноватымъ предъ архиереемъ и имѣ наказывался; если же былъ виновенъ градской и волостной, то наказывался смѣснымъ начальствомъ. Въ жалованныхъ граматахъ архиереямъ писалось: «правъ или виновать епископу сынъ боярской или крестьянинъ (окажется при разборѣ дѣла смѣснымъ судомъ), онъ въ правдѣ и въ винѣ епископу, а намѣстницы и ихъ тіуры въ епископу сына боярского или крестьянина въ виноватого не вступаются у него ничѣмъ; а городцкой человѣкъ или волостной правъ или виноватъ намѣстникомъ»¹⁷⁹⁾.

Общій или смѣсный судъ, составлявшіяся изъ представителей архиерейской власти и государственной, былъ только первою инстанціею суда по тяжбамъ архиерейскихъ служилыхъ людей и крестьянъ; между тѣмъ высшую инстанцію въ этомъ отношеніи по общему правилу составлялъ царь или его чиновники, а позднѣе Приказъ Большаго Дворца¹⁸⁰⁾. Съ появлениемъ Уложенія Алексея Михайловича такою вышею инстанціею явился Монастырскій Приказъ. Именно, по смыслу Уложенія, судъ по искамъ стороннихъ людей на архиерейскихъ приказныхъ, дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ и крестьянъ долженъ быть даваться въ Монастырскомъ Приказѣ¹⁸¹⁾, а сами они должны были искать на стороннихъ въ тѣхъ приказахъ, въ которыхъ послѣдніе судились¹⁸²⁾. При-

¹⁷⁶⁾ Ibid.

¹⁷⁷⁾ А. И. I. № 183 и мн. др.; А. Э. 3. № 174. 192 и др. Крестьяне монастырей судились монастырскими властями. Таковое право за монастырскими властями было признано Стоглавымъ соборомъ. Стогл. гл. 67; см. о томъ же жалованныя граматы монастырямъ.

¹⁷⁸⁾ Катош. «О Россіи».... гл. XI. ст. 2 стр. 113.

¹⁷⁹⁾ А. И. I. № 200; А. Э. 3. № 139 и др.

¹⁸⁰⁾ См. сказанное выше о смѣсномъ судѣ надъ духовенствомъ.

¹⁸¹⁾ Улож. гл. 18. ст. 1.

¹⁸²⁾ Ibid. ст. 2.

томъ, въ Уложеніи было постановлено, что въ городахъ по искамъ городскихъ· людей всякаго званія на патріаршихъ, митрополичьихъ, архіепископскихъ, епископскихъ приказчиковъ, людей и крестьянъ, и обратно по искамъ послѣднихъ на первыхъ судъ на сумму не больше 20 рублей долженъ быть даваемъ воеводою, а по искамъ свыше 20 рублей и въ дѣлахъ вотчинныхъ, помѣстныхъ и холопьихъ судъ долженъ быть даваемъ, съ одной стороны, только въ тѣхъ городахъ, где вмѣстѣ съ воеводами были дьяки и, съ другой стороны, въ городахъ низовыхъ, вѣдавшихся въ Казанскомъ дворцѣ¹⁸³⁾. Постановление Уложения простиравалось на приказныхъ людей и крестьянъ всѣхъ архіереевъ, исключая патріарха. Иски на его крестьянъ, по Уложению, должны были судиться на патріаршемъ дворѣ, при чемъ дозволено было жалобы на патріаршихъ судей приносить царю¹⁸⁴⁾.

Соборъ 1667 года, запрещая судить духовенство гражданскимъ судьямъ и повелѣвал судить его епархіальнымъ архіереямъ, включилъ въ кругъ духовенства и его «людей»¹⁸⁵⁾. Постановление собора, какъ мы уже видѣли, подтверждалось государственою властю¹⁸⁶⁾, но кто здѣсь разумѣлся подъ архіерейскими людьми, сказать нельзя.

III.

Дѣла уголовныя, подлежащія суду епархіального архіерея.

По некоторымъ уголовнымъ дѣламъ суду епархіального архіерея въ XVI и XVII вѣкахъ подлежали: а) всѣ православные христіане его епархіи; б) лица духовныя; в) его служебные чины и вотчинные крестьяне.

а) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіального архіерея всѣ православные христіане его епархіи

Къ уголовнымъ преступленіямъ, по коимъ судились у епархіального архіерея всѣ православные христіане его епархіи, относится, кромѣ причисленныхъ нами выше къ преступленіямъ духовнымъ¹⁸⁷⁾, преступленія, непосредственно вытекавшія изъ злоупотребленій, относившихся къ союзу семейственному, и изъ оскорблений личности близкихъ. Именно, епархіальному архіерею были подсудны:

183) Улож. гл. 18. ст. 3.

184) Улож. гл. 12. ст. 1 и 2; Поли. Собр. Зак. № 93. 200. 505

185) Пол. Собр. Зак. т. I № 412.

186) А. И. 5. № 135 и др.

187) См. стр. 185—141.

• аа) Преступленія противъ союза брачнаго. Въ этомъ отношеніи суду архіеря подлежали тѣ лица, которыхъ похищали дѣвшую для вступленія съ нею въ бракъ. Стоглавый соборъ, перечисляя по уставу Владимира предметы, подсудные архіереямъ, относитъ къ нимъ «умычку», т. е. кражу невѣстъ¹⁸⁸⁾. Суду архіеря подлежали, далѣе, лица, вступившія въ противозаконный бракъ. Стоглавый соборъ повелѣвалъ на такихъ лицъ, по расторженіи брака, налагать епитимію¹⁸⁹⁾. Такому же наказанію подвергались они и въ послѣдующее за Стоглавымъ соборомъ время¹⁹⁰⁾. Архіерей судилъ, наконецъ, тѣхъ, которые самовольно расторгли бракъ и вступали въ другой. По уставу Ярослава суду епископа подлежали, во—1-хъ, супруги, самовольно расторгавши межу собою брачный союзъ; 2-хъ, тотъ, кто удалялъ отъ себя свою жену безъ всякой съ ея стороны вины и женился, при ея жизни, на другой; 3-хъ, жена, самовольно оставлявшая мужа¹⁹¹⁾. Самовольное расторженіе брака было подсудно епархіальному архіерою и въ XVII вѣкѣ. Такъ, въ 1642 году Нижегородскій посадскій человѣк Ерошка Ивановъ былъ чelомъ патріарху Іосифу на Нижегородскаго же посадскаго человѣка Гаврилку Александрова, сына Путинова, въ томъ, что онъ свою жену, дочь Ерошки, былъ и мучилъ, насильно постригъ въ монастырь и женился на другой¹⁹²⁾.

бб) Злоупотребленіе правами и нарушеніе обязанностей супружества. Суду епархіального архіеря подлежали обиды, жестокое обращеніе и другія злоупотребленія одного изъ супруговъ своими правами, а также же нарушеніе супружескихъ обязанностей черезъ прелюбодѣяніе. По свидѣтельству Котошихина всякаго рода обиды, причиняемыя мужемъ женѣ, вѣдали архіереи¹⁹³⁾. Въ патріаршемъ Разрядѣ, въ силу постановленія собора 1667 года, искали: «мужіе на женѣ, и жены на мужѣ въ прелюбодѣяніи и въ иныхъ дѣлахъ»¹⁹⁴⁾. Въ 1675 году Устинья Савельева Казначеева била чelомъ на мужа своего Ивана Иванова Казначеева «въ насильномъ блудномъ паденіи его со вдовою Екатериницею митрополиту Рязанскому и Муромскому Іосифу¹⁹⁵⁾.

вв) Злоупотребленіе властію родительскою. Между дѣлами, вѣдавшимися въ патріаршемъ Разрядѣ, значатся дѣла «о насилиствѣ всякаго чина женѣ и дѣтей, всякаго чина на людей»¹⁹⁶⁾. Очевидно, что суду епархіального архіеря под-

188) Стогл. гл. 69.

189) Стогл. гл. 46.

190) Грам. и акт. Рязанск. края—Пискарева № 51.

191) Карам. Ист. Гос. Росс. изд. 2. т. I. прим. 108.

192) Русск. Ист. Библ. т. 2. № 206.

193) Котошихинъ: «О Россії.... гл. 13. ст. 10.

194) А. Э. 4. № 155. ст. 9.

195) См. прим. № 8.

196) А. Э. 4. № 155. ст. 11.

лежали вообще лица, угнетавшія слабыхъ и беззащитныхъ дѣтей, а слѣдовательно и тѣ родители, которые злоупотребляли своими правами въ отношеніи къ дѣтямъ. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, родители, обличенные, напримѣръ, въ принужденіи дѣтей своихъ къ браку, или поступленію въ монастырь, подлежать суду духовному и наказаніямъ, опредѣленнымъ церковными правилами¹⁹⁷⁾. Если же въ настоящее время нѣкоторые виды злоупотребленія родительской властью подсудны духовному суду, то тѣмъ болѣе они должны были быть подсудны ему въ разматриваемые нами вѣка, когда всякия преступленія противъ союза семейного подлежали суду духовной власти.

гг) Преступленія дѣтей противъ родителей. Въ своемъ мѣстѣ мы говорили, что оскорбления, причинявшіяся дѣтьми родителямъ, неповиновеніе первыхъ послѣднимъ и т. п., подлежали суду архіерея; здѣсь же замѣтимъ, что и болѣе тяжкія преступленія дѣтей противъ родителей,—преступленія, требовавшія мѣръ карательныхъ, судились также архіереемъ. Такъ, въ патріаршемъ Разрядѣ судились всѣ дѣти и во всіехъ неистовствахъ, обнаруженныхъ въ отношеніи къ родителямъ, и тѣ изъ дѣтей, которые «безъ воли родителей своихъ, сыновья женятся, а дочери замужъ ходятъ»¹⁹⁸⁾.

д.д) Преступленія противъ личности ближняго. Изъ преступленій противъ личности ближняго суду епархиальныхъ архіеревъ подлежали преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ. Суду епархиального архіерея подлежали лица, виновныя въ растлѣніи дѣвицъ и замужнихъ женщинъ,—какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда растлѣніе сопровождалось разнаго рода насилиемъ, такъ и въ тѣхъ, когда оно имъ не сопровождалось. Въ патріаршемъ Разрядѣ были челомъ «раби на господій своихъ въ блудодѣяніи и во иныхъ насилияхъ» и «всякаго чина жены въ насилиствѣ на всякаго чина людей»¹⁹⁹⁾. О томъ же самомъ Котомихинъ говоритъ такъ: «А будетъ учпнять надъ подданными своими, крестьянскими женами и дочерми, какіе блудные дѣла, или у женеки выбьють робенка, или мученая и битая съ робенкомъ умретъ, и будетъ на такихъ злочинцовъ челобитье: и по ихъ чебобитью отсылаются такие дѣла, и исцово и отвѣтчиковъ, на Москву къ патріарху, а въ городѣхъ къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и къ епископу, и судять такие дѣла и указъ по нихъ чинять, до чего доведется, у нихъ на дворѣхъ, а въ царскомъ судѣ до того дѣла нѣть»²⁰⁰⁾.

197) Свод. зак. угол.—Улож. о наказ. ст. 1586.

198) А. Э. 4. № 155. ст. 8 и 19.

199) Ibid. ст. 10 и 11.

200) Котомихинъ: «О Россіи».... гл. XI. ст. 4. стр. 114.

б) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіального архіерея лица духовныя.

Въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ духовныя лица до второй половины XVII вѣка, именно до собора 1667 года судились свѣтскими судьями. Столгавский соборъ, запрещая свѣтскимъ судьямъ судить духовенство въ духовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, исключалъ однако дѣла уголовныя и поручалъ ихъ суду царскихъ чиновниковъ. «Крестнаго цѣлованія», — говорилъ соборъ, — «и поль священническому и иноческому чину не присуживати ни въ которыхъ дѣлѣхъ, по священнымъ правиломъ, кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ: въ такихъ винахъ градѣю суды да судять по царскимъ закономъ»²⁰¹⁾. Въ жалованныхъ несудимыхъ граматахъ, дававшихся царами архіереямъ и относящихся къ XVII вѣку (до 1667 года), смертоубийство, разбой и татьба съ поличнымъ обыкновенно исключаются изъ круга подсудныхъ архіерею дѣлъ и относятся къ суду свѣтскому²⁰²⁾. Но соборъ 1667 года, опредѣливъ, чтобы духовныхъ лицъ свѣтскіе суды не судили ни въ какихъ дѣлахъ, подчинилъ суду епархіального архіерея и уголовныя преступленія этихъ лицъ. Причисливъ къ уголовнымъ преступленіямъ церковную и мірскую татьбу, разбой, убийство и вѣдовство, соборъ постановилъ, чтобы лица духовного и монашескаго чина въ этихъ преступленіяхъ судилъ архіерей. При этомъ было постановлено, что если бы архіерей нашелъ ихъ заслуживающими градскаго наказанія, то долженъ былъ прежде лишить священаго сана и тогда уже предать въ руки свѣтскихъ судей²⁰³⁾. Памятники позднѣйшаго, сравнительно съ соборомъ 1667 года, времени свидѣтельствуютъ, что постановленіе этого собора имѣло полную силу и практическое примѣненіе. Въ 1688 году патріархъ Іоакимъ въ граматѣ къ Новгородскому митрополиту Корнилію писалъ, чтобы онъ послалъ указы къ закащикамъ Новоторжскаго и Бѣжетскаго уѣздовъ, въ которыхъ бы запретилъ имъ священниковъ, монаховъ и причетниковъ по оговору ихъ въ «татиныхъ и разбойныхъ дѣлахъ» отсылать къ мірскимъ судьямъ, а повелѣль бы отсылать таковыхъ въ митрополичьи приказы, гдѣ ихъ должно было судить. Если, по изслѣдованію дѣла въ приказахъ, оказывалось, что указанныя лица принимали участіе въ упомянутыхъ уголовныхъ дѣлахъ, то митрополитъ лишалъ ихъ сана и отсылалъ въ свѣтскія судилища²⁰⁴⁾. Патріархъ Адріанъ повелѣвалъ поповскимъ старостамъ, въ своей инструкціи имъ, поповъ, діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, которыхъ бы какие либо воры и разбойники стали оговаривать «въ татиныхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ» держать подъ крѣпкимъ карауломъ, сдѣлавъ о нихъ немедленно отписку въ патріаршій Разрядъ²⁰⁵⁾.

201) Столг. гл. 68; ср. А. И. I. № 155.

202) А. Э. З. № 139; т. 4. № 50.

203) Полн. Собр. Зак. т. I. № 412; А. Э. 4. № 161.

204) А. И. 5. № 167.

205) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 26.

в) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіального архіерея его служебные чины и вотчинные крестьяне.

Служебные чины архіерея и его вотчинные крестьяне въ уголовныхъ дѣлахъ, собственно говоря, всегда судились свѣтскими судьями и только можно указать на одно свидѣтельство, по которому крестьяне Новгородского митрополита Аントонія въ этихъ дѣлахъ судились смѣснымъ судомъ, т. е. составленнымъ изъ чиновниковъ государя и митрополита. Въ 1645 г. царь Алексій Михайловичъ въ жалованной граматѣ означенному митрополиту писалъ: «а коли намѣстникомъ Новгородскимъ лuchtится послати по митрополичихъ людей и крестьянъ своихъ приставовъ, и въ душегубствѣ и въ разбоѣ съ поличнымъ, и митрополитъ и его намѣстникъ съ приставы съ намѣстниками по тѣхъ людей и по крестьянъ посылаеть митрополичихъ приставовъ, и которыхъ митрополичихъ людей и крестьянъ приведуть и ихъ судять намѣстники, а митрополичъ намѣстникъ съ ними же судить»²⁰⁶⁾.

ОТДѢЛЕНИЕ II-е.

Объ устройствѣ епархіального суда и вспомогательныхъ органахъ епархіальному архіерею по суду.

Архіерею каждой епархіи были подсудны, какъ мы видѣли, преступленія духовныхъ, гражданскія и уголовныхъ. Для каждого вида этихъ преступленій при епархіальномъ архіереѣ было особое судилище и особые вспомогательные по суду органы. Вслѣдствіе этого мы скажемъ: I) объ устройствѣ суда и вспомогательныхъ органахъ епархіального архіерея по дѣламъ духовнымъ; II) гражданскимъ и III) уголовнымъ.

I.

Объ устройствѣ суда для дѣлъ духовныхъ и вспомогательныхъ органахъ епархіальному архіерею въ отношеніи къ этимъ дѣламъ.

Епархіальный судъ по дѣламъ духовнымъ имѣлъ двѣ инстанціи—вышнюю и низшую. Первую составлялъ епархіальный архіерей съ тѣми его вспомогательными органами, которые находились при его каѳедрѣ; а вторую—его органы, находившіеся въ десятинахъ и округахъ. Поэтому мы скажемъ: А) объ устройствѣ суда и вспомогательныхъ архіерейскихъ органахъ для дѣлъ духовныхъ при каѳедрѣ архіерея и Б) въ десятинахъ и округахъ.

²⁰⁶⁾ А. Э. 4 № 3.

А) Каково было судоустройство для дѣлъ духовныхъ при каѳедрахъ архиерееvъ до XVI вѣка и въ первой половинѣ этого вѣка до Стоглаваго собора, обѣ этомъ, за недостаткомъ свидѣтельствъ, нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Памятники говорятъ, что духовныя дѣла судились епархіальнымъ архиерееmъ по священнымъ правиламъ, т. е. сообразно съ ихъ требованіемъ, но не говорятъ ничего о томъ, самъ ли архіерей всегда судилъ эти дѣла, или иногда поручалъ судъ надъ ними какому либо другому лицу, и если судилъ самъ, то единолично или совокупно съ кѣмъ либо изъ своихъ помощниковъ, какъ, напримѣръ, съ приближеннымъ къ нему духовенствомъ. Ясныхъ и определенныхъ свидѣтельствъ на это, говоримъ, не находится до 1551 года, когда Стоглавый соборъ, бывшій въ этомъ году, установилъ точные и определенные правила касательно устройства суда для дѣлъ духовныхъ. Соборъ повелѣвалъ, чтобы каждый изъ епархіальныхъ святителей судилъ духовныя преступленія самъ «соборнѣ» и сообразно съ требованіями правилъ Церкви. Соборъ при архиерее въ этомъ случаѣ должны были составлять архимандриты, игумены и вообще высшее каѳедральное духовенство, но лица свѣтскія не должны были быть допускаемы къ судопроизводству и могли присутствовать въ судѣ только въ качествѣ писцовъ. Святитель, въ случаѣ своей болѣзни, могъ поручить производство суда кому либо изъ своихъ помощниковъ, но непремѣнно изъ лицъ священнаго сана. При митрополитѣ Московскому таковымъ помощникомъ постоянно долженъ былъ быть владыка Сарскій и Подонскій. Лицо, назначенное архиереемъ для производства суда, должно было таѣ же, какъ и самъ архиерей, производить его «соборнѣ», совокупно со всѣми, находившимися при каѳедрѣ, архимандритами и игуменами. Все различіе судопроизводства, веденного самимъ архиереемъ, отъ суда, производившагося довѣреннымъ лицемъ архиерея, состояло только въ томъ, что судъ послѣдняго былъ не рѣшительный и не окончательный. Дѣло, разбиравшееся довѣреннымъ лицемъ архиерея, поступало на утвержденіе архиерея²⁰⁷⁾.

Такъ должны были судиться въ духовныхъ дѣлахъ вообще всѣ православные христіане, т. е. лица монашествующія, лица бѣлага духовенства и міряне. Но, кромѣ того, тоже устройство суда должно было быть для лицъ монашествующихъ по преступленіямъ гражданскимъ. Отцы собора, о которомъ идетъ рѣчь, по поводу этого говорили: «Святители ихъ (архимандритовъ, игуменовъ и братію) въ духовныхъ дѣлѣхъ и во прочихъ.... сами соборнѣ судятъ.... и управу имъ чинятъ во всемъ по священнымъ правиламъ, ничто же претворяюще. Такъ же и въ дѣвичихъ монастыряхъ во общихъ и въ особъ

207) Стогл. гл. 68; А. И. I. № 155; ср. Наказ. список. митр. Макарія во Владимирѣ и Каргополь—Бѣляева, стр. 9.

сущихъ игуменей и ихъ сестръ потому же судять святители въ духовныхъ дѣлѣхъ и во прочихъ²⁰⁸⁾). Дѣла «шрочія», выдѣлявшіяся соборомъ изъ ряда духовныхъ, конечно, были дѣла гражданскія.

До 1667 года, вѣроятно, не было опредѣленного духовнаго судилища при архіерейскихъ каѳедрахъ, т. е. такого мѣста, которое бы специально было назначено для производства суда по духовнымъ дѣламъ; покрайней мѣрѣ въ памятникахъ о существованіи такового судилища нѣть свидѣтельствъ. Правда, въ началѣ уже XVII столѣтія при святительскихъ каѳедрахъ стали появляться приказы, но изъ памятниковъ не видно, чтобы какой либо изъ этихъ приказовъ составлялъ собою до 1667 года специально духовное судилище. Изъ нѣкоторыхъ актовъ можно видѣть, что и до означенаго времени патріаршій Разрядъ имѣлъ отношеніе къ суду по дѣламъ духовнымъ, но оно ограничивалось исключительно веденіемъ письменныхъ и вообще канцелярскихъ дѣлъ. Укажемъ для доказательства этого на два факта. Въ 1628 году патріархъ Филаретъ Никитичъ, ссылая въ Корельскій монастырь подъ началъ боярскаго сына Нехорошка Семичева за блудодѣяніе, повелѣвалъ игумену и братіи означенаго монастыря подать отписку о принятіи на свои руки преступника въ Раѳрадѣ государеву боярину Андрею, Васильевичу Хилкову, патріаршему боярину Ивану Александровичу Колтовскому и дьякамъ Феодору Рогозину и Гаврілу Леонтьеву²⁰⁹⁾). Далѣе, въ 1632 году, отправивъ въ тотъ же монастырь на покаяніе за гордость и непослушаніе попа Ивана, патріархъ повелѣвалъ отписку о принятіи его въ монастырь подать въ тотъ же Разрядъ и тѣмъ же засѣдавшимъ въ немъ лицамъ²¹⁰⁾). Ясно, что патріаршій Разрядъ и завѣдывавшія имъ лица были только канцелярскими чиновниками, получавшими бумаги, приходившія на имя патріарха, и, вѣроятно, докладывавшими ему эти бумаги.

Съ 1667 года при каѳедрахъ архіереевъ образовалось судилище, должноствовавшее судить лицъ духовныхъ во всѣхъ дѣлахъ, а лицъ свѣтскихъ въ дѣлахъ духовныхъ съ причисленіемъ къ нимъ дѣлъ о незаконныхъ бракахъ. «Во всѣхъ архіерейскихъ домахъ,—говорилъ соборъ 1667 года,—быти духовнѣмъ искуснѣйшихъ мужамъ, судити духовныя лица и духовныя дѣла, яко же и въ патріаршемъ дому, духовный же судія, сирѣчъ архимандритъ со клевреты да судять архимандритовъ, игуменовъ, монаховъ, протопоповъ, поповъ, діаконовъ и всѣхъ церковныхъ причетниковъ и инокинь о всякихъ дѣлѣхъ, и отъ мірскихъ аще кто въ кровосмѣщеніе брака впадетъ, сирѣчъ въ беззаконные браки, иже отъ сродства и подобные симъ, да истижутъ по священнымъ

²⁰⁸⁾ Стол. гл. 68; А. И. I. № 155.

²⁰⁹⁾ А. Э. 3. № 177.

²¹⁰⁾ А. Э. 3. № 198.

правиломъ²¹¹⁾. Въ силу таковаго постановленія собора при каѳедрѣ патріарха изъ Разряда выдѣлилось особое отдѣленіе²¹²⁾ для суда по духовнымъ дѣламъ, въ которомъ постоянно засѣдалъ судья изъ лицъ духовныхъ. Тотъ же соборъ 1667 года говорилъ: «къ духовнымъ дѣламъ, на патріаршъ дворѣ, выбрали изъ Казани Преображенского монастыря архимандрита Мисаила... Или быти у духовныхъ дѣль Спасского Нового монастыря архимандриту Іосифу, или изъ Ярославля Спасского монастыря архимандриту Сергію: и изъ тѣхъ кому великій государь быти укажеть»²¹³⁾. Теперь, когда изъ патріаршаго Разряда выдѣлилось отдѣльное духовное судилище во главѣ съ судьями духовнаго чина, въ кругъ дѣль, вѣдавшихся въ этомъ Разрядѣ, включаются и дѣла духовныя. Здѣсь судились всѣ лица духовныя и по всѣмъ дѣламъ; лица свѣтскія, не соблюдавшія уставы и заповѣди Церкви и не повиновавшіяся церковной власти; здѣсь же вѣдались дѣла о незаконныхъ бракахъ²¹⁴⁾ и раскольникахъ²¹⁵⁾.

При каѳедрахъ другихъ святителей то духовное судилище, которое должно было быть у нихъ въ силу постановленія Большаго Московскаго собора, носило разныя названія,—иногда называлось оно Приказомъ Духовныхъ дѣль²¹⁶⁾, Разрядомъ²¹⁷⁾, но большею частію Суднымъ Приказомъ²¹⁸⁾. Судьями въ немъ также, какъ и при каѳедрѣ патріарха, всегда были лица духовныя²¹⁹⁾. Они судили раскольниковъ²²⁰⁾, пастырей Церкви, злоупотреблявшихъ своими обязанностями²²¹⁾ и вообще всѣ духовныя дѣла²²²⁾.

Б.) Помощниками архіереевъ по суду для дѣль духовныхъ въ десятинахъ и округахъ были тѣ же самыя духовныя лица, которыхъ дѣлили съ ними труды по управлѣнію епархіею. Мы разумѣемъ поповскихъ старостъ, архимандритовъ, ігуменій, протоіерѣевъ и проч.

²¹¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. I. № 412

²¹²⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ, какъ мы замѣчали уже выше, это отдѣленіе съ 1668 г. и по 1675 г. существовало при каѳедрѣ патріарха въ видѣ отдѣльного приказа, носявшаго название Духовнаго. Основаніе къ такому мнѣнію находитъ въ „Статьяхъ о свѣтительскихъ судахъ“, собранныхъ по повелѣнію патріарха Адріана (Чт. Общ. Ист. Древ. 1847 г. № 4 стр. 15—16).

²¹³⁾ А. Э. 4. № 155; ср. А. Э. 4. № 213; А. о. до ю. б. т. I. № 45.

²¹⁴⁾ А. Э. 4. № 155; ср. ibid. № 213; А. о. до ю. б. т. I. № 45.

²¹⁵⁾ Чт. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1847 г. № 4. стр. 77; ср. Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612. ст. 18.

²¹⁶⁾ А. И. 5. № 100.

²¹⁷⁾ Ibid. № 244.

²¹⁸⁾ Д. къ А. И. 10. № 91. 108; т. 11. № 77. т. 12 № 50.

²¹⁹⁾ Д. къ А. И. 10. № 91. 108; А. о. до ю. б. т. I. № 74.

²²⁰⁾ Д. къ А. И. 10. № 91. 101. 108; т. 12. № 50.

²²¹⁾ Д. къ А. И. 11. № 77.

²²²⁾ А. И. 5. № 244.

Справедливость того, что первыя пять указанныхъ лицъ, т. е. поповскіе старосты, вѣдали духовныя дѣла въ качествѣ помощниковъ епархиальныхъ архіересев по суду въ десятинахъ и округахъ, доказывается ясными свидѣтельствами памятниковъ. Соборъ 1551 года, разсуждая объ обязанностяхъ поповскихъ старостъ и установляя, чтобы при каждомъ поповскомъ старостѣ собирался соборъ изъ подчиненныхъ ему священниковъ, говорилъ: «и тѣ священники и діаконы, которые въ ихъ соборѣ, всегда вѣши сходясь свѣщаются предъ ними и исправляются въ церковныхъ чинѣхъ и всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ», — и далѣе: «о пьянствѣ и о бѣсныхъ невоздержавныхъ во пьянствѣ сказывати соборнымъ; во всякихъ нужныхъ дѣлѣхъ разсуждаются по правиломъ св. Отецъ»²²³⁾. То же подтверждаютъ и позднѣйшія свидѣтельства. Въ 1672 году Новгородскимъ митрополитомъ Питиримомъ «поповскому старостѣ, Шенкурского острогу Лецкого стану Предтеченскому попу Прокофью Флорову велѣно на Вагѣ, въ Шенкурскомъ острогѣ и во всей Важской десятинѣ.... игуменовъ и строителей и черныхъ и бѣлыхъ поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ и всякихъ чиновъ людей, въ церковномъ исправлениї и во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ вѣдать и судить и расправу чинить²²⁴⁾». Въ 1692 году слѣдствіе по обвиненію чернаго попа Муромскаго Спасова монастыря Тимофея въ блудодѣяніи производилъ вмѣстѣ съ архимандритомъ означенаго монастыря Аврааміемъ, поповскій староста Воскресенскій попъ Иванъ²²⁵⁾.

Выше поповскихъ старостъ, какъ вспомогательныхъ судебныхъ органовъ архіерей по дѣламъ духовнымъ, и въ начальственномъ отношеніи къ этимъ старостамъ столли архимандриты, игумены иprotoіереи²²⁶⁾. Всѣ эти лица были судьями духовныхъ дѣлъ надъ цѣлымъ округомъ и судили не только лица монашествующихъ и лицъ бѣлаго духовенства, но и мірянъ. Въ 1678 году, напр., митрополитъ Новгородский Корнилій въ наказѣ архимандриту Тихвинскаго монастыря Варсонофию писалъ: «Да ты бы, сыну, игуменовъ и строителей, и черныхъ и бѣлыхъ поповъ и дьяконовъ, и всѣхъ церковныхъ причетниковъ, и земскихъ старостъ, и цѣловалниковъ, и сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ, въ духовныхъ во всякихъ дѣлахъ вѣдалъ и расправу всякую чини лѣ по правиломъ св. Апостоль и св. Отецъ и по соборному уложенію²²⁷⁾». Такоже власть и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ приписывалась означеннымъ лицамъ и въ другихъ наказахъ, дававшихся имъ свытителями²²⁸⁾.

223) А. Э. I. № 223 и др.

224) А. Э. 4 № 188.

225) Рук. библ. Ряз. Дух. Сем. № 192.

226) Столл. гл. 69; А. Э. 2. № 223.

227) А. Э. 4. № 225.

228) А. И. 4. № 151; 5 № 244; Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

Въ частности, архимандриты, игумены,protoиерей и поповские старосты судили: а) лицъ духовныхъ въ ихъ проступкахъ противъ пастырскихъ обязанностей, благоповеденія и благочинія и б) лицъ свѣтскихъ за неисполненіе и нарушение уставовъ и заповѣдей Церкви; за проступки противъ нравственной чистоты, куда относилось блудодѣяніе²²⁹⁾. Кромѣ того, всѣ эти духовные судьи при водили въ исполненіе приговоры вышаго духовнаго епархиального судьи—архіерея, когда они касались лицъ, находившихся въ ихъ окружахъ²³⁰⁾.

Будучи только вспомогательными органами духовнаго епархиального судьи—архіерея, архимандриты, игумены и проч. стояли въ полномъ подчиненіи къ архіерею и обо всемъ ему отписывали. Дѣла, которыя превышали ихъ власть, вмѣстѣ съ судными списками предварительного мѣстнаго ихъ разбирательства, съ истцами и ответчиками отсылались ими въ каѳедральный судилища. Этого требовали сами архіереи. «А которыя дѣла будутъ въ спорѣ»,—писали святители тому или другому изъ своихъ помощниковъ по духовному суду,—«а указу учопить тебѣ, сыну, за чѣмъ буде не возможно, и ты бѣ о томъ писать къ намъ преосвященному N; и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ списки, за своими и за целебнческими руками, и исца и ответчика, давъ на поруки, присыпалъ въ докладъ съ кѣмъ пригоже²³¹⁾». За неправильныя дѣйствія и злоупотребленіе судомъ, за притѣсненіе подсудимыхъ, вымогательство отъ нихъ подарковъ и т. п. названные помощники архіерея по суду подлежали суду и наказанію со стороны архіерея²³²⁾.

Судебнымъ мѣстомъ, гдѣ разбирались помощниками архіерея по духовному суду подвѣдомыхъ имъ дѣла, были,—какъ мы уже замѣтили, когда говорили о духовно-правительственной власти епархиального архіерея,—въ началѣ храмы²³³⁾, поздѣе—Поповскія Избы²³⁴⁾ и еще поздѣе—Десятильничіи дворы²³⁵⁾. Въ Москвѣ со времени первого патріарха²³⁶⁾ и до 1674 года существовала Тіунская Изба, замѣнившая собою поповскую и сама замѣненная Приказомъ

229) А. Э. 4. № 225, 334. II; А. И. 4. № 151; 5. № 244; Поли. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

230) Бѣ 1681 году поповскій староста по повелѣнію епископа долженъ былъ отлучить отъ Церкви подьячаго Толмачева «за преобидніе церковнаго причта» (А. Э. 4. № 249); въ 1682 году Тихвинскаго монастыря архимандриту Іонѣ Новгородскій митрополитъ Питиримъ повелѣлъ отлучить отъ Церкви вдову Евдокію Кобылину и ея дѣтей за оскорблѣніе духовнаго отца (А. И. 4. № 205).

231) А. Э. 4. № 225.

232) А. И. 5. № 244, 1.

233) А. Э. I. № 232.

234) А. Э. I. № 360; 2 № 223.

235) А. И. 5. № 244; Поли. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

236) А. Э. 3 № 264.

Церковныхъ дѣль²³⁷⁾). Въ Новгородской епархіи во второй половинѣ XVII столѣтія вмѣсто Помовской Избы появился Тіунскій Приказъ, въ которомъ засѣдалъ соборный священникъ—ключарь съ тремя выборными изъ трехъ соборовъ священниками. Кроме того, къ этимъ лицамъ выбирались три церковныхъ дѣячка для письмоводства и шесть пономарей для разсылки²³⁸⁾)

II.

Объ устройствѣ епархіального суда для дѣлъ гражданскихъ и вспомогательныхъ судебныхъ архіерейскихъ органахъ по этимъ дѣламъ.

Организація суда для дѣлъ гражданскихъ, вѣдавшихся епархіальнымъ архіереемъ, имѣла три существенно различныхъ между собою вида. Такими видами были: А) судъ для гражданскихъ дѣлъ, по коимъ подсудны были епархіальному архіероу лица духовныя и всѣ міряне его епархіи; Б) судъ для гражданскихъ дѣлъ, по коимъ подсудны были архіероу его служебные чины и вотчинные крестьяне; В) судъ для дѣлъ, подлежащихъ разбирательству суда общаго, или смѣснаго. Сообразно съ этими мы скажемъ:

А) Объ устройствѣ суда для гражданскихъ дѣлъ, по коимъ судились у архіерея лица духовныя и всѣ міряне его епархіи.

Судъ для этого рода дѣлъ, какъ и для дѣлъ духовныхъ, неодинаково былъ организованъ а) при каѳедрѣ епархіального архіерей и б) въ десантинахъ и округахъ. Вслѣдствіе этого слѣдуетъ вести отдельную рѣчь объ организаціи того и другаго суда

а) Точные и опредѣленныя правила объ устройствѣ суда для дѣлъ гражданскихъ, по коимъ судились у архіерей лица духовныя²³⁹⁾ и всѣ православные христіане²⁴⁰⁾ его епархіи, были выработаны тѣмъ же Стоглавымъ соборомъ, который постановилъ правила объ устройствѣ суда для дѣлъ духовныхъ. Сказавъ, что дѣла духовныя должны быть судимы самими святителемъ или назначенными отъ него лицемъ священного сана, отцы собора говорили: «а по ряднымъ граматамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ и въ поклажаехъ, и въ боехъ и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ, поповъ

237) Невол. т. VI. стр. 203.

238) А. И. б. № 152. 1687 г.

239) Отсюда исключались монахи, которые, какъ мы видѣли, и по гражданскимъ дѣламъ судились судьями духовными.

240) Подъ гражданскими дѣлами, по которымъ судились у архіерей всѣ православные христіане, мы разумѣемъ дѣла, подчиненные епископамъ по суду уставомъ Владимира.

и дьяконовъ и всѣхъ причетниковъ и мѣрскихъ людей повелѣваютъ святителю боярому своимъ судити»²⁴¹⁾. Слѣдовательно, отцами Стоглаваго собора опредѣленъ какъ кругъ гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ архиерею, такъ и указаны лица, долженствовавшія разбирать эти дѣла. Архиерейскіе бояре, т. е. свѣтскіе чиновники, состоявшіе у архиерея на службѣ,—вотъ тѣ судьи, которыми ввѣрялся судъ надъ духовными и мѣрнами по дѣламъ гражданскимъ.

При разбирательствѣ дѣлъ архиерейскими боярами, по опредѣленію Стоглаваго собора, должны были находиться цоповскіе старосты, пятидесятскіе и десятскіе священники, чередуясь между собою по недѣлямъ; при разбирательствѣ каждого дѣла ихъ должно было быть два или три человѣка. Кроме того, здѣсь же должны были присутствовать назначенные отъ царя градскіе старосты, цѣловальники и земскій дьякъ для иисъмоводства. Присутствуя въ судѣ, всѣ эти лица составляли собою контроль надъ судьями, которымъ они, въ случаѣ ихъ злоупотребленія судомъ, могли дѣлать указанія и замѣчанія касательно правильнаго веденія суда. Если бы судьи не принимали во вниманіе замѣчаній и указаній поновскихъ и градскихъ старостъ, то эти послѣдніе должны были донести о несправедливости судей святителю и, въ случаѣ неповиновенія ихъ святителю, самому государю. Самимъ же судьямъ наказывалось, чтобы они «во вскихъ дѣлахъ чинили управу по суду и по обыску въ Божію правду, безпосульно». Вообще архиерейскіе бояре, какъ судьи гражданскихъ дѣлъ, вполнѣ были подчинены своему святителю,—всѣ дѣла, разбиравшіяся ими, обыкновенно провѣрялись и утверждались самимъ святителемъ, безъ какоаго утвержденія боярами не могло быть свершено ни одно дѣло²⁴²⁾.

Устройство суда для гражданскихъ дѣлъ, изложенное Стоглавымъ соборомъ, должноствовало быть обязательнымъ для всѣхъ епархій. Это видно, вонервыхъ, изъ того, что постановленіе Стоглаваго собора было обнародовано по городамъ чрезъ наказныя граматы митрополита Макарія²⁴³⁾ и, во вторыхъ, изъ того, что соборъ того же (1551) года обязывалъ Новгородскаго и Псковскаго архіепископа Серапіона устроить при своей кафедрѣ судъ сообразно съ определеніемъ Стоглаваго собора «А судити»,—говорится въ соборныхъ приговорахъ по поводу жалобъ Новгородскихъ священниковъ на своего архіепи-

241) Стогл. гл. 68.

242) Стогл. гл. 68; А. И. I, № 155 Подробнѣе о контролѣ епископа надъ боярами—судьями гражданскихъ дѣлъ—будетъ сказано ниже.

243) Прав. Соб. 1861 г. кн. 1. стр. 87: Наказная грамата митрополита Макарія по Стоглавому собору; наказ. грам. его же во Владимирѣ и Картополь,—И. Вѣлиева.

сюопа,— архіепископлімъ бояромъ и дьякомъ судъ впередъ по соборному уложенію, а въ судѣ у нихъ быти 6-ти соборнымъ священникомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ продажи въ судѣ не чинити никоторыми дѣлы ²⁴⁴⁾.

Въ началѣ XVII вѣка, съ появлениемъ приказовъ при каѳедрѣ патріарха, а съ теченіемъ времени и при каѳедрахъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ, судъ по дѣламъ, о которыхъ идетъ рѣчь, вѣроятно, производился въ одномъ изъ приказовъ, именно въ Разрядѣ. Такое заключеніе можно сдѣлать, съ одной стороны, основываясь на томъ, что всѣ дѣла, по которымъ подлежали суду епархіального архіерея всѣ православные христіане въ силу устава Владимира, отнесены соборомъ 1667 года къ вѣдомству Разряда ²⁴⁵⁾; а съ другой—и на томъ, что Разрядъ, какъ мы видѣли, выставляется нѣкоторыми памятниками, имѣющими отношеніе къ дѣламъ судебнымъ ²⁴⁶⁾. Если мы согласимся признать это положеніе за вѣроятное, то несомнѣнно судьями вѣдавшими въ Разрядѣ дѣль были: государевъ бояринъ, бояринъ, назначенный отъ архіерея, и дьяки, которые, по свидѣтельству памятниковъ, значатся обыкновенными засѣдателями здѣсь ²⁴⁷⁾. Присутствовали ли при производствѣ суда боярами, засѣдавшими въ Разрядѣ, лица, указанные Стоглавымъ соборомъ, т. е. поповскіе и градскіе старости и проч., и вообще производился ли судъ сообразно съ уложеніемъ собора 1551 года—за и противъ этого ничего нельзя сказать, потому что въ памятникахъ обѣ этомъ пѣть никакихъ свидѣтельствъ.

Соборомъ 1667 года произведена существенная перемѣна въ судоустройстве для означенныхъ дѣль гражданскихъ. Теперь лица духовныя, судившіяся по гражда искумы дѣламъ архіерейскими боярами, освобождаются отъ подсудности этимъ лицамъ. «Архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, и монаховъ и инокинь, и весь церковный чинъ..... мірскими ни къ чемъ не судити: а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ (слѣдовательно, и въ гражданскихъ) архіереемъ, коемуждо во своихъ епархіяхъ, или ко-

244) А. Э. I. № 229.

245) А. Э. 4. № 155.

246) А. Э. 3. № 177. 198.

247) Въ одномъ актѣ есть прямое указаніе на то, что бояре, находившіеся при каѳедрѣ архіерея, имѣли право суда. Именно, въ запискѣ о царскомъ дворѣ, церковномъ чинопачаціи и проч. сказано: «а въ справедливости въ духовныхъ дѣлѣхъ, судить его (патріарха) бояринъ, да дворецкой, да съ ними два дьяка, и доносить дѣла предъ него» (А. И. 2. № 355. 1610—1613 г.). Конечно, подъ духовными дѣлами, здѣсь упоминаемыми, нужно разумѣть дѣла гражданскія, порученные суду архіерейскому боярѣ. Духовными эти дѣла здѣсь называются, очевидно, въ смыслѣ церковныхъ, т. е. порученныхъ по суду Церкви. Въ то время, когда писалась эта запись, часто всѣ дѣла, подсудны архіерею, назывались однимъ общимъ именемъ «духовныя». Такъ, въ 1622 году царь Мих. Феодоровичъ въ жалованной граматѣ Новгор. митрополиту Макарію дѣла гражданскія, порученные по суду архіерею, называется духовными. См. А. Э. 3. № 123.

му повелять отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ²⁴⁸⁾, — говорилъ соборъ 1667 года, устанавливъ правило о подсудности лицъ духовныхъ, какъ въ духовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ. Теперь тѣ и другія преступленія лицъ духовныхъ, т. е. гражданскія и духовныя, поступаютъ въ вѣдѣніе однихъ и тѣхъ же духовныхъ судей и одного и того же духовнаго судилища²⁴⁹⁾. Послѣ 1667 года лица духовныя по гражданскимъ дѣламъ уже исключительно вѣдались духовными судьями — архимандритами, игуменами, келариями и проч.; это подтверждается цѣльмъ рядомъ свидѣтельствъ. Такъ, напр., соборъ 1675 года, подтверждая и разъясняя постановленіе собора 1667 года, обязывалъ всѣхъ епархиальныхъ архіереевъ имѣть при своихъ каѳедрахъ судей духовнаго чина для разбирательства дѣлъ между лицами духовными и ип подъ какимъ видомъ не поручать этого разбирательства лицамъ свѣтскимъ²⁵⁰⁾.

Судилищемъ, въ вѣдомство котораго перешло разбирательство гражданскихъ дѣлъ между лицами духовными, было при каѳедрѣ патріарха тоже отдѣленіе Разряда, въ которомъ вѣдались духовныя дѣла. Вслѣдствіе этого въ кругъ дѣлъ, вѣдавшихся въ патріаршемъ Разрядѣ, включены въ 1667 году всякаго характера преступленія лицъ духовныхъ²⁵¹⁾. Вирочемъ, нѣкоторыя дѣла духовныхъ лицъ, каковы, напримѣръ, были споры, бывшия между ними о церковныхъ земляхъ, угодьяхъ и доходахъ, разбирались въ Казенномъ Приказѣ²⁵²⁾.

Гражданскія дѣла между мірянами, т. е. дѣла, по которымъ судились у святителя всѣ его насомые изъ мірянъ, предоставлены были вѣдѣнію архіерейскихъ бояръ и соборомъ 1667 года. Онь постановилъ: «прочія же духовныя дѣла (т. е. дѣла гражданскія, по подсуднымъ Церкви), яже бывають между мірскими людьми мужскаго и женскаго пола, да судить патріаршій бояринъ съ дьяками, товарищи его»²⁵³⁾. До какого времени дѣла этого характера разбирались исключительно архіерейскими боярами, — сказать опредѣленно нельзя. «Статьи о свидѣтельскихъ судахъ, собранныя по повелѣнію патріарха Адріана», представляютъ данный къ тому заключенію, что они разбирались исключительно боярами во все продолженіе XVII столѣтія. «А въ патріаршѣ Разрядѣ, — говорится въ статьяхъ, — по указомъ святѣйшихъ патріарховъ, дѣла о зауморныхъ животахъ, и по духовнымъ, и по ряднымъ записямъ, въ вѣнѣ, спрѣчь, о приданыхъ животахъ, архіерейскаго суда, подъ разсужденіемъ

²⁴⁸⁾ Пол. Собр. Зак. т. I. № 412.

²⁴⁹⁾ Поли. Собр. Зак. т. I. № 412.

²⁵⁰⁾ А. Э. 4. № 204, ст. 4 и 5; ср. ibid. № 229; А. о. до ю. б. т. 2 № 259, IV; А. Ю. № 307, III.

²⁵¹⁾ А. Э. 4. № 155.

²⁵²⁾ Поли. Собр. Зак. т. 3. № 1612. ст. 12.

²⁵³⁾ Поли. Собр. Зак. т. I. № 412.

святъшихъ патріарховъ, вѣдали патріархи бояря и дьяки по прежнему ис-
конному повелѣнію, и указы чинены по правиломъ святымъ и по градскимъ
закономъ, да и по уложенію и по новоуказнымъ статьямъ, каковы присла-
ны изъ государскихъ приказовъ²⁵⁴⁾. Но этому свидѣтельству отчасти, пови-
димому, противорѣчить другое, относящееся къ болѣе раннему времени. Имен-
но, въ 1678 году споръ о приданомъ между двумя мірскими лицами Трофи-
момъ Лаврентьевымъ и Андреемъ Ивановымъ Порѣцкимъ долженъ былъ раз-
бираться въ патріаршемъ Разрядѣ думнымъ дворяниномъ патріаршимъ боя-
риномъ Тимофеемъ Петровичемъ Савеновымъ, духовныхъ дѣлъ приказнымъ
старцемъ Іосафомъ Канищевымъ и дьякамъ Иваномъ Калитинымъ и Аниси-
момъ Озеровымъ²⁵⁵⁾. Такимъ образомъ, изъ этого факта видно, что въ суди-
лищѣ бояръ, разбравшихъ гражданскія дѣла между мірянами, засѣдало и
духовное лицо и, стѣдовательно, означенныя дѣла судились не одними свѣт-
скими судьями.

Приведенные нами два послѣднія свидѣтельства указываютъ и на то су-
дебное мѣсто, въ которомъ судились архіерейскими боярами міряне въ граж-
данскихъ дѣлахъ. Одно изъ отдѣленій Разрида—вотъ это мѣсто. И, дѣйстви-
тельно, всѣ гражданскія дѣла, по которымъ подлежали суду епархіального
архіеря міряне, были отнесены къ вѣдомству Разрида еще въ 1667 году.
Здѣсь, въ силу уложенія собора 1667 года, какъ мы уже и видѣли, должны
были судиться: а) всѣ дѣла семейственные, какъ то: дѣла брачныя, дѣла о
нарушеніи супружескихъ правъ и обязанностей, дѣла объ отношеніи дѣтей
къ родителямъ; дѣла объ усыновленіи и братотвореніи; дѣла о наслѣдствѣ и
проч.; в) о притѣсненіи вдовъ, дѣвицъ и рабовъ ихъ господами; с) дѣла объ
оскорблениіи цѣломудрія и проч.²⁵⁶⁾.

б) Въ десятинахъ и округахъ судъ надъ лицами духовными въ граждан-
скихъ дѣлахъ, не выходившихъ изъ ихъ внутренняго круга, и надъ всѣми
мірянами въ дѣлахъ, предоставленныхъ вѣдомству святителей, по силѣ уста-
вовъ первыхъ Русскихъ князей, порученъ былъ Стоглавымъ соборомъ свѣт-
скимъ архіерейскимъ чиновникамъ—десятильникамъ, намѣстникамъ, бояр-
скимъ дѣтямъ и проч. Оставляя десятильниковъ въ тѣхъ городахъ, въ кото-
рыхъ они были «пскопи вѣчно установлены при великихъ чудотворцѣхъ Петре
Алексѣѣ и Іоанѣ и прежде нихъ, и по нихъ, и до днесь», соборъ повелѣвалъ
имъ въ этихъ городахъ «судити священниковъ, и дьяконовъ, и всѣ причты
церковные, и мірскихъ людей по ряднымъ граматамъ, и по духовнымъ, и по
кабаламъ, и въ поклажахъ, и въ боехъ, и въ грабежехъ, опочи духовныхъ
дѣлъ». Какъ и у бояръ, судившихъ означенныя дѣла при каѳедрахъ архи-

254) Чтен. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1847 года, кн. 4 стр. 16.

255) А. о. до ю. б. т. 1. № 45.

256) А. Э. 4 № 155.

ереевъ, въ судѣ десятильниковъ, судившихъ въ десятинахъ и округахъ, должны были сидѣть два или три старости или десятскихъ священника, старосты земскіе, цѣловальники и земскій дьякъ, назначавшіеся царемъ. Дѣла, не превышавшія власти десятильниковъ, вершилися ими па самомъ мѣстѣ; въ противномъ случаѣ они должны были истцовъ высылать къ архіерею. «А въ которыхъ дѣлѣхъ невозможно тамо имъ управу учинити, и они обоимъ исцомъ срокъ чинять передъ святителями, и святители, выслушавъ списковъ, да по тому имъ и управу чинять», — говорилъ соборъ. Но и рѣшала дѣла на самыхъ мѣстахъ, десятильники не оставались безъ контроля. Поповскіе и земскіе старости, цѣловальники и дьяки, сидѣвшіе въ судѣ при разборѣ дѣлъ десятильниками, обязаны были наблюдать, чтобы они судили по правдѣ и не брали «посоловъ» (взятокъ), и въ противномъ случаѣ писать о злоупотребленіяхъ ихъ къ святителю, и, въ крайнемъ случаѣ, къ царю. Вообще отцы собора 1551 года, ограждая судѣ десятильниковъ отъ нареканій въ злоупотребленіяхъ, говорили: «а будеть неправда въ судѣ и всякая хитрость и продажа въ боярехъ и въ десятильникахъ и въ земскихъ судьяхъ содного (совокупно), и доведуть ихъ въ томъ многими свидѣтели, и тѣмъ всѣмъ судьямъ быти отъ царя въ великой опалѣ, а отъ святителей потому же быти въ опалѣ»²⁵⁷⁾.

Право архіерейскихъ десятильниковъ, намѣстниковъ, боярскихъ дѣтей, заѣщиковъ и другихъ свѣтскихъ чиновниковъ судить бѣлое духовенство и мірянъ въ означенныхъ гражданскихъ дѣлахъ оставалось за ними въ полной силѣ до 1667 года. Во всѣхъ памятникахъ, относящихъ къ раннему, въ сравненіи съ этимъ годомъ, времени, всѣ перечисленныя лица признаются обыкновенными судьями дѣлъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Къ числу таковыхъ памятниковъ относится, съ одной стороны, множество несудимыхъ граматъ, дававшихся князьями, царями и самими архіерейми церквамъ и монастырямъ, а съ другой — несудимыя граматы, дававшіеся царями самимъ архіереймъ. Первые, освобождая монастыри и церкви отъ подсудности архіерейскимъ десятильникамъ и другимъ свѣтскимъ служилымъ людямъ въ гражданскихъ дѣлахъ, тѣмъ самимъ говорятъ, что гражданскія дѣла въ десятинахъ и округахъ вѣдались этими свѣтскими архіерейскими чиновниками^{258).} Еще яснѣе говорятъ объ этомъ вторыя, т. е. несудимыя граматы, которые давались самимъ архіереймъ. Они вполнѣ доказываютъ, что судьями духовенства и мірянъ, жившихъ въ десятинахъ и округахъ, въ гражданскихъ дѣлахъ были архіерейскіе намѣстники, десятильники и проч. Въ 1622 году, напримѣръ, царь Михаилъ Феодоровичъ въ жалованной несудимой граматѣ митрополиту Новгородскому Макарію говорилъ: «а для укрѣщенія въ безчинствѣ

257.) Столг. гл. 68; А. И. И. № 155.

258.) А. И. З. № 142. 158; 4. № 166; А. Э. З. № 114. 175 и др.

и судныхъ духовныхъ (церковно-гражданскихъ) дѣлъ во всѣхъ городѣхъ живутъ его (митрополита) приказные люди, во весь годъ, безъ съезду, или какъ укажетъ Богомолецъ нашъ Макарій митрополитъ, или кто по пемъ, иные митрополиты будуть». Что здѣсь говорится о судѣ приказными людьми митрополита всѣхъ, находившихся въ округахъ и десятинахъ, духовныхъ лицъ и мѣрянъ по гражданскимъ дѣламъ, подсуднымъ архиерею, это можно видѣть какъ изъ указанной граматы, взятой въ ея цѣломъ объемѣ и содержаніи, такъ и изъ другихъ подобныхъ граматъ²⁵⁹⁾.

Съ 1667 года, когда соборомъ, бывшимъ въ этомъ году, запрещено было судить бѣлое и черное духовенство лицамъ свѣтскимъ, судъ надъ духовными лицами по гражданскимъ дѣламъ былъ вѣренъ святителями архимандритамъ, игуменамъ,protoiereямъ, пошовскимъ старостамъ и проч.,—словомъ, тѣмъ органамъ, которые до сего времени были только помощниками архиерея по суду по духовнымъ дѣламъ. Вслѣдствіе этого, сравнивая наказы, которые давались святителями окружнымъ судьямъ духовнаго чина до и послѣ собора 1667 года, можно замѣтить между тѣми и другими нѣкоторую разность. Между тѣмъ какъ въ первыхъ имъ представлялся судъ надъ духовенствомъ только въ духовныхъ дѣлахъ²⁶⁰⁾, во вторыхъ, кромѣ того, во всѣхъ расправныхъ и вообще въ дѣлахъ, случавшихся въ кругу духовенства. Въ 1695 году, напримѣръ, митрополитъ Новгородскій Евѳимій въ наказной памяти Иверскаго монастыря архимандриту Антонію писалъ, чтобы онъ духовенство не только въ духовныхъ, но и «въ расправныхъ дѣлахъ судомъ и управою во всемъ вѣдалъ, и указъ чинилъ по святымъ правиломъ и по соборному уложенію»²⁶¹⁾. Равнымъ образомъ и патріархъ Адріанъ повелѣвалъ архимандриту и пошовскимъ старостамъ, въ своей инструкціи къ нимъ, вѣдать, кромѣ дѣлъ духовныхъ, тѣ дѣла, которыхъ бывають «можъ попортъ, дѣлановъ и церковныхъ причетниковъ», т. е., очевидно, дѣла гражданскаго характера, которыхъ случались въ кругу этихъ лицъ²⁶²⁾. Вирочемъ, тѣ суды, которые должны были разбирать гражданскія дѣла, возникавшія между духовенствомъ, находившимся въ округахъ и десятинахъ, ясно означены въ постановленіи собора 1675 года. Архимандриты, или игумены, или іеромонахи, или протоионы, или старости поповскіе, или же закащики должны были быть, по опредѣленію собора, такими судьями²⁶³⁾

259) А. Э. 3. № 123, 139; 4 т. № 3 и др.

260) А. И. 4. № 151; А. Э. 4. № 105.

261) А. И. 5. № 244, 1.

262) Поли. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

263) А. Э. 4. № 204, 4. и 5. Во второй половинѣ XVII вѣка въ округахъ стали появляться приказные духовныхъ дѣлъ изъ лицъ, имѣвшихъ священный санъ. Такъ, въ 1678 году въ Соли Вычегодской, Ростовской епархіи, на митрополичьемъ дворѣ былъ духовныхъ дѣлъ приказный архимандритъ Введенскаго монастыря Іосифъ. А. Э. 4. № 229.

Кому поручался послѣ 1667 года въ десятинахъ и округахъ судъ надъ мірянами по гражданскимъ дѣламъ, подвѣдомымъ епархиальному архіерею, т. е. архіерейскимъ ли боярамъ, какъ и при каѳедрахъ, или судьямъ духовнымъ, на это нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ. Можно только сказать, что въ нѣкото-рыхъ епархіяхъ этотъ судъ оставался за десятильниками и другими свѣтскими приказными людьми архіереемъ²⁶⁴⁾

Б) Объ устройствѣ суда для гражданскихъ дѣлъ свѣтскихъ архіерейскихъ служебныхъ чиновъ и вотчинныхъ крестьянъ.

Жалованыя граматы, которыя давались царями архіереямъ и предоставляли имъ право судить своихъ служебныхъ людей и вотчинныхъ крестьянъ въ гражданскихъ дѣлахъ, случавшихся въ средѣ ихъ, неопределенно говорять о тѣхъ архіерейскихъ органахъ, которымъ они ввѣряли судъ надъ крестьянами. «А судить тѣхъ людей,—обыкновенно говорили граматы,—митрополичь, или архіепископль намѣстникъ,» или кому прикажеть святитель, или же, наконецъ, «приказные люди» святителя²⁶⁵⁾. Но не смотря на такую неопределленность выраженія указанныхъ граматъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, можно положительно сказать, что какъ а) при каѳедрахъ архіерейскихъ, такъ б) и въ архіерейскихъ вотчинахъ, удаленныхъ отъ каѳедры, были особые органы для разбирательства гражданскихъ дѣлъ, возникавшихъ между служебными архіерейскими чинами и вотчинными крестьянами.

а) При каѳедрахъ архіереевъ судебная власть надъ архіерейскими служебными чинами и вотчинными крестьянами принадлежала большему частію дво-рецкому. Принадлежность судебнай власти этому лицу была засвидѣтельствована еще Стоглавымъ соборомъ, который говорилъ, что дворецкій долженъ получать отъ суда гривенную пошлину и что за неправду въ судѣ долженъ быть отставленъ отъ дворечества и лишенъ помѣстья²⁶⁶⁾. Тою же властію былъ облечень дворецкій при каѳедрѣ патріарха и позднѣе, въ началѣ XVII столѣтія. Въ запискѣ «о царскомъ дворѣ» и проч. замѣчается, что «въ правдѣ и судѣ у патріарха дворецкій судить и съ нимъ два дьяка»²⁶⁷⁾. Правда, въ этихъ актахъ не опредѣляется кругъ лицъ и дѣлъ, подлежащихъ суду дворецкаго, но принималъ во вниманіе то обстоятельство, что дворецкій является судьею только въ спорныхъ дѣлахъ между архіерейскими крестьянами, можно заключить, что онъ и былъ судьею этихъ дѣлъ²⁶⁸⁾. Въ 1602 году,

264) А. И. 5. № 273.

265) А. И. I. № 200; т. 3. № 382; А. Э. 3. № 123, 139; 4 т. № 3; Д. къ А. И. I. № 148.

266) А. И. I. № 155, стр. 279.

267) А. И. 2. № 355.

268) А. о. до ю. б. т. I. № 103, 1.

нацр., патріархъ Іовъ высшій судъ надъ архимандритомъ, братею и крестьянами Константинова монастыря, бывшаго въ вотчинѣ патріарха, относилъ къ себѣ и своему дворецкому. «Кому будетъ чего на архимандритѣ, и на братѣ, и на слугахъ, и на крестьянехъ того монастыря искати, и азъ смиренный Іовъ патріархъ архимандрита Рафаила съ братею и слугъ и крестьянъ самъ сужу, или мой дворецкой»²⁶⁹⁾, — сказано въ патріаршой жалованной граматѣ описанному монастырю.

Въ XVII вѣкѣ при каѳедрѣ архіереевъ образовался особый приказъ, носившій название Дворцоваго²⁷⁰⁾ и патріаршаго двора²⁷¹⁾ при каѳедрѣ патріарха, въ вѣдомство котораго и перешелъ судъ надъ служебными чинами и вотчинными крестьянами по дѣламъ гражданскимъ, возникавшимъ между ними. Такъ обыкновенно опредѣляютъ вѣдомство Дворцоваго Приказа послѣдователи въ области епархіального управления древней Россіи²⁷²⁾, и это опредѣленіе оправдывается свидѣтельствомъ нѣкоторыхъ актовъ. Въ 1620 году споръ о вотчинѣ разбирался въ Дворцовомъ патріаршемъ Приказѣ дворецкимъ Данииломъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ и дьякомъ Никифоромъ Шипулинымъ²⁷³⁾; въ 1698 году патріархъ Адріанъ указалъ быть судьею въ Дворцовомъ Приказѣ монаху Іосифу Булгакову²⁷⁴⁾, а отсюда слѣдуетъ, что Дворцовый Приказъ былъ судебнымъ мѣстомъ и именно мѣстомъ разбирательства гражданскихъ дѣлъ между вотчинными людьми патріарха, такъ какъ Дворцовому Приказу вѣрено было управление вотчинами.

Лицомъ, производившимъ судъ въ Дворцовомъ Приказѣ, былъ дворецкій, назначавшійся, какъ мы говорили выше, большую частію государемъ изъ свѣтскихъ лицъ. Вмѣстѣ съ дворецкимъ и въ подчиненномъ къ нему отношеніи засьдали въ приказѣ члены²⁷⁵⁾:

б) Архіерейскими органами, судившими гражданскія дѣла, которыми возникали между крестьянами, жившими въ архіерейскихъ вотчинахъ, удаленныхъ отъ каѳедры и находившихся въ селахъ и деревняхъ, были:

²⁶⁹⁾ Ibid. № 43.

²⁷⁰⁾ Ibid. № 52 и 75.

²⁷¹⁾ А. И. З. № 92; 4 т. № 215; А. Э. З. № 166.

²⁷²⁾ См. Невол. т. VI. стр. 204; Троцкы: «Истор. Судеб. Учрежд. въ Россіи», стр. 115; Горчакова: «О земельн. владѣніяхъ.... стр. 354.

²⁷³⁾ А. о. до ю. б. т. I. № 52, IX.

²⁷⁴⁾ Въ указѣ о назначеніи Булгакова въ Дворцовый Приказъ говорится: «Великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ архіепископъ Московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ указалъ по импіному своего святѣйшаго патріарха указу въ дому Пречистыя Богородицы свой святѣйшаго патріарха Дворцовой Приказъ распрало во вскихъ дѣлахъ вѣдать монаху Іосифу Булгакову, а быти ему и писатися патріаршимъ дворцовымъ судью». См. Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ.... прил. стр. 112, № 21.

²⁷⁵⁾ А. о. до ю. б. т. I. № 52. IX; А. Э. З. № 166. 176 и др.

аа) **Намѣстники.** На намѣстниковъ, какъ на судей архіерейскихъ крестьянъ, указываютъ иѣкоторыя изъ жалованныхъ граматъ, дававшихся царями архіереямъ²⁷⁶⁾. Кромѣ того, и въ судебной практикѣ есть указанія на принадлежность имъ права судить архіерейскихъ вотчинныхъ людей²⁷⁷⁾.

бб) **Волостели и прикащики.** Волостели и прикащики судили крестьянъ тѣхъ вотчинныхъ архіерейскихъ сель и деревень, которыхъ имъ вѣрены были по управлению. Принадлежность имъ права судить крестьянъ такихъ сель засвидѣтельствована иѣкоторыми памятниками. Въ 1631 году патріархъ Филаретъ въ жалованной граматѣ своимъ дѣтимъ боярскимъ Рогозиннымъ говорилъ: «волостели наши и прикащики людей ихъ и крестьянъ не судить ни въ чёмъ и не вѣзважаютъ къ нимъ и не всылаютъ ни почто»²⁷⁸⁾. Съ течениемъ времени должность волостелей была уничтожена; они новсюду были замѣнены прикащиками; которымъ и принадлежало во все разматриваемое нами время право судить архіерейскихъ слугъ и крестьянъ, жившихъ въ ихъ приказахъ. Такъ, въ указѣ патріарха Адріана 1700 года о назначеніи на приказъ дворяннина Возницына сказано: «по указу святѣйшаго патріаха отпущенъ на приказъ Андрей Феодоровъ сынъ Возницынъ въ Володимерской уѣзда въ патріаршу дворцовую Сенежскую волость, всльно ему той Сенежской волости крестьянъ и бобылей судомъ и расправою вѣдать»²⁷⁹⁾.

Судъ надъ архіерейскими крестьянами, жившими въ тѣхъ вотчинахъ, которыхъ находились въ оброчномъ содержаніи и помѣстяхъ архіерейскихъ служилыхъ людей, принадлежалъ, какъ мы уже замѣчали, тому лицу, которому дано было помѣстье²⁸⁰⁾.

В) Объ устройствѣ суда надъ лицами духовными, служебными чинами архіереевъ и ихъ вотчинными крестьянами ио искамъ и челобитьямъ на нихъ лицъ стороннихъ.

Черное и бѣлое духовенство, какъ мы видѣли, по челобитью и искумъ на него лицъ свѣтскихъ судилось, такъ называемымъ, «воцпимъ», или смѣснымъ судомъ. Этотъ судъ составлялся изъ представителей государственной и архіерейской власти. Стоглавый соборъ, установляя правила для устройства суда этого вида, не опредѣляетъ тѣхъ лицъ, которыхъ долженствовали составлять судъ; онъ говоритъ только, что судьи должны быть съ той и другой стороны, т. е. съ свѣтской и духовной, и что разбирать дѣло они должны въ при-

²⁷⁶⁾ А. Э. 4. № 3; Д. къ А. И. И. № 148; А. И. И. № 259.

²⁷⁷⁾ А. Ю. № 16.

²⁷⁸⁾ А. Э. 3. № 92.

²⁷⁹⁾ Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ.... прилож. стр. 124. № 42.

²⁸⁰⁾ А. И. И. № 201. 244; 2, 32. 81. 190. 197. 281. 315; 3 № 165.

существіи десятскихъ священниковъ и земскихъ старость²⁸¹⁾). Въ нѣкоторыхъ актахъ судьями, составлявшими судъ по дѣламъ гражданскимъ, возникавшимъ между духовными и градскими лицами, упоминаются намѣстникъ государя и архіерей²⁸²⁾, но, вѣроятно, большею частью представителями архіерейской власти въ этомъ судѣ были его свѣтскіе чиновники. Къ такому заключенію ведеть постановленіе Стоглаваго собора, опредѣлявшаго сидѣть въ смѣсномъ судѣ святительскимъ судьямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ десятскимъ священникамъ и земскимъ старостамъ, какъ обязаннымъ вообще присутствовать при производствѣ суда свѣтскими архіерейскими чиновниками.

Съ 1667 года, когда соборъ Греческихъ патріарховъ и Русскихъ святителей запретилъ судить духовенство въ какихъ бы то ни было дѣлахъ лицамъ свѣтскімъ, спорныхъ и тяжебныхъ дѣла лицъ духовныхъ съ свѣтскими перешли въ духовныя судилища и къ духовнымъ судьямъ. Такимъ судилищемъ при каѳедрѣ архіерей былъ Разрядъ, или лучше,—то его отданіе (по другимъ при каѳедрѣ патріарха съ 1668 до 1678 г. Духовный Приказъ), въ которомъ засѣдали духовные судьи. Въ пользу этого говорить, впервыхъ, то, что здѣсь судились вообще всѣ дѣла духовенства и, вовторыхъ, здѣсь «архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, священниковъ и діаконовъ, и весь церковный и монашескій чинъ, по намытемъ, изо всѣхъ приказовъ, въ чемъ кого доводилось допросить, доложа святѣйшаго патріарха, допрашивали»²⁸³⁾. Патріархъ Адріанъ въ 1697 году, обязывая поповския старости не давать духовныхъ лицъ къ «розыску» и отвѣту предъ воеводами по челобитьямъ на нихъ мірянъ, предписывалъ, чтобы они на того воеводу, который вздумалъ бы судить духовенство по этимъ челобитьямъ, писали немедленно въ Разрядъ²⁸⁴⁾. Такимъ образомъ, и отсюда можно заключить, что судилищемъ для тяжебныхъ дѣлъ лицъ духовныхъ съ свѣтскими былъ при каѳедрѣ патріарха Разрядъ, а при каѳедрѣ другихъ святителей—судилище, ему соотвѣтствовавшее.

Въ десятинахъ и округахъ судьями дѣль, о которыхъ идеть рѣчь, послѣ собора 1667 года были: архимандриты, игумены, протопопы, поповские старости и другие помощники святителей по суду надъ духовенствомъ. Патріархъ Адріанъ въ введеніи къ инструкціи поповскимъ старостамъ,—инструкції, посланной на имя архимандрита Владимира Рождественского монастыря Іосифа, писалъ: «по челобитью мірскаго чина на поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ во всѣхъ дѣлѣхъ разсужденіе и все чинить (тебѣ

281) Стогл. гл. 67; А. И. И. № 155. стр. 243.

282) Д. къ А. И. И. № 51. стр. 77.

283) А. Э. 4. № 155.

284) Поли. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 24 и 25.

архимандриту) съ старостою, поповскимъ²⁸⁵⁾). Судилищемъ, гдѣ разбирались эти дѣла, было обыкновенное мѣсто засѣданія поповскихъ старостъ, т. е. Десятильничій дворъ. Тотъ же патріархъ Адріанъ и въ той же инструкціи поповскимъ старостамъ говорилъ: «велѣть на поповъ, на дьяконовъ и на причетниковъ мірскимъ людемъ бити челомъ святѣйшаго патріарха на Десятильничѣй дворѣ»²⁸⁶⁾.

Для суда спорныхъ и тяжебныхъ дѣлъ служилыхъ архіерейскихъ людей и вотчинныхъ крестьянъ съ людьми сторонними также обыкновенно составлялся «своічій», или смѣсный судъ изъ чиновниковъ царскихъ и епископскихъ, что можно видѣть изъ царскихъ жалованныхъ граматъ, дававшихъ святптельамъ. Чтобы показать, какъ составлялся этотъ судъ, мы сдѣлаемъ выдержку изъ одной граматы. Въ 1578 году въ жалованной вотчинной граматѣ Сузdalскому епископу Варлааму царь говорилъ: «А случится судъ смѣсный епискуплии дѣтемъ боярскимъ или крестьяномъ съ городскими и съ волостными, и наши намѣстники Сузdalскіе и Володимирскіе и Московскаго уѣзда судять, а епискупль болринъ да дьякъ, или епискупль приказщикъ съ ними же судить, или кому прикажуть»²⁸⁷⁾. Отсюда видно не только то, что смѣсный судъ составлялся изъ представителей государственной и архіерейской власти, но и то, кто бывалъ такимъ представителемъ послѣдней,—именно архіерейскій болринъ съ дьякомъ или приказщикомъ. Въ другихъ актахъ и жалованныхъ граматахъ представителями власти архіерей въ смѣсномъ судѣ признаются его намѣстники²⁸⁸⁾ и дворецкій. Послѣдній являлся въ смѣсномъ судѣ въ качествѣ представителя отъ архіерей тогда, когда тяжба между архіерейскими и княжескими лицами была о земельныхъ владѣніяхъ²⁸⁹⁾.

Крестьяне нѣкоторыхъ святителей освобождались отъ подсудности государственной власти во всѣхъ дѣлахъ, исключая убийства, татьбы и разбоя съ поличнымъ, и судились исключительно архіереемъ. Судъ по скамью стороннихъ на крестьянъ таковыхъ святителей ввѣрялся архіерейскимъ приказнымъ людямъ. «Вѣдается и судить своихъ людей и крестьянъ самъ митрополитъ или его прикачные люди, кому прикажеть»,—выражаются цари въ жалованныхъ граматахъ архіереймъ²⁹⁰⁾.

²⁸⁵⁾ Ibid.

²⁸⁶⁾ Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612, ст. 24

²⁸⁷⁾ А. И. И. № 200.

²⁸⁸⁾ А. Э. 3, № 109; Д. къ А. И. И. № 148.

²⁸⁹⁾ А. о. до ю. б. т. I. № 103, I.

²⁹⁰⁾ А. Э. 3. № 164; 4 т. № 3, 50.

III.

Объ устройствѣ суда для дѣлъ уголовныхъ.

По нѣкоторымъ дѣламъ уголовнымъ, какъ мы видѣли, епархіальному архіерею были подсудны всѣ христіане его епархіи, не всегда лица духовныхъ и только иногда его служебные чины и вотчинные крестьяне Дѣла уголовныя, по коимъ судились у архіерея всѣ православные христіане, въ то время не выдѣлялись изъ круга гражданскихъ дѣль и потому судились въ томъ же самомъ судилищѣ и тѣми же самыми судьями, которые судили всѣхъ православныхъ христіанъ въ дѣлахъ гражданскихъ, подсудныхъ архіерею ²⁹¹⁾).

Въ томъ случаѣ, когда по уголовнымъ дѣламъ подсудны были архіерею его служебные чины и вотчинные крестьяне, снаряжался судъ смѣсный изъ царскихъ и архіерейскихъ чиновниковъ ²⁹²⁾.

Уголовныя дѣла лицъ духовныхъ, какъ мы видѣли, были подчинены архіереямъ по суду соборомъ 1667 года. Дѣла этого рода, какъ можно заключать изъ свидѣтельствъ памятниковъ, судились единственно въ архіерейскихъ каѳедральныхъ судилищахъ. Соборъ 1667 года позволилъ духовнымъ закалцикамъ, находившимся въ десятинахъ и округахъ, въ случаѣ оговора лицъ духовныхъ въ уголовныхъ дѣлахъ производить только предварительное дознаніе и слѣдствіе по дѣлу и, произведши его, немедленно писать о всемъ къ своему епархіальному архіерею и къ нему же высылать оговариваемыхъ въ преступленіяхъ ²⁹³⁾). Это постановленіе собора имѣло силу и въ послѣдующее время. Въ 1688 году Корнилій, митрополитъ Новгородскій, въ силу повелѣнія патріарха Іоакіма долженъ былъ приказать своимъ уѣзднымъ закашникамъ, чтобы они духовныхъ лицъ, оговоренныхъ въ татьбѣ и разбойѣ, высыпали въ Новгородъ, въ приказы митрополита для разслѣданія дѣла, въ которомъ они обвинялись ²⁹⁴⁾). При каѳедрѣ патріарха мѣстомъ разбирательства уголовныхъ дѣль былъ тотъ же Разрядъ, въ которомъ судились духовныя лица вообще по всѣмъ дѣламъ. Патріархъ Адріанъ въ инструкціи поповскимъ старостамъ говорилъ: «На которыхъ поповъ и на дьяконовъ и на церковныхъ причетниковъ въ городѣхъ будуть которые воры и разбойники въ татиныхъ и разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ говорить: и тѣхъ поповъ и дьяконовъ

²⁹¹⁾ См. выше ч. 2-я, отд. II, гл. II.

²⁹²⁾ См. Ibid. отд. 1-е, гл. III.

²⁹³⁾ А. Э. 4. № 161.

²⁹⁴⁾ А. И. 5. № 167.

и причетниковъ по укзю святѣйшаго патріарха держать за крѣпкимъ карауломъ, а о нихъ ю святѣйшему патріарху писать не мотчавъ, въ Разрядъ²⁹⁵⁾. Писать въ Разрядъ обѣ этомъ повелѣвалось, конечно, потому, что въ кругъ дѣлъ, вѣдавшихся въ немъ, включались и уголовныя дѣла лицъ духовныхъ.

ОТДѢЛЕНИЕ III.

О порядкѣ производства епархиальнаго суда.

Изслѣдованіе о духовно-судебной власти въ епархіи было бы неполнымъ, если бы мы, опредѣливъ кругъ дѣлъ и лицъ, подлежащихъ епархиальному суду, и сказавъ обѣ устройствѣ суда, умолчали о самому судопроизводствѣ, необходимо входящемъ въ понятіе суда. Всльдѣствіе этого мы считаемъ необходимою обязанностю сказать и о порядкѣ производства епархиальнаго суда. Сообразно дѣленію дѣлъ, подлежащихъ въ XVI и XVII вѣкахъ епархиальному суду, на духовныя, гражданскія и уголовныя, мы скажемъ: I) о порядкѣ производства епархиальнаго суда по дѣламъ духовнымъ; II) по дѣламъ гражданскимъ; III) уголовнымъ.

I.

О порядкѣ производства епархиальнаго суда по дѣламъ духовнымъ.

Первымъ дѣйствіемъ судебнаго процесса въ отношеніи къ духовнымъ преступленіямъ было предварительное слѣдствіе, которое производилось на самомъ мѣстѣ преступленія. Слѣдствіе, сообразно съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора, производилось свѣтскими архіерейскими чиновниками, но спвшими название приставовъ и недѣльщиковъ. Какъ скоро кто нибудь дѣжалъ доносъ на кого либо въ духовномъ преступленіи, то немедленно къ мѣсту жительства оговариваемаго въ преступленіи посыпалась архіерейские приставы для предварительного дознанія и слѣдствія. Если мѣсто жительства оговариваемаго въ преступленіи лица находилось въ дальнемъ разстояніи отъ каѳедрального города, а зѣ десятинахъ отъ мѣста жительства духовнаго судьи, то для производства слѣдствія посыпалась три пристава; если же оно находилось не въ большомъ разстояніи,— посыпалось два. Прибывъ на мѣсто преступленія, приставы или недѣльщики допрашивали всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ были свидѣтелями преступленія и знали сопровождавшія его обстоятельства. Отцы Стоглаваго собора относительно этого говорили: «о которомъ дѣлѣ можно будетъ по суду обыскомъ обыскати, ино о томъ дѣлѣ послати, да велѣти обыскомъ обыскати многими послухи и достовѣрными свидѣтелями очи на очи». При производствѣ слѣдствія приставами и недѣльщиками по духовному преступленію присутствовали десятскіе священники, земскіе старо-

²⁹⁵⁾ Цоли. Собр. З. т 3. № 1612, ст. 26.

сты, земскіе десятскіе и земскій дѣлъ. Обязанностю послѣдняго было вести письмоводство; онъ писалъ въ присутствіи указанныхъ лицъ «обыкненныи и срочныи списки». Въ «обыкненномъ спискѣ» писалось все то, что раскрывалось слѣдствиемъ чрезъ допросъ свидѣтелей о дѣлѣ, а въ «срочномъ спискѣ» обозначалось то время, въ которое оговоримое въ преступленіи лицо должно было явиться на судъ предъ архіереемъ или его помощникомъ по суду въ духовныхъ дѣлахъ. Назначая срокъ явки оговариваемаго въ преступленіи къ отвѣту предъ судьею, приставъ и недѣльщики отдавали его на поруки кому либо изъ его односельцевъ, которые ручались за то, что тотъ, за кого они ручаются, непремѣнно явится къ суду въ назначенный ему срокъ²⁹⁶⁾. Отдача на поруки производилась приставами и недѣльщиками въ присутствіи десятскіхъ священниковъ, земскіхъ десятскіхъ и старость, и въ присутствіи ихъ же назначался срокъ явки преступника къ суду. Впрочемъ, по отношенію къ преступленіямъ духовнымъ не было одного опредѣленнаго срока, въ который бы духовные преступники должны были явиться въ судъ; но какъ скоро открывалось, что извѣстное лицо совершило духовное преступленіе, то оно немедленно отдавалось на поруки и высылалось къ духовному судью. Архіерей, освобождая монастыри и церкви отъ подсудности себѣ въ гражданскихъ дѣлахъ и запрещая своимъ приставамъ отдавать ихъ причты и людей на поруки по этими дѣламъ, обыкновенно писали въ жалованныхъ граматахъ: «а въ духовныхъ дѣлѣхъ даютъ ихъ на поруки да срокъ имъ чинять передъ меня (архіепископа, митрополита...) всегда безурочно, какъ ся прилучитъ, занеже то на нихъ вина духовнаѧ»²⁹⁷⁾.

Изложенный порядокъ предварительного дознанія и изслѣдованія по духовному преступленію не имѣлъ приложенія въ отношеніи къ архимандритамъ и игуменамъ привилегированныхъ монастырей, которые какъ въ духовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ судились самимъ архіереемъ. Если кто былъ челомъ на указанныхъ лицъ «о упрахахъ и о духовныхъ дѣлѣхъ», то архіерей не посыпалъ своихъ приставовъ для дознанія дѣла и отдачи на поруки обвиняемыхъ, а съ самимъ же членомъ посыпалъ къ обвиняемымъ граматы съ приложеніемъ своей печати и предоставлялъ имъ право окончить дѣло миромъ на самомъ мѣстѣ. Вручая члену грамату, архіерей бралъ отъ

296) Поручавшіеся за преступника должны были, между прочимъ, наблюдать, чтобы онъ, опасаясь наказанія, куда либо не скрылся отъ суда. Если бы это случилось, или еслибы преступникъ въ назначенный срокъ не явился на судъ, то поручители признавались виновными предъ судьею и наказывались имъ. Все это обозначается въ, такъ называемыхъ, порученныхъ судебныхъ записяхъ, дошедшихъ до насъ отъ рассматриваемаго времени. Правда, въ дошедшихъ до насъ порученныхъ записяхъ трактуетя объ отдаче на поруки лицъ духовныхъ по гражданскимъ дѣламъ, но нужно думать, что таik же условія выставлялись поручителямъ и въ порученныхъ записяхъ по дѣламъ духовнымъ. См. А. о. до ю б. т 2. № 259. IV.

297) А. И. № 197. 198. 199 и др.

него поручную запись въ томъ, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кого онъ обвиняетъ, въ назначенный срокъ явится на судъ къ нему, если дѣло между ними не кончится миромъ на мѣстѣ. Если членитчикъ отказывался дать такую поручную запись, то архіерей не давалъ ему своей граматы. Явившись въ тотъ монастырь, архимандритомъ или игуменомъ котораго былъ обвиняемый, членитчикъ вручалъ обвиняемому архіерейскую грамату предъ монастырскимъ соборомъ, составившимся изъ монастырской братіи. Въ томъ случаѣ, когда дѣло между настоятелемъ монастыря (архимандритомъ или игуменомъ) и тѣмъ, кто являлся членитчикомъ на него, не кончалось миромъ на монастырскомъ соборѣ и истецъ оставался неудовлетвореннымъ, тотъ и другой (истецъ и обвиняемый) должны были въ назначенный срокъ явиться на судъ къ архіерою. Впрочемъ, обвиняемый архимандритъ или игуменъ могъ самъ къ архіерою не являться, а послать къ отвѣту вмѣсто себя своихъ слугъ. Когда же архимандритъ или игуменъ самъ не явился на судъ архіеря и не присыпалъ вмѣсто себя своихъ слугъ, то архіерей посыпалъ къ нему приставовъ, которые обязаны были представить его на судъ непремѣнно въ тотъ срокъ, который былъ указанъ въ записи, данной имъ архіереемъ.

Какъ скоро обвиняемые въ духовныхъ преступленіяхъ являлись въ назначенный имъ срокъ на судъ архіеря, то начинался судебный процессъ, который обязанъ былъ вести самъ архіерей «соборнѣ», т. е. въ присутствіи вышшаго кафедральнаго духовенства. Судебный процессъ начинался допросомъ свидѣтелей, вызывавшихся къ суду. Показанія свидѣтелей были единственнымъ основаніемъ при решеніи дѣла, при оправданіи или обвиненіи подсудимаго. По евангельскому словеси: «предъ двѣма, или трема свидѣтеля да станетъ всякъ глаголъ», — говорили отцы Стоглаваго собора. Обращаться къ другимъ способамъ опредѣленія виновности или невиновности подсудимаго, какъ напр. жрею, что допускалось при судопроизводствѣ по дѣламъ гражданскимъ, строго воспрещалось. Показанія, данные свидѣтелями на судѣ, архіерей обсуждалъ вмѣстѣ съ соборомъ и, основываясь на нихъ, постановлялъ то или другое рѣшеніе, которое и приводилось въ исполненіе.

Таково было судопроизводство по преступленіямъ духовнымъ, когда судебный процессъ велъ архіерей; таково же оно было, при небольшомъ различіи, и тогда, когда, за болѣзнью или отсутствиемъ святителя, судебный процессъ велъ его помощникъ по суду, — въ Московской епархіи владыка Сарскій и Пондонскій, а въ другихъ епархіяхъ кто нибудь изъ лицъ священнаго сана — архимандритовъ, протоіереевъ, игуменовъ, — словомъ, кому поручалъ архіерей. «Въ духовныхъ дѣлахъ всѣхъ людей судить самъ святители, или кому повелѣть отъ священныхъ судити», — говорилъ Стоглавый соборъ. Помощникъ архіеря, какъ и самъ архіерей, производилъ судъ «соборнѣ», — въ присутствіи архимандритовъ и игуменовъ, — допрашивалъ свидѣтелей и отъ нихъ узнавалъ обстоятельства, сопровождавшія преступленіе, по заключенію о виновности или

невиновности подсудимаго онъ не могъ дать, или, говоря иначе, не могъ совершенно кончить разбирающееся имъ дѣло. Дознавъ чрезъ допросъ свидѣтелей обстоятельства преступленія и записавъ показанія свидѣтелей въ судный списокъ,—для веденія котораго присутствовали въ судѣ писцы изъ архіерейскихъ болѣръ,—онъ представлялъ этотъ списокъ самому архіерею и ставилъ передъ нимъ истца и отвѣтчика. Архіерей, выслушавъ судный списокъ при всемъ соборѣ, спрашивалъ истца и отвѣтчика, такъ ли разбиралось на соборѣ ихъ дѣло, какъ написано въ судномъ спискѣ. Если отвѣтъ былъ утвердительный, то святитель, обсудивъ на соборѣ показанія свидѣтелей и вообще всѣ обстоятельства дѣла, изложенныя въ судномъ спискѣ, давалъ то или другое о немъ заключеніе и тѣмъ его оканчивалъ. Въ томъ случаѣ, когда истецъ и отвѣтчикъ, или кто нибудь одинъ изъ нихъ, не соглашался съ тѣмъ, что было записано въ судномъ спискѣ и утверждалъ противное, архіерей долженъ былъ, давая свое заключеніе, сообразоваться не съ показаніями истца и отвѣтчика, а съ показаніями судьи, который вмѣсто его велъ судебній процессъ. Такъ, кажется, нужно понимать слѣдующія слова Стоглаваго собора: «А по которому судному списку предъ митрополитомъ оба истца не таинуть, или одинъ отъ нихъ раздеретъ, ино тому не вѣрити, а иѣрити владыцѣ» (Сарскому и Подонскому, которой судилъ) ²⁹⁸⁾.

Такъ былъ изложенъ порядокъ производства суда по духовнымъ преступлениямъ Стоглавымъ соборомъ. Этотъ порядокъ имѣлъ практическое примѣненіе не только въ XVI вѣкѣ, но, какъ свидѣтельствуютъ памятники, и въ XVII. Руководствуясь одной, имѣющейся у насъ подъ руками, рукописной граматой XVII вѣка, можно порядокъ производства суда по духовнымъ дѣламъ, имѣвшій практическое приложеніе въ теченіи этого вѣка, представить въ слѣдующемъ впдѣ. Лицо, которое знало за кѣмъ нибудь духовное преступленіе и желало преслѣдовать его судебнымъ порядкомъ, являлось къ мѣстному архіерею и подавало ему челобитную съ обозначеніемъ въ ней самаго преступленія и лица его совершившаго. Архіерей, желая провѣрить свидѣтельство челобитной, поручалъ своимъ помощникамъ по суду изъ лицъ священнаго сана—архимандритамъ и поповскимъ старостамъ проповѣсти предварительное слѣдствіе и дознаніе на самомъ мѣстѣ преступленія. Архимандриты и поповские старости вызывали къ себѣ свидѣтелей, которыхъ челобитчикъ указывалъ въ своей челобитной, донашивали ихъ и записывали ихъ показанія. Произведши предварительное слѣдствіе и дознаніе, архимандриты и поповские старости въ назначенный архіересемъ срокъ высыпали съ приставомъ истца, отвѣтчика и свидѣтельскія показанія «для подлиннаго розыску» въ архіерейской Духовный

²⁹⁸⁾ Порядокъ производства суда по духовнымъ дѣламъ изложенъ въ Стоглавѣ (Стогл. гл. 68 и 69); въ А. П. подъ № 155 и въ «Наказ. списк. митр. Макарія во Владимирѣ и Каргополь», — изд. И. Вѣляева.

Приказъ, гдѣ судьями были архимандритъ съ товарищами ²⁹⁹⁾). Здѣсь, конечно, провѣрка обнаруженного на предварительномъ слѣдствіи и вообще судъ происходилъ въ существенномъ сходно съ порядкомъ производства суда по дѣламъ духовнымъ, изложеннымъ Стоглавымъ соборомъ. Это можно сказать, основываясь на повелѣніи собора 1667 года судить дѣла и лица духовный архимандриту съ клеркеты (слѣдовательно собориѣ) по священнымъ правиломъ ³⁰⁰⁾. Впрочемъ, въ памятникахъ XVII вѣка находятся свидѣтельства, разъясняющія и пополняющія сказанное Стоглавымъ соборомъ о порядке производства суда по духовнымъ дѣламъ. Именно, въ инструкціи патріарха Адріана царскими старостами говорится о томъ, кто и по какимъ причинамъ можетъ и не можетъ явиться въ судѣ въ качествѣ свидѣтеля. Свидѣтелемъ на судѣ, по инструкціи патріарха, могъ быть тотъ, на дозорѣ кого судьями соглашался не только истецъ, но и отвѣтчикъ. Послѣдній могъ не допустить выставленного противъ него истцомъ свидѣтеля къ свидѣтельству на судѣ въ томъ случаѣ, когда у него съ этимъ свидѣтелемъ велось въ какомъ нибудь свѣтскомъ судебномъ мѣстѣ судное дѣло, или вообще была какая нибудь вражда и недружба. Суды въ этомъ случаѣ должны были произвести дознаніе,—дѣйствительно ли лицо, выставленное въ качествѣ свидѣтеля, имѣеть съ подсудимымъ судное дѣло или вражду. Если дознаніе раскрывало, что подсудимый и выставленный свидѣтель дѣйствительно находятся во враждѣ, то послѣдній не допрашивался на судѣ. Напротивъ, если дознаніе обнаруживало, что подсудимый отводить свидѣтеля отъ показанія на судѣ потому только, чтобы не быть обвиненнымъ, то свидѣтель не допрашивался, а подсудимому вмѣнялся въ обвиненіе уже самый ложный отводъ свидѣтеля. Далѣе, въ томъ случаѣ, когда истецъ въ чмъ нибудь обвинялъ отвѣтчика, а послѣдній опровергалъ достовѣрность обвиненія, тому и другому (истцу и отвѣтчику) давалась присяга, у которой они должны были быть лично, а не выставлять вмѣсто себя кого нибудь изъ своихъ родственниковъ. Приводились истца и отвѣтчика къ присягѣ одинъ изъ соборныхъ протоіереевъ, который при этомъ разъяснялъ имъ важность присяги и убѣждалъ, чтобы они, памятуя о праведномъ судѣ Божіемъ и будущемъ праведномъ возданіи, показывали на судѣ справедливо и безпристрастно. Свидѣтелямъ за ихъ ложное показаніе и тѣмъ, кто, принялъ присягу, показывалъ неправду, угрожалось смертію. Духовныи лица за клятвопреступленія и лжесвидѣтельство подлежали духовному суду ³⁰¹⁾)

Порядокъ производства суда по духовнымъ преступленіямъ, разбиравшимся помощниками архіерей по духовному суду въ округахъ и десятинахъ, въ существенныхъ чертахъ былъ организованъ такъ же, какъ и при архіерейской

299) Рук. библ. Ряз. дух. Сем. № 192.

300) Полн. Собр. Зак. т. I. № 412.

301) Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

каеедрѣ. Это подтверждается, впервыхъ, нашимъ указаніемъ на то, какъ архимандриты и поповскіе старосты производили предварительное слѣдствіе по духовнымъ преступленіямъ, и, во вторыхъ, изложенными нами правилами о допросѣ на судѣ свидѣтелей, правилами, находящимися въ инструкціи патріарха Адріана поповскимъ старостамъ. Они внесены были патріархомъ въ инструкцію собственно для того, чтобы поповскіе старосты могли ими руководствоваться въ своей судебной практикѣ. «И тѣбѣ архимандриту съ старостами поповскими, — писалъ патріархъ, — издали духовными дѣлами поповъ и дьяконовъ, и церковныхъ причетниковъ, и мірскихъ людей.... разсужденіе все чинить по указаннымъ статьямъ, каковы писаны выше сего»³⁰²⁾, т. е. по статьямъ о допросѣ свидѣтелей, помѣщеннымъ въ патріаршой инструкціи и изложеннымъ нами. Кромѣ того, и изъ другихъ мѣстъ той же инструкціи патріарха Адріана можно видѣть, что помощники архіерея по духовному суду въ десятинахъ для разузнанія обстоятельствъ преступленія обращались къ розыску и допросу какъ самихъ подсудимыхъ, такъ и свидѣтелей. Допросъ подсудимыхъ и свидѣтелей производился ими на Десятильничемъ дворѣ, при чемъ показанія свидѣтелей записывались въ списокъ, который отсылался къ архіерею, а копія съ него оставалась у судьи³⁰³⁾)

II.

О порядкѣ производства суда по дѣламъ гражданскимъ.

По дѣламъ гражданскимъ, какъ мы видѣли, судились у епархіального архіерея, съ одной стороны, лица духовныя и всѣ православные христіане его епархіи, а съ другой — его приказные люди и вотчинные крестьяне. Всѣдствіе этого мы скажемъ: А) о судопроизводствѣ по тѣмъ пѣтъ гражданскихъ дѣлъ, по коимъ судились у архіерея лица духовныя и всѣ православные христіане его епархіи; Б) о судопроизводствѣ по тѣмъ пѣтъ гражданскихъ дѣлъ, по коимъ судились у архіерея его приказные люди и вотчинные крестьяне.

А) О порядкѣ производства суда по гражданскимъ дѣламъ, по коимъ судились у епархіального архіерея лица духовныя и всѣ православные христіане его епархіи.

Судебному процессу по гражданскимъ преступленіямъ, какъ и по духовнымъ, предшествовало предварительное слѣдствіе и дознаніе дѣла на мѣстѣ преступленія чрезъ архіерейскихъ приставовъ, назначеніе срока истицы и отвѣтчику

³⁰²⁾ Ibid.

³⁰³⁾ Полн. Собр. Зак. т. 3. № 1612.

стать на судъ и отдача оговариваемаго въ преступленіи на поруки. Отдача на поруки лица, оговариваемаго въ преступленіи, производилась приставами въ присутствіи полковскихъ старостъ и десятскихъ, когда оговариваемое лицо было духовное, и въ присутствіи земскихъ старостъ и десятскихъ, когда оговариваемымъ въ преступленіи былъ мірянинъ. Срокомъ явки на судъ истца, отвѣтчика и свидѣтелей назначалось приставами то время, которое было описано въ данной имъ приставной записи. Но случалось, что для духовенства нѣкоторыхъ церквей и монастырей сами архіереи въ своихъ жалованныхъ граматахъ имъ назначали одинъ или два определенные срока въ году для явки къ суду ³⁰⁴⁾.

Какъ скоро истецъ, отвѣтчикъ и свидѣтели являлись на судъ, начинался судебный процессъ, который вели архіерейскіе свѣтскіе чиновники. Судебный процессъ начинался допросомъ свидѣтелей. Если дѣло было тяжбиное, т. е. одно лицо подавало иску гражданскій на другое, и если при этомъ не было свидѣтелей, то дѣло решалось жребіемъ. Суды бросали два жеребія, и чей жеребій, т. е. истцовъ или отвѣтчиковъ, первымъ вынимался, того и считали правымъ. Обращаться къ другимъ способамъ доказательства виновности или невиновности духовныхъ лицъ, каковыми способами были поединки (поле) и крестное цѣлованіе, Стоглавый соборъ строго воспрещалъ. «Крестное цѣлованіе и поле священническому и иноческому чину не присуждыватъ» ³⁰⁵⁾, — говорилъ соборъ.

При разборѣ архіерейскими боярами дѣла въ судѣ, какъ мы уже замѣчали выше, присутствовали полковые старости, десятские и пятидесятские священники, земские старости, цѣловальники и дьякъ. Эти лица должны были списывать съ судныхъ дѣлъ коші (противни) слово въ слово и держать ихъ у себя. Къ кошімъ архіерейскій дьякъ, находившійся въ судѣ архіерейскихъ бояръ для письмоводства, дѣлъ земской, списывавшій коші съ судныхъ списковъ, или сами полковые старости и десятские священники, земские старости

304) А. И. I. № 197, 198 и др.

305) Стоглавый соборъ запрещаетъ присуждать духовнымъ лицамъ поле и крестное цѣлованіе въ какихъ бы то ни было преступленихъ, исключая, что мы увидимъ ниже, уголовныхъ; но ранѣе судебнікъ Иоаннъ IV, говоря о поединкахъ, оставилъ ихъ въ силѣ и въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ. Впрочемъ, онъ дозволялъ духовнымъ лицамъ выставлять за себя въ поединкѣ наймита. Такъ, въ XVII главѣ судебніка говорится: «А противъ послуха отвѣтчикъ будеть старъ или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка, и тому противъ послуха наймить». Или въ главѣ XIX говорится: «А на комъ взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, ино имъ наймита напитъ волно; а отвѣтчику противъ наймита наймить же. А истцу и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наймитамъ битися; а похочетъ истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наймитомъ, и онъ самъ бьется». (А. И. I. № 153). Положеніе судебніка, конечно, не имѣло практическаго примѣненія, потому что было отмѣнено Стоглавымъ соборомъ.

и цѣловальники прикладывали свои руки. Тѣ же лица, за исключениемъ архіерейскаго дьяка, прикладывали свои руки и къ самимъ суднымъ спискамъ, которые должны были храниться архіерейскимъ дьякомъ въ ларцѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ вручены боярами архіерею. Рукоприкладство нужно было для того, «чтобы,—говорили отцы Стоглаваго собора,—было брежно и тѣхъ бы дѣль не передѣлывали и судныхъ списковъ не переписывали». Произведши, такимъ образомъ, обыскъ по известному дѣлу и записавъ все извѣнное чрезъ обыскъ въ судные списки, бояре представляли эти списки въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они были составлены на судѣ, вмѣстѣ съ истцомъ и отвѣтчикомъ архіерею. Архіерей, выслушавъ обстоятельства дѣла, изложенные въ судномъ спискѣ, спрашивалъ истца и отвѣтчика: такъ ли велось пхъ дѣло на судѣ, какъ оно изложено въ спискѣ,—и если получалъ отвѣтъ утвердительный, обсуждалъ списокъ «съ искусствами людми» и такъ или иначе рѣшалъ дѣло. Если же отвѣтчикъ или истецъ заподозривалъ судный списокъ во лжи, то архіерей разузнавалъ истину отъ поповскихъ старостъ и десятскихъ, земскихъ старостъ, земскихъ десятскихъ, цѣловальниковъ и дьяка, сидѣвшихъ въ судѣ у бояръ, и сообразно съ ихъ показаніемъ рѣшалъ дѣло.

Въ десятинахъ и округахъ судъ по дѣламъ, о которыхъ идетъ рѣчь, проповѣдился архіерейскими десятниками. Порядокъ производства суда ими былъ существенно сходенъ съ порядкомъ, имѣвшимъ мѣсто при архіерейскихъ боярахъ, какъ судьяхъ гражданскихъ дѣлъ при каѳедрѣ архіерея.

Представленный нами порядокъ производства суда по дѣламъ гражданскимъ былъ изложенъ Стоглавымъ соборомъ³⁰⁶⁾. До какого времени опь имѣть практическое примѣненіе, объ этомъ мы, за непомѣніемъ свидѣтельствъ, ничего рѣшительного и опредѣленного сказать не можемъ. Можно только думать, что до 1667 года существенныхъ перемѣнъ въ этомъ порядке не было. Съ 1667 года, когда гражданскія преступленія лицъ духовныхъ перешли въ вѣдомство судей изъ лицъ священнаго сана и судились въ одномъ судилѣцѣ съ духовными преступленіями, порядокъ судопроизводства для первыхъ принялъ, конечно, тѣ формы, какія были выработаны для судопроизводства по дѣламъ духовнымъ. Патріархъ Адріанъ, изложивъ въ своей инструкціи поповскимъ старостамъ статьи государя относительно допроса на судѣ свидѣтелей, повелѣвалъ этимъ старостамъ руководиться ими не только при производствѣ суда по дѣламъ духовнымъ, но и по дѣламъ, которыхъ возникали «межи поцовъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ, и по челобитью ихъ мірского всякаго чину на людей, или мірскихъ людей на поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ по челобитью жъ»³⁰⁷⁾. Очевидно, здѣсь перечислены всѣ возмож-

306) См. Стогл. гл. 68; А. П. 1. № 155.

307) Поли. Собр. З. т. 3. № 1612.

жныя гражданскія преступленія со стороны лицъ духовныхъ, и, между тѣмъ, къ нимъ прилагаются тѣ же правила, какія имѣли приложеніе въ отношеніи къ судоизвѣстству по преступленіямъ духовнымъ.

Дѣйствія, предшествовавшія судебному процессу по члобитьямъ гражданскаго характера лицъ духовныхъ на духовныхъ же и свѣтскіхъ на духовныхъ, каковыми были—отдача на поруки преступниковъ и назначеніе имъ срока явки на судъ, имѣли полную силу и послѣ 1667 года. Такъ, въ 1673 году былъ отданъ на поруки Антоніева монастыря, Новгородской епархії, строитель Иосифъ въ томъ, что онъ, вслѣдствіе члобитья старцевъ того же монастыря, первого марта, означенного года, явится на судъ къ митрополиту Новгородскому³⁰⁸⁾; въ 1694 году такія же требованія были примѣнены къ строителю Тихвинскаго монастыря іеромонаху Іакову, который, по члобитью на него мірянина Григорія Гладовскаго, долженъ былъ ежедневно ставиться предъ архимандритомъ Тихвинскаго монастыря Евпеміемъ, какъ помощникомъ Новгородскаго митрополита по суду надъ лицами свѣтскими по дѣламъ духовнымъ³⁰⁹⁾.

Относительно порядка производства суда по дѣламъ гражданскимъ, по коимъ, въ силу уставовъ первыхъ Русскихъ князей, судились у епархиального архіерея всѣ міряне его епархій, мы находимъ въ памятникахъ, относящихся къ годамъ, слѣдовавшимъ за 1667 г., только одно свидѣтельство. Именно, въ 1678 году патріарху Іоакиму былъ члобитъ Трофимъ Лаврентьевъ Жуковъ о томъ, чтобы онъ далъ свою зазывную грамату на Андрея Порѣцкаго, который не отдавалъ Жукову приданое его племянницы, бывшей въ замужествѣ за Порѣцкимъ и умершей бездѣтной. Патріархъ, по силѣ такового члобитья, писалъ на Инсару воеводѣ Ницифору Юшкову, чтобы онъ, сыскавъ Порѣцкаго, отдалъ его «на поруку съ записью», назначилъ срокомъ явки его къ от-

308) Чтобы было видно, какъ производилось дѣло отдачи преступниковъ на поруки, какія обязанности возлагались на поручителей и что вынуждало ихъ выполнять свои обязанности, мы приведемъ поручную запись, въ которой поручались за означенного строителя. Запись читается: «Се мы Тихвинскаго посаду посадскіе люди, Гаврила Никитинъ сынъ Самсоновъ, да азъ Стахій Прокофьевъ сынъ Дроненъ, да азъ Власъ Васильевъ сынъ Засцовъ, да азъ Герасимъ Степановъ сынъ Мачехинъ, да азъ Харитонъ да Стефанъ Матоевы дѣти Рѣзвухины, да азъ Яковъ Агапитовъ, да азъ Иванъ Слиридополь сынъ, да азъ Андрей Яковлевъ сынъ, всѣ мы Тихвинскаго посаду жители, поручились есмы Антоніева монастыря Дымскаго Чудотворца по строителю Иосифу, въ томъ, что стать ему за нашею порукою въ Великомъ Новгородѣ въ приказной палатѣ великого святителя преосвященнаго Іоакима митрополита Великого Новгорода и Великихъ Лукъ, кт отвѣту, противъ члобития тогожъ Антоніева монастыря старцевъ, на срокъ, пыбнаго 181—(1673) году Марта въ 1 день. А будетъ онъ строитель Иосифъ, за нашею порукою, въ Великомъ Новгородѣ на тотъ срокъ не станетъ, которой въ сей записѣ писантъ, и на наше поручикахъ пены великого святителя Іоакима митрополита Великого Новгорода и Великихъ Лукъ, а пени что онъ великий святитель укажетъ». А. Ю. № 307, III.

309) Ibid. VII.

въту въ патріаршій Разрядѣ 30-е число Октября 187 года (1678) и о всемъ этомъ отписалъ ему—патріарху. Порѣцкій долженъ былъ явиться къ думному боярину и дворянину Тимоѳею Савелову, духовныхъ дѣль приказному старцу Іосафу Конищеву и двумъ дьякамъ, изъ которыхъ двое первые были, конечно, судьями означенныхъ дѣль, а послѣдніе ихъ канцеляристами. Какъ вели судебный процессъ эти судьи, на это свидѣтельствъ нѣтъ, но нужно думать,—сообразно съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора ³¹⁰⁾.

Б) О порядкѣ производства суда по дѣламъ гражданскимъ, по коимъ подсудны были епархиальному архіерою его служебные чины и вотчинные крестьяне.

Архіерейскіе служилые люди и вотчинные крестьяне судились у архіерея только въ тѣхъ гражданскихъ дѣлахъ, которыя касались внутренняго, хозяйственнаго и вотчиннаго управлениія, между тѣмъ какъ по человѣчеству на нихъ лицъ стороннихъ они подлежали суду смѣсному. Вслѣдствіе этого мы скажемъ о порядкѣ производства суда а) по дѣламъ первого рода и б) особо по дѣламъ второго рода.

а) Основываясь на памятникахъ, можно изложить порядокъ производства суда по тѣмъ только гражданскимъ дѣламъ, возникавшимъ между архіерейскими крестьянами, которыя по своему характеру были спорами о земельномъ владѣніи. Судью такихъ дѣль большею частію былъ кто либо изъ архіерейскихъ свѣтскіхъ чиновниковъ, къ которому и являлись истецъ и отвѣтчикъ. Судный процессъ обыкновенно начинался изложеніемъ жалобы истцомъ, который при этомъ выставлялъ основанія къ жалобѣ. Выслушавъ жалобу истца, судья обращался къ отвѣтчику съ словомъ: «отвѣтай!» Отвѣтчикъ въ своемъ отвѣтѣ доказывалъ свои права на владѣніе имъ спорной землей. Вслѣдъ за тѣмъ начиналось, по повелѣнію судьи, чтеніе разъѣзжей граматы, представлявшейся истцомъ, въ которой излагалось предварительное слѣдствіе по дѣлу, пропроводившемуся кѣмъ либо изъ архіерейскихъ чиновниковъ въ присутствіи свидѣтелей на самомъ спорномъ участкѣ. По прочтениіи этой граматы, судья спрашивалъ отвѣтчика: такъ ли производилось слѣдствіе, какъ оно изложено въ разъѣзжей граматѣ, и имѣеть ли онъ у себя таковую же грамату ³¹¹⁾. Если отвѣтчикъ отказывался представить свою разъѣзжую грамату, а грамату, представленную истцомъ, называлъ ложною, то судья спрашивалъ того и другаго — истца и отвѣтчика — могутъ ли они вѣрить разъѣзжчику, пропроводившему слѣдствіе по дѣлу, и «разъѣзжимъ мужамъ», т. е. мужамъ, присутствовавшимъ при слѣдствіи въ качествѣ свидѣтелей. Получивъ отвѣтъ утвердительный, судья допрашивалъ какъ разъ-

310) А. о. до ю. б. т. 1. № 45.

311) Чиновникъ, пропроводивший слѣдствіе, назывался разъѣзжчикомъ. Эта разъѣзжчикъ всѣ обстоятельства дѣла, выяснившіяся на слѣдствіи, записывалъ въ дѣлѣ граматы, называвшейся разъѣзжими, и одну изъ нихъ вручалъ истцу, а другую отвѣтчику.

жъжчика, такъ и разъѣзжихъ мужей. Этимъ заканчивался судебный процессъ, и судья вѣлъ предъ архіереемъ списокъ своего суда и ставилъ предъ нимъ истца и отвѣтчика. Архіерей повелѣвалъ представленный ему судный списокъ читать въ своемъ присутствіи и въ присутствіи истца и отвѣтчика. Выслушавъ грамату, онъ спрашивалъ послѣднихъ: «быль ли вамъ такой судъ, какъ въ томъ списку писано?» Если отвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдовалъ утвердительный, то архіерей, обсудивъ обстоятельства дѣла, изложенныя въ судномъ спискѣ, присуждалъ спорный участокъ земли тому, въ чью пользу говорили доказанныя обстоятельства дѣла. При этомъ съ обвиненнаго брались разныя пошлины, а оправданному давалась правая грамата ³¹²⁾.

б) Изложеній нами порядокъ производства суда по тяжбамъ о земельномъ владѣніи имѣлъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда эти тяжбы происходили въ средѣ самихъ архіерейскихъ крестьянъ. Если же архіерейскіе крестьяне тягались за право владѣнія известнымъ участкомъ земли съ людьми сторонними, то въ этомъ случаѣ судопроизводство имѣло слѣдующій видъ. Судебный процессъ обыкновенно производился на самомъ спорномъ участкѣ двумя судьями, изъ которыхъ одинъ былъ изъ чиновниковъ государственныхъ, а другой—архіерейскіхъ. Начинался этотъ процессъ изложениемъ жалобы истцомъ, который доказывалъ свое право на владѣніе спорнымъ участкомъ ссылкою на свидѣтелей и документы, если таковые существовали. Всѣдѣ за изложениемъ жалобы истцомъ начиналъ, по приглашенію судей, говорить отвѣтчикъ. Онъ отстаивалъ свое право на владѣніе участкомъ ссылкою на давность и на старожиловъ, которые могли подтвердить эту давность. Затѣмъ судьи разузнавали отъ, такъ называемыхъ, знахарей, т. е. лицъ, знаявшихъ спорный участокъ и считавшихъ его принадлежностью истца или отвѣтчика, тѣ обстоятельства, изъ которыхъ можно бы было заключить о томъ, какая сторона имѣть болѣе основаній опираться на давность. Допросивъ знахарей, выставленныхъ истцомъ и отвѣтчикомъ, судьи представляли судный списокъ царю. Царь, обсудивъ обстоятельства дѣла и показанія старожиловъ и знахарей, изложенные въ судномъ спискѣ, повелѣвалъ судьямъ одного изъ двухъ—истца или отвѣтчика—оправдать, а другаго обвинить ³¹³⁾.

Указанный порядокъ производства суда по спорамъ и тяжбамъ о земельномъ владѣніи былъ общимъ и господствующимъ, такъ что всякия отступленія отъ него считались незаконными и влекли за собою недовольство со стороны тяжущихся. Такъ, въ 1681 году Богословскаго монастыря архимандритъ Иосифъ съ братіею просили царя Феодора Алексѣевича, чтобы онъ не признавалъ за дѣйствительное рѣшеніе уставнаго Рязанца и площаднаго подъячаго Якова Смирнаго, по спорному дѣлу ихъ съ Рязанцами Василіемъ и

312) А. Ю. № 16.

313) А. о. до ю. б. т. 1. № 103, 1.

Потапомъ Ахмыловыми о владѣніи 24 нивами земли, потому что уставной Рязанецъ и подъячій Яковъ Смирной «не клали крѣпостей на спорной землѣ (разбирали дѣло не на спорномъ участкѣ) и ссыкивали (разузнавали обстоятельства дѣла) не тutoшними и оконными людми, а по деревнямъ ѿзжучи». Архимандритъ съ братиєю просилъ, чтобы царь для разбора ихъ дѣла и решенія тажбы назначилъ другихъ лицъ и повелѣлъ имъ «ссыкатъ тutoшними и оконными людми и крѣпостей досмотрить на спорной землѣ ³¹⁴⁾».

III.

О порядке производства суда по дѣламъ уголовнымъ надъ лицами духовными.

До 1667 года духовные лица по дѣламъ уголовнымъ, какъ мы видѣли, подлежали наравнѣ съ свѣтскими лицами суду свѣтскому. Стоглавый соборъ не сдѣлалъ въ этомъ отношеніи никакого изъятія для первыхъ въ сравненіи съ послѣдними, даже, какъ можно выводить изъ его постановленій, оставляя въ силѣ присужденіе духовныхъ лицамъ въ уголовныхъ преступленіяхъ поединковъ и крестнаго цѣлованія. «Крестнаго цѣлованія и поля,— говорилъ соборъ,— священническому и иноческому чину не присуживать ни въ исторыхъ дѣлѣхъ, кромѣ душегубства и разбоя съ иличнымъ ³¹⁵⁾». Если же такъ, то вѣроятно, до 1667 года духовные лица, вшавши въ уголовный преступленія, судились тѣмъ же самымъ порядкомъ, который организованъ былъ вообще для уголовныхъ преступниковъ, какого бы званія и сословія они ни были. Вслѣдствіе этого можно думать, что и поединки съ крестнымъ цѣлованіемъ во все время ихъ существованія въ Русской судебной практикѣ ³¹⁶⁾ присуждались преступникамъ изъ духовныхъ лицъ.

Съ 1667 года порядокъ производства суда по уголовнымъ преступлениямъ лицъ духовныхъ принялъ совершенно новыя формы, выработанныя бывшимъ въ этомъ году соборомъ. По опредѣленію собора, уголовныхъ преступниковъ изъ лицъ духовныхъ долженъ быть немедленно арестовать гражданскій сыщикъ и, арестовавъ, извѣстить духовнаго закащика, на котораго возлагалась епархиальными архіереемъ обязанность донаращивать такихъ преступниковъ. Если оговаривались въ уголовныхъ преступленіяхъ лица, находившіяся при архіереѣ, то сыщикъ не могъ ихъ арестовать, не списавшись предварительно съ архіереемъ. Какъ скоро закащикъ приходилъ въ съѣзжую избу, садился

314) См. прилож. № 9.

315) Стогл. гл. 68.

316) Когда въ Россіи потеряли силу судебные поединки—сказать определенно нельзя; по вѣдѣ Уложенія царя Алексія Михайловича, данному въ 1649 году, о поединкахъ уже неѣть помину; ихъ мѣсто защищаетъ рота и крестное цѣлованіе.

выше сыщика, потому что онъ былъ священаго сана, и распрашивалъ приведеннаго въ туже избу уголовнаго преступника изъ лицъ духовныхъ «подлинно, съ великимъ испытаніемъ, приводя его къ покаянію отъ Божественнаго висанія и убѣждая, чтобы онъ сказывалъ правду, не укрывая никого». Сыщикъ же, присутствовавшій при этомъ, не имѣлъ права хѣлать допросъ преступникамъ. Если случалось, что воры оговаривали въ уголовныхъ преступленіяхъ лицъ духовныхъ, находившихся въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ сыщика, то послѣдній посыпалъ своихъ приставовъ и приказывалъ имъ арестовать преступниковъ и привезти ихъ къ себѣ, а дорогою везти «съ великимъ брежніемъ и никакой не могли имъ не чинить». Привезенныхъ преступниковъ сыщикъ ставилъ предъ закащицомъ для допроса, давалъ ему пристава, которому бы онъ могъ поручить отведеніе преступниковъ въ тюрьму, и стрѣльцовъ для береженія ихъ въ тюрьмѣ. Если преступники не винились предъ закащицомъ, сыщикъ приказывалъ приводить ихъ въ съѣзжую избу для очныхъ ставокъ съ ихъ товарищами, которые съ ними были на «татьбахъ», или на разбой, или въ денегахъ, или въ убийственныхъ дѣлахъ, и распрашивалъ ихъ при закашикѣ, который въ свою очередь обвинявшимся лицамъ священнаго или монашескаго чина давалъ очныя ставки съ обвинявшими ихъ ворами. Если и при этомъ обвиняемые не признавали себя виновными, то закашикѣ, сковавъ ихъ, отсылалъ съ стрѣльцами къ епархиальному архіерею, которому вмѣстѣ съ тѣмъ посыпались отписки какъ сыщиковъ, такъ и закащиковъ объ отсылаемыхъ преступникахъ. Если архіерей находилъ духовныхъ лицъ виновными въ уголовныхъ преступленіяхъ, то лишалъ ихъ священнаго сана и отсылалъ съ отпискою къ гражданскому судью, где ихъ наказывали, какъ и мирскихъ людей, безъ закашика. Если же послѣ наказанія духовнаго лица открывалось, что воры оговаривали его ложно, то эти воры присуждались къ тому же наказанію, какое понесло лицо духовное, а это послѣднее отпускалось съ честію ³¹⁷⁾.

³¹⁷⁾ А. Э. 4. № 161; ср. Полн. Собр. Зак. т. 1. № 412; А. И. 5. № 167.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

При изслѣдованіи вопроса объ управлениі Русской Церкви въ XVI и XVII вѣкахъ одною изъ нашихъ цѣлей было показать, насколько древняя Русская Церковь въ устройствѣ своемъ сообразовалась и не сообразовалась съ Церковью Греческою и ея Номоканономъ. Излагая первую часть своего сочиненія, говорящую о духовно-правительственной власти, мы преслѣдовали означеннуя цѣли, сопоставляя свидѣтельства нашихъ памятниковъ съ требованіями каноновъ древней восточной Церкви, но почти не держались этого метода при изложеніи второй части, содержащей изслѣдованіе о духовно-судебной власти въ епархіи. Всѣдѣствие этого мы въ заключеніе своего изслѣдованія скажемъ нѣсколько словъ о томъ, насколько духовно-судебное вѣдомство въ епархіи древней Русской Церкви было организовано примѣнительно къ требованію каноновъ древней восточной Церкви.

Духовно-судебной власти епархіального архіеря подлежали, прежде всего, лица духовныя—черное и бѣлое духовенство. Оно судилось у своего архіерея по дѣламъ духовнымъ, гражданскимъ и уголовнымъ.

Кругъ духовныхъ предметовъ, судоустройство и судоизвѣдство для нихъ въ каждой Русской епархіи были опредѣлены вполнѣ согласно съ Номоканономъ. Епархіальный архіерей нашей Церкви, равно какъ и архіерей Церкви восточной, судилъ всѣ духовные преступленія духовныхъ лицъ или самъ лично, или же чрезъ своихъ помощниковъ изъ лицъ священнаго сана. Архимандриты, игумены,protoиерей и поповскіе старосты, какъ помощники архіерея по суду надъ лицами духовными въ духовныхъ преступленіяхъ, замѣняли собою въ нашей Церкви Греческихъ хоренисковъ и періодевтовъ и вполнѣ имъ соответствовали по своему значенію.

Духовенство по дѣламъ гражданскимъ судилось въ XVI и XVII вѣкахъ въ нашей Церкви епархіальнымъ архіересмъ,—это вполнѣ согласовалось съ требованіемъ Номоканона. Но судоустройство для этихъ дѣлъ значительно различалось отъ предписываемаго Номоканономъ. Именно, до 1667 года гражданскія дѣла лица духовныхъ судились архіерейскими боларами, каковое явленіе

не имѣло мѣста въ древней восточной Церкви. Относительно этого различія нужно сказать, что оно не можетъ быть сочтено за важное и существенное, потому что, съ одной стороны, архіерейскіе бояре производили только слѣдствіе и дознаніе о преступномъ лицѣ и дѣяніи и не могли пропизнести о нихъ приговора; послѣдній произносился самимъ архіереемъ послѣ пересмотра и обсужденія дѣла, изслѣдованного боярами. Слѣдовательно, судью въ этомъ случаѣ собственно былъ архіерей. Съ другой стороны, и при самомъ изслѣдованіи боярами дѣла находились духовные депутаты въ лицѣ поновскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ, которые контролировали бояръ и не допускали со стороны ихъ злоупотребленій.

Далѣе, въ нашей Церкви искы и обвиненія лицъ духовныхъ свѣтскими подлежали до 1667 года смѣсному суду, между тѣмъ какъ въ древней восточной Церкви, въ силу узаконеній императора Юстиніана, они судились мѣстнымъ епископомъ. Слѣдовательно, въ этомъ заключалась разность между практикою древней восточной Церкви и практикою Русской Церкви, но разность, нужно сказать, незначительная и неважная. Мы видѣли, что въ смѣсномъ судѣ были представители архіерейской власти и что духовное лицо собственно оставалось виновнымъ предъ архіереемъ и имъ наказывалось. Свѣтскіе суды, засѣдавшіе въ смѣсномъ судѣ, не имѣли никакого отношенія къ лицу духовному.

Наконецъ, духовенство иѣкоторыхъ церквей и многихъ монастырей нашей Церкви совершило освобождатсь отъ суда спархіального епископа по дѣламъ гражданскимъ, и низшее судилось настоятелями церквей и монастырей, а высшее свѣтскою властію. Явленіе опять несогласное съ капюшами Церкви, но выѣсть съ тѣмъ опять не имѣющее большаго и важнаго значенія. Указанное освобожденіе духовенства отъ подсудности архіерею не было правиломъ нашей Церкви, а только было нарушеніемъ его, покрайней мѣрѣ, со времени Столгаваго собора. Притомъ, соборы нашей Церкви стремились къ уничтоженію указанного явленія и достигли своей цѣли.

По уголовнымъ дѣламъ духовенство нашей Церкви до 1667 года судилось исключительно свѣтскими судами, что имѣло мѣсто и въ восточной Церкви до императора Юстиціана ³¹⁸⁾, по соборъ 1667 года постановилъ правила, относительно подсудности этихъ дѣлъ, вполнѣ согласныя съ узаконеніемъ императора Ираклія, имѣвшимъ силу въ древней восточной Церкви ³¹⁹⁾.

³¹⁸⁾ Невол. т. VI. стр. 265.

³¹⁹⁾ Ibid. стр. 266.

Кромъ преступлений лицъ духовныхъ, епархиальному архіерею Русской Церкви были подсудны преступления мірянъ. Кругъ этихъ преступлений былъ въ Русской Церкви расширенъ сравнительно съ Номоканономъ. Мы видѣли, что епархиальный архіерей нашей Церкви судилъ мірянъ не только въ духовныхъ преступленияхъ, чего требовалъ Номоканонъ, но и въ нѣкоторыхъ гражданскихъ и даже уголовныхъ. Такое расширение судебной архіерейской власти обусловливалось обстоятельствами Русской Церкви. Христианство появилось въ Россіи въ то время, когда въ ней во всей силѣ царствовалъ грубый деспотизмъ въ семействѣ и обществѣ. Чтобы уничтожить этотъ деспотизмъ, нужно было въ основаніе семейныхъ отношеній положить нравственные начала, принесенные новою религіею, а сдѣлать это могла только Церковь. Всѣдѣствие этого Церкви поручено было устроить жизни новыхъ христіанъ на началахъ новой религіи; ей же, естественно, должно было принадлежать право судить тѣ преступленія, которые клонились къ ниспроверженію установленныхъ новыхъ началъ жизни. Слѣдовательно, указанное расширение архіерейской власти необходимо требовалось обстоятельствами нашей Церкви и потому не можетъ быть сочтено нарушениемъ церковныхъ каноновъ.

Судебная власть архіерея Русской Церкви была расширена въ сравненіи съ епископскою властью древней восточной Церкви еще тѣмъ, что первому принадлежалъ судъ надъ его вотчинными людьми. Это явленіе не можетъ быть, по нашему мнѣнію, сочтено за важное отступленіе отъ Номоканона потому что судъ надъ вотчинными людьми не отвлекалъ архіерея отъ его прямыхъ пастырскихъ обязанностей, такъ какъ онъ имѣлъ для производства этого суда особые органы изъ лицъ свѣтскихъ.

Вотъ тѣ главные пункты, въ которыхъ замѣчается различіе практики нашей древней Церкви отъ предписаній Номоканона. Различіе это относится къ несущественному и неважному, въ существенномъ же и важномъ Греческой Номоканонъ имѣлъ полную сплу и практическое примѣненіе въ нашей древней Церкви, что, кажется намъ, ясно показано нами въ самомъ изложеніи устройства нашей Церкви въ XVI и XVII вѣкахъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Граматы и акты, входящие въ составъ рукописной библіотеки Рязанской Духовной Семинаріи.

№ 1. 1699 года. Грамата патріарха Адріана митрополиту Рязанско-му и Муромскому Авраамію объ отдаче по указу Петра 1-го изъ Рязанской къ Воронежской епархіи нѣкоторыхъ городовъ и уѣздовъ.

Адріанъ милостию Божиєю Архіепископъ Царствующаго града Москвы и всея Росіи и всіхъ съверныхъ странъ Патріархъ. О святемъ дусъ сыну и со-служителю нашеї мѣрности Аврамію Митрополиту Рязанскому и Муромскому Архіпастырское наше благословеніе.—Въ нынѣшнемъ во 207 году Мая въ 14 день писалъ Ты, сыну, к намъ, Святѣйшему Патріарху, а въ отпискѣ твоей написано: въ нынѣшнемъ же во 207 году Мая въ 7 день прислана Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Великия и Малыя и Вѣлъны Росіи Самодержца грамата ис походу съ Воронежа къ Тебѣ, сыну, за приписью дьяка Михайла Войнова, а по той Великого Государя граматѣ вѣльно изъ Епархіи Твоей приписать въ Епархію Преосвященному Митроѳану, Епіскопу Воронежскому, Усмань городъ, да Острошки, да Вѣль Колодезь съ уѣзды и его Великого Государя дворцовую волость село Мокрой Баляракъ съ приселки, и тому Усмони городу и Острошкамъ съ уѣзды и выше писаной волости съ приселки вѣльно Тебѣ, сыну, послать к нему, Митроѳану Епіскопу, окладные книги, и для тѣхъ книгъ нарочно съ Воронежа присланъ быль Приказные Избы подъячей Полиектъ Калининъ, и Ты, сыну, опасаясь Великого Государя гнѣву, не отписався к намъ, святѣйшему Патріарху, вѣльль тому и одъячemu тѣ окладные книги отдать съ роспискою. И Мы, Святѣйшій Патріархъ, слушавъ Твоей отписки, указали по имянному своему указу послать к Тебѣ, сыну, нашу грамоту, что Ты, сыну, по имянному Великого Государя указу стдалъ тѣхъ городовъ Усмони и Острошковъ... (конца нѣть).

(На оборотѣ граматы написано: «О святомъ дусѣ сыну и сослужителю на-
шій мѣрности Аврамію Митрополиту Рязанскому и Муромскому». — Ниже
этой надписи сдѣлана такая замѣтка: «207 года Мая въ 23 день подалъ Свя-
гійшаго Патріарха грамату домової сынъ боярской Федоръ Нестеровъ»).

**№ 2. 1699 года. Челобитная митрополита Рязанского и Муромского
Авраамія къ царю Петру 1-му о городахъ и уѣздахъ, отшедшихъ по
указу царя къ Воронежской епархіи.**

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа
Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу богоомолецъ Твой Государевъ
Аврамій Митрополитъ Рязанскій Бога молить и челомъ бѣть.—В нынѣш-
немъ, Государь, въ 207 году Мая въ 7 день прислана с Воронежа ис походу
Твоя Великого Государя грамота в Переславль Рязанской во мнѣ, богоомолцу
Твоему, за приписью дьяка Михайла Войнова, а по Твоей Великого Госуда-
ря грамотѣ вельно от Рязанской моей Епархіи прислать въ Епархію Прео-
священному Митроану, Епископу Воронежскому, Усмонъ городъ да Острошки,
да Бѣль Колодезъ с уѣзды и Твою Государеву дворцовую волость село Мок-
рой Бояракъ с приселки, и тому Усмони городу и Острошкамъ с уѣзды и
выше писаной волости с приселки вельно мнѣ, богоомолцу Твоему, прислать
к нему, Преосвященному Епископу, окладные книги. И по твоей Великого
Государя грамотѣ тому Усмони городу, и Острошкамъ, и Бѣлу Колодезю с
уѣзды, и Твоей Государевой дворцовой волости селу Мокрому Бояраку с при-
селки окладные книги отданы из моево, богоомолца Твоево, Казенного Приказу
присланному Воронежа города Приказные Избы подъячему Полпевкту Кали-
нику с роспискою.

(На оборотѣ граматы написано: «Великому Государю Царю и Великому
Князю Петру Алексѣевичу всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-
держцу»).

**№ 3. 1662 года. Память отъ старосты поповскаго къ священнику
села Курмори о повѣнчаніи брака.**

По указу Великого Господина Преосвященнаго Илариона Архипискуса
Рязанского и Муромского Касимова города от старосты поповскаго Пречис-
тенского священника Иродиона память в село Рубецкое Покровскому пону
Силе. Женитца бракъ в селе Курморе: Тимофея Чоплокова крестьянинъ Сте-
панъ Федоровъ понимаеть в деревне Мардасовой Димитрия Дерюнова кресян-
ку Феклу Иванову, и тебѣ бѣ про нихъ смыслять, чтобы они были ни в
роду, ни в племяне, ни в кумовстве, ни в свойстве, ни в крестномъ братстве,
ни вторымъ бы бракомъ, ни от живой бы жены, и, обыскавъ бы, вѣнчалъ.

(При памяти печать чернаго воску.)

**№ 4. 1677 года. Память отъ старосты поповскаго Дмитревскому
попу Феодору о погребеніи скоропостижно умершаго и о повѣнчаніи
брака.**

I). По указу Великого Господина Преосвященнаго Иосифа Митрополита Рязанского и Муромского память в село Иваново Дмитревскому попу Феодору для того: В нынѣшнемъ во 185 году Июля въ 25 день била челомъ Великому Господину словесно, а в селе Ивенскѣе старосте поповскому Вознесенскому попу Василию Тамбовскаго уѣзда села Иванова крестьянка Федорка Дмитріева дочь; в словесномъ своемъ члобитьѣ сказала: в нынѣшнемъ же во 185 году Июля въ 24 день волею Божию мужъ ея Полиевѣтъ Васильевъ сынъ умеръ бес покаяния скорою смертию и бес прічастия и чтобъ ея Федорку Великій Господинъ ножаловалъ, велѣль мужа ея Полиевѣта погребсти у Церкви Божиї с пѣниемъ. И какъ к тебѣ ся память придетъ и тебѣ попу Феодору про тово умершаго Полиевѣтова тѣло обыскать: не убить ли онъ, и не удавленъ ли, и не зарѣзанъ ли, и зелеемъ не отравленъ ли, и не вина ли опился, и, обыскавъ, досмотрѣть: нѣть ли на тѣлѣ боевыхъ ранъ, и прежъ сего года за два или за три на покаяния прихаживалъ-ли, и будетъ такъ, какъ она Федорка в словесномъ своемъ члобитьѣ сказала, и тебѣ бѣ по правиломъ сминыхъ Отецъ того умершаго Полиевѣта тѣла погрести у Церкви Божиї с пѣниемъ невозбранно.

II) Да на грамотке ему же попу Феодору: Отрокъ Иродионъ Федоровъ сынъ села Иванова Государевъ крестьянинъ ионимаетъ щвипку Еѳимию Аѳонасьеву дочь села Апушкинъ иономарева дочь; и тебѣ бѣ про ипхъ обыскать, чтобъ ни в роду, ни в племянни, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, ни въ крестномъ братствѣ, ни въ какомъ порокѣ, и, обыскавъ, пѣнчатъ.

(На оборотѣ граматы написано: «Староста поповской села Ивенки Воскресенской попъ.»)

**№ 5. 1676 года. Память отъ поповскаго старосты въ село Кулики
архангельскому попу Домнатиану о погребеніи скоропостижно умер-
шаго.**

184 года Ноября въ 17 день. По указу Великого Господина Преосвященнаго Иосифа Митрополита Рязанского и Муромского память в село Кулики архангельскому попу Домнатиану. Того же числа биљ челомъ Великому Господину словесно села Куликоу крестьянинъ Иванъ Ивановъ сынъ Глухова, а передъ старостой Покровскимъ попомъ Никоноромъ в члобитьѣ своемъ сказалъ: в нынѣшнемъ де во 184 году Ноября въ 17 день пріѣхалъ к нему Ивану в домъ Шацкаго уѣзду села Конобѣева крестьянинъ Антипинъ Федо-

товъ сынъ и волею де Божиего заскорбѣль и умеръ скорою смертию бесъ покаяния и безъ всякихъ потребъ и нынѣ де тѣло его лежить не погребено, а ты де попъ Домнатианъ безъ указу ево погресть не смыешь, и чтобъ Великий Господинъ ево чelобитчика Ивана пожаловалъ, велѣль к тебѣ дати похоронную память. И какъ к тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ, попъ Домнатианъ, про него умершаго Анкидина тутотиними людми сыскаль накрѣпко и тѣло его умѣршаго досмотрѣши, что онъ отъ лихихъ людей не убитъ ли, и не удавленъ ли, и ножомъ не зарѣзанъ ли, и иныхъ какихъ боевыхъ ранъ на теле ево нѣть ли, и не вина ль ошился, и отравами не отравленъ ли, и въ прошлыхъ годѣхъ на исповѣданіи у отца духовнаго быль-ли, и будетъ онъ Анкидинъ скорою смертию изволенiemъ Божіимъ, а на исповѣданіи недавно будетъ быль же, и ты бѣ тѣло ево погребъ честно, въ радѣ с прочими родителями по правиломъ святыхъ Божіихъ Апостоль и Богоносныхъ Отецъ невозбрани.

(На оборотѣ памяти написано: «Староста поповской Покровской попъ Никеоръ». Къ памяти приложена печать краснаго сургуча.)

**№ 6. 1679 года. Память отъ поповскаго старосты въ село Вахлаки
Дмитріевскому попу Іоанникію о погребеніи при церкви умершей послѣ
родовъ безъ исповѣди.**

187 года Октября въ 24 день. По указу Великого Господина Преосвященнаго Иосифа Митрополита Рязанского и Муромского память в село Вахлаки Дмитриевскому попу Иоаннику. Того же числа былъ чelомъ Великому Господину Преосвященному Иосифу Митрополиту Рязанскому и Муромскому, а на ево Святителскомъ дворе старостѣ поповскому села Пильенихъ Успенскому попу Гаврилу словесно Танбовскаго уѣзду села Вахлаки полковой казакъ Савка Семеновъ: родила жена моя младенца и после того рожденія того же чесу преставися бесъ покаяния скорою смертию Марья Семенова и нынѣ лежить ис погребена. И какъ к тебѣ ся память придетъ, и тѣ бѣ попъ Иоанникіи про нес умершую обыскаль тутотиними людми и тѣло ее взлѣль досмотрѣти, что она умершая не убита ли, и не удавлена ли, и ножомъ не зарѣзана ли, и отравами не отравлена ли, и иныхъ какихъ боевыхъ ранъ на тѣле нѣть ли, и не вина ли ошилась, и въ нынѣшнемъ году она умершая на исповѣданіи была ли, и будетъ сыскальные люди противъ ево чelобития скажутъ, и тое умершую и тѣло ее погребъ бы честно у церкви Божії по правиломъ святыхъ Апостоль и Богоносныхъ Отецъ невозбрани.

(Въ концѣ приписка: «Память написалъ староста Успенскій попъ Гавриль». На оборотѣ памяти печать краснаго сургуча).

№ 7. 1687 года. Память отъ Рязанского и Муромского митрополита Павла архимандриту Богословского монастыря Иосафу обь отправлениі изъ города Елатмы соборной церкви вдоваго попа въ Богословскій монастырь для постриженія въ иночество.

По указу Преосвященнаго Павла Митрополита Рязанского и Муромского память Богословского монастыря Архимандриту Иосафу. Посланъ къ тебѣ Елатмы посаду соборной Спаской вдовой попъ Петру з домовыми приставомъ

Трушкою Полевымъ; какъ къ тебѣ ся память придетъ, а приставъ ево вдоваго попа Петра в монастырь привезетъ, и ты бъ ево попа Петра у него пристава велѣль принять и на первой седмицѣ величаго поста в часы перед обѣднею противъ требника одѣль в рясу и в камплавку с клубукомъ и отдалъ искусну мужу священнику Ильинскому и приказалъ ево учить чернечеству по чину, и после шести недѣль послалъ его в монастырские службы в хлѣбную и в поварную и лошки мыть и шаши варить и передъ братью пища носить, и потомъ по расмотрѣнию постригъ ево в мантю и держаль его такожде подъ начalomъ и наложилъ правило, якожъ прилично братству и монастырскому чину себѣ держать.

(Въ концѣ подпись: «Дьячъ Иванъ Иосифовъ.»)

№ 8. 1683 года. Указъ Рязанского и Муромского митрополита Павла Богословского монастыря архимандриту Иосафу о розыску по духовному завѣщанію дворянина Ивана Иванова Казначеева.

191 года, Августа въ 7 день. По указу Преосвященнаго Павла Митрополита Рязанского и Муромского Богословского монастыря архимандриту Иосафу. В нынѣшнемъ во 191 году Июля въ 20 день била челомъ Преосвященному Митрополиту отлученца Ивана Иванова сына Казначеева вдова Екатериница, Федорова дочь, Алексѣвская, жена Андрѣева, а в чelobitъ ей написано: в прошломъ де во 183 году била чelomъ блаженные памяти Преосвященному Иосифу, Митрополиту Рязанскому и Муромскому, жена ево Иванова Устинья Савельева дочь во многихъ духовныхъ дѣлахъ и в насильномъ блудномъ с нею Екатериницею падени, а противъ того чelobitъ были у нихъ очные ставки, и про то дѣло сыскивано, а по сыску онъ Иванъ Казначеевъ обличился во всемъ неправдї и потому де дѣлу. По указу Преосвященнаго Иосифа Митрополита дана ей въсѣ Екатеринице из Духовного Приказу свободная память, а опь де Иванъ Казначеевъ постриженъ в Богословскомъ монастырѣ во иночество, имя ему было Иона, и взялъ де к себѣ в келью в келейнико сына ей Екатериницына Алешку, и в прошломъ же во 189 году онъ старецъ Іона в томъ монастырѣ преставился и при смерти де своей цѣлымъ своимъ умомъ и разумомъ написалъ изусную духовную за своею рукою, а в той духовной написалъ сыну ей Алешкѣ воля, а та дѣ изусная духовная у

отца ево Іонина духовного Солодчинского монастыря у Архимандрита Павла, и приказъ таковъ быль ему Архимандриту Павлу, и седѣлцы у той духовной были, а хто имяны, и то написано в той духовной, и Преосвященному Митрополиту пожаловать бы ей вдову Екатериницу велѣть тое изуснью⁴ духовную взяти в Приказъ и сыну ей Алешки дати свободная память, и по указу Преосвященнаго Митрополита Солодчинского монастыря у Архимандрита Павла умершаго старца Іоны изусная духовная в Митрополичей Духовной Приказъ взята и в той духовной написано ему Алешки воли, а седѣлцы у той духовной были: Духова монастыря бывшей игуменъ Пахомей, да тогожъ Богословского монастыря старецъ Аѳанасей да Игнатей и руки к той духовной ихъ приложены. И какъ к тебѣ ся память придетъ и тебѣ бѣ по сему указу допросити тѣхъ седѣлцовъ, кои имяны выше сего писаны: в томъ прошломъ во 189 году старецъ Іона при смерти своей изусную духовную писать велѣль ли, и отцу своему духовному Солодчинскому монастырю Архимандриту Павлу вдовы Екатериници сына ей Алешку на волю отпустить приказалъ ли, и они седѣлцы таковъ приказъ от него старца Іоны слышали ли и руки свои они к той духовной прикладывали ль, да что тебѣ они про то про все скажутъ и тѣбѣ бѣ тѣхъ рѣчи велѣть записать подлинно и к тѣмъ ихъ рѣчамъ тебѣ руки приложить, а Солодчинского монастыря у Архимандрита Павла потому жъ во всемъ взять сказку за рукою и о томъ к Преосвященному Митрополиту отписать, а отписку свою и тѣ сказки велѣть подать в Митрополичемъ Духовномъ Приказе Спасова монастыря Архимандриту Филарету с товарищи.

(Въ концѣ подпись: «Дьякъ Іосифовъ»).

№ 9. 1681 года. Челобатная царю⁵ Феодору Алексѣевичу⁶ Богословскаго монастыря архимандрита Іосафа съ братію.

Царю Государю и Великому князю Феодору Алексѣевичу всеа Великия и Малыя и Бѣлыхъ Росіи Самодержцу бывать челомъ богомолецъ Твой Богословскаго монастыря Архимандритъ Іосаѳ з братиєю. В нынѣшнемъ во 189 году по челобитью и по спорному дѣлу Резанцовъ Василия да Потапа Ахмыловыхъ прислана Твоя Великого Государя грамота изъ Помѣсного Приказу за приписью дьяка Семена Царева в Переяславль Резанской к бояромъ и воеводамъ ко Князю Григорию Григорьевичу, да ко Князю Михайлу Григорьевичу Рамодановскимъ с товарищи, а по той Твоей Государевой грамоте велѣно послать уставного дворянина розыскать про землю, что будто мы богомолцы Твои завладѣли у нихъ земли 24 нивы, а у насъ богомолцевъ Твоихъ челобитье Тебѣ Великому Государю есть же, чтобы сыскивать тutoшиими и околными людми и крѣпостей класть на спорной земли, а не по деревнямъ южучи сыскивать, а про тое землю посланъ сыскивать уставной Резанецъ да площадной подъячей Яковъ Смирной, и той уставной Резанецъ и подъя-

чей сыскивалъ ъзжучи по деревнямъ, а не на той спорной землѣ. Мудрый Государь Царь и Великий Князь Федоръ Алексеевичъ всеа Великия и Малыя и Вѣлыя Росіи Самодержецъ пожалуй нась богомолцовъ Твоихъ, вели Государь на тое спорную землю послать иного уставного Резанца и подьячего и сыскать тутощими и оконными людми и крѣпостей досмотрить на той спорной землѣ, а не по деревнямъ ъзжучи сыскивать, а тому Государь сыску, что по деревнямъ ъзжучи сыскивать не вели повѣрить, потому Государь, что на того площедного подьячего Якова Смирного у нась богомолцовъ Твоихъ прежъ сего члобить было и противъ того нашего члобитъ послана въ тому уставному из Резанского Разряду память за приписью дьяка Бориса Остоловова, а в той памятѣ написано подьячemu Якову Смирному и у того сыску бытъ не велѣно, а велѣно у того сыску бытъ подьячemu Семену Сарыкову, и онъ Яковъ учинилъ Твоему Великого Государя указу не послушанъ, того сыску уставному не отдалъ для того, что той сыскъ неправъ, да с ними-же для наговору сыску ъздитъ по селамъ и по деревнямъ ево Васильевъ чловѣкъ Ахмылова Матюшка, и вели Государь его Якова поставить в Резанской Разрядъ и распросить, для чего онъ Яковъ Твоему Великого Государя указу учинилъ не послушанъ и для кокова умыслу того сыску уставному не отдалъ. Царь Государь смилился, пожалуй.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Страницы.

Предисловіе	I—II.
Вступленіе	1—20.

I.

а) Дѣление древней восточной Церкви въ порядке управлениія	1.
б) Дѣление Русской Церкви въ порядке управлениія	—
в) Предѣлы епархій въ древней восточной Церкви	3.
г) Предѣлы епархій въ Русской Церкви	4.
д) Споры о предѣлахъ епархій въ древней восточной Церкви	6.
е) Споры о предѣлахъ епархій въ Русской Церкви	—
ж) Отношеніе одной епархіи къ другой въ древней восточной Церкви	8.
з) Отношеніе одной епархіи къ другой въ Русской Церкви	9.
и) Отношеніе епархіи къ высшей центральной духовной власти въ древней восточной Церкви	10.
и) Отношеніе епархіи къ высшей центральной духовной власти въ Русской Церкви	—

II.

а) Назначеніе и поставленіе епархиального архіерея въ древней восточной Церкви	11.
б) Назначеніе и поставленіе епархиального архіерея въ Русской Церкви	12.
в) Отношеніе епархиальныхъ архіереевъ между собою въ древней восточной Церкви	16.
г) Отношеніе епархиальныхъ архіереевъ между собою въ Русской Церкви	—
д) Отношеніе епархиальныхъ архіереевъ къ собору въ древней восточной Церкви	17.
е) Отношеніе епархиальныхъ архіереевъ къ собору въ Русской Церкви	—

ж) Отношение епархиальных архипреевъ къ областному митрополиту въ древней восточной Церкви	18.
з) Отношение епархиальных архипреевъ къ митрополиту и патриарху въ Русской Церкви	19.
и) Пространство епархиальной власти	—

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О духовно-правительственной власти въ епархії.	21—127.
---	----------------

ОТДѢЛЪ I-й.

Духовно-правительственная власть епархиального архипрея надъ всѣми православными христіанами его епархії	21—33.
А) Въ древней восточной Церкви	21.
Б) Въ Русской Церкви	22
В) Частные виды духовно-правительственной власти архипрея надъ всѣми православными христіанами его епархії	23—33.
а) Власть и обязанность епархиального архипрея преподавать своимъ пасомымъ истину христіанской вѣры	23.
б) Давать пастырскія наставленія о вѣрѣ и жизни особымъ архипастырскимъ посланіямъ	25.
в) Давать предписанія о постахъ и особыхъ молебствіяхъ по случаю бѣдствій	—
г) Давать благословеніе и разрѣшеніе на вѣнчаніе браковъ	26.
д) Давать разрѣшеніе на погребеніе умершихъ скоропостижною смертію	27.
е) Давать дозвolenіе на усыновленіе чужихъ дѣтей и утверждать это усыновленіе	28.
ж) Назначать опекуновъ къ лицамъ несовершеннолѣтнимъ	—
з) Свидѣтельствовать духовныя завѣщанія	29.
и) Наблюдать за исполненіемъ всѣми христіанами уставовъ православной Церкви	30.
и) Заботиться о нравственномъ преслѣдованіи всѣхъ православныхъ христіанъ, о чистотѣ ихъ жизни и согласіи ея съ духомъ христіанского ученія	32.

ОТДѢЛЪ II-й.

Духовно-правительственная власть въ епархії надъ церквами и клириками, монастырями и монашествующими	
---	--

33—63.

III

Страницы.

ГЛАВА I.

Духовно-правительственная власть епархиального архіерея надъ церквами и клириками	34 — 50.
A) Духовно-правительственная власть епархиального архіерея надъ церквами или храмами	34 — 38
a) Въ древней восточной Церкви	34.
б) Въ Русской Церкви	35.
1) Разрѣшать построеніе храмовъ	—
2) Наблюдать за благолѣпіемъ и благосостояніемъ храмовъ	37.
B) Духовно-правительственная власть въ епархіи надъ лицами священно-дѣйствовавшими и служившими въ храмѣ, т. е. священнослужителями и причтомъ	38 — 50.
a) Въ древней восточной Церкви	38.
б) Въ Русской Церкви	39.
аа) Избирать священно-и-церковно-служителей и поставлять ихъ къ церквамъ	—
бб) Давать новопоставленнымъ къ церкви лицамъ ставленныя граматы и свидѣтельствовать при поступлениі на архіерейскую каѳедру данныхъ его предшественниками	42.
вв) Давать дозволеніе священнослужителямъ на переходъ отъ одной церкви къ другой	43.
гг) Давать вдовымъ священнослужителямъ епитрахильный и оаранный граматы	45.
дд) Наблюдать за исполненіемъ священнослужителями обязанностей ихъ служенія и давать имъ предписанія въ этомъ отношеніи	47.
еe) Слѣдить за исполненіемъ нравственныхъ обязанностей приходскимъ духовенствомъ	48.

ГЛАВА II.

Духовно-правительственная власть епархиального архіерея надъ монастырями	50 — 63.
A) Въ древней восточной Церкви	50.
B) Въ Русской Церкви	51.
1) Власть епархиального архіерея надъ монастыремъ, какъ особымъ учрежденіемъ	52 — 53.
а) Давать благословеніе и разрѣшеніе на учрежденіе и устройство монастырей	52.
б) Наблюдать за благосостояніемъ монастыря	—

Страницы.

2) Власть епархиального архієрея надъ лицами монашествующими	53—61.
а) Назначать настоятеля монастыря и разрѣшать постриженіе въ монашескій чинъ лицъ, искающихъ этого чина	53.
б) Давать настоятелямъ настольныхъ и іеромонахамъ ставленныхъ граматы	55.
в) Давать разрѣшеніе лицамъ монашествующимъ на переходъ изъ одной епархіи въ другую и изъ одного монастыря въ другой своей епархіи	56.
г) Разрѣшать лицамъ монашествующимъ временную отлучку изъ монастыря	58.
д) Имѣть надзоръ за исполненіемъ настоятелями и другими начальственными лицами монастырей пѣтъ обязанностей.	—
е) Давать монастырямъ разныя предписанія	59.
ж) Имѣть надзоръ за исполненіемъ лицами монашествующими монастырскаго устава и заботиться о нравственномъ преспѣяніи этихъ лицъ.	—

ОТДѢЛЪ III.

Власть епархиального архієрея надъ церковнымъ имуществомъ	63—104.
А) Въ древней восточной Церкви	63.
Б) Въ Русской Церкви	64.
1) Власть архієрея надъ имуществомъ его дома	68.
2) Власть епархиального архієрея надъ имуществомъ монастырей и приходскихъ церквей	74.
3) Власть и право епархиального архієрея собирать съ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ пошлины	76—94.
А) Окладная пошлины, шедшія въ казну архієрея	76—85.
а) Сборное и дань	—
б) Подъѣздъ	79.
в) Московскій подъемъ	80.
г) Казенная пошлина	—
д) Пошлины въ пользу архієрѣскихъ чиновниковъ и служителей его дома	81.
Б) Право епархиального архієрея собирать неокладные пошлины съ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ	85—91.
а) Ставленные	86.
б) Явленная куница съ граматою	89.
в) Пошлины за патрахильные и оарные граматы	90.
г) Переходя и новичные гривны	—
д) Крестцовая пошлина	91.

В) О пошлинахъ, собиравшихся въ казну архіерея съ лицъ духовныхъ и преимущественно свѣтскихъ	91—94.
а) Судный	91
б) Вѣнчальный	92
в) Похоронный пошлины	93.
г) Почекеревный	94.
Г) Предметы и случаи, на кои расходовались доходы епархіального архіерея	—

ОТДѢЛЪ IV

Ось органахъ, вспомогавшихъ епархіальному архіерею по управлению	104—127.
А) Въ древней восточной Церкви	104.
Б) Въ Русской Церкви	106.
Органы, помогавшіе епархіальному архіерею преимущественно въ управлении церквами и монастырями	121.
А) Лица, помогавшія епархіальному архіерею по управлению церквами и монастырями	106—119.
а) Духовный	106—113.
аа) Поповские старости	106.
бб) Десятские и цвтидесятские священники	110.
вв) Закашники	111.
гг) Архимандриты, протопопы и игумены	112.
б) Свѣтскій	113—119.
аа) Десятильники	113.
бб) Намѣстники	114.
вв) Тіуны	115.
гг) Дѣяки	116.
дд) Заѣзжники	—
еѣ) Приставы и недѣльщики	—
жж) Боярские дѣти	117.
Б) Приказы, какъ вспомогательные органы епархіального архіерея по управлению церквами и монастырями	120—121.
а) Разрядъ	120.
б) Приказъ Церковныхъ дѣлъ	121.

ГЛАВА II.

Органы, помогавшіе епархіальному архіерею преимущественно по управлению церковнымъ имуществомъ	121—125.
а) Лица	122—123.

Страницы.

аа) Казначей	122.
бб) Дворецкий	—
вв) Волостели и приказчики	—
б) Приказы, какъ вспомогательные органы епархиального архіерей по управлению церковнымъ имуществомъ	123—125.
аа) Казенный Приказъ	123.
бб) Дворцовый Приказъ	124.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О духовно-судебной власти въ епархіи:

А) Въ древней восточной Церкви	128—132
1) Судебная власть епархиального епископа древней восточной Церкви надъ лицами духовными — церковными причтомъ .	128.
2) Судебная власть епархиального епископа древней восточной Церкви надъ монашествующими лицами его епархіи . . .	130.
3) Духовно-судебная власть епархиального епископа древней восточной Церкви надъ всѣми христіанами его епархіи . . .	131.
Б) Въ Русской Церкви	132.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

О предметахъ, подлежащихъ епархиальному суду. 135—165.

I.

О духовныхъ дѣлахъ и лицахъ, подлежащихъ по этимъ дѣламъ суду епархиального архіеря	135—148.
А. Дѣла духовныхъ, по которымъ подсудны были епархиальному архіерю всѣ православные христіане	135—141.
а) Идолослужение и суевѣрія	135.
б) Волшебство	136.
в) Отступничество въ иную вѣру	—
г) Ересь	137.
д) Расколъ	138.
е) Оскорблениe церковной святыни	139.
ж) Неновиненіе Церкви, ея уставамъ и церковной власти . .	—
з) Преступленія противъ чистоты нравовъ	140.
Б) Духовные дѣла, по которымъ подсудны были епархиальному архіерю лица духовныхъ	142—148.
а) Власть епархиального архіеря судить лицъ духовнаго званія	

въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ пастырскихъ обязанностей	142—145.
аа) Нарушеніе духовными лицами правилъ относительно богослуженія	143.
бб) Неправильность духовенства въ отношеніи къ исправленію таинствъ и требъ	—
вв) Неправильность духовенства относительно проповѣданія слова Божія	—
гг) Самовольный переходъ священно-и-церковно-служителей отъ одной церкви къ другой и въ другую епархію	144.
дд) Нарушеніе правилъ о храненіи и расходованіи церковнаго имущества	—
еe) Нарушеніе архимандритами,protoиереями, поповскими ста- ростами и другими должностными лицами архіерея сво- ихъ обязанностей въ кругѣ ихъ дѣйствія	145
б) Власть епархиального архіерея судить лицъ духовнаго званія въ проступкахъ и преступленіяхъ противъ благочинія и благоповеденія.	145—148.
аа) Соблазнительное поведение духовныхъ лицъ въ храмѣ	146.
бб) Нарушеніе цѣломудрія и вообще зазорное поведение въ этомъ отношеніи лицъ духовныхъ	—
вв) Нетрезвость и посъщеніе питьевыихъ заведеній	147.

II.

О дѣлахъ гражданскихъ, подлежащихъ суду епархиаль- наго архіерея	148—165.
А) Дѣла гражданскія, по коимъ подлежали суду епархиального архіерея всѣ православные христіане	148—154.
1) Дѣла семейныя	—
а) Дѣла брачныя	148.
аа) Сговорныя	—
бб) Дѣла о незаконныхъ бракахъ	149.
вв) Дѣла о расторженіи браковъ	150
гг) Споры между супругами объ имуществѣ	—
дд) Дѣла между супругами по нарушенію ими супружескихъ правъ и обязанностей	151.
б) Дѣла союза родителей и дѣтей	—
в) Дѣла о наслѣдствѣ	152
2) Дѣла по защитѣ лицъ притѣсняемыхъ	154.
Б) Дѣла гражданскія, по коимъ подлежали суду епархиального архіерея лица, принадлежавшія къ Церкви	155—163.

VIII

Страницы.

а) Въ гражданскихъ спорахъ и тяжбахъ, случавшихся въ средѣ ихъ	157.
б) Дѣла гражданского характера по искамъ и тяжбамъ духовныхъ лицъ съ свѣтскими.	158.
В) Дѣла гражданскія, по коимъ подсудны были епархіальному архіерею его служилые люди, его слуги и крестьяне	163.

III.

Дѣла уголовныя, подлежавшія суду епархіального архіерея	165—169.
а) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіального архіерея всѣ православные христіане его епархіи	165—167.
аа) Преступленія противъ союза брачнаго	166
бб) Злоупотребленія правами и нарушеніе обязанностей супружества	—
вв) Злоупотребленіе властію родительской	—
гг) Преступленія дѣтей противъ родителей	167.
дд) Преступленія противъ личности ближняго	—
б) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіального архіерея лица духовныя	168.
в) Дѣла уголовныя, по коимъ судились у епархіального архіерея его служебные чины и вотчинные крестьяне	169.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Объ устройствѣ епархіального суда и вспомогательныхъ органахъ епархіальному архіерею по суду	169—188.
---	----------

I.

Объ устройствѣ суда для дѣлъ духовныхъ и вспомогательныхъ органахъ епархіальному архіерею по суду въ отношеніи къ этимъ дѣламъ	169—175.
---	----------

II.

Объ устройствѣ епархіального суда для дѣлъ гражданскихъ и вспомогательныхъ судебныхъ архіерейскихъ органахъ по этимъ дѣламъ	175—186.
А) Объ устройствѣ суда для гражданскихъ дѣлъ, по коимъ судились у архіерея лица духовныя и всѣ міряне его епархіи	175.
Б) Объ устройствѣ суда для гражданскихъ дѣлъ свѣтскихъ архіерейскихъ служебныхъ чиновъ и вотчинныхъ крестьянъ	182

В) Объ устройствѣ суда надъ лицами духовными, служебными чинами архіереевъ и ихъ вотчинными крестьянами по искаамъ и челобитьямъ на нихъ лицъ стороннихъ	184.
III.	
Объ устройствѣ суда для дѣлъ уголовныхъ	187--188.
ОТДѢЛЕНИЕ III.	
О порядкѣ производства епархіального суда.	188—200.
I.	
О порядкѣ производства епархіального суда по дѣламъ духовнымъ	188—193.
II.	
О порядкѣ производства епархіального суда по дѣламъ гражданскимъ	193--199.
А) О порядкѣ производства суда по гражданскимъ дѣламъ, по коимъ судились у епархіального архіерея лица духовными и всѣ православные христіане его епархіи	193.
О порядкѣ производства суда по дѣламъ гражданскимъ, по коимъ подсудны были епархіальному архіерею его служебные чины и вотчинные крестьяне	197.
III.	
О порядкѣ производства суда по дѣламъ уголовнымъ надъ лицами духовными	199—200.
Заключеніе	201.
Приложеніе	204.

ВАЖНЕЙШИЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка	Напечатано:	Слѣдует читать:
9	16 св.	на сколько	насколько
11	14 —	игумеду	игумену
—	10 сн.	постановленис	поставлениe
18	9 св.	поставленіямъ	постановленіямъ
24	7 —	укаивали	указывали
—	въ примѣч. 141	вѣдовавши	въ слѣдовавши
25	6 св.	пространство	пространства
27	4 сн.	разыскивал	разыскивал
31	8 —	вовсе	во все
33	примѣч.	188)	178)
34	4 сн.	быть былъ	быть быть
38	въ примѣч. 209.	Катошихинъ	Котошихинъ
43	9 сн.	Евгениемъ	Евениемъ
44	1 св.	не ис проходить	не проходить
45	въ примѣч. 250.	прохода	прихода
47	2 св.	церквамъ	церквахъ
49	7 —	не раздѣльныхъ	нераздѣльныхъ
61	примѣч.	334)	324)
62	6 св.	не судимыя	несудимыя
67	4 —	847)	347)
68	1 св.	да вѣми	за вѣми
73	въ примѣч. 380	стр. 524—425	стр. 424—425.
75	6 св.	прежѣ сего	преже сего
—	2 сн.	преданные	преданое
79	въ примѣч. 401	целоваликовыхъ	цѣловаликовыхъ
83	15 св.	430)	431)
84	15 —	Вычегодція	Вычегодція
85	4 —	420)	440)
—	въ примѣч. 441	разорѣнія	разоренія
86	3 св.	степини	степени
93	6 сн.	452)	482)
98	8 —	вовсе услышаніе	во всеуслышаніе
99	12 —	агминистраціи	администраціи
—	въ примѣч. 509	россіи	Россіи
100	1 св.	правителмия	правителями
101	8 —	не охотой	неохотой
103	4 —	кашельковой	кошельковой
109	5 сн.	590)	550)
133	4 —	вопрось	вопрось
137	11 св.	по видимому	повидимому
—	3 сн.	привесть	привезть
138	3 св.	спискахъ	пунктахъ
184	9 сн.	по искамъ	по искамъ

